

Посвящение

В начале 21 века, горские евреи живут общинами на Кавказе, в Москве, в Вене, в городах Германии, в США, в Торонто, в Пекине и в Австралии, и конечно, в Израиле.

Численность горских евреев в мире 200-250 тысяч .

В Израиле - более 100 тысяч человек.

Вам, дорогие мои соплеменники, я посвящаю свой скромный труд.

С. Данилова
ГОРСКИЕ ЕВРЕИ В ИСТОРИИ И В НАШИ ДНИ

Редакция и перевод – Владимир Аулов
Дизайн – Светлана Моисеенко, SV Design

Издано в Нью-Йорке, США

© С. Данилова. 2021, 2018, 2017

Все права принадлежат автору. Ни одна из частей книги не может быть воспроизведена в любой форме без письменного согласия обладателей прав.

Светлана Данилова

ГОРСКИЕ ЕВРЕИ
В ИСТОРИИ И В НАШИ ДНИ

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	7
Из нашей истории и наследия	11
Евреи и хазары	14
Горские евреи во время присоединения Кавказа к России	24
Имам Шамиль в жизни горско-еврейских общин	24
Фамилии горских евреев	30
XIX век. Царская Россия и горские евреи	31
Горские евреи в советский период	35
Горские евреи в годы Второй мировой войны	38
Горские евреи – жертвы Холокоста	42
Из истории Холокоста на Северном Кавказе	43
Трагическая судьба горских евреев Ставрополя	45
Спасение общины горских евреев Нальчика	48
Основные места расселения горских евреев	51
Красная Слобода	52
Еврейская община в Баку	58
Евреи Дербента	64
Еврейская община Грозного до 1994 года	72
Известные евреи в Чечне	74
Еврейская община Нальчика	79
Жизнь горских евреев в Пятигорске	84
Горские евреи в Грузии	86
Святой Иерусалим в культуре и традициях горско-еврейского народа	90
Традиции горских евреев	95
Традиции, связанные с женитьбой у горских евреев	99
Музыкальные инструменты горских евреев	103
Похоронные обряды	104
Одежда горских евреев	110
Горско-еврейские блюда	112
Исход горских евреев	117
Горские евреи в Израиле	125
Горско-еврейская община в Бруклине, Нью-Йорк	128
Образовательный центр АУКІ	132
Дети – главный капитал нашей общины	134
Конференция-2013	138
Персоналии	140

Библиотека – хранитель традиционной культуры	148
Краткий перечень использованной литературы	149
Фотоальбом Горские евреи	
Photo Album Mountain Jews	151

ОТ АВТОРА

Как историк, в основном все мои научные труды и публицистические выпуски, доклады, лекции и выступления на конференциях со студенческой скамьи и по сей день посвящены моему горско-еврейскому народу.

В условиях нынешней иммиграции и репатриации горские, бухарские и грузинские еврейские субэтноты обрели не только возможность возрождения и сохранения иудейской религии и традиций, но и подлинную свободу творчества. Лишившись традиционной многовековой социальной почвы прежних регионов, они успешно адаптируются в новых условиях жизни и деятельности. Появилась возможность сравнить и поделиться какими-то своими особенностями с представителями, так называемых русскоязычных евреев. Всех нас сближает в общении русский язык.

Итак, в истории, религии и традициях наших общин из Центральной Азии и Кавказа есть общие черты. Долгое время – до Российского и Советского периода – они жили изолированно от европейских евреев, в ином конфессиональном окружении – горские и бухарские евреи – в мусульманском, причём в языковом отношении они имеют общие ираноязычные корни с ивритским присутствием в языках, а вот грузинские, использующие грузинский язык, – в христианском. При этом они сохранили свои исконные традиции и еврейскую веру.

В конце XX в. суждено было бухарским, грузинским и горским евреям оказаться в этом огромном океане народов Нью-Йорка. Причины выезда из родных мест имеют общие корни. Это распад империи СССР, криминальная обстановка, войны, экономический кризис, выезд родственников, стремление обеспечить своим детям и внукам лучшее будущее.

Жизнь в Нью-Йорке мне преподнесла подарок. Я познакомилась с представителями своей общины из разных городов страны, и, конечно, с представителями ашкеназской, бухарской и грузинской общин. Я благодарна Михаилу Немировскому, Рашбилу Шамаеву,

Ариэлю Илизарову, Виктору Абаеву, Якову Абрамову, Виталию Рувину, Олегу Мовсумову, Рафаэлю Некталову, Роберту Пинхасову, Владимиру Аулову, Иосифу Калонтарову, Семёну Крихели и многим другим за творческое сотрудничество. В ходе общения с коллегами мы пришли к выводу, что многие не знают о наших народах, не знают нашей истории, культуры, традиций.

Возникла идея создать труд, где можно будет рассказать о нас самих, кто мы, как сложились наши судьбы, в чём значимость нашего наследия.

Приехав в Нью-Йорк в 2001 году, я была приглашена бухарскими друзьями на вечер "Наши традиции". Выступая на этом вечере, я сказала, что мы уехали не от народов, среди которых жили, а от системы и произвола. Я стала активной участницей научно-практических конференций, семинаров, презентаций в бухарской общине.

Тепло поздравил меня с моим юбилеем редакционный состав еженедельной газеты The Bukharian Times в номере от 2 апреля 2020 года. Главный редактор этой газеты Рафаэль Некталов подчеркнул: «Светлана Данилова – постоянный автор The Bukharian Times, который издаётся с 2002 г. в Нью-Йорке. - Она большой друг общины бухарских евреев. И мы с ней сотрудничаем еще со времен газеты «Мост», то есть с 1994 года». Там же поздравили меня Михаил Немировский, Анна Гольдберг, Михаил Израилов.

А, в свою очередь, в Днях общины и конференциях горских евреев принимают участие представители бухарской и грузинской интеллигенции.

Так идёт естественный процесс сближения и интеграции представителей наших общин. Всё больше возникает семей, и мы обязаны помочь нашей молодёжи сохранить наши традиции и культуру.

У нас общие проблемы: как сохранить язык, как избежать ассимиляцию, как сохранить наши традиции. Необходимо перенимать положительный опыт друг у друга.

Михаил Немировский, работая директором отдела JCRC по работе с еврейской русскоговорящей общиной Нью-Йорка, не раз поднимал эти проблемы на конференциях, семинарах, сообщениях.

Он отмечал:

- Так уж случилось на белом свете, что в конце XX – начале XXI вв. нам, евреям из бывшего СССР, пришлось в массе своей испытать такие водовороты судьбы, что мы оказались в 50 странах мира, и у каждого есть своя трагедийная история выживания.

Совет еврейских организаций Нью-Йорка (JCRC) провёл "Круглый стол", на котором обсуждались вопросы иммигрантской жизни. В этом семинаре приняли участие 47 участников, среди которых были представители всех этих четырёх этнических групп (ашкеназской, горской, грузинской и бухарской общин), учёные и общественные лидеры, журналисты и политологи, социальные работники и деятели культуры. Все, без исключения, заинтересованно подчеркивали, насколько важно, чтобы наши традиции, наша культура не оставались в замкнутом пространстве, а находились в постоянном развитии, чтобы предоставить возможность прикоснуться к истокам нашей истории и культуры.

В ходе встреч и обсуждений мы пришли к выводу, что обязаны написать общую книгу о наших субэтносах, книгу, которую надо перевести на английский язык. Она должна быть доступна для чтения всех возрастов не только в наших общинах, ну и в первую очередь – нашим детям, внукам, следующим поколениям.

И вот моя новая книга, издаваемая отдельно, под названием «ГОРСКИЕ ЕВРЕИ В ИСТОРИИ И В НАШИ ДНИ» на русском и английском языках. Это расширенное издание на основе моего раздела «ГОРСКИЕ ЕВРЕИ» из книги на русском языке, авторами которой по каждой общине были: Роберт Пинхасов, Светлана Данилова, Семен Крихели - ЕВРЕИ: БУХАРСКИЕ, ГОРСКИЕ, ГРУЗИНСКИЕ В ВОДОВОРОТЕ ИСТОРИИ» (Нью-Йорк, 2017). В ней представлена достаточно краткая история о нашем народе, о наших корнях, как от наших предков с древних веков, так и информация о тех, кто нынче рядом. Английская же дополненная редакция под названием "The Mountain Jews in History and Our Time" создана на основе вышедшей в Нью-Йорке в 2018 году книги "The Bukharian and Mountain Jews in the Whirlpool of History" (авторы Роберт Пинхасов, Светлана Данилова).

Из массы сведений, имён, чисел, дат и суждений я пыталась выбрать те вехи большого пути, которые помогли моему народу не исчезнуть, как многим малым народам, а пройти через столетия с честью и гордостью. Я пыталась в популярном изложении дать ответы на эти вопросы так, чтобы хотелось углубиться в эту тему, узнать больше о прошлом и участвовать в будущем. Как маленькая частица моего народа, я всегда ощущала даже не потребность, а необходимость изучать его историю и рассказывать о ней людям.

Каждая дата или событие, которые упомянуты в книге, заслуживают более подробного изложения. И для меня, историка, в процессе выбора деталей было важно принять во внимание самый важный фактор: кому адресованы мои слова, нужны ли?

Как-то в беседе со мной молодая девушка из нашей общины, поступившая в Гарвардский университет, спросила меня: "Кто мы, горские евреи? Откуда мы? Какова наша история?" Данный труд для таких, как она, умных, пытливых, которым не безразличны история, культура, традиции своего народа.

Материалов на эту тему в прессе и на Интернетe становится всё больше. Несколько дополнений из очерков о судьбах горских евреев в Иерусалиме и о связях горской и грузинской общин – автора Ханны Рафаэль, факты из истории Холокоста на северном Кавказе, фотографии и другие материалы расширят объем нашей информации.

Я адресую эту книгу всем тем, кто хотел бы знать, кто мы, горские евреи.

Светлана Данилова,
кандидат исторических наук

ИЗ НАШЕЙ ИСТОРИИ И НАСЛЕДИЯ

Нас, горских евреев, называют *жугьургьо*. Сами мы называем себя *жугьур [джуһур]*, *жугьургьо*. Это субэтническая группа евреев Северного и Восточного Кавказа.

История горских евреев интересует как нас, горских евреев, так и других представителей еврейских субэтносов. Она представляет интерес не только для евреев. Горские евреи Восточного Кавказа являются одними из наименее изученных народов этого региона. В последние годы наблюдается повышение интересов исследователей к проблемам истории и культуры горских евреев.

Малые народы обречены на ассимиляцию и постепенное исчезновение, утверждают многие видные социологи, политологи и этнографы, приводя мировую статистику "бескровного уничтожения" сотен малых народностей в истории.

На этом фоне уникальным явлением для учёных всего мира выглядит субэтнос горских евреев, который, обладая самобытной культурой, интереснейшей историей и многовековыми традициями, известен, как один из самых сплочённых народов в мире с очень развитым чувством взаимовыручки и поддержки. А ведь нас в мире более 250 тысяч человек!

Появляются диссертационные работы, сборники архивных документов, монографии. Некоторые актуальные проблемы горско-еврейской этнографии успешно разрабатываются учёными Израиля.

Относительно происхождения евреев существует масса теорий. Современные учёные придерживаются мнения об их семитском происхождении. Отправным моментом при этом считается версия изгнания евреев со своей исторической родины ассирийским царём Навуходоносором II в 586 г. до н.э.

Важную веху в этноконфессиональной и особенно этнолингвистической истории горских евреев представляет Иран. Необходимо отметить, что, живя более двух тысячелетий в инородной среде, горские евреи сохранили свои первоначальные корни происхождения: сохранили иудаизм, особенности менталитета, самобытную культуру.

Горские евреи прошли длинный путь, восходящий к древнееврейскому царству Израиль. Они нередко оказывались в тисках политических событий и жестоких войн. Жили в Иране, среди луров, бахтиаров, персов; в Азербайджане – среди мюков, утиев, каспиев, албанов, мидийцев; в Дагестане – среди гуннов, болгар, хазар и других племён и народов. Были под ударами Вавилона, Ассирии, Древнего Рима, Ахеменидского и Сасанидского Ирана. Пленялись или бежали на Пиренеи, Апеннины, в Мидию. В период процветания царей Ахеменидской династии еврейские поселения можно было встретить в Малой Азии, Сирии, Финикии, Фракии, Армении и Азербайджане. Сохранились сообщения античных, древнеармянских и арабских авторов.

Евреи в первые века нашей эры жили в городах Кавказской Албании, Гандже, Щеке, Нахичевани, Шемахи, в Дербенте, Тарту, Охли, в сельских населённых пунктах по рекам Рубас, Аксай, Сунжа, Терек. По мнению известного исследователя **Генриха Гретца**, в условиях Ирана горские евреи "всеми мерами старались сохранить свои отличительные черты и свой национальный характер. Они вступали в браки исключительно со своими... Им приходилось жить в чужой среде, вдали от родины, они делали всё для того, чтобы быть и остаться иудеями".

Первое достоверное свидетельство о пребывании евреев на территории Северного Азербайджана можно найти в труде кавказского албанского историка VII в. **Моисея Каланкатуйского** (Моисей Каланкатуйский. История Албании, I, 10). Арабские историки и географы IX-X вв. (ал-Истахри, ал-Масуди) сообщают о многочисленном еврейском населении в Северо-Восточном Азербайджане и Дагестане.

Часто спрашивают, на каком языке говорят горские евреи?

Горские евреи говорят на нескольких диалектах и говорах еврейско-татского языка, который относится к западной ветви иранских языков. Он разделяется на две группы диалектов. К первой относятся диалекты Северного Кавказа, ко второй – губинских евреев, куда примыкают и говоры дербентских и варташенских евреев. По

другой классификации, диалекты языка горских евреев делятся на махачкалинско-нальчикский, дербенто-губинский и варташенский.

Некоторые современные исследователи называют язык горско-еврейским, а самих евреев – этнолингвистической общиной.

В течение многовекового пребывания в Иране (1000-1200 лет) евреи усвоили персидскую речь. Кавказские евреи говорят на татском языке, который принадлежит к иранской группе языков, имеет персидско-фарсидскую основу, по своему происхождению относится к юго-западным иранским языкам. До воцарения Хосрова I Ануширвана евреи Ирана почти повсеместно перешли на персидскую речь (среднеперсидский язык). В языке евреев сохранился большой слой арамейского происхождения. Значительное влияние имел древнееврейский язык. По мере того, как евреи вживались в языковую среду Кавказа, в язык проникли элементы языков народов азербайджанского на юге и кумыкского на севере.

Еврейские переселенцы на территории Южного Азербайджана и Ирана частично сохранили свой язык – иврит, но многие стали говорить на фарси.

ЕВРЕИ И ХАЗАРЫ

Map of Khazaria | Карта Хазарского Каганата

Интересна связь горских евреев с хазарами. Наиболее раннее присутствие евреев на Кавказе связано с Хазарским Каганатом, но мало кому известно, что внушительная (если не основная) часть евреев Хазарии – это евреи из причерноморской зоны Кавказа, куда их ссылали римляне. Переселяться в Хазарию могли и евреи Ирана.

Что же такое Хазария? Советские учебники утверждали, что Хазария была небольшим государством кочевников. Исторические документы показывают, что хазар трудно назвать "неразумными". На исторической арене хазары появились в середине первого тысячелетия нашей эры. Объединив различные иранские и тюркские племена, они создали первое на землях Восточной Европы государственное образование – Хазарский каганат.

От середины VII до середины X в. (650–965 гг.) им удавалось сохранять свою империю, независимость и религию. В течение трёх веков хазары занимали огромную территорию от Чёрного моря до Уральских гор, от низовий Волги и Дона до восточного Крыма и Предкавказья.

Хазары представляли собой тюркский народ, населявший берега Чёрного моря среди других владений. *"Хазары – великий народ, - писал византиец Феофан Исповедник. - Овладели всей землёй вплоть до Понтийского (Чёрного) моря"*. Хроники рассказывают о пяти важнейших хазарских городах, о столице Итиль на реке Итиль (Волга).

Хазары вели успешные войны с соседними народами - гузами, булгарами, бургесами и савирами. В VII в. хазары оттеснили на запад болгар и захватили приазовские степи, северное Причерноморье и часть степного Крыма. Так возникла федерация разных племён, которая возглавлялась хазарским (тюркским) родом. Все племена и народы, которые входили в неё, пользовались достаточной свободой, вплоть до того, что они могли самостоятельно ходить в походы, заключать свои договоры и принимать ту религию, которую они желали.

Военно-политические успехи хазарских правителей способствовали возрастанию богатства страны. Хазары снаряжали караваны, которые ходили по Великому шёлковому пути в Китай за шёлком, а затем перепродавали его с большой выгодой на западноевропейских базарах. Начиная со второй половины VII в. по вторую половину X в., еврейские купцы играли важную роль в торговле между Китаем и Западной Европой.

Надо отметить, что евреи жили на этой земле ещё до образования Хазарского каганата. С евреями хазары столкнулись на территории будущего каганата – в Крыму, на Северном Кавказе и на Таманском полуострове, где те жили с давних времён. Преследования евреев в Византии в VIII в. привели к увеличению еврейского населения в каганате.

Среди хазарских военачальников выделяют Булана, утвердив-

шего в этой стране иудаизм и воевавшего с арабами, и Песаха, победителя славяно-русов и Византии.

Примечательный факт, что в Хазарии существовала свобода религии. Хазарский суд состоял из семи человек: два караима, два мусульманина, два христианина и один язычник. Каждый подданный имел право выбирать судебное расследование согласно законам его религии.

Однако господствующей идеологией стал иудаизм. Евреи, жившие на этой территории до прихода хазар, были опытнее и стали доминировать в торговле. Они оказали культурное влияние на хазар, способствовали обращению аристократических хазарских родов в иудаизм. Интересен факт, что у хазар и у горских евреев встречаются имена Ханука, Песах, Синай.

Учёный, историк, горский еврей М.М. Ихиллов указывал на то, что первое знакомство с иудаизмом хазары получили, общаясь с восточно-кавказскими евреями.

Время принятия хазарами иудейской религии по одним данным относится к первой четверти VIII в., а по другим – к началу IX в. Об обстоятельствах принятия хазарами иудейской религии также имеется несколько свидетельств. Два из них заключаются в ответах на вопросы испанского сановника – в письмах Иосифа и неизвестного хазарского еврея. Оба эти свидетельства независимы одно от другого и представляют две легендарных версии – официальную хазарскую и еврейскую.

Третий рассказ о принятии хазарами иудейской религии принадлежит жившему в Испании арабскому писателю Ал-Бакри (1014-1094 гг.) и является мусульманской переделкой одного из мотивов хазарской легенды, а именно – прений о вере. Наконец, четвёртое сообщение о том же событии, запечатленное в "Хазарской книге" испанского еврея Иехуды Галеви, примыкает тоже к официальной хазарской версии. Иехуда Галеви в качестве источника своего осведомления ссылается на "летописные книги", "хазарскую летопись", хотя и не указывает точно, что это такое.

Весьма существенно, что и царь Иосиф (время правления 930-

е - 960-е гг.), который отказался от христианства и исповедовал иудаизм, в своём письме говорит об исторических записях у хазар. *"Это сохранено в наших книгах, известно всем старикам нашей страны"*, - замечает он в одном месте своего письма. *"Я нашёл в родословных книгах моих предков"*, - говорит он в другом месте. *"У меня записано"*, - сказано им в третьем. Из всего этого следует, что у хазар не только была письменность, но и историческая литература в виде генеалогий и летописей.

Персидский историк Фахр-ад-Дин (1206 г.) сообщает: *"У хазар тоже есть письмо, которое происходит от русского... Они пишут слева направо, буквы не соединяются между собой. Всего букв 21. Большая часть этих хазар, которые употребляют это письмо, - евреи"*.

По версии Иосифа, первого хазарского князя, принявшего иудейство, звали Буланом. Он удалил из своей страны гадателей и идолослужителей (жрецов), убедил других хазарских князей и верховного князя (кагана) принять новую веру. Вероятно, уже тогда в Хазарии было достаточное количество евреев, некая "критическая масса", приближённых ко двору правителя, которые и повлияли на принятие такого решения. Ещё при Булане многие евреи переселились в Восточное Предкавказье, спасаясь от преследования мусульман.

При хазарском кагане Овадии к началу IX в., как отмечал арабский историк Масуди, *"много евреев переселилось к хазарам из всех городов мусульманских и из Рума (Византии), потому что царь Рума преследовал евреев в своей империи, чтобы обратить их в христианство"*. Евреи заселили целые кварталы хазарских городов, особенно в Крыму. Многие из них осели и в столице Хазарии – Итиле. Каган Йосеф писал про те времена: *"Овадия поправил царство и укрепил веру согласно закону и правилу. Он выстроил дома собрания и дома учения, собрал множество мудрецов израильских, дал им серебро и золото, и они объяснили ему двадцать четыре книги Священного Писания, Мишну, Талмуд и весь порядок молитв"*.

Известие о переходе хазар в иудейство встревожило мусульман и христиан. Они прислали в страну своих послов с богатыми дарами и склоняли их к своей вере. При последовавших затем прениях о преимуществах разных вер хазарский царь поставил так вопрос, что заставил христиан признать иудейство лучше мусульманства, а мусульман, что эта религия лучше христианства, и, таким образом, по признанию самих мусульман и христиан, возвеличил иудейскую религию, как лучшую. После этого он совершил обряд обрезания.

"Необыкновенным явлением в средние века был народ хазарский; окружённый народами дикими и кочующими, он имел все преимущества образованных стран: устроенное правление, обширную цветущую торговлю и постоянное войско. Когда величайшее безначалие, фанатизм и глубокое невежество оспаривали друг у друга владычество над Западной Европой, держава Хазарская славилась правосудием и веротерпимостью, и гонимые за веру стекались в неё отовсюду. Как светлый метеор ярко блистала она на мрачном горизонте Европы...". (Русский учёный-тюрколог В. Григорьев, XIX в.).

В 965 г. князь Киевской Руси Святослав Игоревич со своим войском из кочевых племён печенегов и гузов разгромил Хазарию, отомстив за поход на Киев полководца Песаха. В 972 г. на обратном пути домой Святослава убили печенеги.

Поражение стало беспощадным ударом по иудеям Кавказа. Но, несмотря на все испытания, евреи продолжали жить на Кавказе в относительной безопасности. Во многом они перенимали культуру и традиции местного населения, в частности, одевались в подобную одежду, так что внешне их иногда было тяжело отличить от кавказского нееврейского населения. Но наличие в местных сёлах синагог, а не мечетей, позволяло путникам понять, что здесь живут евреи. Эта тема волнует исследователей и сегодня.

Можно сделать вывод. Время проживания евреев в Хазарском каганате было для евреев благоприятным. Там открывались синагоги, они участвовали в развитии экономики и управлении страной.

Крошечная страна Хазария на протяжении 200 лет противостояла Арабскому халифату. Начиная с середины VII в. хазары постоянно сражались за влияние в Закавказье.

В этот период окончательно укрепляются позиции Халифата в Дербенте, растёт значение каспийской торговли. Это в первую очередь было связано с завоеванием арабами Ирака и Ирана, с прекращением торговых отношений Халифата с Византией, а также монетной реформой Абдал Малика (685-705 гг.) – введением единой арабской монеты вместо византийского золота и иранских серебряных монет.

Начало VIII в. характеризуется усилением арабской экспансии на западном побережье Каспийского моря. Этот этап, отмеченный кровавыми войнами, длился почти 100 лет. Борьба за Восточный Кавказ принимает ожесточённый характер: наиболее интенсивно ведётся арабо-хазарская война, почти ежегодно арабские войска вторгаются как на просторы Северного Кавказа, так и в глубинные районы Дагестана.

В результате жестоких боёв победа была за арабами. Арабы наращивали своё присутствие и усиливали власть в Закавказье. Война на Кавказе приобретала затяжной и всё более ожесточённый характер. Успехи арабов объясняются тем, что среди их врагов не было единства: уже сам Ицхак Кундишкан воевал с хазарским военачальником Самсамом. "Много раз Самсам подходил с сильною ратью под Ахты и держал его в осаде, но Дервиш-аи (Исхак Кундишкан), подкупив владетеля Тарса и пригласив на помощь других своих соседей, заставил Самсама обратиться в бегство. С тех пор владетели Ахты и Микрага были врагами непримиримыми" (Ахты-намэ). Когда мусульмане покорили селение Ахты на юге Дагестана, этим селением правил еврей Исхак Кундишкан. Абу-Муслим, разбив хазарского военачальника Самсама, выдал свою сестру Юмюл Маминад замуж за еврея Исхака Кундишкана.

В 721 г. арабский наместник Армении Абу Убейд Джаррах совершил два ответных набега на Хазарию, взял город Семендер. После этого столица Хазарского каганата была перенесена подальше

от опасного региона. Вместо разгромленного Семендера ею стал город Итиль, основанный в низовьях Волги. Туда стали переселяться многие хазарские семьи, с ними и еврейские.

Своего пика хазарская экспансия в этом регионе достигла в 730 - 731 гг. и закончилась полным разгромом арабской армии в битве при Ардебиле. Однако вскоре арабы выбили хазар.

Вместе с хазарами, горским евреям пришлось воевать против арабов, руководимых полководцем Масламом бен Абдул-Маликом (Абу-Муслимом) в 735 г., когда он пытался завоевать Дагестан. А в 737 году другой арабский полководец Мерван ибн Мухаммед (будущий халиф) организовал ответный широкомасштабный поход вглубь Хазарии, в результате которого экспансия хазар в Закавказье была остановлена на долгое время. Он дошёл до Дербента, разбил хазар, вытеснив их на Волгу, огнём и мечом вводил ислам среди покорённых народов, в том числе и среди "исполнявших закон Мусы". Многие, спасаясь от арабского меча, приняли ислам. Так надолго исчезли еврейские общины в районах наибольшего проникновения ислама – в Дагестане раннего средневековья, в Ахты, в Кази-Кумухе, в районе Дербента.

Арабские историки сохранили много свидетельств о евреях Кавказа.

Для управления краем назначались наместники халифа. Дербент переходил из рук в руки. Арабы находились на вершине своего могущества, они насаждали ислам. Христиан и иудеев облагали дополнительным налогом. При этом стали разрушать синагоги. В арабских хрониках X в. зафиксировано, что в 922 г. арабы разрушили синагоги в Дар-Эль-Бабунге (вероятно, это нынешний Дербент), а в ответ на это хазары разрушили мечети в своей столице Семендере. Можно сделать вывод, что хазары выступали гарантом безопасности евреев на Кавказе под властью арабов.

Монголы, начиная с хана Батыя – внука Чингисхана, в 1223 г., а намного позже тюркский завоеватель из Самарканда Амир Тимур в 1395-1396 гг. постепенно уничтожали еврейские поселения в Дагестане и Чечне, а последний обратил их жителей в ислам.

Горские евреи сражались бок о бок со своими соседями против этих войск Тамерлана и, позднее, с персидским Надиршахом (годы правления 1736-1747, погиб в результате покушения восставших).

Ранее, исход евреев из Ирана в Ширван и Дагестан пришёл ещё на правление шаха Аббаса II (1642-1666). Иноверцы, проживавшие в мусульманских странах, должны были признавать власть мусульман. Они должны были платить налог, взамен получая покровительство власти. Шах наложил запрет на отправление иудейских обрядов. Начались гонения, посягательства на имущество, закрытия синагог. Из-за подобной политики шаха началась эмиграция из внутренних владений Сефевидской Империи на окраины и в ближайшие страны. В том числе убежищем стали владения в Ширване и Дагестане.

Подобное произошло и при Надир-шахе, но на этот раз в самом Ширване, в ходе которого были исламизированы евреи Кусаров. Евреи расселились в Ширванском, Кубинском, Шекинском ханствах, в Дербентском султанате, в Ахтах и в Кюринской долине.

Надир-шах отличался особенной нелюбовью к евреям и стремился их уничтожить. Надо отметить, что и к кавказским народам он не питал особой любви, тем более что отчаянно смелое сопротивление лакцев Кумуха и аварцев Хунзаха отбросило персидскую армию за пределы Дагестана.

С Надир-шахом у евреев связан занятный эпизод. В закавказском городе Гусары шах собственной персоной явился в синагогу, где потребовал у местного раввина принять ислам и заставить всю общину сделать то же самое. Раввин отказался, предпочтя смерть переходу в ислам. Надир-шах попытался ударить его мечом, но раввин, защищаясь, поднял свиток Торы в серебряном футляре, в котором застрял меч персидского полководца. "Ты разрубил священный свиток и прогневал Бога, - сказал раввин, - теперь Бог не простит тебе этого". Надир-шах произнёс слова извинения перед Б-гом и покинул синагогу. Легенда гласит, что он более не трогал евреев. Есть факты, подтверждающие, что после этого случая Надир-шах относился к евреям благосклонно. Другая легенда гласит, что после

этого случая правителю во всех его походах сопутствовала неудача. Удача в воинских делах более ему не улыбнулась. Якобы он до конца жизни упрекал себя в содеянном в синагоге и, будучи человеком, глубоко религиозным, все свои неудачи объяснял тем, что поднял руку на священную книгу – Тору.

На новой родине права иудеев соблюдались местными правителями, и они селились либо отдельными сёлами, либо отдельными кварталами. Они жили в Варташене, Ахты, также возле Кубы, Исмаиллы, Ага-Ярага.

"В это время евреи стали неотъемлемой частью Восточного Кавказа, они селились либо возле наиболее важных городов, либо имели кварталы в этих же самых городах. Если обратить внимание на географию, то горские евреи расселялись вдоль главных торговых маршрутов Южного Дагестана и Ширвана, обустроиваясь возле столиц, а учитывая их "прирождённый талант" к торговле, это было вполне закономерно. Это, возможно, и объясняет отсутствие антисемитизма (в его классическом понимании) среди горцев, т.к. дагестанцы, не отличаясь предпринимательской хваткой, не получали серьёзной конкуренции в лице евреев, а даже наоборот, наличие горско-еврейской общины давало определённые преимущества местным правителям, поддерживая торговый интерес к своим столицам, не говоря уже о налоговых поступлениях". (Малик Бутайрин).

Это была эпоха гонений. Общины распались. Евреи бежали из городов в горы. К концу XVIII в. образовались более значимые еврейские общины – община еврейской Слободы и община Дербента...

Жизнь евреев становится зависимой от феодалов, от отношения того или иного князя. В своей статье путешественник Иуда Чёрный пишет:

"...Евреи не имели права участвовать в совещаниях по делам аульного общества, не могли строить и покупать дома, а проживали во дворах кунак-баев (хозяев или патронов); во всех своих делах, как-то: по убийствам и по ранениям, по взысканию долгов, по кражам и т.п. они добивались материального удовлетворения не сами

лично, а через своих кунак-баев и покровителей.

...Евреям воспрещалось ездить верхом, носить хорошую одежду, особенно шёлковую, и, вообще, им причинялось много страданий от местных жителей; их синагоги были несколько раз разрушены и ограблены. Когда евреи хоронили умершего, мусульмане раскапывали в ночное время могилу и обирали то, что было на мертвеце. Если вор подкапывался под дом еврея, обворовывал его и, уходя, забывал там свой топор, то на утро приходил отец вора и требовал у еврея возвращения топора, оставленного его сыном ночью; еврей должен был беспрекословно исполнить это требование, но не смел заикнуться при этом о возвращении ему украденного имущества из боязни навлечь на себя ещё большие неприятности от родственников и друзей вора, повредить на будущее время своей торговле, наконец, из страха покушения на свою и целого семейства жизнь". (Из записей этнографа Иуды Чёрного. "Горские евреи Терской области. Краткие исторические сведения. 1869". Издание 1878 г. С. 309-310).

Евреев насильственно лишали земли.

ГОРСКИЕ ЕВРЕИ ВО ВРЕМЯ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КАВКАЗА К РОССИИ

В 1722 г. Россия во главе с Петром I совершила поход на Кавказ

В 1722 г. русские войска под командованием царя Петра I продвинулись вглубь Восточного Кавказа и дошли до района реки Самур. Один из офицеров, участников этого похода, князь и учёный, историк Дмитрий Кантемир, обследовав горную стену Дербентской оборонительной системы, дошёл до селения Камах, составил её план. На этом плане наряду с дошедшими до нас поселениями значится и село Пирдамиши. Однако же к концу XIX в. при новом появлении здесь русских село это уже не существовало. В том, что село было еврейское, не оставляют сомнения сохранившиеся могилы. О времени его исчезновения можно только предполагать, что село было уничтожено отрядами Надир-шаха.

ИМАМ ШАМИЛЬ В ЖИЗНИ ГОРСКО-ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН

Нельзя обойти эпоху имама Шамиля, не задавая вопрос: как история, связанная с имамом, отразилась на судьбах евреев Кавказа?

Прошло около ста лет после Надир-шаха, и над евреями Кавказа нависла другая беда. Кавказская война (1810-1859), апогеем которой была борьба с Шамилем (1834-1859), стала страшной страницей истории горских евреев.

Имам Шамиль, поднявший восстание против Российской империи, создавал в Дагестане и Чечне государство шариата, в котором евреев быть не должно, как и других иноверцев. Интересно, что при этом Шамиль держал у себя на службе двух евреев – личного врача

Султана Горичиева и казначея Исмиханова. Оба они верно служили своему господину.

Известно, что по приказу Шамиля в ислам насильно обратили всех евреев Андийского ущелья, многие бросались головой вниз в бурную реку Андийское Койсу, предпочтя смерть исламу. Евреи пытались воевать с Шамилем, многие из них были и прекрасными наездниками, и удачливыми воинами, но силы были неравны.

Дадим слово историкам того времени.

В 1847 г. Шамиль два раза нападал на селение Грозный: *"Не успели мы отстроиться, как Шамиль напал снова, на этот раз зимой. Он не только сжёг наши дома, но и убил 35 человек, в том числе женщин и детей, 5 человек увёл в плен"*. (Из записей этнографа В. Бергера).

"11-го швата (22 января) 1848 года, - вспоминал рабби Шимон бен Эфраим, - глубокой ночью в аул ворвался Шамиль со своими бандами. Многих евреев безжалостно убили прямо в постели, других избили плётками и палками до полусмерти, отняли всё, отобрали одежду и бывшие в домах припасы. Дети потом умирали от голода и холода. Парней и девушек увели в плен, в числе их были и я с сестрой. На нас надели кандалы и погнали в горы. Три дня и три ночи нас держали в глубокой яме, а затем продали одному мусульманину, у которого мы работали как рабы за миску похлёбки в день". (Из записей этнографа И. Чёрного).

"Рядом с аулом располагалась еврейская слобода. Хотя горские евреи, когда они имеют при себе оружие, похрабрее своих единоверцев в цивилизованных странах, но всё же это народ мирный, торговый, не привык прибегать к оружию и никогда ни на кого не нападает. Поэтому наibu Абакару Дебиру (помощник имама) было легко их одолеть. Он отобрал у них всё, что было, сжёг дома и увёл в плен около 80 женщин и детей". (Из воспоминаний русского офицера, 25 янв. 1884 г.).

Неудивительно, что многие кавказские евреи стали с явной симпатией относиться к русским завоевателям Кавказа, считая, что те принесут им освобождение от исламизации. Примерно в то же

время начались контакты между кавказскими евреями и их братьями-ашкеназами. Надо отметить, что в XIX в. эти контакты зачастую кончались далеко не по-братски.

Общинами руководили грамотные раввины. Евреи занимались ремеслом, торговлей, врачеванием. Прекрасно владели языками и знали обычаи местных народов.

Во время войн, да и в мирное время, евреи подвергались нападениям, грабежам и унижениям, но обойтись без помощи местных евреев горцы не могли.

"Главный раввин Кавказа Элиягу бен Мишаэль Мизрахи в специальном послании призвал евреев содействовать всеми силами русской армии и был награждён командующим русскими войсками графом М.С. Воронцовым медалью за верную службу России.

Евреи служили проводниками и переводчиками. Одним из таких проводников был Арон из Грозного, которого чеченцы выкрали и долго мучили, постепенно отрубая руки и ноги.

В этот период у евреев не осталось ни синагог, ни молитвенных домов. По субботам собирались они в каком-нибудь большом сарае, где молились в полголоса, без громких песнопений, потому что, если мусульмане узнавали, что евреи собрались для молитвы, они врывались туда, оскорбляли и избивали молящихся, а затем сжигали этот дом". (Из записей И. Чёрного).

Имам Шамиль проводил собственную экономическую политику. Имел свой монетный двор. Руководил монетным двором и координировал экономический курс при Шамиле горский еврей Исмиханов. Попав под влияние доносчиков, Шамиль приказал "хотя бы отрубить ему руку и выколоть глаза", но, по стечению обстоятельств, тот был спасён.

После кровопролитных боев 21 августа 1859 г. в ставку российского командования Исмиханов отправился в качестве посла. Он, проведя переговоры, договорился о том, что Шамиль будет приглашён в ставку главнокомандующего и сам сложит оружие. 26 августа 1859 года под селением Ведено Шамиль предстал перед князем А.И. Барятинским.

До первой встречи Шамиля с императором российским Александром II Исмиханов состоял при нём переводчиком. Он же свидетельствует, что царь обнял и поцеловал имама. Одарив Шамиля деньгами, шубой из чёрного медведя и раздарив подарки нам, дочерям и невесткам имама, государь отправил Шамиля на поселение в Калугу. Вместе с ним туда отправился 21 человек родственников.

Другой горский еврей Султан Горичиев служил у Шамиля лекарем. Мать его была повитухой в женской половине дома Шамиля. Есть сведения, что когда Шамиль умер, на его теле нашли 19 колотых и 3 огнестрельных ранения. Горичиев оставался с Шамилем до самой его смерти в Медине. Был вызван как свидетель его благочестия в муфтият и видел, что Шамиля похоронили неподалёку от могилы пророка Магомеда.

На протяжении всей жизни Шамиля у него было 8 жён. Самым долгим был брак с Анной Улухановой – дочерью горского еврея, купца из Моздока. Поражённый её красотой, Шамиль взял её в наложницы и поселил в своём доме. Отец и родственники Анны неоднократно пытались выкупить её, но Шамиль оставался неумолим. Спустя несколько месяцев красавица Анна покорила имаму Чечни и стала самой любимой его женой. После пленения Шамиля брат Анны пытался вернуть сестру в отчий дом, но она отказалась возвращаться. Приняв ислам, девушка стала зваться Шуанат.

Французский писатель Александр Дюма пишет о Шуанат так: "Её любовь, в самом деле, проистекает из страсти и доходит до беспредельной самоотверженности: когда Шамиль идёт мимо неё, её глаза воспаляются; когда он говорит, она жадно внимает его словам; когда она произносит его имя, её лицо сияет".

После смерти Шамиля его вдова перебралась в Турцию, где доживала свой век, получая пенсию от турецкого султана. От Анны Улухановой у Шамиля было 2 сына и 5 дочерей. Из них выжила только девочка по имени Сапият.

Будучи в своём родном селении Маджалис, имам Шамиль обратил внимание на красивую и отважную девушку по имени Зейнаб, которой ничего не стоило поднять в саблю целый полк! Этим девуш-

ка вызвала симпатию у Шамиля и, долго не раздумывая, тот взял её в жены своему сыну Рахману. (По рассказу дагестанского историка Булача Гаджиева)

В 1851 г. командующим левого фланга Кавказской линии фронта был назначен князь А.И. Барятинский – потомок обрусевших польских евреев, чьи предки при Петре I сделали головокружительную карьеру. С первого дня своего пребывания в Дагестане Барятинский начал претворять в жизнь свой план. Он встречался с лидерами общин – раввинами, организовал агентурную, оперативную и разведывательную деятельность горских евреев, ставя их на довольствие и приводя к присяге, не посягая при этом на их веру. Результаты этой политики выразились в доброжелательном отношении русского командования к горским евреям.

В конце 1851 г. была создана агентурная сеть левого фланга. Джигиты горских евреев проникали в самое сердце гор, узнавали местоположение аулов, наблюдали за действиями и передвижениями отрядов войска неприятеля, успешно заменяя продажных и лживых дагестанских лазутчиков. Бесстрашие, хладнокровие и какое-то особое прирождённое умение внезапно застать неприятеля врасплох, хитрость и осторожность – вот главные черты джигитов из горских евреев.

В начале 1853г. пришло предписание иметь в конных полках по 60 человек евреев-горцев, в пеших – по 90 человек. Кроме того, призванные на службу евреи и члены их семей получали российское гражданство и значительное денежное довольствие. В начале 1855 г. имам Шамиль стал нести существенные потери на левом фланге кавказского фронта.

Кавказская война постепенно завершилась. Русские войска потеряли за 49 лет военных действий около 100 тысяч человек. Высочайшим указом все горские евреи за доблесть и храбрость были освобождены от уплаты податей на 20 лет и получили право свободного передвижения по территории Российской Империи.

Жизнь горских евреев никогда не была лёгкой. Она зависела от отношения к ним князей, царя, власти. Так было всегда во всей нашей истории.

В основе взаимоотношений между людьми были семейные связи, общественные структуры, географическая близость расселения по Кавказу. Горские евреи, жившие на Северном Кавказе, тесно были связаны с общиной Дербента. В XIX в. религиозный центр горских евреев располагался в Дербенте. Ведение их духовных дел зависело от раввинов, подчинённых главному Дербентскому раввину. Общины горских евреев вобрали в себя многовековой опыт выживания. В 60-е годы XIX века Терская сословно-поземельная комиссия заложила требования, которые были направлены на лишение евреев земельных наделов, им приходилось переселяться в города. Из газет "Кавказ", "Вестник Кавказа", "Каспий", "Терские ведомости", явно видно отрицательное отношение авторов к горским евреям.

В документе от 1869 г. читаем: "...Вследствие нового ходатайства местного начальства, Его Высочество, приняв во внимание крайнюю бедность горских евреев, разрешил оставить их в Кумыкском округе, на прежнем положении, впредь до преобразования управления существующими в Терской области слободками, куда могут быть причислены эти евреи". (Гаврилов П.А. Устройство поземельного быта горских племён Северного Кавказа. Тифлис, 1869 г. С. 43-45).

"...На Кавказе горские евреи снискали расположение наших властей... За услуги свои и усердие многие из горских евреев были награждены золотыми и серебряными медалями и ценными подарками от генералов Ермолова, Вельяминова, графа Паскевича, фельдмаршалов: князей Воронцова и Барятинского. Несмотря на тревожную жизнь, они вели торговлю в мирных и неприязненных аулах, сеяли марену, гнали из винограда водку и спирт, разводили шелковицу и первые из горцев Терской области, стали посещать отдалённые русские города и ярмарки, и своею деятельностью и личным примером способствовали развитию разных промыслов в кругу горцев...". (Б.Ф. Миллер, Газета "Кавказ". 22 марта 1885 г., № 77).

Горские евреи занимались изготовлением конской сбруи, уздечек, сёдел, ноговиц, поясов, папах. Это характерно для горских евреев всех общин Кавказа. В 1888 г., когда император Александр III посетил Кавказ, делегация горских евреев встретила его хлебом-солью и высказала признательность России за предоставление равноправия с другими народами Кавказа.

Исследователи справедливо подчеркивают одно из основных значений обычаев гостеприимства и куначества. Их роль огромна в установлении добрососедских отношений и сохранении мирных отношений между народами, общинами.

Так, И.Ш. Анисимов пишет относительно дагестанских горских евреев, живших в окружении мусульман: "...Каждый горец-еврей имеет в других аулах своих кунаков, еврея или мусульманина, у которых он останавливается; также и каждый мусульманин..."

ФАМИЛИИ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

До прихода русских на Кавказ у горских евреев не было фамилий. Фамилии горским евреям были даны русскими чиновниками во второй половине XIX в. после присоединения Кавказа к Российской империи. Как правило, за редким исключением, фамилия составляла имя отца или матери с прибавлением русского окончания "-ов", например, Ашуров (сын Ашера), Садыков (от имени Цадок), Шаулов (сын Шаула), Нисимов (сын Нисима), Данилов (сын Даниила), Давыдов (сын Давида).

Говорили: такой-то, сын такого-то, например, Шомоил бен Овшолум.

В 1813 г., когда Дагестан вошёл в состав Российской империи, все торговцы должны были получить свидетельство о принадлежности к купеческой гильдии. Тогда-то и возникла необходимость в фамилиях. Давали фамилии в честь еврейского праздника Ханука (Хануко), отсюда и фамилия Ханукаев. Есть такие фамилии, как Пейсаховы, Абрамовы...

XIX ВЕК. ЦАРСКАЯ РОССИЯ И ГОРСКИЕ ЕВРЕИ

К началу XIX в. горские евреи населяли длинную полосу вдоль каспийского побережья. К этому времени основными центрами еврейской жизни были Дербент и город Куба в Северном Азербайджане.

В период Кавказской войны многие евреи укрывались под стенами русских крепостей: Темир-Хан-Шура (Буйнакск), Петровск-Порт (Махачкала), Хасавюрт, Грозный, Моздок, Нальчик, и других. Наименование "горские евреи" было присвоено евреям Дагестана и северного Азербайджана русской военной администрацией, рассматривавшей их как один из многочисленных горских народов Кавказа.

Местные мусульманские народы называли их "джугут" (ед. ч.) или "джугудлар" (мн.ч.). Русские военачальники охотно использовали горских евреев в качестве проводников, посредников на переговорах с местным населением, поставщиков армейских складов. Отделяя местных евреев, как "туземных", от евреев-ашкеназов, российское правительство не распространяло на них те ограничительные законы, которые издавались в отношении евреев "черты оседлости". В 1872 г. горские евреи были уравнены в правах с прочими народами Кавказа в рамках российского законодательства. Однако ужесточение законов в период Александра III коснулось и их.

До 1917 г. окончательный статус горских евреев так и не был определён. Большая часть горских евреев была вовлечена в аграрную деятельность. Так, евреи Варташена (Азербайджан) были заняты в производстве табака, евреи на территории Дагестана вокруг Дербента занимались виноградарством и производством вин, а в Маджалисе были землепашцами. Расцвет еврейской общины в Кубе был связан с производством красителей из марены.

"С утверждением Российского правления на Кавказе вопросы, касающиеся жизнедеятельности, гражданских прав, места жительства, перемещений, предпринимательской деятельности, оказываются в ведении царской администрации и подпадают под различного рода циркуляры, предписания, положения городских и сельских обществ.

И хотя в документах штаба Кавказского округа, административных материалах штаба Кавказского округа и материалах административных учреждений Терской, Кубанской областей и Ставропольской губернии, касающихся горских евреев, на первый взгляд чувствовался покровительственный тон, отношение властей на самом деле было предвзятым, настороженным и, если так можно выразиться, запретительским". (А.И. Мусукаев, доктор наук).

Интересен факт, что до середины 1880-х гг. горские народы Кавказа не несли воинской обязанности. Горские евреи служили на добровольных началах. С 1886 г. служить стали все.

В "Положении" 1881 г. были даны указы об управлении слободами, образованными при крепостях, укреплениях и штаб-квартирах русской армии.

29 января 1866 г. еврейские общины аулов Тарки, Буйнака, Дюртели и Карабудахкента составили обращение к российскому наместнику в Дагестане, в котором говорилось:

"Мы находимся в неравном положении, когда наши дела разбирают по законам шариата и адата. Иной раз мусульманин убивает еврея и не получает никакого наказания, а когда еврей убивает мусульманина, даже обороняясь, – его немедленно судят и высылают в Сибирь.

Поскольку мы являемся верными поданными Российской империи, мы заслуживаем достойного отношения и просим Ваше Высокопревосходительство вывести нас из-под юрисдикции мусульманского суда и подчинить судам России".

Ещё одна интересная тема из жизни горских евреев.

Занимаясь архивными документами в Государственном архиве Кабардино-Балкарии, автор данной работы обнаружил уникальные документы, которые датируются началом XX в. Один из них:

1906 год, о разрешении выезда за границу. Прошение И.М. Пинхасова

*Его Высокоблагородию г. Начальнику Нальчинского округа
Жителя Нальчикского еврейского поселка Ильи Мордахеевича Пинхасова*

Прошение

Прилагая при сём приговор, составленный обществом жителей Нальчинского еврейского посёлка и засвидетельствованный Нальчикским слободским правлением от 13 1906 года за N 653, покорнейше просим ходатайства Вашего Высокоблагородия о выдаче нам заграничных паспортов сроком на шесть месяцев для свободного отправления нас в г. Иерусалим для поклонения св. Местам, причём, докладываем, что недоимок за нами не числится.

К сему Илья Мордахаевич Пинхасов, жена его Флван, сын Кадушеиль, жена его Нарудж, сыновья его Ухия, Борух, а по неграмотности и их доверию расписался Хазкия Амиров.

Что же ему ответили? Удивительно, но факт. Разрешили.

Свидетельства, выданные семье Пинхасовых Нальчинским окружным управлением.

14 марта 1906 года.

Дано сие от управления Нальчинского округа жителю горского еврейского посёлка Пинхасову вследствие просьбы его в том, что к выезду за границу в Иерусалим и выдачу ему... заграничного паспорта сроком на шесть месяцев. Никаких препятствий не имеется, в чём свидетельство это выдано Пинхасову на основании ст. 214 т. XIY Устава о паспортах.

И таких желающих посетить Иерусалим было немало.

В этом отношении представляют интерес сведения из книги **Б.Б. Моноаха "Пленники Салмансара" (Из истории евреев Восточного Кавказа):**

"Связи Кавказа и Израиля были прочны и тесны. Раби Янкиль, на документы из архива которого мы ссылаемся, впервые посетил Эрец-Исраэль в 1876 году, он побывал в Яффо и Иерусалиме. В Иерусалиме он с почестями был принят раби Иехиелем Михалпинесом, раби Шмуэлем Салантом и другими крупными раввинами.

Вторично р. Янкиль посетил Эрец-Исраэль через одиннадцать лет, в 1887 г. Во время этой поездки он получил одобрение раввинов Хеврона на издание своих сочинений "Шатер Яакова". Любопытно,

что он обращался за одобрением именно к раввинам Хеврона, а не Иерусалима – видимо, их авторитет в религиозной жизни был тогда выше, чем у иерусалимцев.

Напомним вкратце ещё несколько эпизодов, связанных с посещениями кавказскими евреями Земли Обетованной в те годы.

Одно из упоминаний об этом есть в газете "Хавацелет" от 19 авг. 1893 г. (Архив Еврейского университета в Иерусалиме, Гиват-Рам, т. 24, № 44). В частности, в ней сообщается, что *"р. Шербет Анисимов в очередной раз побывав в Эрец-Исраэль, был принят раввином в Ришон-ле-Ционе. - Затем, сообщает газета, он отправился в Хеврон, Цфат, Иерусалим и Тверию". Газета сообщила, что "он и трое его спутников, приехавших с ним из Дагестана, были одеты по-кавказски (в черкесках) и вооружены кинжалами"*.

Среди прочего наиболее интересным является сообщение самого рава Шербета Анисимова. В частности он пишет, что *"на кладбище Масличной горы в Иерусалиме имеется более 100 могил кавказских евреев (мужчин, женщин и детей)".* И ещё он сообщает, что *"положение дагестанских евреев в Иерусалиме настолько тяжёлое, что вынудило более 200 человек вернуться в Дагестан"*. Дальше, цитируя самого Анисимова, газета сообщает, что *"после того, как большинство выходцев из Дагестана вернулось назад, в Иерусалиме осталось всего 60 представителей этой общины"*.

Анализируя сказанное, можно прийти к выводу, что если у малочисленной общины кавказских евреев 90 лет тому назад было обнаружено на иерусалимском кладбище более 100 могил, то это значит, что алия кавказских евреев действительно началась на много десятилетий раньше того периода, когда Анисимов обнаружил эти могилы, ибо такое число умерших от малочисленной общины невозможно в течение 1-2 поколений.

Второе, что обращает на себя внимание, это то, что рав Шербет Анисимов посещал упомянутые общины – Хеврон, Цфат, Тверию.

Учитывая, что он был заинтересован во встрече с кавказскими евреями, как и рав Янкиль, мы предполагаем, что в этих городах тоже проживали кавказские евреи. Тем более, что встречи с жите-

лями Цфата и Тверии подтвердили наши предположения. Большинство из тех, с кем мы имели встречи по этому вопросу, подтверждает, что действительно в этих городах с незапамятных времён жило много евреев, приехавших с Кавказа, многие потомки которых живут в этих местах и поныне. Высказывания рава Шербета Анисимова в вышеупомянутой газете и приведённые письма говорят о том, что кубинская и дагестанская общины, хотя и обе считались "кавказскими", но в Иерусалиме представляли собой отдельные общины. К этому выводу мы пришли на основании того, что рав Шербет Анисимов в своих поездках занимался исключительно вопросами дагестанских евреев, а в письме, которое получил Манашир из Кубы (25 адара) сказано, что 20 манатов посланы от дагестанских людей и просят разделить их именно среди "дагестанцев".

Стало быть, в Иерусалиме в тот период жило (приблизительно) 300 "кубинских" и 60 "дагестанских" евреев. Повторяем: кроме того, кавказские евреи жили тогда и в других городах Эрец-Исраэль".

ГОРСКИЕ ЕВРЕИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Октябрьская революция 1917 года и гражданская война 1918–21 гг. породили у народа надежду на лучшее будущее. Анализируя прошлую жизнь горских евреев, становится понятным, почему они активно откликнулись на те идеи о построении нового справедливого общества, где всем народам будет место под солнцем.

Во время гражданской войны, когда власть переходила из рук в руки, население захлестнула волна насилия. История народа показывает, что в первую очередь в переломные этапы больше всего страдает еврейское население. Жизнь евреев и в XX в. оставалась тяжёлой. При советской власти жизнь горских евреев изменилась. Имущество было национализировано, купцы раскулачены, а те, кто занимался сельским хозяйством, были насильно отпращены в колхозы.

В послевоенное время начинается государственная политика "татизации" горских евреев. В их паспортах, в графе о национально-

сти, вместо "еврей" указывалось "тат" (народность иранского происхождения, проживавшая в Азербайджане и на юге Дагестана).

В августе 1917 г. в Грозном состоялась конференция горско-еврейских учителей, в которой приняли участие педагоги, работающие как в "нубохунде" (религиозной школе), так и в светских школах. По вопросу о едином языке школы было признано нецелесообразным вести обучение на горско-еврейском языке, так как существуют его различные диалекты (дербентский, кубинский, северокавказский).

В принятой резолюции подчеркивалось, что языком обучения *"должен явиться единый еврейский национальный язык (иврит)"*.

После установления Советской власти не было заинтересованности ни в иврите, ни в горско-еврейском языке, а постепенно язык горских евреев русифицировали. Более того, для горско-еврейской письменности разработали новый алфавит на основе латиницы, чтобы ещё дальше увести горских евреев от еврейских корней. В конце 1930-х приняли решение о переводе письменностей на русский алфавит.

С конца 30-х и особенно после 40-х годов горские евреи не могли больше строить иллюзий относительно исчезновения антисемитизма в России. Разработка И.В. Сталиным теории национального вопроса в России сказалась и на еврейском народе. *"О какой общности судьбы, - писал Сталин, - может идти речь, например, у грузинских, дагестанских, русских и американских евреев, совершенно оторванных друг от друга, живущих на разных территориях и говорящих на разных языках. Если что и осталось у них общего, так это религия, общее происхождение и некоторые остатки национального характера. Всё это – несомненно"*.

Вот тут-то Сталин и ошибся. Именно всё это спасло горских евреев от ассимиляции. И ещё, факт, то, что процесс ассимиляции не захлестнул горских евреев по той причине, что они жили среди народов, которым тоже грозил процесс ассимиляции.

Малочисленные народы стойко сопротивлялись этому процессу. Революция 1917 г. евреев дискриминировала по социальному признаку. У горских евреев отобрали их земельные участки. В горо-

дах население страдало от безработицы, от отсутствия торговли. Во время нэпа горские евреи вернулись к своему традиционному ремесленному труду. Но необходимо было сырьё, и люди скитались из села в село в поисках сырья. Зная языки местных народов, менялы несли в сёла нитки, иголки, пуговицы и меняли этот "товар" на яйца, муку. Все семьи были счастливы.

Власть решила оздоровить жизнь общин. В 20-х годах им предложили переехать в Крым.

Миграция горских евреев из Азербайджана, Дагестана и Северного Кавказа в Крым продолжалась в 1929-1930 гг. Были созданы колхозы имени Шаумяна и колхоз "Захметкеш". Забегая вперёд, надо сказать, что фашисты в 1941 г. колхозников, как евреев, всех расстреляли. В колхозах на Кавказе вынуждали заниматься разведением свиней, хотя власть прекрасно знала, что горские евреи исповедуют иудаизм. Евреи покидали колхозы.

В Азербайджане, в Кубе власти (1925 г.) выделили горским евреям те же земли, которыми они владели раньше, да ещё они должны были оплачивать аренду. В то же время, местным крестьянам нееврейской национальности землю передали даром.

В Красной Слободе были созданы три маленьких колхоза, которые потом объединились.

В связи с развитием промышленности горские евреи уходили из колхозов в город. В Дагестане дело обстояло не лучше. Евреев обвинили в том, что их труду на земле мешает религия, что они в субботу и в еврейские праздники не выходят на работу.

В Дагестане был колхоз им. Кагановича. Его прославил горская еврейка Давыдова Гюльбоор Шауловна. Хотелось бы рассказать читателям о ней. Гюльбоор родилась в 1892 г. в селе Хошмемзиль Дербентского района. После смерти мужа осталась с двумя малолетними детьми на руках. В 1928 г. хотела пойти работать в колхоз "Новая жизнь". Но мужчины не приняли её на работу. Тогда Гюльбоор собрала женскую бригаду и создала артель "Красный батрак", и с песнями женщины вышли в поле, где рос виноград. Когда 14 женщин добились больших успехов, мужчины вынуждены были

принять их в свой колхоз. Затем Гюльбоор с детьми переехала в Дербент. Она с детства любила труд, потому что росла в трудовой крестьянской семье. Ещё 12-летней девочкой бегала в поле помогать родителям собирать колоски, подносить косарям холодную воду из родника. В том селе, где она росла, в основном, жил трудовой народ – таты (горские евреи). Славилось село Хошмемзиль Дербентского района своими трудовыми подвигами: здесь занимались выращиванием зерновых, овощных, плодовых, рисовых культур. Одной из ведущих культур здесь стало виноградарство". (По книге Александра Рафаилова "Живой родник моего народа").

ГОРСКИЕ ЕВРЕИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вторая мировая война (1939-1945) была небывалой по своим масштабам и ожесточенности, самой кровопролитной в истории человечества.

Она расколола столетие, исковеркала и уничтожила для многих миллионов людей самое дорогое - человеческую жизнь. Кто подсчитает, сколько пролито крови, слёз, сколько судеб исковеркано, сколько свадеб не сыграно?

18 миллионов граждан Европы были брошены в фашистские застенки, в концлагеря, из них свыше 11 миллионов были уничтожены, в том числе 6 миллионов евреев.

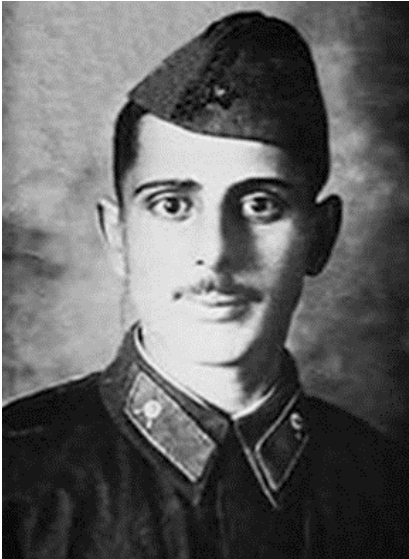
Мы знаем, что всё происходившее в тот период – это не страшный сон, а вполне реальные события. Годы войны явились самым трудным и в то же время героическим периодом в истории нашей бывшей Родины. Ни один народ не перенёс таких тяжких испытаний, какие выпали в эти годы на долю советских людей, проявивших выдержку и стойкость, небывалое мужество и коллективизм и вышедших победителями из невероятно тяжёлых испытаний. Советский народ принёс на алтарь победы над фашизмом самую жертвенную долю. Справедливые освободительные цели войны с фашистами сделали её поистине Великой, Отечественной и Народной. Долгим

и трудным был путь к Победе. Было много жертв. Вместе со всеми народами страны на фронтах Великой Отечественной войны (1941-1945) мужественно сражались горцы Кавказа, среди них и горские евреи. Сотни и сотни людей были удостоены высоких правительственных наград.

Исаю Иллазарову (посмертно) и Шатиелю Абрамову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Молодой уроженец Нальчика, гвардии старший сержант **Исай Иллазаров** отличился в наступательных боях в Витебской области. 22 июня 1944 г., заменив выбывшего из строя командира роты, увлек бойцов в атаку. Рота в рукопашном бою уничтожила значительное число гитлеровцев и освободила деревню Корташи.

Геройски погиб 6 сентября 1944 года в боях за освобождение Советской Прибалтики. Исай Иллазаров участвовал в боях на Курской дуге и был награждён солдатским боевым орденом Славы III степени. Ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Герой Советского Союза Исай Иллазаров
Hero of Soviet Union Isay Ilizarov

В Москве в 2017 году в мемориальной синагоге на Поклонной горе в торжественной обстановке Герман Захарьяев и Юрий Каннер открыли бюст героя Великой Отечественной войны, Героя Совет-

ского Союза, Исаия Иллазарова – горского еврея из столицы Кабардино-Балкарии.

Мраморный памятник Исаю Иллазарову установили в Музее еврейского наследия и Холокоста в Парке Победы на Поклонной горе. Автор бюста – **Юрий Злотя**. На создание скульптуры мастера вдохновили фронтовые письма Исаия Иллазарова своей супруге Надежде. Читая их, художник прочувствовал храбрость духа и силу героя, сражавшегося за мир.

Рядом с памятником разместились витрина с архивными документами и фотографиями горских евреев – героев Великой Отечественной войны. Президент Международного еврейского благотворительного фонда СТМЭГИ **Герман Захарьяев** сказал, что, приходя сюда, молодежь будет узнавать обо всех подвигах, которые Исаия Иллазаров совершил вместе с другими представителями своего народа, героями Великой Отечественной войны. "Мы обязаны передавать историю будущему поколению", – отметил он. Президент Российского еврейского конгресса **Юрий Каннер** добавил, что бюст станет главным экспонатом музея.

В торжественной церемонии принял участие и внук героя – Исаия Иллазаров, основатель и директор Центра национальных культур Исаия Иллазаров. Присутствующих порадовали своим выступлением юные артисты танцевального ансамбля "Дульшор" Центра национальных культур, который он открыл в Москве в честь своего деда.

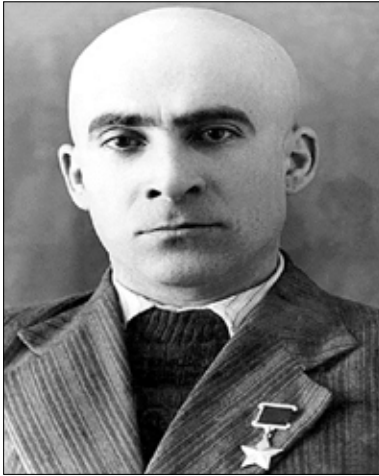

Grandson Isai Illazarov near the Bronze Bust of Hero of the Soviet Union Isai Illazarov

Внук Исаия Иллазаров у бронзового бюста Героя Сов. Союза Исаия Иллазарова

В этот вечер вспоминали также кавалера ордена Ленина Александра Мардахаяева, горского еврея из города Махачкалы, столицы Республики Дагестан, который повторил подвиг Гастелло на танке в ноябре 1941 года в боях с фашистами на подступах к Москве.

Добровольно ушёл на фронт выпускник Махачкалинской средней школы комсомолец **Шатиель Абрамов**. Он прошёл с боями путь от Сталинграда до самого Берлина. Получил многочисленные награды, ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Герой Советского Союза Шатиель Абрамов
Hero of Soviet Union Shatiel Abramov

Александр Семендуев, сын ашуга Шаула Симанду, прошёл свой боевой путь от Москвы до Праги. Пятью боевыми орденами и многими медалями отмечен подвиг советского офицера А.Ш. Семендуева. **Марк Шамаев**, уроженец Кубы. На Мамаевом Кургане, в зале Воинской Славы есть знамёна, где начертаны имена бойцов, павших героической смертью в Сталинградской битве. На 18-ом мраморном знамени значится имя гвардейца Марка Шамаева. Однополчане считали его погибшим. Два месяца он провёл в госпитале. Но, к счастью, Марк выжил. Шесть гвардейцев под его командованием обороняли Мамаев Курган, пока не прибыла армия генерал-полковника Родимцева. Шамаев Марк Исаевич награждён многими орденами и медалями за боевые заслуги.

От Сталинграда до Берлина прошёл боевой путь **Семён Ханукаев** (из г. Нальчик). И таких было много.

Вера Ханукаева – одной из первых девушек Дагестана стала в 1936 г. парашютисткой. Она участвовала в освобождении Украины, Молдавии, Румынии и Венгрии. За боевые заслуги награждена орденом Отечественной войны и многими боевыми медалями. Вере Ханукаевой было присвоено звание "Ветеран войск связи и радиообеспечения".

Борис Рахамимов, уроженец г. Куба, Азербайджанской ССР, воспитанник детдома г. Баку. Сбежав из детдома, он становится сыном полка 4-го батальона 62-й (8-й гвардейской армии). В 14-летнем возрасте он участвует в боях за взятие Ростова. Со своей частью Б. Рахамимов дошёл до Берлина. Там 10 мая ему исполнилось 15 лет. На фронтах Великой Отечественной войны сражались деятели культуры: драматург **Юно Семёнов**, писатели **Михаил Бахшиев** и **Хизгил Авшалумов**, поэты **Борис Гаврилов**, **Манувах Дадашев**, **Даниил Атнилов** и многие другие.

Значительный вклад в победу над фашистскими полчищами внесли труженики тыла. В качестве примера хотелось бы привести героическую борьбу бакинских нефтяников в годы Отечественной войны за создание "Второго Баку". Неоценим вклад в это дело представителей горско-еврейской народности, в частности, **Я.М. Агарунова**, одного из ветеранов...

ГОРСКИЕ ЕВРЕИ – ЖЕРТВЫ ХОЛОКОСТА

О Холокосте трудно говорить, думать, писать. Если бы этот кошмар XX в. остался в прошлом, наверное, можно было бы хладнокровно исследовать его истоки, исторический контекст. Увы, история ничему не учит, всё повторяется.

Холокост – это общечеловеческая катастрофа, а не только еврейская национальная трагедия. Каждое поколение вынуждено ответить на вопрос: почему подобное стало возможным? Удивительно, но нет иммунитета от такого абсолютного человекоубийства. Ужас Холокоста невозможно до конца осознать, но мы должны понимать, с чего всё это началось, и быть на страже. Сейчас, когда мир в куль-

турном плане разделён больше, чем когда-либо, когда поднялась новая волна антисемитизма, тема Холокоста заслуживает первоочередного внимания. Уроки Холокоста и предшествующих ему событий должны заставить цивилизованный мир защитить себя. Технически грамотные варвары, организованные в государственную машину, становятся инструментом массового террора и убийств. Необходимо обратить внимание на ответственность равнодушных людей.

Из истории Холокоста на Северном Кавказе

Много написано научных, художественных книг на тему европейского Холокоста, но совершенно не исследована тема Юга России и Северного Кавказа. В фашистской Германии серьёзно изучали проблему происхождения горских евреев. Во Франции нацисты столкнулись с евреями из Грузии, Средней Азии, Ирана и Афганистана. Их не отправили в лагеря уничтожения.

Но к концу 1941 г. в брошюре с грифом "Для служебного пользования" под названием "Список наций, народов и народностей, живших в СССР", горские евреи названы просто евреями. Профессор Г. Киттель, к которому обратились нацисты, ответил, что вопрос сложный и ответить на него можно только проведя исследования на месте.

Начиная с 23 июля 1942 г., когда был захвачен город Ростов-на-Дону, и до осени немецкие войска захватили Северный Кавказ. Дальше они продвинуться не смогли. Они не успели захватить Грозный, Буйнакск, Кизляр, Дербент, где жили еврейские общины.

На занятой территории оказались два центра: еврейский колхоз в Богдановке под Моздоком и Менжинск. При содействии местных предателей фашисты расстреляли всю общину – 472 человека. Несколько суток односельчане слышали стоны. На 15 грузовых автомашинах взвод немецких солдат вывез несчастных на окраину села. Мужчинам и женщинам вручили лопаты и заставили рыть ко-

лодец, затем фашисты начали стрелять.

В село Кызбырун ещё до оккупации поселили 57 евреев из Крыма. Но на Северном Кавказе настигла их жуткая смерть. Их собрали в сарае и сожгли всех. Останки этих несчастных людей были после войны перенесены во двор школы, но на памятнике нет ни одного слова о том, что там покоятся евреи – жертвы Холокоста.

На территориях, оказавшихся под немецкой оккупацией, многие из горских евреев пали жертвами геноцида. В частности, полностью погибли общины колхоза им. Шаумяна в Крыму, селений Богдановка и Менжинское в Ставрополье.

В колхозе им. Шаумяна, располагавшемся в 4 км от деревни Порфирьевка в районе Евпатории, жили и работали 114 горских евреев, переселившихся сюда в 1939 г. Колхоза даже не было на картах, и спецгруппы СС его долгое время обходили. Но в марте 1942 г. от односельчан поступил "соответствующий сигнал", и "упущение" было быстро исправлено.

На Ставрополье в селе Менжинское операция по уничтожению евреев была произведена 19 октября 1942 г. Здесь проживало около 40 горско-еврейских семей. Им объявили, что их отправляют сначала в райцентр – станицу Курская, а затем – в Кисловодск. Можно взять с собой по 40 кг вещей и продуктов на семью. В тот же день их действительно доставили на подводах в райцентр (некоторым по пути удалось бежать).

В Курской же к этому времени уже было собрано около 250 евреев из райцентра и прилегающих сёл. Вещи отобрали, а людей погрузили в автомашины и отвезли за станицу, к кирпичному заводу Политотдельской МТС в 1,5 км от станицы. Там всех расстреляли.

Время прошло, но память осталась. И мы должны сохранить эту память.

**Вот как об истории и этих трагических событиях
рассказывается в одном из онлайн материалов:**

ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ СТАВРОПОЛЬЯ

В середине 1920-х гг. горские евреи из Моздока, ряда городов и аулов Северного Дагестана, а также часть – из Нальчика и Грозного переселились на земельные фонды КОМЗЕТа (Комитет по земельному устройству трудящихся евреев) на территории современного Курского района Ставропольского края, где были созданы горско-еврейские переселенческие поселки Богдановка и Ганштаковка (с 1937 г. Менжинский).

Практическое начало этого процесса следует датировать серединой 1926 г. Постановлением Президиума Северо-Кавказского Крайисполкома от 22 июня 1926 г. Крайкомзету предоставлялся долгосрочный кредит в сумме 25000 рублей для землеустройства горских евреев.

По состоянию на 1 марта 1927 г., горские евреи в Терском округе были представлены 138 дворами, 662 едоками и 2648 наделами земли.

Горские евреи столкнулись со значительными сложностями природно-хозяйственной адаптации. Так, в датируемом началом 1930 г. предложениях Краевого Исполнительного Комитета по обследованию работы на фондах еврейского переселения на Терке на хуторе Богдановка отмечалось, что *"...упорный труд и лишения, перенесенные переселенцами, повторяющиеся за последнее время, неурожайные годы в районе переселения - не дали возможности переселенческим хозяйствам окрепнуть, и они продолжают находиться в чрезвычайно тяжелом материальном положении..."*. В то же время власти сетовали на слабую предрасположенность горских евреев к коллективизации: *"Евреи переселенцы очень слабо реагируют на попытки их коллективизировать"*.

10 марта 1929 г., на основании постановления президиума Се-

веро-Кавказского крайисполкома, в составе Моздокского района был образован Ганштаковский сельсовет. А затем, от 13 февраля 1931 г., в этом районе было образовано 5 новых сельсоветов, в т.ч. и Богдановский, выделенный из Ганштаковского. Хозяйственным наполнением Ганштаковского и Богдановского сельсоветов стали созданные в 1929 г. колхозы, соответственно, имени "КИМ" (Коммунистического интернационала молодежи) и имени Кагановича. А свои названия оба хутора получили по фамилиям местных политических руководителей – члена окружного комитета ВКП (б), председателя Терского ОЗЕТа М.И. Ганштака и секретаря Северо-Кавказского крайкома ВКП (б) Богданова. В 1930 г. в них проживала основная часть еврейского населения сельской местности Терского округа – до 1500 человек, что было в 2,5 раза выше аналогичных показателей 1926 г.

В середине 1930-х колхоз им. "КИМа" вышел в передовики и стал одним из ведущих по численности, по выращиванию и сбору хлопка, а также колосовых и проса. В Богдановском колхозе им. Кагановича дела шли несравнимо хуже.

Во время немецкой оккупации население еврейских хуторов стало жертвами Холокоста. 24 сентября 1942 г. хутор Богдановка был оцеплен карателями. Комендант собрал всех их вместе с ценностями и вещами в клубе и сначала отправил мужчин ремонтировать старые колодцы в 1,5 км к северу от села. На следующий день было убито 470 человек, а несколько десятков спаслись. После освобождения Богдановки те, кто спаслись, установили на месте казни памятник и навсегда покинули это место.

В Менжинском операция по уничтожению евреев была проведена 19 октября 1942 г. Здесь проживало около 40 горско-еврейских семей и ещё по десятку семей армян и сектантов-субботников. Евреев собрали и объявили, что их отправляют в райцентр для последующей отправки в Кисловодск и что им можно взять с собой по 40 кг лучших вещей и продуктов на семью. В тот же день в количестве 75 человек их действительно доставили на подводах в райцентр (некоторым по пути удалось бежать). В станице Курской же к этому времени уже было собрано около 250 евреев из райцентра и

прилегающих сел, и всем им также было заявлено о Кисловодске. Собранные вещи были складированы в одном месте, а их бывших хозяев погрузили в автомашины и отвезли за 1,5 км от станицы к кирпичному заводу Политотдельской машинно-тракторной станции, где их всех убили.

Составлено по материалам - Полян П.М.

К реконструкции миграционной истории горских евреев на Северном Кавказе в 1920-1940-е гг. (2011)

Памятник жертвам Холокоста в селе Богдановка
Monument to the victims of the Holocaust in the village of Bogdanovka

СПАСЕНИЕ ОБЩИНЫ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ НАЛЬЧИКА

Самой большой общиной горских евреев, оказавшейся в руках нацистов, была община Нальчика. Жили в городе и горские, и европейские евреи, в основном интеллигенция – инженеры, врачи, преподаватели институтов. В Нальчик ещё до 1941 года приехали польские и европейские евреи, бежавшие от фашистов в Кабардино-Балкарию. Многие жили у горских евреев. Их приняли, кормили, пока они не устроились на работу. В первые дни оккупации по доносу предателей всех европейских ашкеназских евреев фашисты забрали и расстреляли на стадионе и на ипподроме.

По поводу горских евреев фашисты думали, что с ними делать. В тех населённых пунктах, где местное население доносило немцам, что это еврейские семьи, фашисты их расстреляли. Горско-еврейская община каждый день ожидала расстрела. Чудом уцелели. Причины этого чуда до сих пор исследуются.

В Кабардино-Балкарской Республике 6 декабря 1942 г. был создан национальный совет, который возглавил кабардинец, адвокат Семён Шадов. К нему обратились горские евреи во главе с Маркиелем Шабаетовым за помощью. Семён Шадов, в свою очередь, обратился к фельдмаршалу фон Клейсту (его штаб находился в Кисловодске) и к его представителям в Нальчике. Семён Шадов писал им, что "горские евреи - это горский народ". Была создана комиссия по этому вопросу, она посетила дома, убедилась, что традиции горских евреев не отличаются от образа жизни кабардинцев. Им показали национальные танцы, были приготовлены блюда горско-еврейской кухни, подносили от горских евреев деньги, драгоценности. Всё делали, чтобы спасти общину от фашистской расправы. Но даже в этих условиях, когда жизнь висела на волоске, община жила по еврейским традициям. Здесь веками рождался человек евреем и умирал евреем. Покойный ныне раввин Амиров и его сподвижники, рискуя жизнью, решили захоронить религиозные реликвии до лучших времен. Верили, что чудо произойдёт. Всё положили на носилки, придали вид покойника. Понесли на кладбище мимо гестапо. Каких нервов это стоило! После освобождения города

реликвии снова доставили в синагогу.

Тогда часть евреев, знавших прекрасно кабардинский язык, уезжали в кабардинские сёла. Их прятали, кормили, спасали.

The memory of the Kabardian family was immortalized in KBR,
for salvation of Mountain Jews from the Nazis.

В КБР увековечили память кабардинской семьи,
спасшей горских евреев от фашистов.

Две памятные таблички появились в кабардинском селе Малка Зольского района на улице имени ветерана Великой Отечественной войны Лаурсана Ошхунова на доме, где он жил вместе с родителями. Одна табличка посвящена самому Лаурсану, обладателю редкого по тем временам ордена Александра Невского и множества других наград за отвагу. А вторая – его отцу Шабану Ошхунову, смелость которого сохранила жизнь многодетной семье горских евреев. 2 февраля 2019.

В шести километрах от города Нальчик есть памятник. В этом месте расстреляны 600 человек: кабардинцы, русские, евреи. Горе было общим. О том, что пережили евреи во время оккупации, сохранились документы и воспоминания очевидцев. Грабили, забирали

всё и при этом говорили, что скоро всех евреев расстреляют. Выгоняли на работы, заставляя рыть траншеи и ямы, где собирались евреев расстрелять. Комиссия занималась вымогательством, и люди откупались, как могли, но тем самым тянули время. Помог и приказ фон Клейста, что горские евреи – это кавказское племя. Это отменяло составление на них расстрельных списков. Они освобождались от обязательного ношения желтой звезды Давида.

На суде над военными преступниками в марте 1963 года, некто Вольфганг Рейнхольдс свидетельствовал: "Я занимался, в основном, горскими евреями. На основе литературы я подготовил справку, где писал, что горские евреи - это таты, они являются такой же народностью Кавказа, как и прочие горцы".

В Нальчик прибыл специалист по иранским языкам. Он вызвал Шабаяева и провёл с ним беседу. Немецкий специалист интересовался историей, жизнью и бытом горских евреев, которых представили фашистам как татов. Специалисту представили моего деда К. Гиллядова, учителя татского языка, прекрасно знавшего кабардинский язык и Коран. Кстати, он великолепно владел ивритом, знал идиш. Немецкий специалист приезжал в Нальчик несколько раз и сделал вывод, что таты – евреи. Фашисты стали спешно составлять списки всех евреев для полного уничтожения. Помогали им русские, которые указывали, где живут евреи. Их расстреливали целыми семьями. И уже был назначен день всеобщего массового расстрела.

Но произошло чудо. Красная армия раньше срока освободила Нальчик. Одним из первых на коне въехал через речку в еврейскую колонку майор Хаскиль Пинхасов, горский еврей из Богдановки, где фашисты расстреляли его семью, почти всех его родственников. Первый вопрос его был: "Евреи живы?" Узнав, что армия успела вовремя, он, выдавший за годы войны муки ада, заплакал....

В *Мемориал-парке* в Бруклине, Нью-Йорк, у канала есть камень, символ памяти жертвам Холокоста в Богдановке, где 9 мая собираются горские евреи, чтобы почтить их память, зажечь свечи и прочитать молитву. *Памятник жертвам Холокоста Богдановки был установлен благодаря титаническим усилиям Александра Кишеева.*

Митинг памяти трагедии села Богдановки и всем погибшим на северном Кавказе.
В День Победы – 9 мая 2007 г. Бруклин, Нью-Йорк.
Meeting in memory of the tragedy in the Bogdanovka village and for all murdered
in the North Caucasus. Victory Day - May 9, 2007. Brooklyn, New York.

ОСНОВНЫЕ МЕСТА РАССЕЛЕНИЯ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

До репатриации и иммиграции евреев из СССР в 1970-х гг. горские евреи жили преимущественно в союзной Республике Азербайджан (50 %) и на Северном Кавказе (50 %) в четырёх субъектах РФ: Дагестан, Чечня, Кабардино-Балкария, Ставропольский край.

Северный Кавказ.

Дагестан: города Махачкала, Дербент, Хасавюрт, Кизляр, Буйнакск, село Нюгди (Мюшкюр).

Чечня: Грозный.

Кабардино-Балкария: Нальчик.

Ставропольский край: Моздок, Пятигорск (конец XX в.).

Горско-еврейская община в Москве.

Необходимо рассказать о Красной Слободе, об этом уникальном месте проживания горских евреев.

Red Sloboda

КРАСНАЯ СЛОБОДА

Небольшой посёлок Куба, расположенный на левом берегу реки Кудилай в северо-восточной части Большого Кавказского хребта, является наиболее известной общиной горских евреев на всей территории СНГ. Удобное расположение посёлка на большой торговой дороге, покровительство губинских ханов, плодородная земля, позволявшая заниматься земледелием, способствовали процветанию Слободы.

Между мусульманским населением Губы и Еврейской Слободой установились тесные торговые и культурные связи и в 1851 г.

был построен первый деревянный мост через Кудилай, соединивший город и посёлок.

Помимо земледелия, местные жители занимались садоводством и ковроткачеством. Мастерство слободских ткачей даже было выделено в отдельную Губинскую школу ковроткачества.

Красная Слобода признана центром развития и сохранения материальной и духовной культуры горских евреев в Азербайджане и за его пределами. Не случайно данный посёлок называют "Иерусалимом Кавказа". Красная Слобода – это еврейская деревня, где евреи живут здесь – в мусульманской стране – уже более 2000 лет. Живут без каких-либо конфликтов с местным населением, хотя за прошедшие годы и политическая, и религиозная, и экономическая обстановка менялась здесь бесчисленное число раз. Посёлок небольшой.

В Кубе родились богатейшие предприниматели России Зарах Илиев и Год Нисанов. Там с 7-летнего возраста прошло детство и юность врача-ортопеда Гавриила Абрамовича Илизарова. Это он сконструировал аппарат для лечения травм и врождённых дефектов опорно-двигательного аппарата – известный как аппарат Илизарова. Отсюда вышла целая музыкальная династия Илизаровых – поэт, писатель Рашбил Шамаев, писатель Владимир Агабабаев, поэт Яков Машияхов, двукратная чемпионка Азербайджанской ССР, мастер спорта по фехтованию Зинаида Мишиева и многие другие.

Рашбил Шамаев, писатель, поэт и журналист, уроженец Кубы на международной научно-практической конференции "**Горские евреи Кубы Азербайджана**" (2009 г.), организованной Культурным центром кавказских евреев США в Бруклине, говорил: *"Из архивных документов становится известно, что на территории, где ныне проживают компактно горские евреи, их расселил Кубинский хан Гусейн Али-хан во второй половине XVIII века. А его сын, Фатали-хан, решительный и гибкий политик, заложил прочный фундамент крепкой дружбы между народами.*

В одном маленьком посёлке с 8-тысячным населением было 12 синагог.

Между Кубинскими муллами и краснослободинским раввином всегда были дружеские отношения. Есть факты, когда раввин делал обрезание азербайджанским мальчикам".

Р. Шамаев напомнил, что Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев во время встречи с населением Красной Слободы сказал:

"Дорогие сёстры и братья! Дорогие друзья! Я сердечно приветствую всех вас, целую вас, обнимаю. Живущие в Азербайджане горские евреи - это наши братья, это мои братья. Наша общая цель, идея заключаются в том, чтобы развивать нашу страну, благоустраивать каждый её регион, район, посёлок, село. Я очень рад, что в Красной слободе также ведутся работы по благоустройству и созиданию".

Каждый еврейский Новый год (Рош ха-Шана) Президент Азербайджана Ильхам Алиев направляет еврейским общинам республики своё поздравительное обращение. Сегодня мы можем видеть в парламенте (в Милли Меджлес) Азербайджанской Республики горского еврея из Красной Слободы Евда Абрамова.

По прошествии трёхсот лет Красная Слобода не только сохранилась, но и приобрела важность памятника государственного значения с богатой историей и наследием, познакомиться с которым едут многочисленные туристы со всех уголков мира.

Красная Слобода известна не только как оазис уникальной национальной культуры, но и своими знаменитыми уроженцами. При населении более 4 тыс. человек, сотни выходцев из Красной Слободы – известные политики, бизнесмены, учёные, деятели культуры, сегодня живущие и работающие в разных уголках мира: в России и Израиле, США и Германии, Азербайджане и Великобритании.

В Красной Слободе есть свой "колледж" – иешива и бейс а-мидраш под названием "Шмират Ашем" в здании синагоги рабби Абайе. Развивал древние традиции горско-еврейского образования рабби Адам Давидов, приехавший в Красную Слободу из Эрец-Исраэль в 1995 году.

Раввин Адам Давидов беседует со студентом. Израиль
Rabbi Adam Davidov and a student talking. Israel

Выкупить полуразрушенное здание помогли американские евреи – гуманитарный фонд "Ваад ле-ацала" ("Комитет спасения"). "Часть средств выделила община, часть – "Ваад ле-ацала", – рассказывает рабби Адам. – При участии детей мы отремонтировали здание, оборудовали учебные классы. В общем, вернули жизнь святому Дому".

Интересен факт, что открытие "Шмират Ашем" состоялось 6 августа 2000 года – ровно через 63 года после закрытия синагоги рабби Абайе в печальном 1937-м...

Рабби Адам Давидов не только мудрый учитель, но и писатель. В доступной форме он излагает и талмудические знания, и еврейскую историю, и жизнеописания выдающихся раввинов. Рассказывает он и о духовных учителях горских евреев – "исторических личностях, которые любили свой народ и жили в соответствии с законами Торы". Его книги – "Мудрецы Кавказа", "Пути возвращения: Настольная книга еврея", "Ожерелье удивительных историй и алмазы Алохи" и другие – стали

действительно настольными во многих домах горских евреев. Еще в Красной Слободе наш язык называют джуарит (Juarit), как близкий к фарси, но с "примесью" арамейского и иврита.

С рабби Адамом на ниве горско-еврейского образования трудилась и его жена Мирьён. В Красной Слободе она возглавляла колледж для девочек. Под её присмотром юные воспитанницы изучали традиции, заповеди Шабоса и праздников, законы и правила, необходимые будущим жёнам и хозяйкам дома. Адам Давидов уверен, что придёт время, когда имена наших сегодняшних учеников прославят общину великой мудростью и великими делами.

Еврейская (Красная) Слобода в Кубе, Азербайджан

Новая Синагога | New Synagogue

Из статьи в журнале Forbes о Красной Слободе в Азербайджане:

"Красная Слобода – посёлок небольшой. Архитектура здесь своеобразная – дворец соседствует с дворцом. В большей части из них никто не живёт - владельцы постоянно находятся в Москве, Тель-Авиве, Нью-Йорке...

Но знаменитые и богатые земляки не забывают свою историческую родину: строят особняки вместо старых сельских домиков, жертвуют в синагоги, помогают детским садам и школам, улучшают дороги.

Несмотря на это, Красной Слободе грозит экономическая бесперспективность: основное население деревни – женщины, старики и дети, а трудоспособные мужчины уезжают, чтобы преуспеть в больших городах. И преуспевают! Пусть Всевышний помогает им во всём!"

Еврейская школа. Куба. Начало XX в.
Jewish school in Kuba. The beginning of the 20th cent.

Хана Рафаэль - журналистка из Израиля - в газете СТМЕГИ отмечала: *"Каждый из праведных раввинов горско-еврейской общины Кавказа оставил неизгладимую память в сердцах их потомков. Слава Всевышнему, в настоящее время их внукам и правнукам не надо бояться изучать святой язык Торы – иврит, и они свободно могут посещать синагогу - бейт-кнессет и с удовольствием, без опаски справлять еврейские праздники и традиции. И в этом, несомненно, заслуга светлой памяти наших раввинов - героев своего времени, пусть будет благословенна память о них!"*

Изучение истории народа, создание краеведческого музея, как и многие другие значимые для посёлка проекты, финансируют преуспевшие в Москве бизнесмены.

ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА В БАКУ

В начале XX в. горские евреи поселяются в Баку, создаются целые кварталы.

В 1919 г. открывается синагога ширванских горских евреев. В этот период зажиточных евреев было немного. В центре Баку открылись магазины, хозяевами которых были братья Хаим-Миши Йов Меир и Данил Йов Меир.

Сегодня религиозная община горских евреев в Баку и Кубе, в основном, финансируется богатыми горскими евреями Баку, Москвы и США.

За несколько лет, благодаря частным лицам, была восстановлена бакинская синагога горских евреев.

После 1996 года государство вернуло общине два здания, где ранее находились синагоги. Благодаря финансовой поддержке спонсоров обе синагоги были восстановлены. Была построена миква.

11 октября 1996 г. состоялось празднование по случаю восстановления двухэтажной синагоги с шестью куполами. На празднование приехали гости со всего мира.

В настоящее время в Баку существуют три еврейских газеты

(все они ежемесячные). Это "Тауэр", газета молодёжного клуба "Гилеля", "Ор-шельяну", газета ЕОКЦ и "Амишав" Еврейского агентства "Сохнут". Очень часто на страницах центральных газет появляются статьи о евреях.

Орденом "Шохрат" был награждён Семён Ихиилов, бывший председатель общины горских евреев Азербайджана.

18 сентября 2001 г. все центральные газеты республики опубликовали обращение президента Азербайджана Гейдара Алиева к еврейской общине Азербайджана с поздравлением по поводу Рош ха-Шана. Обращение было следующим:

"Евреи, веками живущие в нашей стране, никогда не подвергались преследованиям или дискриминации; они сохранили свои национальные, культурные традиции и привычки. В настоящее время еврейские граждане принимают активное участие в научной, культурной, социальной и политической жизни республики, они достойно исполняют свои обязанности граждан общества в ходе создания независимого государства".

А в 2013 г. председателю религиозной общины горских евреев Красной Слободы Борису Симандуеву также был вручён орден "Шохрат" ("Слава"). "Это – награда всем горским евреям", - подчеркнул он.

В Баку существует несколько женских благотворительных организаций, которые оказывают материальную и другую поддержку нуждающимся еврейским семьям, предлагают ряд материальных услуг. Это такие организации, как "Хавва" и "Благотворительная Ассоциация еврейских женщин". Еврейское Агентство, Американский Еврейский Объединённый Распределительный Комитет (АЕОРК) и организация "Ваад ХаТсаола" разработали ряд программ, целью которых является сохранение еврейских традиций в азербайджано-еврейской общине, обучение интересующихся людей основам иудаизма, помощь синагогам.

Евреи вносят свой вклад в развитие науки, культуры и искусство Азербайджана. Следует назвать имена первых активистов тех лет из среды горских евреев Баку. Это деятели культуры Яков Ага-

рунов, Симанду Аширов, Борис Зарбаилов, Яков Ильягуев, журналисты, поэты и писатели Рахамим Рувинов, Лазарь Лазарев, Авадья Авдьяев, Исхак Хануков, деятели науки Ильханон Шаулов, Мардахай Абрамов, Шабатай Шабатаев, Ширин Рувинов и многие другие. Общину горских евреев Баку посещают гости из разных стран.

Так, в 2015 г. в рамках проекта "Путешествие в мультикультурализм Азербайджана" находилась с визитом в Азербайджане делегация еврейской общины Лос-Анджелеса, штат Калифорния. Общине горских евреев Азербайджана был преподнесён в дар свиток Торы одним из самых влиятельных религиозных центров евреев Америки – действующей в Лос-Анджелесе Синайской синагогой. А в 2016 г. делегация Всемирного еврейского конгресса посетила Бакинскую горско-еврейскую синагогу.

Знойным летом 2002 года в Азербайджане увидела свет еще одна газета "Бирлик-Единство". Издание сразу заняло достойное место в пестром ряду печатных средств массовой информации, завоевав признание у широкой читательской аудитории. В городе Губа, где она издается, в Центре имени Гейдара Алиева, состоялось мероприятие, посвященное 10-летию выхода в свет первого номера газеты. На встречу с читателями пришли сотрудники и редакция "Бирлик-Единство", которая была создана благодаря финансовой поддержке президента Международного благотворительного фонда СТМЭГИ Германа Захарьяева. В юбилейных торжествах приняли участие представители общественности Губинского района, гости из Израиля, России, Баку и из других городов страны.

Отмечалось, что инициатива президента Международного благотворительного фонда СТМЭГИ Германа Захарьяева по изданию "Бирлик-Единства", а впоследствии и приложения к газете - журнала "Гудъял" - обернулась несомненной удачей. Наравне с изданиями "Новый рубеж" и "Кавказская газета", также являющимися детищем фонда СТМЭГИ, "Бирлик-Единство" и "Гудъял" взяли на себя миссию по информированию о жизни горских евреев, доведению до внимания мировой общественности достижений представителей этого небольшого народа в областях культуры, науки и искусства. В

числе выступивших на 10-летнем юбилее был и Йонатан Мишиев – главный редактор "Кавказской газеты".

Делегация Всемирного еврейского конгресса в Баку

В состав делегации входили генеральный исполнительный директор ВЕК Роберт Зингер, вице-президент Всемирного еврейского конгресса Год Нисанов, президент Евразийского еврейского конгресса Юлиус Майнл, президент Российского еврейского конгресса Юрий Каннер, вице-президент Российского еврейского конгресса Герман Захарьев и заместитель генерального исполнительного директора Всемирного еврейского конгресса по дипломатии Марам Штерн.

В ходе посещения Бакинской горско-еврейской синагоги делегацию сопровождали главный консультант общественно-политического отдела Администрации Президента Азербайджанской Республики Мехсети Алиева. Посол Израиля в Азербайджане Став Дан, глава представительства бакинского Международного центра мультикультурализма в Израиле Арье Гут.

Делегацию встретили глава Бакинской горско-еврейской общины Милих Евдаев и посол Израиля в Азербайджане Став Дан. Открывая встречу, глава горско-еврейской общины отметил, что в Азербайджане существует благоприятная атмосфера для всех народов, которые долгие годы живут на этой земле в условиях мира, взаимоуважения и дружбы.

Президент Республики Азербайджан Ильхам Алиев, Главный раввин России Берл Лазар, Президент Всемирного конгресса бухарских евреев Лев Леваев и другие в синагоге Баку.

Ilham Aliyev, President of the Azerbaijan Republic, Berel Lazar, Chief Rabbi of Russia, Levi Leviev, President of the World Congress of the Bukharian Jews, and others at the Synagogue in Baku.

"История заселения евреев в Азербайджан насчитывает более 2600 лет. И с тех пор мы стали не только добрыми соседями и друзьями, мы стали братьями. Горских евреев с азербайджанцами связывают многовековые узы братства. Мы всегда были рядом с азербайджанцами в их радостные и трудные дни культуры, истории, традиций, обычаев различных народов, наций, конфессий..." (Мелих Евдаев).

Лидеры горско-еврейской общины считают, что особые заслуги в этом вопросе принадлежат Президенту Азербайджана Ильхаму Алиеву и президенту Фонда Гейдара Алиева, первой леди Мехрибан Алиевой.

Благодаря поддержке Президента Азербайджана Ильхама

Алиева, за короткий срок в Баку была построена прекрасная синагога для общины горских евреев.

Сегодня мультикультурализм и атмосфера толерантности в Азербайджане являются продолжением традиции, оставшейся в наследство от исторического прошлого азербайджанского народа. Азербайджан имеет большой опыт мультикультурализма и толерантности. *"Мы гордимся, что живём в самой мультикультурной и толерантной стране мира"*, - отметил лидер общины Милих Евдаев. Президент ВЕК Рональд Лаудер выразил признательность за тёплые связи между азербайджанским и еврейским народами и условия, созданные для евреев в Азербайджане. *"Ильхам Алиев - друг еврейского народа, который уделяет много времени и с душой подходит ко всем проблемам еврейской общины Азербайджана. Я очень ценю искреннее и тёплое отношение к проживающей в Азербайджане еврейской общине, Азербайджан реально является образцом толерантности и примером для всего мирового сообщества"*, – отметил Лаудер.

Есть в центре Баку дом, куда евреи ходят с удовольствием. Это – Хесед "Гершон", а в народе говорят "Еврейский Дом", руководителем которого с марта 2002 г. является Шауль Михайлович Давыдов. Евреи Баку живут еврейской жизнью.

Надо отметить, что Израиль – стратегический союзник Азербайджана. Отношения между Израилем и Азербайджаном продолжают развиваться более четверти века.

ЕВРЕИ ДЕРБЕНТА

Вид на Дербент с древней крепости
View on Derbent from the ancient fortress

В XIII в. посланник французского короля Людовика IX Вильгельм Рубрук писал, что в окрестностях Дербента живёт множество евреев. Одна из долин близ Дербента была, по-видимому, заселена главным образом евреями, и окружающее население называло её Джухуд-Ката (Еврейская долина).

Журналист Наталья Кашовская в газете СТМЕГИ опубликовала интересную статью "Иудеи в историческом пространстве Дербента и его окружи": *"В преданиях горских евреев отсутствуют чёткие сведения о времени поселения их предков на Восточном Кавказе и о месте, из которого они были переселены на Кавказ.*

В XVII веке Адам Олеарий и Ян Стрейс отмечали, что, по

мнению самих горских евреев, они происходят из "Иудова и Вениаминова колен". Уже первыми исследователями Дагестана (Дорн, Иуда Чёрный, Анисимов) признавалась недостаточность письменных источников. Ими наиболее остро обсуждался вопрос о происхождении и этнической идентичности горских евреев. В его разрешении они признавали важными любые свидетельства о жизни и историческом прошлом еврейских общин.

Анисимов отмечал, что "народная традиция сохранялась в разговорном языке", который с конца XIX в. в специальной литературе именуется как еврейско-татский и тюркский языки, что вполне укладывалось в ситуативную и региональную норму межэтнических отношений диаспоры. Именно язык позволяет выделить горских евреев как особую субэтническую еврейскую группу, сформированную на Восточном Кавказе – на территории современных Республики Дагестан (в составе Российской Федерации) и Азербайджанской Республики. Их разговорным языком является так называемый еврейско-татский язык, в основе которого лежит диалект средне-персидского. Еврейско-татский язык содержит также довольно значительный пласт лексических заимствований из арамейского и древнееврейского и, кроме того, из азербайджанского, кумыкского и других языков.

В этнокультурном отношении горские евреи являются частью мира иранского еврейства, с которым они ещё в начале XIX в. – до включения Восточного Кавказа в состав России – поддерживали довольно тесные связи. Об этом может свидетельствовать, например, их знакомство с языком зебони имрани, посредством которого иранские евреи, говорившие на различных диалектах, общались между собой. Кроме того, в XVIII-XIX вв. довольно большое число иранских евреев, главным образом из Гиляна, переселилось на Восточный Кавказ и интегрировалось в состав различных горско-еврейских этнографических групп.

Еврейские общины Восточного и Северного Кавказа постоянно на протяжении Средних веков пополнялись мигрантами из Закавказья, Грузии, Ирана.

Турецкие завоевания Ирана части Кавказа XVI-XVII вв. ещё раз перемешали состав еврейских общин. Хотя евреи Восточного и Северного Кавказа и относились к другому культурно-историческому ареалу, но большей частью они были иранского происхождения. Слова раввина Дербента Ицхака бен Яакова Мизрахи (1795-1877), что евреи города пользуются "еврейской письменностью, но иногда те, которые не так хорошо владеют еврейским, пишут на принятом среди нас татском", подтверждают этот тезис.

Можно предположить, средневековый иврит в среде горских евреев сохранялся как язык образования и религиозных практик.

К сожалению, ни мусульманские и даже еврейские источники, повествующие о горах Кавказа (Дагестана), как области, где в хазарский период уже жили евреи, ни предания о переселении в Дагестан предков горских евреев из Сасанидского Ирана в качестве солдат-строителей для защиты от набегов тех же кочевников, не могут в полной мере восстановить последовательную историческую картину расселения.

По мнению М. Куповецкого, в изучении евреев Кавказа "белым пятном" в истории еврейских общин региона остаются в XIV-XVII вв. – позднее Средневековье и раннее Новое время, а исследователи ограничиваются самыми общими рассуждениями о положении и статусе евреев.

Привлекаемые ими персидские, западноевропейские, из соседних регионов, синхронных во времени, еврейско-персидские и русские источники также пока не создают общей картины. Возможные исторические связи между горскими и грузинскими евреями Кавказа, о которых говорят К. Лернер, Д. Шапиро, М. Куповецкий, изучаются на уровне постановки проблемы.

Реконструировать картину прошлого в таком историографическом провале можно только в общих чертах. Именно, дискуссионность вопросов о направленности дальнейшей миграции евреев в XVII-XIX вв. в горные районы Дагестана заставляют искать новые источники и вводить их в научный оборот.

Уцелевшие древние еврейские кладбища Дагестана, зате-

рвавшиеся в ущельях или тенистых долинах, а то и поднявшиеся на отроги гор, позволяют составить весьма широкое представление о "географии расселения еврейской диаспоры по территории" Дагестана.

Эпиграфическое изучение кладбищ селений Южного Дагестана, где данный регион рассматривается как наиболее возможный путь передвижения общин из Карабаха и Шемахи, может обещать реальные результаты. Основными объектами наших исследований стали надгробные камни некрополей города Дербента и селений в его "округе": Маджалиса, Ньюнди, Карчага, Джераха, Мараги, Хели-Пенджика, Янгикуента.

В следующих частях этой темы будут представлены выводы эпиграфических наблюдений, выполненных автором на кладбищах Дербента, селений Абасава и Маджалис".

Поселение евреев в самом городе Дербент произошло в конце XVIII в. Строится еврейский квартал – Еврейская слобода, появляются синагога (построенная богатыми купцами, братьями Ханукаевыми) и еврейское кладбище. В XIX в. Дербент становится культурным и религиозным центром евреев Дагестана.

В 1860-х в городе действовали три синагоги, к концу столетия их количество выросло до пяти.

Раввин Дербента стал главным раввином горских евреев Дагестана и Азербайджана. Один из раввинов Яков Ицхаки первым провёл перепись дагестанских евреев и опубликовал словарь языка джуури.

Росло и еврейское население города. К 1904 г. численность евреев возросла с нескольких сотен до 4000 человек. В этот момент евреи составляли треть от населения города. В основном речь шла о т.н. горских евреях, говорящих на своём особом языке джуури, но во второй половине XIX в. в городе начинают селиться и европейские евреи.

В Дербенте работали еврейские школы, в 1904 г. было открыто Горское еврейское училище, в 1904-1919 гг. работал еврейский театр. Роль Дербента как центра евреев Кавказа подчеркнул тот факт,

что в 1917 г. именно там прошёл Всекавказский съезд горских евреев.

Рост еврейского населения Дербента продолжался и после захвата власти большевиками. В 1926 г. в городе жили свыше 6000 евреев, действовало 11 синагог.

В основном, рост численности происходил за счёт притока горских евреев, живших в окрестных аулах, бежавших от ужасов гражданской войны. Впрочем, этих ужасов не избежал и Дербент. В 1918 г. захватившие город турецкие войска грабили и убивали евреев.

В 1920-х – 1930-х годах в рамках проводившейся политики коренизации в городе действовали средние школы, еврейское отделение педагогического техникума, еврейское отделение коврового техникума, еврейские клубы, ликбезы, красные уголки.

В 1928-1941 гг. издавалась газета "Захметкеш" ("Трудящиеся") на языке горских евреев. В 1934 г. в Дербенте появился горско-еврейский литературный кружок, а в 1936 г. - секция Союза советских писателей Дагестана. В 1935 г. в городе возникает существующий до сих пор еврейский театр. В окрестностях Дербента было создано почти два десятка еврейских колхозов.

С другой стороны, власти осуществляли планомерное подавление религии – к концу 1930-х годов из 11 синагог действовала лишь одна. В 1948 г. было отменено преподавание в школах на горско-еврейском языке.

Samovar's seller. Derbent
Продавец самоваров.
г. Дербента

Relicts of the past. Derbent.
Реликвии прошлого.
г. Дербент

В 1959 г. в Дербенте насчитывалось уже 12700 евреев. К 1970 г. эта цифра выросла до 14000, а затем началось её снижение. Во многом этому способствовал масштабный выезд дербентских евреев в Израиль. Но и в настоящее время в городе живут несколько тысяч евреев.

С начала 1990-х в городе была восстановлена еврейская жизнь – созданы еврейский детский сад, воскресная школа. Построенная в 1914 году синагога "Келе-Нумаз" была реконструирована. Сейчас в ней действует Музей горских евреев Дербента.

Евреи Дербента воспринимаются остальными жителями города не как некие чужаки, а как часть многонационального города. Поэтому, когда в 2004 г. в синагогу Дербента бросили гранату, а в 2013 г. было совершено покушение на раввина, представители мусульманского духовенства выступили с резким осуждением этих акций.

Власти регулярно поздравляют общину с еврейскими праздниками. Так, в 2015 г. мэр города Имам Яралиев поздравил дербентских евреев:

"Дорогие земляки! Сердечно поздравляю всех дербентских евреев с праздником Песах.

Этот особо почитаемый в иудаизме праздник отмечается в память о событиях глубокой древности – освобождении еврейского народа от рабства и обретении ими десяти заповедей, которые стали достоянием всего человечества и легли в основу

общепризнанных моральных норм и ценностей.

Сегодня успешное развитие нашего города напрямую связано с защитой прав и свобод граждан, сохранением культурного и религиозного разнообразия всех проживающих здесь народов.

Еврейская община Дербента активно сотрудничает с администрацией города в решении этих задач, вносит свой вклад в расширение межконфессионального диалога и укрепление общественного согласия.

В эти светлые дни желаю всем праздничного настроения. Пусть этот праздник принесёт в каждый дом и каждую семью мир, согласие, любовь и счастье!

Глава городского округа "город Дербент" И. Яралиев". (Из статьи Семёна ЧАРНОГО).

18 сентября 2015 г. накануне празднования 2000-летнего юбилея древнего города, в Дербенте, на базе центральной городской библиотеки, прошёл международный круглый стол на тему: "Роль горских евреев в социально-экономическом и культурном развитии Дербента".

Круглый стол был организован Международным благотворительным фондом горских евреев СТМЭГИ совместно с республиканской газетой "Ватан", журналом "Товуши", горско-еврейским женским клубом "Очаг", Дербентским музеем мировых культур и религий при поддержке администрации г. Дербента. В работе приняли участие известные деятели науки, культуры и искусства, представители общественности города, гости и участники празднования 2000-летия города.

Открывая мероприятие, заместитель руководителя Международного благотворительного фонда горских евреев СТМЭГИ Данил Данилов сказал:

- В преддверии юбилея принято подводить итоги пройденного пути. Самое главное достижение Дербента – это, несомненно, признание его ЮНЕСКО самым толерантным городом мира. Здесь в мире и согласии, дружной единой семьёй народов живут люди разных национальностей, разных вероисповеданий. Дербент

всегда притягивал для постоянного проживания людей из разных уголков Дагестана, Азербайджана и других регионов. Ещё один важный результат – в Дербенте сохранены древнейшие памятники истории, культуры и архитектуры, внесённые ЮНЕСКО в список Всемирного культурного наследия.

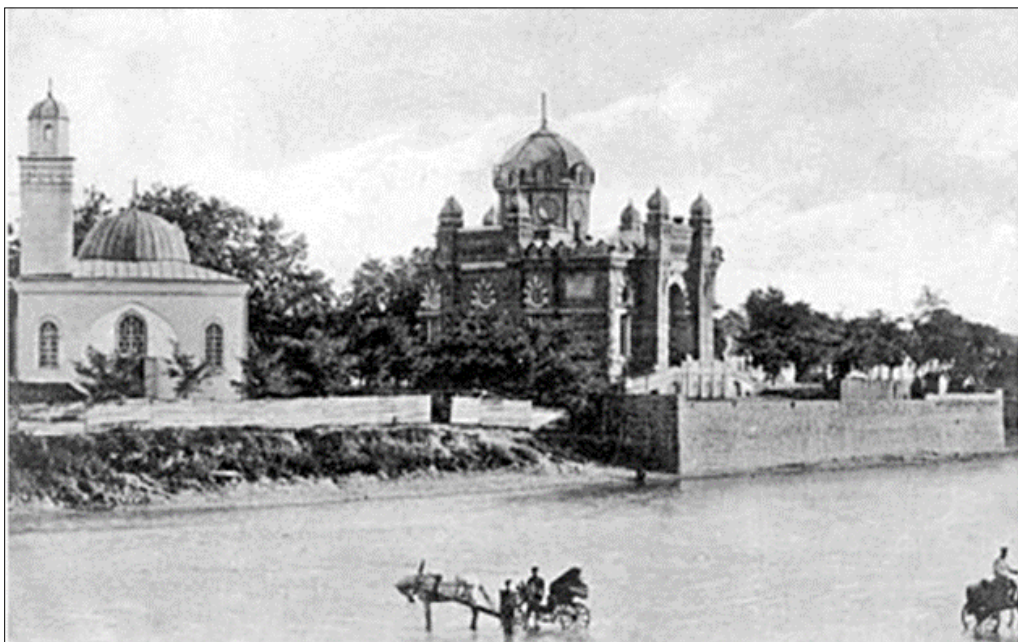
Какую роль сыграли горские евреи в этих и других достижениях республики?

На этот вопрос постарались ответить: доктор технических наук, профессор, автор ряда замечательных книг о Дагестане и Дербенте, на- родный художник Республики Дагестан Биньямин Шалумов, член Союза писателей СССР и РФ, автор десятка произведений о Дербенте, доктор технических наук, профессор Михаил Дадашев, заслуженный врач РД, руководитель женского клуба "Очаг", Ирина Михайлова, директор ЦБС Диана Алиева, заслуженный работник культуры РД Майя Мататова, композитор Семён Ашуров, ведущий научный сотрудник музея истории мировых культур и религий Любовь Исакова и другие. Все они отмечали неоспоримую роль горских евреев в успехах, достигнутых городом Дербентом в различных областях науки и техники, культуры и искусства. На протяжении многих веков горские евреи жили и трудились здесь, вносили свою лепту в создание материальных и духовных ценностей и продолжают это делать в настоящее время.

В работе круглого стола приняла участие большая делегация из Израиля во главе с мэром города Хадера – побратимом Дербента – Цвикой Гендельманом.

Но при всём этом, необходимо отметить, что еврейская молодёжь покидает Дербент.

ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА ГРОЗНОГО ДО 1994 ГОДА

Синагога еврейской общины
до 1994 года в городе Грозный, Республика Чечня
Synagogue of Jewish community up to 1994
in the City of Grozny, Republic of Chechnya

Горские евреи стали селиться в Чечне ещё до прихода русских.

По преданию, русская крепость Грозная появилась рядом с еврейским поселением Джухур-Юрт. Рассказывают, что в то время на том месте, где сейчас стоит главная мечеть, была базарная площадь, куда приезжали в базарный день и чеченцы. Территория за Сунжей считалась чеченской, и там никто не селился из горожан. Евреи смогли договориться с чеченцами и первыми поселились на чеченской стороне, напротив базара - так и появилась "еврейская слободка", которая просуществовала до начала военных событий на территории Республики (1994 г.)

Горские евреи жили в крепости с самого её основания. Во вре-

мя Кавказской войны численность еврейского населения росла за счёт горских евреев, лояльно относившихся к властям Российской империи и спасавшихся в Грозный от преследований со стороны горских племён Кавказа.

В 1900 г. в талмид-торе училось 13 детей. В том же 1900 г. Матитияну Богатырёв из Грозного участвовал в работе IV Всемирного сионистского конгресса.

В начале 1900-х годов в Грозном действовала организация "Поалей Цион".

Во второй половине XIX в. в Грозном имелись две синагоги (построенные для ашкеназских евреев в 1863 г., а для горских – в 1865 году), два училища, два раввина. В 1847 г. раввином города стал Моше Царнис.

Горские евреи жили в особом районе – Слободке, занимались хлебопашеством, садоводством, скотоводством, ремеслами. В 1866 году им принадлежало 155 саклей, 4 сада и виноградника, 27 лавок.

В 1906 г. в Грозном была основана горско-еврейская школа с преподаванием на русском языке. Первым директором школы был участник сионистского движения Аким Ишяатович Исакович.

В 1909 г. в Эрец-Исраэль переселились 64 семьи из Грозного. Они и основали в Иерусалиме общину горских евреев.

В 1925 г. директор еврейской школы писатель З. Худайнатов выступил с инициативой латинизации еврейско-татского языка. Во второй половине 1920-х годов в здании бывшей синагоги действовал клуб для горских евреев.

В 1940-1950-х годах евреи Грозного внесли существенный вклад в культурную жизнь города. Но в 1963 г. грозненская синагога была закрыта.

ИЗВЕСТНЫЕ ЕВРЕИ В ЧЕЧНЕ

Раввины Грозного: Моше Царнис, Шауль Биниамини, Исраэль бен Ашер.

Матвей (Матитиягу) Богатырев – горский еврей из Грозного, участвовал в работе IV Всемирного сионистского конгресса.

Илья Шеребетович Анисимов – первый горский еврей – этнограф и историк.

Арон Беньямини (Бениаминов) (1886, Грозный - 1943, Тель-Авив) - врач, общественный деятель, активный участник сионистского ревизионистского движения, основатель Национального союза врачей Израиля; имя Беньямини носит кардиологический центр больницы "Гадасса" в Тель-Авиве.

Арсений Григорьевич Ридаль (1883, Петербург – 1975, Грозный) - режиссёр, актёр, главный режиссёр Грозненского театра в 1952-1962 годах.

Наами Рабоевна Ифраимова (р. 1941), балетмейстер, организатор и руководитель хореографического ансамбля "Товуши".

Лев Николаевич Раабен (р. 1913), музыковед, доктор искусствоведения (1968), профессор (1971), автор работ и исследований по истории камерно-инструментальной музыки.

Владимир Шимдуевич Богатырев – горский еврей из Грозного, художник, герой Великой Отечественной войны.

Виктор Агавович Рабаев – горский еврей, поэт из Чечни. Стронник независимости ЧРИ, критик Кадыровых.

Иосиф Вардан – горский еврей из Грозного, скульптор, переехал в США, принимал участие в разработке и дизайне президентских лимузинов для Дж. Буша и Б. Обамы.

В Грозном жил и работал Виктор Кан-Калик (1941-1992 гг.), профессор, доктор педагогических наук, ректор Чечено-Ингушского государственного университета. В 1991 г. он был похищен в городе Грозном и убит в 1993 г. похитителями по неизвестным мотивам.

С 1991 г. евреи стали покидать Чечню. Это трагическая страница евреев Чечни.

В книге *"Из культурного прошлого кавказских евреев"* председатель еврейской общины г. Грозного Д.М. Хазан пишет:

"С чеченцами евреи всегда жили в мире и согласии. Мы почти все знали чеченский язык, пели чеченские песни, танцевали чеченскую лезгинку не хуже чеченцев. Мы всегда чувствовали со стороны чеченцев отношение к себе, как к равным.

Мы хорошо помним, как выселяли чеченцев и ингушей в 1944 году. Мы помним, как из дома в дом был передан приказ нашего раввина о том, чтобы никто не смел прикоснуться к имуществу, оставшемуся от вайнахов, чтобы никто не селился в опустевшие дома. Так было".

А вот отклики самих чеченцев на исход евреев из Чечни...

Письмо чеченца

Уважаемые и близкие моему народу представители еврейского народа!

Я опишу вам, почему представители вашего народа, проживавшие в Чечне, заслужили уважение к себе.

В 1921 году мой дед Хажбикар переселился из Галанчожского района в Грозный, на улицу Московскую, где жили евреи.

Он оказался соседом человека, которого звали Лев Исакович. С первых дней у них завязались самые близкие и братские отношения. В 1937 году НКВД ЧИ АССР стал преследовать Льва Исаковича (подробностей я не знаю), и мой дед увёз его в горы.

В течение 1937-1938 годов Лев Исакович проживал у братьев моего деда. Представители вашего народа в те годы жили с чеченцами и были в горе и радости вместе. Когда умерла моя бабушка, жена Льва Исаковича ухаживала за её маленькими детьми, а старшую дочь, мою тётю, обучила управляться с хозяйством.

23 февраля 1944 года, во время депортации вайнахов, все представители вашего народа - и молодые, и глубокие старики, плакали. Лев Исакович дал моему деду в дорогу 2 золотые монеты, и сказал: "Возьми, в трудное время они спасут тебя и тво-

их детей". Тогда в Грозном у деда остался дом, домашние вещи, скотина. После 13-летней насильственной депортации, мы вернулись в Чечню.

Лев Исаакович искал моего деда, потом детей моего деда. Когда нашёл моего отца и его братьев и узнал, что мой дед и старший дядя умерли от тифа, Лев Исаакович как ребёнок долго плакал. Моего отца, его братьев и сестёр он ночью увёз к себе домой, и, когда соседи ушли, принёс расписку, в которой было написано, что мой дед, якобы, продал дом и домашние вещи Льву Исааковичу.

Моему отцу он сказал: "Сын мой, это маленькая хитрость, я знал, что чеченцы вернутся и чтобы сохранить ваш дом и домашние вещи, я составил эту расписку". Он попытался разорвать эту расписку, но отец попросил подарить её ему, как символ братской дружбы между евреями и чеченцами. Эту расписку мы бережно хранили, но в 2000-м году разбомбили мой дом, и наша реликвия сгорела вместе с домом. Лев Исаакович помог моему отцу перевезти на родину из Казахстана прах деда и дяди. Этот великий человек помог советами моему отцу и дяде, и дал деньги.

В 1957 году чеченцев не пускали в Грозный, но, благодаря Льву Исааковичу, наша семья жила в Грозном, на улице Московской. Когда после возвращения из Казахстана чеченцам приходилось выкупать свои собственные дома за огромные деньги, Лев Исаакович вернул дом и вещи моего деда безвозмездно.

В 1958 году, когда русские шовинисты устроили бунт в Грозном, требуя снова выселить наш народ, многие чеченцы, оказавшиеся в Грозном, скрывались у представителей вашего народа. В 1959 году Лев Исаакович купил двух быков на свои деньги и организовал поминки моего деда и дяди.

На всех похоронах, свадьбах Лев Исаакович был вместо моего деда, мой отец постоянно говорил: "Я воспользовался многими советами Льва Исааковича для собственной жизни".

В 1968 году престарелый Лев Исаакович умер, и это были похороны скорее не еврейские, а чеченские, потому что, оказыва-

ется, у него была дружба с очень многими чеченцами. После этого мой отец называл сына Льва Исааковича, Яшу, своим братом. Примерно в 1983 году Яша выехал в Израиль.

В 1998 умер мой отец, и наша связь оборвалась. В то время в Чеченском государственном университете похитили ректора Кан-Калика. Проректор Беслиев заступился за Кан-Калика и его убили на месте. Я, как заместитель начальника управления войск ЧР, занимался расследованием этого похищения и убийством. Кан-Калик был умнейшим профессором, он не собирался покидать Чечню. Он искренне пытался помочь чеченскому народу. Позднее Кан-Калика нашли убитым.

Я не пишу от имени всего чеченского народа, но я высказываю то, что у меня в душе. Тысячи и тысячи чеченских судеб связаны с еврейским народом, как и моя судьба. Это не забывается, подобные отношения передаются из поколения в поколение.

С братским уважением, Бек Аккинский

"Горские евреи в Чечне – хочется, чтобы люди знали про вас правду"

Как известно, горские евреи - очень верующие люди, и у меня хорошая подруга, горская еврейка, Лариса Ханукаева. Она живёт в Израиле и я часто с ней переписываюсь, даже перезваниваюсь. Я очень уважаю евреев, которые жили в Грозном, а так же и они нас. Одноклассники мужа к нам часто приезжали из Израиля, сейчас только переписываются с нами. Дед нашей знакомой был раввином города Грозного. Когда в 1944 году чеченцев депортировали, раввин собрал всех евреев и сказал: "Прокляну всех, кто дотронется до имущества наших братьев-чеченцев". Имелось ввиду мародёрство, которое было поголовным со стороны русских, казаков и т.д.

Я знаю много евреев, которые брали на сохранение чеченские вещи, а потом через 13 лет возвращали им или родственникам, потому что многие хозяева вещей не пережили депортацию.

Мой свёкор отдал соседу еврею старинную картину французского художника и два очень ценных серебряных канделябра. Через 15 лет мой свёкор был на базаре и случайно его окликнул человек, дав свой новый адрес и попросил забрать свои вещи. Свёкор сначала не узнал его, потому что этот еврей (инженер) был новеньким в том доме в 1944 году, а мой свёкор был очень знаменитым человеком в Чечне.

Очень много евреев знали чеченский, особенно пожилые люди. Моя учительница по химии, горская еврейка, гордилась всегда тем, что её бабушка превосходно говорила на чеченском и с самого рождения прожила с ними".

Люба Раскин

Михаил Елизаров в настоящее время живёт в Израиле. Он написал книгу "Община горских евреев Чечни" (2014 г). Презентация книги состоялась 24 июля в Ор-Акиве (Израиль, 2014 г.). В ней многие выходцы из Грозного рассказывали о своих родных, о династиях

"Достоин уважения народ, знающий и хранящий свою историю". Так автор Михаил Елизаров открывает свою книгу. Это история целого народа. Сегодня в Чечне нет еврейской общины, нет евреев. Перед войной 1994 г. в Чечне жило около 12 тысяч евреев. Горские и европейские евреи. Они почувствовали опасность и стали уезжать. Кто куда. В центр России, в Израиль, в США, в Германию, но в период войны ещё оставались около 600 человек.

Общественно-культурный еврейский центр "Товуши" (КБР), предприниматель Роман Гавриров, Посольство Государства Израиль, Еврейское Агентство "Сохнут", американская общественная организация "Джойнт" приложили усилия, чтобы оформить документы и помочь

людям выехать из страны.

В настоящее время евреи не проживают в Чечне. А вот в Израиле чеченцы живут в городе Абу-Гош. По рассказам жителей этого города, их предками были чеченцы, хотя во многих источниках - черкесы и арабы, состоящие на службе у турецкого шаха в период Османской империи в элитных войсках "Мамлюки". Население города Абу-Гош, состоящее из потомков чеченцев, на 99% делятся на 4 ветви (тейпа), которые не допускают кровосмешения с другими народами, храня чистоту своего рода.

Мэр Абу-Гоша, Селим Джабер утверждает, что его предки – этнические чеченцы-мухаджеры, поселившиеся в предместье Иерусалима ещё в 1517 году.

ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА НАЛЬЧИКА

Нальчик – столица Кабардино-Балкарии, расположен в 120 км западнее Грозного. В Нальчике находилась самая большая горско-еврейская община на Северном Кавказе.

В 1818 г. русские войска построили на берегу реки Нальчик крепость. Во время Кавказской войны вокруг крепости стало селиться гражданское население. Сюда же перебрались и горские евреи из Эндери и крепости Внезапная.

В 1867 г. рядом с крепостью Нальчик проживали 74 семьи горских евреев. Еврейский посёлок в Нальчике, Еврейская колонка или просто Колонка (то есть "Маленькая колония"), расположился в километре от центральной части города.

Вот как, по словам очевидца, выглядела Колонка в 1871 г. *"Вокруг каждого дома - плетень, плетнём огорожен и весь посёлок, улицы большую часть года покрыты пылью, которая легко поднимается в воздух при малейшем дуновении ветра. В дождливые дни дороги превращаются в топь.*

В отличие от казацких станиц, здесь на почётном месте, на возвышении, стоит не церковь, а синагога.

Дома построены в ряд, очень близко друг к другу, улицы узкие

- как это принято во всей Азии. Перед каждым домом - завалинка, в каждом дворе небольшая пристройка - кладовая. Домики снаружи побелены. Вдоль улиц, во дворах - много деревьев". (История горских евреев Северного Кавказа в документах (1829-1017).

Знаменитые этнографы В. Миллер (1848-1913) и М. Ковалевский (1851-1916) в своём труде "В горских обществах Кабарды" отмечали:

"В версте от Нальчика раскинулась довольно обширная еврейская колония. Интересуясь горскими евреями, сохранившими свой тип в несравненно большей чистоте, нежели европейские, мы отправились туда. Мужское население было на базаре в Нальчике, и из окон и дверей на нас с любопытством смотрели смуглые библейские лица женщин и детей. Нам редко случалось видеть в течение какого-нибудь получаса столько правильных и прелестных детских личиков со знойными глазами и курчавыми волосами...

Евреи около Нальчика не занимаются земледелием, а мелочной торговлей и некоторыми ремёслами. Антипатии местное население не испытывает к ним никакой..."

Евреи Нальчика во второй половине XIX в. в основном были заняты торговлей и ремёслами, выделкой кожи.

Горско-еврейская семья Колонки Нальчика
The Mountain Jewish family in Kolonka of Nalchik

В конце XIX в. в городе было 2 синагоги, в настоящее время одна новая синагога.

В 1918 г. заместителем начальника созданной местным населением милиции был Ханон Ифраимов. Во время Гражданской войны он был заместителем начальника отряда городской самообороны. Старший сын Ханона – Бениамин Ханонович Ифраимов, кандидат экономических наук, многие годы возглавлял Управление профтехобразования КБР.

Communists Meeting of the Mountain Jewish community in the early 1920s.

Собрание горско-еврейских коммунистов в начале 1920-х годов.

В 1925 г. еврейский квартал Нальчика был выделен в отдельный административный район в составе города. В том же 1925 г. в городе действовала школа для горских евреев, директором был Камуил Исаакович Гилядов. В 1923 г. он подготовил и издал в Нальчике букварь на языке горских евреев на основе ивритского алфавита. В 1946 г. он был награждён орденом Ленина.

В 1924-1931 гг. выходила газета "Красная Кабарда", в ней была колонка на языке горских евреев. Необходимо назвать просветителя, учителя, награжденного орденом Ленина в 1947, основателя школы № 10 в горско-еврейской Колонке – это Камуил Гилядов. Он преподавал в школе татский язык.

Камуил Исакович Гилядов. Портрет.
Portrait of Kamuil Isakovich Gilyadov

Большой вклад в развитие музыкальной культуры Кабардино-Балкарии внесли: заслуженный артист РСФСР, народный артист КБАССР Танахум Ашуров и заслуженный деятель искусств республики Хацерон Алхасов, автор сборника "Татские песни", изданного ещё в 1940 г. в Нальчике.

Хацерон Алхасов с аккордеоном, подаренным ему самим Иосифом Сталиным. Сохранился до настоящего времени, на нём играют внуки и правнуки. Нальчик.

Khatzeron Alkhasov with accordion gifted by Iosif Stalin himself. Nowadays grandkids and great-grandkids play on it. Nalchik

28 октября 1942 г. Нальчик оккупировали войсковые части нацистской Германии. В ноябре 1942 – начале января 1943 г. в городе существовало "открытое" гетто, где находилось несколько тысяч человек.

Горские евреи компактно проживали в особом районе, куда после оккупации переселились местные евреи из других районов города. В начале ноября 1942 г. в Нальчике было убито несколько десятков европейских евреев и 10 горских. В конце 1942 г. были составлены списки евреев и их должны были всех расстрелять. К счастью, 4 января 1943 г. Нальчик был освобождён Красной Армией.

Именем Героя Советского Союза, нальчанина Исая Иллазаровича Иллазарова после войны названа улица, где он родился и жил.

В 1947 г. прекратилось преподавание языка горских евреев в школе.

В 1940-х - 1950-х годах большинство горских евреев города было занято в швейной и обувной промышленности. Многие занимались ремёслами, выделкой кожи.

В 1959 г. при обувной фабрике был создан вокально-инструментальный "Горско-еврейский ансамбль".

С 1988 г. в Нальчике был открыт общественно-политический культурный центр "Товуши", основанный Светланой Ароновной Даниловой (р. 1940 г. в Нальчике), и музыкальная школа "Шуламит" (директор - Инесса Ташаева).

На конец 1980-х годов в городе проживало 10 тысяч горских и 2 тыс. европейских евреев.

В 1990 была построена новая синагога.

С 1993 г. выходит газета "Евреи Северного Кавказа" (редактор М. Иофин).

Из этого города родом Илья Давыдов (р. 1932 г.), живописец, участник выставок с 1957 г.; Юрий Мушаилов, заслуженный художник РСФСР; Владимир Моисеевич Шабаев (р. 1959 г.), физик, доктор физико-математических наук, профессор СПГУ, специалист в области квантовой механики; Б.Х. Ифраимов, кандидат экономических наук и другие известные деятели республики и страны.

В 90-е годы XX в. горские евреи покинули город Нальчик, но община в количестве около 400 человек продолжает своё существование в КБР.

Сегодня Еврейская Колонка – это уже страница истории, которую перевернули события 90-х годов прошлого века.

Женщины Колонки на рубеже веков. Нальчик
Women of Kolonka on the threshold of the centuries. Nalchik

ЖИЗНЬ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ В ПЯТИГОРСКЕ

Пятигорск сегодня – это не только столица СКФО, с июня 2016 г. он признан столицей горских евреев России. Ведь именно в Пятигорске в настоящее время проживает крупнейшая в России община горских евреев.

Крупный курортный город Пятигорск по праву можно считать одним из самых многонациональных городов Ставропольского края. Кроме ставропольцев, здесь проживают выходцы практически из всех республик Северного Кавказа и других регионов. Помимо национального разнообразия, город-курорт населяют представители разных конфессий, в том числе иудеи.

Велика роль в организации еврейской жизни на Кавминводах Романа Гаврирова. Он был Президентом Союза предпринимателей Северного Кавказа; Роман был наделён от Б-га недюжинными организаторскими и предпринимательскими способностями. Занимался благотворительностью. Он организовал чартерный рейс Минводы – Тель-Авив. Но его убили. Роману Гаврирову было всего 50 лет.

В конце 1980-х и в 1990-х годах на Кавминводы стали переселяться горские евреи из Дагестана, Чечни, Кабардино-Балкарии, Осетии, Азербайджана. С этого момента начала возрождаться еврейская жизнь в Пятигорске. Была организована еврейская община "Геула".

В 1990 г. открыла свои двери синагога по улице Шоссейной, которая стала первым духовным центром горских евреев. В 1990 в городе Пятигорске впервые открыто еврейское кладбище. В том же году из международного аэропорта города Минеральные Воды стали доступны регулярные авиарейсы в Израиль.

В наши дни продолжается развитие еврейской жизни на территории окружной столицы. Два года назад было принято решение о строительстве нового большого Пятигорского еврейского общинного центра.

В Пятигорске есть действующая синагога, но её стало недостаточно, поскольку на праздники съезжается большое количество евреев.

8 июня 2016 г. в Пятигорске состоялась торжественная церемония внесения нового свитка Торы в синагогу, подаренного горским евреем Захарией Нахимовым. Открытие не только общинного центра, но и новой синагоги – главной в СКФО состоялось уже в сентябре 2017 года. Это довольно значимое событие для иудеев Ставропольского края и всего Северного Кавказа.

В трёхэтажном здании центра общей площадью 2 тыс. кв. м имеется молельный зал, миква, а также музей Холокоста. Для удобства посетителей предусмотрены автостоянка, кошерное кафе и магазин. Кроме того, на территории центра работают кружки по изучению иврита, еврейских танцев и многое другое. Проводятся различные мероприятия для молодёжи.

В синагоге можно заказать кошерное мясо на праздники и по будням. В старом здании синагоги на каждый шаббат собираются представители общины не только Пятигорска, но и соседних городов КМВ. Ближайшие к Пятигорску действующие синагоги находятся в Ставрополе, Нальчике, Махачкале и Дербенте.

Пока велось строительство нового центра, в старом здании по улице Тольятти проводились шаббаты, уроки Торы для женщин и детей, такие мероприятия, как отделение халы, детские праздники, собирався женский клуб "Мазаль".

Ныне на территории Пятигорска функционирует несколько официальных еврейских организаций: ставропольская краевая еврейская религиозная община ортодоксального иудаизма "Геула", благотворительный фонд социального развития "Региональный еврейский конгресс Ставропольского края", еврейский благотворительный Фонд Милосердие "Хесед Ошер" и автономная некоммерческая организация "Сохнут".

Строительство новых зданий для иудейских организаций говорит о положительной динамике развития еврейских традиций на Северном Кавказе. Помимо возведения новых культовых и общинных центров, горские евреи занимаются важными проектами по увековечиванию памяти евреев, погибших во время нацистской оккупации 1942-1943 гг.

Два интересных очерка на тему ГОРСКИЕ ЕВРЕИ В ГРУЗИИ И В ИЕРУСАЛИМЕ с любезного согласия замечательного автора Ханы Рафаэль дополняют и расширяют наше историческое издание.

Хана Рафаэль
Hanna Rafael

ГОРСКИЕ ЕВРЕИ В ГРУЗИИ

Как и горские, грузинские евреи начали покидать Кавказ и переселяться в Эрец-Исраэль со второй половины XIX века. Общая численность грузинских евреев в настоящее время составляет примерно 200 тысяч человек, из них 120 тысяч проживают в Израиле, остальные в разных странах мира, несколько тысяч осталось в Грузии.

В Израиле горских евреев нередко путают с грузинскими. Это объясняется тем, что в Израиле горских евреев называют "йеудим кавказиим", соответственно и грузины, как выходцы с Кавказа, имеют право так называться. Но грузинские евреи получили название "йеудим Георгия", как на иврите именуют Грузию под влиянием английского языка. Наши предки называли грузинских евреев "жуурой гюржи". Но о том, что в Грузии проживали горские евреи, я узнала только в Израиле, начав заниматься журналистикой.

История горских евреев в Грузии интересна, но слабо изучена. В большинстве своем горские евреи, проживающие в Грузии, являются выходцами из Азербайджана, из городов Гянджа (Кировабад), Варташен (Огуз) и селения Евлах.

Вот что рассказывал Ширин Илья о горских евреях Грузии в своей книге "Край роз. На пороге Шахдага":

"Община варташенских горских евреев, более 350 лет проживавшая на территории Азербайджана, была одной из самых много-

численных. Но, несмотря на это, о ней мало написано, их история недостаточна изучена. Есть необходимость в археологических исследованиях, в изучении материалов в архивах Тбилиси и в других городах Закавказья. Известно, что в 1960-х гг. в Грузии проживало свыше трёх тысяч горских евреев".

Массовая миграция евреев Варташена (Огуза) в Грузию началась в беспокойные годы революционных событий в Российской империи, которые докатились и до окраин Азербайджана. В Тифлисе горские евреи в основном проживали в центральной части города. У них была своя синагога, при которой действовала еврейская школа и ряд кошерных лавок. История горских и грузинских евреев имеет общие исторические корни. Это связано с их появлением на Кавказе примерно в VI веке до н.э., когда царь Навуходоносор захватил Иудейское царство, и, разрушив Первый Иерусалимский Храм, увел в Вавилонию множество еврейских пленников.

Об этом сказано в исторической летописи "Картлис цховреба" (Житиё Грузии):

"И было так: Навуходоносор царь, полонил Иерусалим, и гонимые оттуда евреи прибыли в Картли. Обещая платить дань, они выпросили у мцхетского старосты землю. И было им дано право поселиться у реки Арагви, у притока, называемого Занави, за эту землю и стали они платить дань". Соответственно, место, где стали проживать евреи, получило название Керк, что в переводе с грузинского означает "дань". Вторая миграция на Кавказ произошла во время разрушения Второго Иерусалимского Храма, в I веке н.э., когда еврейские пленники пришли в Мцхет и присоединились к своим единоверцам. В этой же летописи "Картлис цховреба" говорится об одном еврее, Гуараме, который стал родоначальником царского грузинского рода Багратионов. Они титуловали себя как "Иессиан-Давидиан-Соломониане", а на гербе изображали пращу и арфу царя Давида, с надписью по-грузински "Божьей милостью потомок Иессея (Ишая), Давида и Соломона – царь всея Грузии".

В разные исторические периоды евреи приходили в Грузию из Византии, Армении, Персии, Азербайджана и расселялись по ее

областям в поисках лучшей доли. Бесперывные войны и внутренние распри между правителями опустошали страну, что влияло и на жизнь евреев. Это, по всей вероятности, заставляло грузинских евреев искать покровительства у местных князей, однако это вело их к закрепощению. С XIV по XIX век евреи были не только крепостными царей, церкви и частных владельцев, но их ещё можно было продавать целыми семьями или передавать за покрытие долгов. Соблазном каждого еврея для освобождения от крепостного состояния было получение денег от церкви на выкуп себя и своей семьи и приобретения надела земли. Как и другие этнические евреи Кавказа, они были подвергнуты влиянию коренного населения и перенимали их обычаи и культуру.

В настоящее время грузинские евреи, которых называют "эбраэли", "исраэли", говорят и пишут на грузинском языке и не пользуются еврейским алфавитом. По внешнему виду и речи их практически невозможно отличить от грузин. Интересно, что и грузины переняли от евреев кое-что, например: еврейскую систему отсчета дней недели от Субботы. В обозначении каждого дня недели использовано слово "шабат".

После отмены крепостного права, в шестидесятых годах XIX века, грузинские евреи стали переселяться из сельских районов в города, основывать свои общины и строить синагоги. Как и среди горских евреев, у них были богатые купцы и владельцы крупных ремесленных мастерских. Но в большинстве своем евреи торговали вразнос всякой мелочью и жили скученно на тесных улочках в нищете. Со временем конкуренция в торговле с христианским населением привела к всплеску антисемитизма и обвинению их в ритуальных убийствах.

Соответственно, некоторые горские евреи, прибывшие из Азербайджана, женились на грузинских еврейках, что помогало им укорениться в этих местах. Затем они приглашали жить в Грузию своих родственников. Среди горских евреев Грузии были успешные предприниматели, купцы и мастера. Как и грузинские евреи, они занимались, в основном ремеслами, мелкой торговлей и работали в

сфере бытовых услуг. Большой популярностью пользовались среди населения Северного Кавказа и Средней Азии такие изделия, как ковры, паласы, головные женские уборы (келегаи), одежда и т.д., выпускаемые цехами, которыми владели горские евреи.

Среди горских евреев Грузии были люди разных профессий, в том числе трудившиеся на ниве здравоохранения и образования. Их небольшой список я нашла в книге Ильи Ширина:

- профессор Илья Симхаев, выпускник Тбилисского медицинского института;

- Адиль Мишиев, профессор Тбилисского педагогического института, где работал деканом отделения азербайджанского и армянского языков;

- Манашир Ягубов, выпускник Тбилисского медицинского института, работал заведующим центром Авиационного завода в Тбилиси;

- Рувин Абрамов, выпускник факультета экономики Тбилисского университета, руководил в торговой организации отделом учёта и контроля;

- Исаак Масияев, получил высшее экономическое образование, в разные годы работал на различных мероприятиях столицы Грузии главным экономистом, зам. директора;

- Баба Абрамов – получил высшее экономическое образование, работал главным бухгалтером в Министерстве торговли Грузии;

- Хаим Ханукаев – чемпион Грузии и СССР по тяжелой атлетике.

Профессор Адиль Мишиев рассказал, что в Государственном архиве Грузии в Тбилиси хранятся важные документы по истории евреев Кавказа. Для историков, заинтересованных данной темой, – это прекрасная возможность, исследуя архивные документы, создать интересное исследование. Кавказским евреям, ныне проживающим в Израиле, интересно было бы узнать об этой странице истории.

Хана Рафаэль

Святой Иерусалим в культуре и традициях горско-еврейского народа

У каждого еврея, в каком бы уголке земного шара он ни жил, древний город Иерусалим вызывает особые чувства. Для горских евреев, веками проживающих в горах Кавказа фраза "Салиһе э хори бебеһо, э Ершологым" означает многое. Наши отцы и деды во все еврейские праздники, поднимая бокалы с вином, с гордостью и надеждой, произносили эти слова. Казалось бы, нам детям, которые получили советское образование с атеистическим уклоном, они подсказывали с детства: как же важны и дороги эти слова для евреев, проживающих в галуте.

На протяжении пяти тысяч лет еврейская община в Эрец-Исраэль знавала и хорошие, и плохие времена – в зависимости от обстоятельств политического, религиозного и экономического характера. Были времена, когда иерусалимская община была сильной, представляя собой хорошо организованное сообщество ученых и учащихся иешив, и бывали годы, когда среди жителей города практически не было евреев. Но вне зависимости от ситуации и в Иерусалиме, и в диаспоре евреи никогда не забывали о своей столице и о том месте, где находился Храм.

Как только положение дел улучшалось, сразу же находились евреи, прибывавшие как из окрестных мест, так и издалека, чтобы поселиться в Иерусалиме. Их мечта совершить алию "восхождение", равно как и наличие трудностей практического характера, связанных с осуществлением этой мечты, породили некую воображаемую реальность, свидетельствующую о силе эмоциональных связей между евреями диаспоры и их беззаветно любимым городом Святым Иерусалимом.

Первая волна алии горских евреев, так же как в других еврейских общинах, началась задолго до возникновения сионизма и носила религиозный характер. Если напомнить о связи евреев, выходцев с Кавказа с Эрец-Исраэль, то в исторических источниках документально она прослеживается с начала XIX в. Ещё до основа-

ния поселения Еврейской Слободы в 1806 г. в Иерусалим прибыл раввин Авраам из села Кала-Чарах. Но, прожив там пару лет, не сумев адаптироваться, он вернулся обратно.

Выражением связи горских евреев с Эрец-Исраэль считалась традиционная материальная помощь, которую они регулярно оказывали населению четырех святых городов Святой Земли: Иерусалима, Хеврона, Тверии и Цфата. С одной стороны, в Кавказский регион регулярно приезжали шалиахи (посланцы общин "старого ишува") со Святой Земли, а с другой – и сами горские евреи совершали паломничества или делали алию. Именно в те времена они основывают в Иерусалиме свою общину, и хотя поначалу она была немногочисленной, но впоследствии становится культурной монополией для горских евреев Эрец-Исраэль. Это, безусловно, способствовало основанию своего религиозного центра, чтобы быть независимым от культурного и религиозного патронажа со стороны сефардской и ашкеназской общин.

С началом русско-кавказской войны визиты шалиахов на Кавказ и горских евреев – в Эрец-Исраэль практически прекратились, пока не установилась безопасность на дорогах. Так, в 1865 г. на Святую Землю прибыла группа паломников из Темир-Хан-Шуры (ныне Буйнакск) во главе с раввином Йегошуа бен раби Ханука. Они привезли с собой пожертвования нуждающимся евреям и подарили два Свитка Торы синагогам Иерусалима. Среди них был Шербет Нисим-оглы из Тарки, он поступил учиться в иерусалимскую иешиву и, окончив ее, вернулся обратно. В начале 1890-х гг. раввин Шербет вновь совершил паломничество и поселился жить в Иерусалиме. Для укрепления и поддержки родной общины, он выкупил участок земли у Львиных ворот, с целью возведения для евреев, выходцев с Кавказа синагоги "Мизрах – Шемеш" и иешивы "Тора-Ор". В 1894 г. он издал брошюру на иврите "Древности горских евреев". Выручку от продажи этого издания он перечислил на помощь нуждающимся семьям горских евреев Иерусалима. Так как их материальное положение евреев в те годы, было крайне тяжелым.

В 1884 г. за городской стеной у Шхемских ворот, в Иерусалиме

была основана первая синагога горских евреев "Бейт Шмуэль ве-Захария" и "Колел Дагестан". Вокруг них было выстроено несколько домов, где проживали примерно 70 семей кавказских евреев. Несколько раз совершал паломничество и главный раввин Дербента Яков бен Ицхак: в 1870 и 1887 гг. Второй раз он прибыл в сопровождении раввина Хизгила бен Авраама из Темир-Хан-Шуры.

Высокий процент репатриантов из России наблюдался в довоенный (Первая мировая война) и в послереволюционный периоды. И в первых рядах уезжали зажиточные семьи, которые приобретали в Эрец-Исраэль землю. Так была приобретена земля площадью несколько тысяч дунамов в районе г. Рамла, где в 1907 г. поселилась большая группа евреев, прибывших из Дербента во главе с раввином Яковом Ицхаки. Они основали здесь поселение Беэр-Яков.

В 1908 г. из Дагестана прибыло шесть семей горских евреев, их временно поселили жить в Иерусалиме. Через год, весной 1909 г. в Эрец-Исраэль репатриировало 64 семьи горских евреев из Грозного, часть из них осела в Иерусалиме, а большую часть новоприбывших местные сионистские организации поселили в галилейском поселении Маханаим.

Как и представители сефардской и ашкеназской общин, горские евреи старого ишува тоже существовали за счет пожертвований (присылаемых в данном случае с Кавказа). Но из-за маренового кризиса разорились многие состоятельные спонсоры, соответственно и прекратились поступления в Эрец-Исраэль. Лидеры общины неоднократно обращались к баронам Гиршу и Ротшильдам за помощью, т.к. экономическое положение горско-еврейской общины Иерусалима в те времена было в весьма плачевном состоянии.

В период 1890 – 1914-е гг. с развитием и распространением в России сионистской деятельности, многие обеспеченные евреи, в том числе и горские евреи, стремились покупать землю в Эрец-Исраэль. Именно в довоенное время (до 1914 г.) наблюдается активная алия с Кавказа. Семья Йосефа Нисанова (он погиб в 1930 г.) прибыла из Дербента в начале 1900-х и поселилась жить в Иерусалиме. Так, в 1904 г. совершил паломничество вместе с своим сыном

глава семейства Абаевых. Они посетили святые места праведников и новые сельские поселения – мошавы и кibuцы, и по возвращению домой, распродав все свое имущество, в 1905 г. переезжают жить в Иерусалим.

В 1906 г. в Иерусалим прибыла семья Эзры бен Саади, они поселились в районе "Бейт Исраэль". В том же году прибыл Хизгил Нисанов, родом из Темир-Хан-Шура, который в 1907 г. стал одним из организаторов первого в Палестине отряда еврейской самообороны "Бар-Гиора". В 1910 году он перевез на Святую Землю и свою семью, а через год погиб во время военной службы в "Ха-Шомер".

В канун Первой Мировой войны община горских евреев Иерусалима насчитывала приблизительно 130 человек, именно они являлись связующим звеном между проживающими на Кавказе евреями и Эрец-Исраэль. После гражданской войны России, сотни семей горских евреев пытались совершить алию. Так, на 1922 г. в столице Турции, тысяча горских евреев ожидала возможности попасть в Палестину. Многим пришлось ждать получения сертификата на въезд несколько лет. Но и по прибытию они столкнулись с проблемами по трудоустройству и помощи новым репатриантам. Ими занималась организация "Федерация горских евреев-кавказцев" во главе с д-ром Аароном Биньямини.

На 1926 г. иерусалимская община горских евреев насчитывала около 50 семей, в основном они проживали в районе Меа Шеарим. Помогли обустроиться своим сородичам меценаты Иуда бен Йосеф (Куба) и Песах бен Эльканай (Дербент). Они купили небольшой дом и помогли обустроиться нескольким семьям горских евреев. Купец Шамаил Шамаилов (Варташен) также приобрел небольшой участок в Святом городе и выстроил для своей родной общины синагогу (ныне разрушена). И до сих пор потомкам купцов, которые до революции приобретали землю в Эрец-Исраэль, неизвестно и не получено положенное им наследство. Во-первых, по истечению времени исчезли все соответствующие документы, и, во-вторых, уже нет в живых свидетелей, которым было известно что-либо об этом.

Пожалуй, самое важное в настоящее время историческое ме-

сто для горских евреев в Иерусалиме – кавказская синагога и иешива "Оэль Йона", названная в честь отца раввина этой синагоги Авигдора Юнаева – Йонатана. Примечательно, что одна из улиц в Иерусалиме названа в честь светлой памяти генерала ЦАХАЛа Екутиэля Адама.

11 сентября 2001 года в музее Израиля в Иерусалиме состоялась выставка "Горские евреи: повседневная жизнь и обычаи в кавказской общине", организатор – доктор исторических наук Лея Микдаш-Шамаилова.

В Иерусалиме ныне проживает небольшая община горских евреев, численностью примерно 500 человек. В Доме Репатриантов (Бейт-Оле) состоялось мероприятие, на котором собрались известные представители общины горских евреев Иерусалима. Вечер был организован Дианой Аарон-Абрамовой совместно с Центром "Sholumi" при поддержке Фонда СТМЭГИ и международной ассоциацией Израиль-Азербайджан "АзИз". Среди участников вечера были: раввин Адам Давыдов, доктор исторических наук Лея Микдаш-Шамаилова, активисты инициативной женской группы "Джууройму" во главе с Иланой Магасеевой-Церлин и её незаменимыми помощницами – Зоей Черносвитовой-Шербатовой и Рутей Рабаевой и др. За десять лет деятельности этой организации были проведены десятки религиозных и женских мероприятий по городам Израиля.

В настоящее время в Израиле проживает 120-тысячная община горских евреев. Жаль, что израильские школьники не изучают историю еврейских этнообщин. В рамках статьи невозможно охватить столь важную историческую тему, которую необходимо знать молодому поколению горских евреев.

Хана Рафаель

ТРАДИЦИИ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

Слово традиция происходит от латинского - "передача", т.е. нормы и правила жизни людей, которые передаются из поколения в поколение. Традиции складываются в течение тысячи лет. Они объединяют, помогают нам быть единым народом, единым субэтносом. Традиции дают ответы на вопросы, почему необходимо хранить обычаи и ценности, дают представление о добре и зле, о семье, об отношении к матери, отцу, к роду. Что значат для нас традиции, почему в современном мире растёт интерес к ним? Как объяснить, что они могут исчезать, а затем в новых условиях возрождаться и влиять на нас? Что и как нам наследовать? Должны ли мы слепо преклоняться перед традициями?

Вопросы не простые, но явно представляют интерес. История еврейского народа, одного из древнейших народов мира, насчитывает тысячелетия. Наш субэтнос утратил свою государственность, язык. Мы жили вне исторической родины, были рассеяны по всему миру, но благодаря нашим еврейским традициям, мы сохранились как народ.

Одной из важных традиций является гостеприимство.

Гостеприимство – одно из фундаментальных понятий человеческой цивилизации. Многие путешественники, этнографы отмечали, что горские евреи отличались типичным для Кавказа гостеприимством. Известный путешественник И.Я. Чёрный писал:

"Хозяин обязан встретить гостя, взять у него из рук оружие, принять лошадь, накормить коня, угостить кунака и при отъезде провести его за ворота с пожеланием ему счастливого пути..."

"Каждый мусульманин имеет своих кунаков в еврейских деревнях и каждый еврей имеет таких же приятелей в мусульманских деревнях".

Не случайно в горско-еврейском доме (в горных аулах это была сакля, а в городах – дом европейского типа) важное место занимала кунацкая. Она была лучше всего убрана. Стены были украшены зеркалами, оружием, большими круглыми медными подносами. На

полках в зависимости от состоятельности хозяев встречалась фаянсовая, медная и стеклянная посуда.

Женская комната часто выполняла одновременно функции кухни, детской и служила местом сушки белья и мяса.

Первый горско-еврейский этнограф И.Ш. Анисимов писал:

"Каждая хорошая и аккуратная хозяйка должна иметь постоянно у себя дома кусок кислого теста и тлеющие угли в камине, а не ходить и просить к соседкам. Поэтому летом после приготовления пищи, зимой в отсутствие всех домашних – хозяйка зарывает головни в золу и тем приобретает возможность иметь постоянно огонь, то же делает она и каждую ночь. В этой комнате сушатся мясо и колбасы на зиму.

Они вывешиваются на двух длинных палках, поддерживаемых верёвками, прикреплёнными к потолку и оставляются нетронутыми, пока не почернеют. Тогда мясо и колбасы готовы и могут быть употреблены в пищу.

Часто тут же висит громадный копчённый курдюк, который служит запасом для целого семейства. Когда хозяин остаётся без работы и не предвидятся деньги на покупку мяса, заботливая и расчётливая хозяйка отрезает маленькие кусочки от этого курдюка, растапливает и разливает по поверхности хинкала или мучной кашицы".

В архивных документах XIX в. в газете "Новое обозрение", которая выходила в Тифлисе с 1884 по 1905 г. в статье А.Т. Васильева (1889 и 1752, 19 января) читаем:

"Из обычаев горских евреев заслуживает внимание обычай гостеприимства. Странник, зашедший в саклю еврея, почитается лицом неприкосновенным. Первый долг хозяина семьи позаботиться о спокойствии гостя и накормить его, если он голоден.

Сакли горских евреев невелики, одноэтажны, крыши плоски со скатом для стока дождевой воды и только у немногих имеются дома с черепичными или железными крышами. У всех над саклями поделаны навесы. Если вы зайдёте в саклю горского еврея, вы увидите удивительную смесь роскоши с нищетой. Внутреннее рас-

положение сакель таково: они делятся на две или три комнаты. Одна из комнат, которая убрана лучше и чище других, называется кунацкою. В кунацкой всегда царит полумрак, потому что ставни отворяются только во время пребывания гостей. Хозяин бережёт эту комнату, сам редко в неё входит, заботится об её чистоте – в кунацкой вся его гордость, всё его богатство".

Представители старшего поколения вспоминают, что часто в их сёла приходили или приезжали горские евреи. Они занимались меновой торговлей. Меняли мелкие промышленные товары на продукты питания. Их всегда хорошо принимали. Так, до революции и в первые годы XX в. базар в Нальчике действовал по воскресным дням.

Кабардинцы и балкарцы приезжали в Нальчик, стучали в дома совершенно незнакомых горских евреев, останавливались у них на ночь. Они знали, что евреи не употребляют свинину. Их это устраивало и их с радостью принимали. Традиция гостеприимства была в действии.

О гостеприимстве у горских евреев этнограф И. Анисимов пишет:

"Уважение и внимание к гостю – черта, общая всем горским племенам, - считается у евреев-горцев священной обязанностью. Каждый хозяин принимает с искренним радушием всякого странника, оказывает ему всевозможные услуги, даёт деньги, если тот сильно нуждается в них, и отвечает за него собственной головой, пока он считается его гостем и находится с ним под одной кровлей.

Бедный люд имеет большей частью по две комнаты; потому удивляемся его самоотвержению, доходящему иногда до крайности: хозяин оставляет гостя в кунацкой, если тот особенно настойчиво не будет требовать остаться с ним, и сам идёт ночевать в грязную женскую половину. Он не имеет по целым месяцам для детей куска мяса, а как приехал гость, идёт, берёт в долг всякой всячины и угощает его. Иногда гость остаётся целые месяцы, и хозяин, не изменяя своего радушия, нередко разоряется

и после отъезда гостя, чтобы поправиться, занимается усиленным трудом. Каждый горец-еврей имеет в других аулах своих кунаков, еврея или мусульманина, у которых он останавливается; так же и каждый мусульманин...".

Для того, чтобы понять традиции и обычаи, надо изучать историю народа, понять характер, душу народа. Конечно, мы хорошо знаем, что есть евреи, которые оторвались от еврейских традиций предков. Соблюдение традиций важно для любого народа, но без фанатизма. В традициях и обычаях прошлого много интересного. Надо брать всё доброе и хорошее, всё, что нас объединяет, что поможет нашей молодёжи интегрироваться в национальную и мировую культуру.

Говоря о тесном общении горских евреев с местным мусульманским населением, следует подчеркнуть, что горские евреи в своих жизненных проявлениях во многом являлись типичными кавказскими горцами.

Так же, как и любой кавказец, горский еврей носил на поясе кинжал, что имело, прежде всего, символическое значение, указывая на включённость его обладателя в сложный контекст межплеменных, межродовых и межличностных отношений, таких как побратимство, кровная месть и т.п., регулируемых адатом, то есть обычным правом.

Этнографы неоднократно отмечали хорошие взаимоотношения между горскими евреями и горцами-мусульманами, в том числе заключение между ними побратимства.

И.Я. Чёрный свидетельствовал: *"У мусульман есть кунаки в еврейских аулах, у евреев - кунаки в мусульманских. Когда еврей приезжал к другу в аул, тот принимал его очень торжественно, селил в самой лучшей комнате для гостей. Хозяин старался считаться с религиозными чувствами гостя и не готовил для него пищу, запрещённую еврейской религией. Евреи иногда обменивались с кунаками оружием - это означало кровный союз".*

ТРАДИЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ЖЕНИТЬБОЙ У ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

Особый интерес представляют сведения в книге Б.Б. Моноаха "Пленники Салмансара" (Из истории евреев Восточного Кавказа):

"Вплоть до 40-х и даже до конца 50-х годов нашего века невесту для сына подыскивали родители. Если случалось, что парень и девушка полюбили друг друга, то это долго держалось в секрете от родителей. Потом с согласия (или без согласия) сына посылали сватов. Этому предшествовала предварительная – через "разведчиков" – договорённость с родителями девушки. Ведь возвращение официальных сватов с пустыми руками считалось позором!

После этого родители договаривались о размере выкупа и размере приданого. Договаривались и о времени проведения церемонии кидушим (кюдуш бэн ду) – заключения окончательного торжественного договора, при котором произносится первое благословение – кидуш. Кидуш проводится в доме у девушки, на торжество приглашается много гостей, в основном – женщины. Невесту в этот день ждут подарки от жениха. Во время этого торжества договаривались о времени свадьбы. Для этого, как правило, выбирали осень, то есть время окончания уборки урожая.

После церемонии "кидушим" невесте разрешалось выходить на прогулку с женихом, ходить в кино, театр, на концерты, на свадьбы и другие торжества. Однако жениха и невесту обязательно должен был сопровождать кто-нибудь из близких невесты (брат, сестра, подруга). В канун свадьбы, особенно в последнюю неделю перед ней, невесте не разрешали встречаться с женихом.

У евреев Восточного Кавказа проводятся две свадьбы: первая – в доме невесты, куда также приглашают всё семейство и многочисленную родню жениха. На следующий день

проводится свадьба в доме жениха.

В этот день (обычно в полдень) к невесте приходят представители жениха и раввин, чтобы записать приданое. После оценки приданого раввин составляет ктубу (кэтубо). После составления ктубы и обильного угощения гости уходят, и начинается приготовление невесты. А после процедуры купания (миква) невесту одевают в одежду, принесённую от жениха. Под вечер начинается прощание с невестой - тут много смеха, а ещё больше слёз расставания... И, наконец, начинается свадебное шествие – с музыкой, танцами, факелами (бэр-гулу). Во главе шествия идут жених с сопровождающими его братьями и друзьями. За ними, покрытая фатой, идёт невеста в окружении родных, братьев, многочисленных подруг. Все подруги несут зажжённые свечи. Сопровождающие несут часть приданого - один комплект постельного белья, матрац, подушки, зеркало и горящую лампу. Если в приданое входит ковёр, несут и его. У ворот дома свадебную процессию встречают родители жениха. После недолгого "торга" невесту "выкупают" (за символическую сумму) у её братьев (жило-вгирго). Мать жениха, до сих пор ожидавшая с нетерпением с чашкой мёда в руке, подходит к невесте, обмакивает свои пальцы в мёд и кладёт пальцы невесте в рот, потом она обмакивает в мёд её пальцы и кладёт себе в рот, а затем уводит невесту в дом, но у ворот снова обмакивает пальцы правой руки невесты в мёд и обмазывает мёдом косяки или перекладины ворот, чтобы дом этот был ей сладким и чтобы она тоже была сладкой этому дому.

Обязательным на свадьбе является танец невесты. На танец первым её приглашает самый близкий человек жениха (отец или брат). Танцующие дают невесте деньги или подарок (кольцо, золотые часы, браслет, цепочку и т.д.). Танец невесты завершает первую часть торжества. После этого подают еду и напитки.

Свадьба продолжается до утра.

Когда ещё идёт пиршество, невесту отводят в её спальню, где заранее приготовлена постель, принесённая из родительского дома. Постель готовят две свидетельницы: одна - пришедшая с невестой, другая - со стороны жениха.

Потом двое свидетелей (один со стороны невесты, другой - со стороны жениха) "подготавливают" жениха, после чего он входит к невесте. Через некоторое время жених выходит с платком, подтверждающим невинность невесты, и подаёт его свидетелям, а свидетельницы спешат к невесте.

После этого молодой муж целую неделю не должен подходить к своей жене. Всю неделю её "охраняют" подруги и многочисленные родственницы с обеих сторон. Платок невинности - гордость матери - друзья жениха этой же ночью несут родителям невесты и за это получают вознаграждение - вино, кур, деньги. После свадьбы пиршество в доме жениха продолжается до вечера исхода субботы. В этот вечер (шэв Элиягу Анави) собирается много гостей.

Три субботы после свадьбы из дома невесты приходят к дочери и приносят ей и всему дому жениха подарки, сладости и другую еду. Это делается для того, чтобы невеста в "чужом" доме не стеснялась.

Следует добавить, что два-три последних десятилетия выбор невесты и жениха производится с полного согласия парня и девушки. Родители почти не вмешиваются в это. Уже давно не существует выкупа невесты, вопрос приданого также не является главным при помолвке.

Описывая свадебный обряд, следует отметить, что у евреев Восточного Кавказа существует запрет жениться на племяннице как по линии брата, так и сестры, а также на родной сестре отца или родной сестре матери. Считается благородным делом жениться на овдовевшей жене брата, если у неё нет детей".

Свадебная церемония горских евреев в прошлом.
Mountain Jewish ceremony of wedding in the past.

В настоящее время свадебные традиции изменились.

Modern Marriage Rite of Huppa.
Современный обряд бракосочетания Хупа.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

Общераспространённые инструменты на Кавказе: тар, кеманча (комонча), гармоника (арган), баян, аккордеон, кларнет, барабан (говол), бубен (теп), дудук и зурна.

На Кавказе издавна славилось и высоко ценилось искусство свадебных музыкантов. Трио инструментального ансамбля могло состоять из музыкантов, владеющих следующими инструментами: тар, кеманча и говол – или кларнет, гармонь и нагара.

На фото: музыканты ансамбля «Кабардинка».
Слева-направо - доулист Арон Исаков, зурнист
Танахум Ашуров, гармонистка Кураца Каширгова

The Musicians of the Kabardinka folk instrumental ensemble.
From the left to the right – a douly player Aron Isakov, a zurna player Tanakhum
Ashurov, a female harmonist Kuratza Kashirgova.

ПОХОРОННЫЕ ОБРЯДЫ

Из статьи М.Ю. Курбанова "К вопросу о похоронных обрядах горских евреев":

"...Похоронные обряды у горских евреев состоят из иудейской традиции и местных обычаев народов, среди которых жили горские евреи.

В похоронных обрядах прослеживаются следы языческих ритуалов, характерные для азербайджанского, даргинского, кумыкского, лезгинского и других народов Дагестана.

Как только слух о смерти кого-либо в селении или в городе доходил до них, они бросали все свои домашние работы, закрывали лавки, ремесленники бросали свои дела – все спешат отдать покойнику последний долг.

Буквально в течение нескольких часов дом умершего наполнялся людьми. Заходить в дом покойного было принято не в одиночку, а группами.

Сразу после смерти произносят полный текст Шма Исраэль (без благословений).

Зажигали свечи.

В комнату, где лежал умерший, заходили, в основном, женщины, совершавшие траурный плач ("ясс").

В комнате и во дворе поднимается страшный плач об умершем.

У горских евреев имеются профессиональные плакальщицы ("гирьёсох"), которые, сидя в кругу, оплакивают покойного".

По словам А.Т. Васильева, "если умерли девушка или юноша, то плачущая выражает сожаление, что умерший не успел наслаждаться супружеской жизнью. Если умер старик, она выражает сожаление, что умерший покинул дом или семью. Сначала она плачет одна, но вскоре её рыдания подхватываются всеми присутствующими и сливаются в один общий жалобный плач".

Близкие надрывают на себе часть одежды от горловины вниз. По близким родственникам разрыв делают на правой сторо-

не, по родителям – на левой.

Надорванную или порезанную одежду носили всю неделю траура за исключением субботы. Этот обряд символизирует разбитое сердце. Раздаются крики, плач.

По мнению Л.Я. Штернберга, иступлённые крики "имеют цель вызвать жалость покойника к живым и побудить его вернуться к своим близким.

По сведениям крупнейшего востоковеда В.В. Бартольда, обычай рвать волосы, обнажать головы, царапать лицо был и у татаро-монгольских племён. Аналогичные традиции имели место и у других народов Кавказа.

"Общественная сторона погребения, – отмечает М.М. Ихиллов, – возлагалась на местную синагогу. Синагога имела погребальный инвентарь (котлы для мытья, катафалк).

Обмывают умершего обычно два человека. Каждый из них надевает на руки перчатки из бязи (теперь медицинские перчатки), чтобы голая рука не касалась тела умершего, ибо болезнь может перейти к ним.

Мужчину обмывают мужчины, женщину – пожилые женщины, знающие еврейские обряды и умеющие читать молитвы.

В помещении, где умер человек, зажигают свечи и постоянно присутствует один из родственников. Люди верили, что поскольку душа умершего несколько раз подряд посещает это место, надо чтобы ей было светло и она бы удовлетворилась, что никто из близких покойного не забывает о ней.

Горские евреи стараются совершить похороны, как и все народы, исповедующие иудаизм и ислам, в день смерти. На следующий день откладывают похороны, если человек умирает вечером. Как и у других евреев, у горских евреев считается, что тело покойного жаждет погребения, этим объясняется поспешность захоронения. Исключение составляет суббота.

Покойника выносят из помещения члены "Хевра Кадиша". Все собравшиеся в это время застывают в молчании и ждут, пока мимо них не пройдут члены семьи.

При прощании гроб находится перед местом оратора (Габбай и члены Хевра Кадиша) ногами вперёд. В это время, когда покойник снаряжен для погребения, начинаются общие вопли мужчин и женщин, сопровождающиеся ударами в лоб, в лицо, в грудь, царапанием щёк и другими выражениями печали и сочувствия.

Хоронит умершего вся община. Участие женщин при погребении не допускается. Они останавливаются на окраине кладбища или вообще не выходят за ворота дома.

Раввин читает молитву – "кадиш".

На кладбище на приготовленных верёвках, но чаще на руках тело покойного опускали головой к Востоку в могилу так, чтобы лицом он был направлен к Иерусалиму. Первыми засыпают могилу сыновья, а также другие родственники покойного, затем раввины, а далее остальные присутствующие. Каждый старался бросить хотя бы одну горсть земли. Когда могила наполнялась до половины, у изголовья временно устанавливали табличку с именем. При закрытии могилы землёй соблюдается обычай не передавать лопаты из рук в руки, а очередной должен сам поднять её с земли и, кончив работу, бросить лопату на землю.

После похорон при выходе с кладбища присутствующие выстраиваются в два ряда, между которыми проходят родственники покойного и принимают соблезнование. Все начинают утешать родственников покойного, вымыв руки водой по три раза каждую до того, как входят в дом покойного.

Все участники похорон участвуют в трапезе, которая называется "сеудат авраа". Соседи и друзья, позаботившиеся о родственниках умершего, пребывающих в трауре, приносят им из своего дома пищу – "сеудат авраа".

Целую неделю после похорон дом покойного был полон людей. С этого дня статус родственников покойного – "онен" (скорбящий) меняется на "авель" (в трауре) и для них начинается период траура, который называется "овил", а на древнееврейском языке – "шивъа" (семь), так как длится 7 дней. По мнению евреев-горцев, душа человека, оставив мёртвое тело, сейчас летит в небеса, где говорят ей,

что её нельзя будить до истечения семи дней.

В течение этого времени человек, находящийся в трауре не выходит из дома в течение всех дней траура, кроме субботы; на молитве собирают "миньян" в его доме; запрещено во время "шивъа" стирать и гладить; нельзя мыть всё тело полностью даже в прохладной воде, однако можно сполоснуть ею руки, ноги и лицо; скорбящий не бреется и не стрижётся, не отрезает ногти; супружеские отношения запрещены; нельзя заниматься ремеслом и другой работой, но можно привести в порядок дома и готовить пищу. В доме скорбящего покрывают накидками зеркала и картины.

По поверью горских евреев, в продолжении целой недели душа не может свыкнуться с мыслью, что она лишилась своего жилища, и всё это время посещает тот дом, в котором жила при жизни. Поэтому, в углу этой комнаты, где лежал умерший, родственники целую неделю ставят зажжённую свечу, которая спереди закрывается медным подносом. Некоторые горские евреи веруют, что душа целый год находится на том же самом месте, где вышла из тела, а поэтому горит у них постоянно лампа в том месте в честь души.

В течение этой недели общество не оставляет дом покойника. Женщины остаются на эту неделю в доме покойника из-за уважения к его родителям.

По истечении семи дней организуются первые поминки "хофти". На этот раз идут на кладбище с участием женщин.

Раввин читает заупокойную молитву за всех умерших в их семье и заздравную – за всех живых.

По возвращении кормят мужчин и женщин.

На этом официально траур снимается раввином, но он остаётся в силе. По окончании тридцати дней ("шлошим" или "сеим"), наследник покойного или вдова готовит обед и ужин для целого семейства; если они бедные, то общество помогает им в этом.

Тогда опять раввины читают молитвы ради успокоения души покойника и скорого вхождения её в рай. Если на этот период приходится один из главных еврейских праздников, траур прерывается и не возобновляется после его окончания.

Следующие поминки устраивали через одиннадцать месяцев ("язда меги"), в тот самый день, в который покойник умер; тогда делается ещё раз всеобщий обед и ужин для всех родственников.

Этот период траура называется "день памяти" ("йом а-зикрон", "йорцайт" – годовщина смерти или "авелут"), соблюдается только по родителям. Сыновья ежедневно, три раза в день, должны читать "кадиш" в течение одиннадцати месяцев. Если это невозможно выполнить, следует читать "кадиш" хотя бы в субботу.

Горские евреи ежегодно, в день смерти по умершему, справляли поминки, и женщины собирались, чтобы его оплакивать.

Ценные сведения по интересующему обряду поминок дал информатор А.Б. Пашаев (1934 г.р.) из г. Буйнакск. Он заметил, что в день годовщины зажигали свечи и читали главы из "Мишны" ради возвышения души умершего, а также ходили молиться на могилы отца и матери. Читают 39, 16, 57, 72, 91, 104 и 130 главы "Теилим". После этого произносят те стихи из главы 119, которые начинаются с букв, составляющих имя умершего и затем – стихи, начальные буквы которых составляют слово "душа".

На могиле ставили памятники из тёсанного камня. Обычай устанавливать надгробный камень в изголовье могилы берёт начало в глубокой древности.

На памятнике не должно быть портрета умершего.

Надписи всегда писали на иврите, а даты по еврейскому календарю.

Ныне эти данные выбивают и на русском языке, а наиболее богатые – с портретами.

В некоторых общинах принято было ставить надгробие лишь по истечении года со дня погребения. Наши информаторы утверждали, что в законе отсутствуют какие-либо указания по этому поводу, но правильнее было бы установить надгробный камень как можно раньше.

В Израиле принято ставить надгробие к тридцатому дню траура.

В последние годы раввины запрещают выставлять на поми-

нальный стол спиртные напитки (ранее подобного запрета не было).

Современные горско-еврейские кладбища поражают своей пышностью. Массивные, мраморные стелы зачастую украшают, в нарушение традиции, портретом покойного.

Вместе с тем следует сказать, что у горских евреев Дагестана, как и у других евреев, есть много положительных обычаев, связанных с похоронами человека.

На наш взгляд, следует поощрять обычай, по которому все горские евреи (и мужчины, и женщины) идут к родным умершего для выражения соболезнования и прощания с покойным. Друзья, родственники, близкие люди оказывают трудовую помощь и моральную поддержку семье умершего. У горских евреев, как и у большинства народов Северного Кавказа, родственники оказывали и оказывают материальную помощь продуктами и деньгами семье покойного.

Итак, приведённые сведения о похоронных обрядах горских евреев позволяют сделать вывод, что роль иудейской религии была чрезвычайно высока.

ОДЕЖДА ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

Национальной мужской одеждой по всему Северному Кавказу до недавнего времени была черкеска, которую носили и евреи.

Черкески шили из тонкого сукна различных цветов. Старики и религиозные люди носили традиционную еврейскую одежду: длиннополые и короткополые кафтаны, обычно защитного цвета (по форме эта одежда напоминает одежду хасидов в Иерусалиме).

Men's clothings.
Одежда мужчин.

Подпоясывались кавказские евреи узким кожаным ремешком с серебряным набором.

Обувью служили, как правило, кожаные лёгкие сапоги на сыромятной подошве. Крестьяне носили тирох (чарики) – лапти из невыделанной кожи крупного рогатого скота.

Мужские шапки нескольких видов шились либо из каракулевой смушки (необходимое дополнение к черкеске), либо из бараньей шкуры (предпочтение отдавалось поярку).

Одежда женщин была разнообразной - как по фасонам, так и по материалам и расцветке.

Традиционная женская одежда в прошлом.

Native traditional women's clothing in the past.

Традиционной одеждой был длиннополый кафтан, под который надевали такую же длинную белую рубашку и штаны до самых пят.

По традиции женщины обязаны были прятать волосы от постороннего глаза. Поэтому женский традиционный головной убор (чутгу) был трубкообразным, и длина его соответствовала длине волос. Кроме того, голову покрывали всевозможными платками, косынками, шалями и т.д.

С проникновением русской культуры на Кавказ традиционная и национальная одежда начала исчезать, уступая место обычной европейской одежде. А с середины 30-х годов, когда ношение кинжала стало расцениваться как ношение холодного оружия и караться наказанием до пяти лет заключения, черкески окончательно вышли из употребления. Традиции в женской одежде тоже уступили натиску современной моды.

ГОРСКО-ЕВРЕЙСКИЕ БЛЮДА

Ввиду исторически сложившегося расселения горских евреев на их кухню наложила сильный отпечаток турецкая, иранская, дагестанская, черкесская кухня.

Кухня у евреев Восточного Кавказа внешне напоминает кухню окружающих их народов, и даже названия некоторых блюд одинаковы. Тем не менее, еврейские блюда своими вкусовыми качествами отличаются от всех других. Это объясняется прежде всего тем, что евреи придерживаются правил кашрута и особой технологии приготовления пищи.

Например, у большинства народов Восточного Кавказа мясо перед варкой заливают холодной водой и ставят на огонь. Поэтому в процессе приготовления пищи образуется пена, которая смешивается с бульоном и значительно снижает вкус продуктов. Евреи же кладут мясо сразу в крутой кипяток. Вся пена при этом появляется почти одновременно, и хозяйка сразу снимает её. Помимо этого, варится исключительно кошерное мясо, очищенное от кровеносных сосудов и самой крови.

Основой для приготовления пищи служат продукты сельского хозяйства: пшеница и полба, из которых изготавливают всевозможные крупы, просо, чечевица, горох, разные сорта бобов, мука, рис. Из продуктов животноводства широко используются мясо, молоко, масло и другие молочные продукты. Рыба употребляется в больших количествах (её можно есть одновременно и с мясом, и с молочными продуктами). В меню входят и фрукты, овощи, а также бахчевые культуры.

Пшеничные и полбовые крупы, а также рис у евреев Кавказа идёт на приготовление супов и различных каш и пловов.

Следует отметить, что евреи предпочитают жидкую пищу сухим блюдам. Знаменитый кавказский хинкал с мясом или курятиной, заправленный толчёным чесноком и винным уксусом, является частым семейным блюдом.

Среди разных видов мяса самым популярным является бара-

нина, затем следует говядина. Козье мясо, пахнущее потом, используется лишь тогда, когда нет ничего другого. Твёрдое мясо буйвола евреями почти не используется. Должное место в кулинарии занимает мясо домашней птицы, особенно кур и индеек.

К распространённым блюдам относятся пельмени (дюшбэрэ).

Это блюдо употребляют с толчёным чесноком и уксусом или терновой кислотой.

Дулма - сухие голубцы (фаршированное мясо с рисом и другими компонентами), приправленные терновой или алычёвой кислотой; епираги – голубцы в бульоне, начинённые мясным фаршем и рисом.

Дулма | Dulma

Это блюдо по вкусу и по виду весьма отличается от дулмы. Епираги перед снятием с огня заливаются отваром сушёной алычи (элю), они могут быть также начинены болгарским перцем и баклажанами.

К еженедельным блюдам относятся всевозможные пловы, приготовленные из круп и риса. Пловы готовят с разными компонентами: куринной мякотью, черносливом, финиками, изюмом, миндалем и т.д.

В кухне евреев Восточного Кавказа важное место занимают шашлык из баранины – тава-кебаб, приготовленный на сковороде, и люля-кебаб, приготовленный из фаршированного мяса и обязательно жареный на шампуре.

Всевозможные блюда готовят из мяса домашней птицы. На торжественных обедах птица обычно подаётся цельножареная и цельновареная.

Как мы уже отмечали, немаловажным продуктом является рыба. В каждой еврейской семье засаливали рыбу, так, чтобы её хватало до следующего сезона. Кроме этого, в больших количествах

имелся сушёный кутум и судак, не говоря уже о всевозможных балыках – как из лосося, так и из других рыб.

Самыми популярными еврейскими рыбными блюдами являются фаршированная рыба в виде голубцов со всевозможными приправами и свежая рыба, жаренная на шампуре. Совершенно особое блюдо – бугламэ, что означает "пареное".

Рыбу со всеми дополнительными ингредиентами укладывают в гончарный горшок, который затем ставят в большую кастрюлю, залитую водой. Кастрюлю плотно закрывают крышкой и ставят на огонь. Процесс приготовления длительный, зато вкус у блюда – необыкновенный.

Праздничным блюдом является хоегушд. Мелко нарезанное, предварительно сваренное мясо, залитое яичным белком с разными приправами, кладут в глубокую сковородку и ставят на огонь. По классическому рецепту, перед тем, как мясо окончательно запекается, содержимое заливают сверху яичным желтком, а потом сковороду накрывают подносом и на поднос насыпают горячие угли. Это делают для того, чтобы блюдо запекалось и сверху.

Ясно, что в современных квартирах эти манипуляции с углями осуществлять нелегко, и поэтому блюдо ставят в духовку и равномерно запекают на медленном огне.

Из других блюд назовем чуду (чебуреки). Их готовят из рубленой требухи или, реже, из натурального мяса.

Из спиртных напитков раньше предпочтение отдавали сухому виноградному вину. Но после того, как частное производство этого вина прекратилось, качество вина существенно снизилось. Поэтому теперь большинство предпочитает коньяк и водку. Из безалкогольных напитков предпочтение отдаётся чаю. К чаю подаются всевозможные пряности, торты, печенье, варенья и т.д.

Таков далеко неполный перечень блюд еврейской кухни Восточного Кавказа.

А вот как описывал кухню горских евреев Илья Шербетович Анисимов – первый учёный среди горских евреев, известный иссле-

дователь-этнограф XIX в., автор первой монографии о евреях-горцах. Он исколесил весь Кавказ, проделав "пеше" и "конно" около 7 тыс. вёрст, собрал уникальные этнографические, исторические, статистические сведения и досконально изучил быт, нравы и традиции горских евреев: *"Из кушаний, подающихся в честь гостя или по праздникам, самыми лучшими и любимыми всеми считаются: шашлык, хинкал, приправленный уксусом и чесноком, "курзе" (вареники из теста, содержащие рубленое мясо, яйца с курдючным салом), "тара" (травяная каша с кусочками мяса), "дурма" (рубленое мясо, обёрнутое листьями капусты или бураков), "чуду" (пирог с мясом), ягини (суп с говядиной или бараниной с кислыми ягодами), "нермов" (пшеничная каша с кусками мяса или курицы) и проч."* ("Кавказские еврей-горцы", 1888 год).

Представляет интерес блюдо "Тара". Растение имеет научное название: просвирник приземистый, на латыни – *Malva neglecta*, или мальва круглолистная. Это растение очень неприхотливое, но полезное. Горские евреи употребляют в пищу его листья. Особенным вкусом листья тара обладают зимой и ранней весной. Тара готовят несколькими способами. У каждой хозяйки есть свой рецепт приготовления. Один из способов приготовления тара – без мяса.

Листья тара отваривают, затем отбивают медной шумовкой до однородной массы. Добавляют мелконарезанный лук и немного риса. Отваривают и употребляют. Есть способы приготовления тара с мясом.

Тара по-кайтагски: Говяжий фарш обжаривают на подсолнечном масле с большим количеством лука. Затем добавляют уже подготовленное тара. Листья тара (можно и коренья употреблять – гьунтгьо) варят долго, затем измельчают. А жидкость после отвара не выбрасывают. Её можно долить при соединении всех ингредиентов. Добавляют сырой рис, примерно две столовые ложки. Всё зависит от количества травы, мяса. Нужно также сварить кислую алычу (элю), отделить её от косточек и добавить в тара. Добавляют свежую зелень – укроп и кинзу. Есть любители, которые добавляют и мелко нарезанный чеснок. Всё вместе надо варить ещё около получаса.

Тара по-дербентски: Сама трава готовится так же, только из мяса формируются большие фрикадельки. Как говорится, на вкус и цвет товарищей нет.

Все виды тара рекомендуется подавать с варёным рисом. Иногда такой обед можно приготовить из листьев бурака (особенно летом, когда тара цветёт).

Из блюд особо популярны дюшпере (род пельменей, отличающихся большим содержанием лука в фарше), чуду – фарш из мяса или из зелёного лука, ингар (кавказский хинкал), буглеме (студень из рыбы), епраги (голубцы). Закусками служат травы (кинза, сельдерей, петрушка), а также огурцы и помидоры, редис и вяленая рыба.

Ягъини (суп мясной), сувлу-гъурмэ (суп с фрикадельками), шилово (суп постный), кугъэнболи и другие блюда.

В рационе горских евреев также заметно присутствуют молочные продукты, рис, крепкий чай, вино.

Чуду.
Chudu.

ИСХОД ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

В середине XX в. горско-еврейские общины пережили много потрясений, связанных со Второй мировой войной, государственным антисемитизмом, урбанизацией. События начала 1990-х годов, повлекшие за собой распад СССР, привели не только к появлению новых стран, процветанием криминала и подъёмом самоидентификации, но и к серьёзным миграционным процессам на всём постсоветском пространстве. Эти изменения коснулись и горских евреев. Всё это привело к исходу горских евреев с Кавказа. Сегодня есть города, где уже нет горских евреев. Это - в Буйнакске, Грозном, Кизляре, Моздоке и в других местах. По этой проблеме **А.И. Мусукаев**, доктор исторических наук, профессор, отметил:

"К сожалению, вследствие непродуманных государственных реформ общественно-политическая ситуация на Кавказе складывается таким образом, что этот самобытный народ продолжает покидать край, являющийся для него Родиной". (История горских евреев Северного Кавказа в документах (1829-1917), стр. 3).

В 90-х годах выезд горских евреев принял невиданные масштабы. В городе Дербент, где они составляли чуть ли не 50% населения, их число уменьшилось в эти годы почти в полтора раза. Основными причинами отъезда горских евреев были нестабильность кавказского региона и открытие выезда в Израиль.

Известный ученый-этнограф **М.А. Членов** пишет о горских евреях: *"В последние годы они стали частью городской жизни там, где и раньше лишь единицы расплывались в многоголосом хоре уличного шума в Москве, Пекине, Тель-Авиве и США. И нередко на всех этих пространствах можно услышать вопрос, кто такие эти еврей-горцы. Где народились, откуда пришли, почему ушли? Уезжали ашкеназские евреи, бывшие на Кавказе явно пришлым элементом. Ехали и горские евреи, семьями, продавая дома и имущество, а иногда и бросая всё. С болью в сердце провожали соседи-кавказцы, с которыми горские евреи всегда были в хороших отношениях. Желали удачи на новой Родине. Помогали с отъездом.*

Случаев ограбления квартир или избиения евреев почти не было. Но евреи покидали Кавказ. В 90-х гг. пришли на Кавказ эмиссары из Саудовской Аравии. Вспыхнула бойня в Чечне, в 1999 году боевики атаковали Дагестан, где их встретили и отбросили в Чечню. Тяжёлые годы были на Кавказе. Все, кто уехал, желают народам Кавказа мира и созидания. Только горских евреев там в таком количестве уже не будет, наверное, никогда".

В начале XXI в. горские евреи живут общинами в Баку, Дербенте, Махачкале, Пятигорске, Нальчике, Москве, в Пекине, в городах Израиля, Германии, Австрии, США, Канаде, Австралии.

Численность горских евреев в Израиле примерно 120 тысяч, а 80-100 тысяч в других странах мира. По неофициальным данным, в Москве проживают около 30 (?) тысяч, на Кавминводах – примерно 15 тысяч. В Азербайджане ныне проживают около 10 тысяч человек.

Один из лидеров общины горских евреев Израиля, куратор ряда еврейских национальных проектов в Азербайджане и в России **раввин Шмуэль Симантов (Симандуев)** ответил на вопросы журналиста журнала "Кавказские региональные исследования":

- Каким вам видится будущее горско-еврейской общины?

- Вот вы задавали вопросы об ассимиляции, об отходе от своих корней. Но мне кажется, сейчас внутри нашей общины идут как раз обратные процессы – возвращения к религии, к своим корням. Причём такой уж мы, горские евреи, народ, что если что-то делаем, то делаем от души, а не напополам. Повторю: мы, безусловно, израильтяне, неотъемлемая часть еврейского народа. Но вместе с тем я глубоко убеждён, что, будучи, так сказать, субэтносом, мы должны сохранить свою самобытность – так же, как пытаются её сохранить другие общины. У нас очень много общего, но то, чем мы отличаемся, уверен, должно не разделять нас, а пополнять общую сокровищницу нашей национальной культуры. Сегодня горских евреев можно встретить практически по всему миру.

Возникает вопрос, как при таком рассеянии кавказским иудеям удаётся поддерживать своё национальное сознание и отличаться от остальных соплеменников?

По мнению аналитиков землячества трейдеров Израиля Академии Masterforex-V ощущать себя единым целым позволяет язык – диалект татского (фарси). На джуури говорит не только старшее поколение, то есть от 40 до 60, но и... дети. Есть семьи горских евреев, которые до сих пор, после рождения ребёнка специально говорят с ним на джуури и он, вырастая, знает этот язык, а так же и язык той страны, где он живёт.

Иногда такие дети уже не говорят на русском.

Молодёжь говорит на иврите, азербайджанском, английском, русском.

Аналитики считают, что традиционная культура горских евреев близка со всеми кавказскими народами – они так же одевались, подчинялись адатам (неписанные законы), то есть законам, основанным на обычаях. Горские евреи практиковали куначество, признавали кровную месть. Бытовал обычай гостеприимства, двоежёнство, выплата калыма, помолвки в детском возрасте.

Единственное, что отличало быт еврея от быта его соседа-мусульманина – это законы иудаизма, которые присутствовали в его повседневной жизни (соблюдение субботы, праздников, кошерная пища, иудейский обряд обрезания).

Однако горские евреи были полностью включены в контекст сложных межродовых и межличностных отношений, которые являются визитной карточкой Кавказа. Именно поэтому для них так свято землячество.

Наконец, горские евреи всегда поддерживают связь между собой. В их общинах обязательно есть своя "горская" синагога. Даже иудейские праздники горские евреи называют на свой лад: (Пасха - Нисону, Пурим - Гомуну, Суккот - Араво и др.).

- Евреи с Кавказа в мире российского и израильского бизнеса...

- Это особый вопрос, который анализируется аналитиками,

социологами. Среди горских евреев есть много людей, которые добились значительных высот в различных областях.

Можно называть имена знаменитых учёных, военных, писателей, артистов, политиков и, конечно, бизнесменов. Среди известных представителей этой малочисленной этнической группы большинство – предприниматели.

Многие горские евреи довольно быстро добились успеха в бизнесе в разных странах. Крупные московские предприниматели - Зарах Илиев, Год Нисанов.

В Израиле горские евреи стали одной из влиятельнейших общин. Среди них есть два генерала (Алуф Эхуд Адам и Адам Иекутиэль), мэр города, известные бизнесмены.

От европейских евреев (ашкеназов) их отличает напористость и кавказская коммуникабельность, от рождённых в Израиле (сабров) – энергичность и предприимчивость.

Всё это, безусловно, говорит в пользу горцев. Бизнесменов – выходцев из "горских" общин объединяет тяга к благотворительности".

Так, братья Заур и Акиф Гилаловы в 2000 г. построили синагогу горских евреев во дворе Московской Хоральной синагоги, а также один храм на их средства был возведён в Израиле; был проведён Всемирный съезд горских евреев, за их счёт были выпущены книги, выходил журнал "Миньян".

Культурные центры горских евреев, которые имеются во всех странах проживания этой общины, построены также на средства многочисленных спонсоров из горских евреев. Очень жаль, что молодого лидера всех горских евреев Заура Гилалова убили в Москве. Кто? Этот вопрос остался без ответа.

Особо хотелось бы рассказать о **Германе Захарьяеве**. Герман – личность, гордость горских евреев всего мира. Он - создатель Фонда "СТМЕГИ". Что это за организация и чем она занимается? На этот вопрос ответил сам Герман Захарьяев:

Герман Захарьяев и Бенжамин Нетаниягу
German Zakharyayev and Benjamin Netanyahu

Герман Захарьяев на трибуне. Израиль
German Zaharyayev speaking, Israel

– Фонд СТМЭГИ создан в 2001 году. Цели и задачи фонда остаются неизменными - это сохранение культуры и традиций горских евреев. В этих двух словах - культура и традиции - заложено очень многое: история, религия, обычаи, язык, искусство, литература, музыка и многое другое. Но мы расширили внешние направления деятельности. Сегодня кроме России у нас есть свои представительства ещё в трёх странах - в Израиле, Азербайджане и США. Эти представительства уже ведут самостоятельную деятельность, у них свои проекты по приоритетным направлениям, свой бюджет.

В идеале для горско-еврейской общины имело бы смысл создать единую организацию с попечительским советом из наших крупных бизнесменов.

Работы много - например, строительство синагог и общинных центров. На данный момент каждый горский еврей помогает индивидуально, поэтому происходит неправильное распределение средств.

К примеру, кто-то обращается за помощью сразу к троим людям, потому что знает их всех, но при этом он не нуждается в столь обширной поддержке, а ещё кто-то не знает никого, но при этом ведёт серьёзную деятельность и поддержка ему необходима.

Поэтому, вместо того чтобы кто-то обращался сегодня ко мне, завтра - к другому горскому еврею, потом - к третьему, будет лучше, если мы направим его в наш общий фонд, чтобы он смог получить ровно по своим потребностям.

Кроме того, с помощью такой организации можно будет начать строить общинные центры и синагоги для горских евреев в разных городах и странах. Один из таких центров уже начал строиться в городе Акко при поддержке нашего Фонда СТМЭГИ.

Мы ведём огромную работу для улучшения имиджа горских евреев в Израиле. Одно из последних наших достижений в этой сфере – начало трансляции цикла радиопередач о горских евреях на радио РЭКА. Уже состоялись три передачи. Они звучат на русском языке и предназначены для широкой публики.

Во Всемирном еврейском конгрессе вопрос по горским евреям – это наша стратегическая задача. Я решил стать вице-президентом РЕК по горско-еврейским проблемам, чтобы охватить не только Москву, но и всю Россию.

С этого года я также являюсь вице-президентом Евро-Азиатского конгресса – эта организация работает в 24-х государствах. Мне не нужна слава – важно разобраться с проблемами.

В прошлом году при помощи Фонда СТМЭГИ, РЕК и Министерства абсорбции Израиля в Ариэльском университете был создан первый научный Центр по изучению еврейских общин Кавказа и Средней Азии.

Хорошо, что есть много общин. Пусть люди работают!

Все евреи в душе – лидеры, и когда одному еврею что-то говоришь, он скажет: "Что я – глупее тебя?" Но сколько организаций открылись за последние пять лет?! Когда евреи-бизнесмены пытались что-то сделать для еврейства?..."

Фонд презентовал свитки Торы нескольким израильским синагогам как в Иерусалиме, так и в маленьких городах; так же за его счёт и по сей день выходят газеты горско-еврейских общин в Азербайджане, Израиле и США.

Выпускаются книги, проводятся конференции, международные съезды и т.д.

В начале июля 2012 г. запущен первый в мире интернет-сайт горских евреев Isroil.Info, который может быть интересен как инвесторам, предпринимателям, крупным бизнесменам, так и любителям истории, этнографии, где все желающие могут получить всю необходимую информацию об этом колене Израилевом, затерянном в высоких Кавказских горах, небоскрёбах Нью-Йорка, Гонконга, Шанхая.

В чём же феномен горских евреев? Это закономерность или случайность, когда небольшие по численности народы, благодаря жёсткой клановости и взаимопомощи, достигают успеха, постарались выяснить аналитики раздела "Новости России", "Биржевого лидера" и Академии Masterforex-V у главного редактора сайта горских евреев Авраама Давыдова:

- Как представителям небольшой народности достичь успеха в бизнесе?

- Малые народы, в отличие от больших, обладают большой взаимовыручкой и клановостью, благодаря чему сохраняют свой этнос и добиваются успеха, - пояснил Авраам Давыдов.

- Сегодня у горских евреев или жугьури, как мы сами себя называем, - пояснил Давыдов, - сложилась репутация мощного и весьма современного бизнес-клана, отличающегося корпоративностью, динамичностью и завидным потенциалом (как экономическим, так и политическим). Представители этого небольшого народа уже давно и хорошо известны в деловых кругах России, Закавказья, Израиля, США, Канады, Китая, составляя немногочисленную, но очень влиятельную диаспору.

Конечно же, горские евреи стараются хранить традиции предков, сохраняя национальную идентичность, но без необходимой информации, а главное, без хорошо налаженной коммуникации

это не так просто сделать. Теперь, с появлением сайта Isroil.Info, у всех, кто причисляет себя к горским евреям, такие возможности появились.

- Какие задачи ставит перед собой сайт горских евреев Isroil.Info?

- Мы стремимся рассказать:

1. О многочисленных "белых страницах" истории евреев Кавказа;

2. О самобытной культуре и опыте выживания малых народов в современном мире. Как известно, немногочисленным сынам израилевым удалось не только выжить в окружении иноверцев, но и сохранить свою религию, культуру;

3. О текущих новостях из жизни общины горских евреев в различных частях планеты. Все события, явления, факты, так или иначе связанные с горскими евреями, обязательно освещаются на новом информационном портале: опыт успеха, анализ тенденций, знакомство с жизнью в различных странах мира глазами горских евреев.

Изначально самые крупные общины кавказских евреев существовали в Темир-Хан-Шуре (Буйнакске), Дербенте, Хасавюрте, Петровск-Порту (Махачкале), Грозном, Моздоке и Нальчике, а также в Азербайджане – в Баку, в предместье города Куба (Еврейской Слободе) и в городе Огуз (бывший Варташен), где горские евреи живут и по сей день. Однако со временем география расселения этого небольшого народа значительно расширилась;

4. Об участии представителей горских евреев в политической, культурной и экономической жизни разных государств и регионов.

Из материалов, размещённых на сайте Isroil.Info, можно будет узнать о выдающихся учёных, исторических и политических деятелях, людях искусства и предпринимателях, прославивших этот небольшой горский народ.

Главный редактор газеты СТМЕГИ **Давид Мордехаев** отметил:
- Мы живём в Москве около 30 лет. То есть массово стали приезжать сюда, в основном из Северного Кавказа, Азербайджана, и поселились по всей столице. И, конечно же, горские евреи вносят большой вклад в жизнь города и России вообще. Но сохранение традиций и сохранение веры мы всё-таки ставим приоритетом нашего фонда.

В честь Дня народного единства **Pravda.Ru** подготовила цикл программ о жизни национальных диаспор в РФ. А ведь совсем недавно мало что было известно о горских евреях!

ГОРСКИЕ ЕВРЕИ В ИЗРАИЛЕ

Горские евреи активно вливаются в культурную, экономическую и политическую жизнь Израиля, но в то же время сохраняют свои обычаи и культуру.

В древнем Иерусалимском Талмуде упоминается рав Дербентский, что является одним из доказательств еврейства выходцев с Кавказа.

Первый выезд в Израиль горских евреев организовал в начале прошлого века рав Яков Ицхаки. Первым местом поселения был Иерусалим. Позже горские евреи перебрались на земли, купленные Яковом Ицхаки, и городок получил название Беэр-Яков (Колодец Якова).

Горские евреи в Израиле живут в разных городах страны.

Там проходят фестивали, форумы, "круглые столы", семинары.

Так, в Израиле состоялся Форум горских евреев, посвящённый 35-летию Алии из Кавказа и 20-летию Большой Алии. В стране высока роль политиков, религиозных лидеров, людей творческих профессий. Представители общины есть в структурах власти, творческих союзах, спорте.

Добившись поддержки на государственном уровне, горско-еврейская община стала добиваться решения проблем жителей Изра-иля.

Необходимо назвать председателей общин по городам Израиля: Абра Кирьят-Гат – Виктор Ифраимов, Мицпе-Рамон – Михаил Алхазов, Йерухам – Александр Хаимов, Нацрат-Элит – Амир Ханух, Беэр-Шева – Ханох Якубов, Сдерот – Хава Нахшунова, Ор-Акива – Саша Мататов, Тель-Авив – Эльханан Разиэль, Нетания – Олег Алхазов, Хайфа – Эмиль Беньяминов.

В Израиле под руководством **Валерия Ильева** успешно действует спортивная школа "Восточных единоборств". Только за 2010 год 24 наших спортсмена стали чемпионами Израиля, многие из них стали призерами различных международных турниров.

Синагога горских евреев в Тель-Авиве
The Mountain Jewish Synagogue in Tel Aviv

Во дворе синагоги установлен монумент погибшим в разные годы – в войнах и терактах – достойным сынам нашего народа. Возглавляют список один из основателей группы "А-Шомер" (1910 г.) Йехезкель Нисанов (Асса) и генерал ЦАХАЛа Екутиэль Адамов, в конце списка - молодые солдаты, приехавшие в Израиль с Алией 70-90-х гг.

Руководитель синагоги **Яушва Ашер** рассказывает:

- Мои предки, родом из разрушенного села Аба-Сава, оно находилось рядом с Дербентом, у крепости "Нарын-кала". В основном, горские евреи прибыли на Кавказ со стороны Азербайджана, но наша родословная идёт от тех евреев, которые прибыли в Дагестан со стороны Грузии. Вот небольшой список семей, обосновавшихся в Тель-Авиве в те годы. Это: Адамовы, Нафталиевы, Шамаиловы, Манашировы, Авшалумовы, Шауловы, Израиловы, Ифраимовы, Нисановы, Цинкиловы, Ханукаевы, Дадашевы, Абрамовы и др.

Два года прождала семья Ашеровых в Турции, пока им дали возможность репатриироваться в Эрец-Исраэль.

В 1924 году они вместе со своими земляками, наконец, прибыли на Святую Землю. Группу горских евреев распределили по разным городам страны: в Тверию, Маханаим, Рош-Пину. Некоторые из них отправились в город Давида. Но спустя 10-15 лет многим из них стало тяжело жить вдали друг от друга, да и в Иерусалиме, к сожалению, было нелегко прокормиться. Семья Ашеровых поселилась сначала в г. Рош-Пине, но спустя некоторое время они переехали в центр Израиля.

ГОРСКО-ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА В БРУКЛИНЕ, НЬЮ-ЙОРК

The Kavkazi Jewish Congregation, or Beit Kneset Ohr haMizrah,
the Gorski synagogue in Brooklyn, New York.
Синагога горских евреев в Бруклине

Один из организаторов строительства синагоги **Франклин Авшалумов** рассказал: *"Мы понимали, что нам необходима своя синагога. Община собрала деньги, мы купили дом. Нам помогли наши земляки, живущие в Москве. Синагога объединяет всех горских евреев Бруклина и Нью-Йорка в одну большую, дружную семью. Во время праздников Йом-Кипур и Рош ха-Шана мест не хватает, и еврейская община приобрела ещё одно помещение"*.

Первыми руководителями синагоги были **Шальми Биньяминов** и **Ариэль Илизаров**.

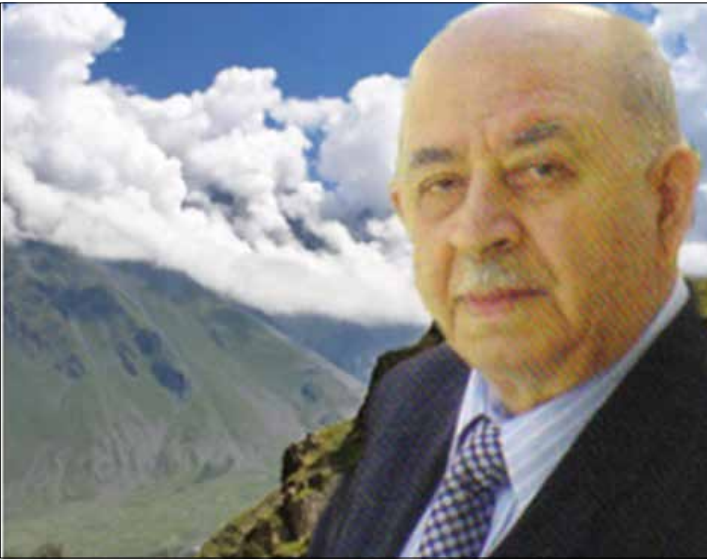
В настоящее время ею руководит молодой человек и отличный организатор **Виталий Рувинов**.

Большую работу ведёт Исполнительный директор Илана-Хая Красинская. В последние годы синагоге было подарено много Свитков Священной Торы. Каждый Свиток сопровождается большим

праздником в общине.

Раввин синагоги Иосиф Элишвиц, ашкеназский еврей, с первого дня помогает общине. Он знает горско-еврейский язык, традиции.

Работу синагоги заметили представители руководства Бруклина. На одном мероприятии сенатор Симха Филдер, будучи в синагоге, сказал: *"Ваша синагога - как ручеёк посреди пустыни. Вами движет любовь к ближнему, а это одна из заповедей"*.

Р. Ш. Шамаев

Глава Совета старейшин горских евреев Нью-Йорка **Рашбил бен Шамай Шамаев (светлой памяти)** – народный поэт, знаток истории и языка горских евреев отмечал, что в Северной Америке насчитывается около 25 тысяч горских евреев. Большинство живёт в Нью-Йорке. Но есть общины в Балтиморе, Детройте, Чикаго, а также в Торонто (Канада).

Хотелось бы рассказать читателям о Р.Ш. Шамаеве.

Рашбил Шамаев был интеллигентный человек, с добрыми глазами и мудрым взглядом. Это был общественный человек, уважаемый в общине. Рашбил Шамаевич прекрасно владел родным

горско-еврейским языком и азербайджанским. Писал стихи на этих языках. Как-то в синагоге горских евреев Нью-Йорка прошла презентация книги Рашбила Шамаева «Зиндэкуни-Нэгули». Это была книга стихов, рассказов, фольклорных произведений, написанные автором на горско-еврейском языке. И это особо ценно. В книге прекрасные рисунки азербайджанских художников Исмаила Мамедова и Емила Гулиева.

На конференциях Рашбил Шамаевич читал свои стихи на родном горско-еврейском языке. Прекрасно выступал. Надо было видеть глаза и лица людей, которые слушали его. Молодые люди, которые уже забывают и русский язык, с интересом внимали родному поэту. Своими стихами он взывал к сердцу всех, кто слушает или читает его, всех, кто слушает песни на его стихи.

Стихи Рашбила Шамаевича отличаются самобытностью, неповторимым колоритом. В далёком селе Красная Слобода Р.Ш. Шамаев преподавал английский язык. Он в совершенстве знал азербайджанский язык, и речь его звучала как музыка.

В стихах Рашбила Шамаевича выражена искренняя любовь к родному краю, где он родился, вырос, где прошли годы жизни, в его стихах любовь к людям, к традициям народа.

И прекрасно, что его внуки декламировали стихи деда на презентации. Все выступавшие благодарили автора, желали многие годы творческой жизни, читали посвящённые ему стихи.

Многие его стихи посвящены матерям, женщинам. Муза поэта – его супруга Бриллиант. Удивительно красивая женщина – спутница жизни, хранительница домашнего очага, мать его пятерых детей.

Рашбил Шамаев – ценное достояние нашего народа. Светлый человек, светлая поэзия. Светлой памяти.

Виталий Рувинов возглавляет горско-еврейскую общину Бруклина
Vitaly Ruvvinov leads Mountain Kavkazi Jewish Synagogue

Torah Scroll bringing to Synagogue in Kavkazi Congregation
Внесение Свитка Торы в Синагогу кавказских евреев

Культурно-образовательный центр Бейт Джууро Beit Juhuro Cultural and Educational Center

Центр Бейт Джууро собирает горских евреев для уроков, культурных мероприятий, и образовательных программ, включая: курсы по изучению языка горских евреев Джуури, иврита, выездные Шаббаты, проведение праздников, лекции для женщин, мероприятия для детей, вечера для молодежи. Каждый Горский еврей знает, что в стенах этого тёплого и уютного места его всегда ждут. Бейт Джууро – это не просто культурный центр – это дом и семья!

Руководит центром раввин Ифраим Ильягуев

Founded in 2014, the Beit Juhuro Cultural and Educational Center strives to preserve the unique identity and culture of the Gorsky Jews through a wide spectrum of activities as well as partnerships with local and international organizations.

Beit Juhuro has rapidly expanded its presence and earned its reputation within the community of New York City as a go to place for social, cultural and religious activities.

By empowering the next generation of leaders, we are strengthening the cultural identity, advancing the rich heritage of our community, and preparing them for the challenges of the rapidly changing world. Center is led by Iffraim Ilyagiev.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР АУКІ

В 2019 году в городе Бруклин, штат Нью-Йорк, США группа из 15 человек создали Объединение АУКІ. Открылся образовательный религиозный центр горских евреев АУКІ. Центр поставил главной задачей возрождение, сохранение и развитие нашего религиозного и культурного наследия. Руководитель – раввин Гавриэль Давыдов.

ДЕТИ – ГЛАВНЫЙ КАПИТАЛ НАШЕЙ ОБЩИНЫ

Детский Центр «Товуши» | Light Kids Center

Один из лидеров общины - Яков Абрамов подчёркивает, что наша молодёжь и другие представители общины Нью-Йорка должны знать нашу культуру, историю. Он установил тесные связи с бухарской, грузинской, ашкеназской общинами, с азербайджанской диаспорой. Яков Абрамов проводит в общине День общины, "круглые столы".

Виктор Абаев, общественный деятель – организатор центра "Товуши", журнала "Товуши"
Viktor Abaev, public figure – organizer of the Tovushi Center, the Tovushi magazine

В декабре 2012 г. в Бруклине создан Детский центр "Товуши" ("Свет"). Создатель центра **Виктор Абаев**. Работа центра не осталась незамеченной. И президента центра Виктора Абаева наградили. (30 июня, 2016, Новостная служба RUNYweb).

Виктор Абаев являлся спонсором многих культурно-образовательных проектов горских евреев Нью-Йорка.

Он издавал журнал "Товуши", который распространялся среди евреев с Кавказа, живущих в США, Израиле, странах Евросоюза и СНГ. Тираж молодёжного журнала "Товуши" – 10000 экземпляров, из них 6000 рассылался в разные страны проживания горских евреев. На страницах журнала рассказывалось о деятелях науки, культуры и искусства. Важно, что в журнале регулярно публиковалась рубрика изучения родного языка, которую вели известный поэт **Рашбил Шамаев** (США) и **Асаф Мушаилов** (Канада).

В. Абаев выступал инициатором и спонсором культурно-образовательных мероприятий в местах компактного проживания горских евреев – в Афуле, Сдероте, других израильских городах. В 2011 г. Виктор Абаев стал организатором благотворительной акции "Возродим гору Кармель", посвящённой памяти жертв пожара.

Виктор Абаев помог двум 13-летним спортсменам, выходцам с Северного Кавказа, жителям Кирьят-Гата, в участии в международном турнире.

Американский Форум Всемирного Конгресса русскоязычных евреев выдвинул Виктора Абаева в номинации "Благотворитель года".

В Центре работает ансамбль кавказского танца, студия кавказских барабанов. Балетмейстер и педагог, ветеран ансамбля "Кабардинка", заслуженный артист Кабардино-Балкарии и Ингушетии **Аскерби Бацев**.

Ценно, что в студиях задействованы дети и их родители – представители разных национальностей.

В центре есть футбольный клуб. Его ведут главный тренер **Георгий Киквадзе**.

При центре "Товуши" действует летний лагерь. Руководит им **Анжелика Пейсахова**.

Анжелика Пейсахова
Anjelika Peysakhova

Анжелика Пейсахова - президент Центра,
Кристина Ильягуева - вице-президент центра,
Аскерби Бацев - балетмейстер
и Эрик Адамс - президент Бруклина
Anjelika Peysakhova, President of the Center, Kristina Ilyagueva,
Vice President of the Center, Askerbi Batsev, a choreographer,
and Eric Adams, Brooklyn Borough President

Центр детского творчества "My Way" ("Мой Путь")

В Бруклине действует ещё один центр для детей **"Мой путь"**. Президент центра - **Алена Бадалова**. Создан в сентябре 2013 г. и насчитывает около 150 детей и подростков.

Каждому человеку предстоит свой путь в этой жизни.

В Центре действуют 25 различных творческих кружков и спортивных секций. Среди них студия кавказских танцев "Ритмы Кавказа" (хореографы **Дато Годэридзе, Теймур Алисултанов, Рашида Маммедова, Медина Алисултанова**), футбольный клуб "My Way" (старший тренер - мастер спорта СССР, игрок команды "Нефтчи" [Азербайджан] **Арон Ариф Зарбаилов**) и художественная студия живописи и скульптуры (арт-директор известный в Азербайджане скульптор и художник **Эмин Гулиев**).

Alyona Badalova is a head of the My Way Children's Center
Алёна Бадалова возглавляет центр МОЙ ПУТЬ

КОНФЕРЕНЦИЯ-2013

Единению еврейских общин, их дружбе и взаимопомощи способствуют встречи, совместные проекты, конференции, митинги и просто неформальное живое человеческое общение.

Примером такого удачного сотрудничества стала конференция на тему "Иммиграция в Соединённые Штаты и её влияние на традиции этнических общин и межэтническое сотрудничество" – Круглый стол, организованный Советом еврейских общин по связям с общественностью Нью-Йорка (JCRC), Сообществом горских евреев, Ассамблеей мировых диаспор (AWD) и Америкой без нацизма (AWN), при участии и поддержке Международного благотворительного Фонда сохранения культуры и традиции горских евреев СТМЭГИ (STMEGI).

Конференция проходила 8 декабря 2013 года в Нью-Йорке. Основной целью этой и нескольких других конференций была разработка практических рекомендаций по межэтническому сотрудничеству в русскоязычных этнических еврейских общинах. В число участников конференции-2013 вошли социологи из США и России, различные русскоязычные представители этнических еврейских общин и представители средств массовой информации на русском языке.

Конференцию-2013 приветствовал рабби Боб Каплан, директор отдела межгрупповых отношений и общественных проблем, JCRC, а проводил Конференцию-2013 её главный организатор и вдохновитель Михаил Немировский, директор отдела JCRC по работе с русской общиной.

Основными докладчиками были: Светлана Данилова, Ph.D., главный редактор "Товуши" - журнала горских евреев, Нью-Йорк; вице-президент СТМЭГИ, доктор философских наук, профессор Сергей Вайнштейн; д-р Роберт Пинхасов, Ph.D., президент Общественного научного центра (ОНЦ) бухарских евреев "Рошнои–Light"; профессор Иосиф Калонтаров - исполнительный секретарь ОНЦ "Рошнои"; Наташа Крихели, Assistant Editor газеты грузинских евреев

"Щит Давида"; Елизавета Ефремашвили – вице-президент Культурно-образовательной ассоциации Tarbuti; Леонид Бард – сопредседатель Ассамблеи мировых диаспор; Эдуард Лучин – президент Ассоциации ветеранов спорта; Рафаэль Некталов – главный редактор газеты бухарских евреев The Bukharian Times; Игорь Казацкер - вице-президент, Американской Ассоциации евреев из бывшего СССР.

Главный лозунг Конференции-2013, последующих конференций и настоящего времени - простые, но незабываемые слова: "ЕВРЕИ ВСЕХ СТРАН, ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ!", но с небольшим уточнением "НЕ ЗАБЫВАЯ О СВОЕЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ, О СВОИХ КОРНЯХ".

ПЕРСОНАЛИИ

СРЕДИ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ НЕМАЛО ИЗВЕСТНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ НАУКИ, КУЛЬТУРЫ, ВРАЧЕЙ, АДВОКАТОВ, БИЗНЕСМЕНОВ

Мы предлагаем Вам, уважаемые читатели, список, но он неполный. Составляет его Д.И. Данилов - исполнительный директор фонда СТМЭГИ (Москва)

Это большой и очень важный труд. Список замечательных людей горско-еврейской общины будет продолжаться. О каждом из них можно написать отдельно.

Учёные:

Абрамов Арон – к.ф.-м.н.

Абрамов Руслан Агарунович – д.э.н., профессор.

Абрамов Шалум Аронович – д.б.н., профессор (род 08.10.1928 г. в Дербенте).

Абрамов Юрий Саламатович – д.т.н.

Авшалумов Хананья Гаврилович – к.т.н.

Авшалумова Людмила Хизгиловна – д.филол.н., профессор, родилась в Махачкале.

Агарунов Михаил Яковлевич – д.хим.н. (род. 04.12.1936 г., Баку)

Адиньяев Эмануил Данаевич – д.с.-х.н., профессор, родился в Дербенте

Амиров Анатолий – к.ф.-м.н.

Бабаев Юрий (Юнкур) Агивович – д.э.н., профессор (род. 1931 г., Буйнакск).

Давыдов Александр Ильизирович – д.м.н., профессор, (род. в Дербенте).

Данилова Светлана Ароновна – к.ист.н., историк, журналист, депутат Верховного Совета Кабардино-Балкарии, директор Еврейского центра (Нальчик, 1988-2001), редактор газеты "Евреи Северного Кавказа", редактор журнала "Товуши".

Дивилов Семён Ихилевич - учёный экономист, член коллегии

Госплана Азербайджана (1952-1982).

Евдаев Борис Натанович – д.т.н., заслуженный изобретатель Азербайджана.

Изилов Ахи-Изил Мишиевич – д.м.н.

Изилов Юно Романович – к.т.н.

Измаилов Семён Леонтьевич – д.т.н., родился 05.09.1923 г. в Махачкале.

Илизаров Борис Семёнович – д.ист.н.

Илизаров Гавриил Абрамович – д.м.н., академик. Родился 15 июня 1921 г. в бедной еврейской семье в Беловеже Белостокского воеводства (ныне Польша), где жила семья его матери Голды Абрамовны Розенблюм, ашкенази. Здесь после службы в армии во время Гражданской войны оставался его отец Абрам Елизаров, горский еврей, родом из Кусар. В семь лет мальчик с семьёй стал жить здесь, он окончил школу-восьмилетку, Буйнакский медрабфак. С дипломом прошёл путь от врача районной больницы в селе Долговка (1948) до директора Все-союзного Курганского научного центра восстановительной травматологии и ортопедии (1987). Скончался в Кургане в 1992 г. Имеет многочисленные высшие награды СССР и звания.

Исаев Авраам Исаевич – д.хим.н.

Исаков Яушва Исакович – д.с.-х.н., профессор (родился 02.07.1929 г. в Махачкале).

Исраилов Соломон Рувинович – д.м.н.

Ифраимов Анатолий Ханонович – к.э.н.

Ифраимов Бениамин Ханонович – к.э.н., депутат, министр профтехобразования КБР.

Ифраимова Лидия Ханоновна – к.филол.н.

Ихилов Михаил Мататович – д.ист.н.

Канауев Алексей – д.м.н.

Кардашев Виктор – д.ф.-м.н., профессор

Лазарев Леонид Лазаревич – д.т.н.

Мардахаев Александр Абаевич – д.т.н.

Мардухаев Тигран Семёнович – д.э.н.

Масандилов Эрзол Сафьянович – д.с.-х.н., профессор

Микдашиева Лия Агаруновна – д.ист.н.

Мирзоев Гасан Борисович – академик РАЕН, д.юрид.н., заместитель председателя Комитета по государственному строительству Государственной Думы Федерального Собрания РФ, президент Гильдии российских адвокатов.

Мишиев Данил Евдаевич – д.хим.н.

Мишиев Павел Ягутилович – д.т.н.

Мишиев Роберт Данилович – д.хим.н.

Нисанов Ханука Яковлевич – доктор наук.

Нувахов Борис Шамильевич – руководитель научно-исследовательского центра, ректор Академии управления медицины и права, академик Российской академии медико-технических наук, почётный гражданин города Дербента, советник президента Российской Федерации.

Осипов Геннадий Семёнович – д.ф.-м.н., профессор, родился в г. Махачкала.

Пейсахов Борис Ильич – д.м.н.

Рафаилова Хая Хизгиловна – д.геогр.н., профессор.

Семёнов Игорь Годович – д.ист.н., родился в Дербенте 27.07.1961 г.

Урилов Ильягу Ханукаевич – д.ист.н., академик Российской Академии наук (родился в Дербенте).

Ханукаев Александр Нисанович – д.т.н., профессор

Ханукаев Ислам Нисанович – д.т.н., профессор

Ханукаев Сергей Борисович – д.э.н.

Шабаета Елизавета – к.г.-м.н.

Шалумов Александр Славович – д.ф.-м.н., родился в Дербенте

Шалумов Арнольд Зироевич – д.м.н.

Шалумов Биньямин Завалунович – д.хим.н., профессор, родился 28.05.1935 г. в Дербенте.

Шалумов Михаил Славович – д.юрид.н.

Шарбатов Григорий Шамильевич - доктор наук, профессор.

Шаулов Эльханан Хаимович – д.хим.н., профессор, родился в Красной Слободе, Азербайджан 17.05.1913 г.

Юнаев Асаф Авшалумович – д.т.н.

Юнаев Биньямин Авшалумович – д.т.н.

Якубов Бахтиар Микаилович – профессор-физик Якубов Якуб Сасунович – д.ф.-м.н., профессор.

Горские евреи – военные

Абрамов Шатиел Семёнович (1918-2004) – Герой Советского Союза.

Агабабаев Владимир – полковник Особого отдела Советской армии.

Агарунов Альберт Агарунович - национальный герой Азербайджана.

Адам Адамович Иекутиэль (1927-1982) – израильский генерал, заместитель начальника Генерального штаба Армии обороны Израиля.

Адам Эхуд (Уди) (р. 1958) – генерал-майор Армии обороны Израиля, сын Й. Адама.

Арон из Чечни – во время Кавказской войны служил проводником для русских войск. Чеченцы выкрали его и долго мучили, постепенно отрубая руки и ноги.

Иллазаров Исай Илазарович (1920-1944) – Герой Советского Союза.

Исаков Артур – военнослужащий армии США, воевал в Ираке, горский еврей из Дербента.

Горские евреи – раввины

Адам Давидов – Израиль Гавриэль Давидов – Израиль Мардахай Гилядов – Израиль.

Шимон бен Эфраим – раввин, был в плену у горцев в 1848 году Элиягу Анохи – раввин.

Элиягу бен Мишэль Мизрахи (1781-1848) – главный раввин Кавказа.

Горские евреи – деятели культуры

Абрамов Ефим – режиссёр, сценарист.

Абрамов Хананил Изроевич – директор Дома Культуры Кубы.

Абрамова Шушана – член Союза писателей, выходцев с Кавказа.

Авшаломов Джейкоб – музыкант.

Авшаломов Дэвид – музыкант.

Авшалумов Арон (1894-1965) – китайско-американский композитор.

Авшалумов Хизгил Давыдович – народный писатель Дагестана.

Алхасов Хацерон – заслуженный деятель искусств КБР, композитор.

Амирамов Ефрем Григорьевич (род. 11 апреля 1956 г.) – поэт, композитор, певец.

Амиров Лазарь Веняминович (1936-2007) – поэт, писатель, драматург, переводчик.

Ашуров Симхо (1941-2014) – художник, окончил Московское художественное промышленное училище им. М.И.Калинина по специальности ковроткачество (1963), факультет книжной графики Московского полиграфического института (1969). С 1969 г. работал старшим художественным редактором в издательстве "Изобразительное искусство", главным художником Росторгреклама (1980), с 1984 г. – художником Московского художественного фонда РСФСР. Член Союза художников СССР (с 1973), член Союза художников Израиля (с 1993), председатель Союза художников - выходцев с Кавказа в Израиле (2000-2014). Работы находятся в музеях Художественного фонда СССР (Москва), в Музее искусств Дагестана, а также в частных коллекциях.

Ашуров Танахум – заслуженный деятель искусств, зурнист. Улица в Нальчике носит его имя.

Бакшиев Миши Юсупович (1910-1972) – горско-еврейский писатель и поэт.

Бениаминов Александр Давидович – народный артист России.

Гаврилов Борис Гаврилович (1908-1990) – поэт, писатель, драматург, автор первых азбуки и букваря на горско-еврейском языке (1938, дербентский диалект).

Гаврилов Михаил Борисович (1926-2014) – заслуженный работник культуры Дагестана, писатель, поэт, главный редактор газеты "Ватан" (Дагестан), первый главный редактор "Кавказской газеты" (Израиль).

Гаврилов Семён Михайлович (1952) – поэт и писатель.

Газаров Сергей Ишзанович – актёр, кинорежиссёр, сценарист, продюсер.

Едигарова Ваина Иосифовна – заслуженный работник культуры Дагестанской АССР и РФ.

Ефремов Анатолий Николаевич – президент Международной Еврейской Ассоциации бизнесменов Санкт-Петербурга, основатель государственного еврейского театра "Симха" в 1994 г. в Санкт-Петербурге (совместно с Вениамином Баснером и Ю. Васильевым).

Изгияев Сергей Давидович – горско-еврейский советский поэт, драматург и переводчик.

Израилов Танхо Селимович – народный артист СССР, хореограф.

Израилова Мозол Александровна – актриса муниципального татского театра, заслуженный работник культуры Дагестана.

Изьяев Роман – главный режиссёр горско-еврейского театра в Израиле.

Иллазаров Исай Лазаревич (1963) – генеральный директор Ансамбля танца народов Кавказа "Ватан". Израиль – внук Героя Советского Союза.

Исай Иллазаров, назван при рождении именем деда. В Москве в 2011 г. зарегистрирована Автономная некоммерческая организация. "Центр национальных культур" имени Героя Советского Союза Исаия Иллазарова, задачей которой является сохранение и поддержание благоприятного межнационального климата в Москве и России.

Ильягуев Яков – поэт, в годы ВОВ - партизан.

Исакова Галина Львовна – создатель ансамбля "Кабардинка", организатор горско-еврейской художественной самодеятельности в Нальчике.

Исмаков Георгий Шахманович – композитор, поэт, "Заслуженный деятель искусств Дагестана".

Ифраимов Илья Ифраимович – деятель татской культуры, автор песен.

Ифраимова Наами Рабоевна – заслуженный работник культуры КБР Мамриев Альберт – пианист-виртуоз.

Манахимова Сара Львовна (Жасмин) – заслуженная артистка России, певица, актриса, телеведущая, модель и дизайнер. Родилась 12 октября 1977 в Дербенте.

Манашир Якубов – музыковед.

Матаев Иосиф Самойлович – народный артист Российской Федерации, художественный руководитель и главный балетмейстер ансамбля "Лезгинка".

Мигиров Иосиф – писатель.

Мишиев Йонатан – издатель (с 2000) и гл. редактор "Кавказской газеты", Израиль (с 2004), создатель и руководитель "Фонда возрождения" в Дербенте (1991-1992), председатель Объединения выходцев с Кавказа в Израиле (1999-2003), директор издательского дома "Мирвори", издатель и гл. редактор альманаха "Мирвори" (с 2006), руководитель Центра "Мирвори" (с 2011).

Мусуханова Тамара – заслуженный деятель искусств Дагестана и России, скульптор.

Мушаилов Мушаил Ханухович – художник-живописец, член Союза художников СССР и Израиля.

Мушаилов Юрий Семёнович – член Союза художников СССР и Израиля.

Омер Адам – израильский певец.

Пригожин Иосиф Игоревич – российский продюсер, родился в Махачкале.

Рабаев Виктор Агавович – поэт из Чечни.

Рабаев Юрий Романович (Юно Рувимович) – архитектор, скульптор, автор памятника неизвестному солдату у Кремлевской стены, гостиничного комплекса "Измайлово", ансамбля застройки Октябрьской площади.

Рафаилов Рафой – заслуженный артист Чечни.

Рафаилович Илиша Исакович – реставратор по обновлению Кремля и маковок московских храмов, муж Хаи Рафаиловой.

Рахманова Ирина – певица.

Семендуева Зоя Юноевна – горско-еврейская советская поэтесса.

Симантов Геннадий – поэт.

Шалумов Шалум Авшалумович – учёный, художник.

Спортсмены

Нувахов Аркадий – суперспортсмен, отец еврейского стиля руко-

пашного боя "айкидо", обладатель чёрного пояса (7-й дан), многократный чемпион Израиля.

Атнилов Борис – кандидат в мастера спорта СССР по шахматам, призёр чемпионатов СССР по боксу и борьбе, инженер, глава семейства и отец четверых детей – все четверо – чемпионы Израиля по шахматам.

Атнилова Белла – израильская шахматистка, призёр (второе место) чемпионата Израиля по шахматам.

Зарбаилов Арон Рашбилович – мастер спорта СССР по футболу.

Дом Шалума Алхасова в Нальчике знает каждый

Это его дедушке, заслуженному деятелю искусств Кабардино-Балкарии, великолепному музыканту, гармонисту-виртуозу, собирателю и исполнителю мелодий народов Северного Кавказа, автору песен, маршей, танцевальных произведений, основателю ансамбля «Кабардинка» Хацерону Алхасову Сталин с Ворошиловым подарили гармонь. Более 70 лет хранит эту реликвию внук Шалум. А произошло все в 1936 году. Артисты первого в Кабардино-Балкарии профессионального инструментального трио гармонист Хацерон Алхасов, зурнист Танахум Ашуров и доулист Арон Исаков участвовали в Москве во Всесоюзном фестивале искусств, где заняли второе место. Сталин и Ворошилов сидели в ложе и после выступления пригласили музыкантов к себе. Сталин спросил, что они хотели бы получить в подарок. Танахум Ашуров попросил приличный бостоновый костюм, вспоминает со слов деда внук.

«У моего деда тоже не было костюма, он говорит: я тоже хотел, но попросил не костюм, а гармошку новую», — рассказывает Шалум. Семи ведущим мастерам в Туле дали задание сделать гармонь. Через шесть месяцев Хацерон получил уникальный инструмент, на котором были установлены даже часы и фонарик, а также памятная доска: «Заслуженный деятель искусств Кабардино-Балкарской АССР Хацерон Ханинович Алхасов, г. Нальчик, 1936 год». И сегодня вновь звучит на всю округу знаменитая гармонь Хацерона Алхасова, не утерявшая по прошествии стольких лет свой звонкий голос.

Источник: ГТРК «Ставрополье» - <https://stavropolye.tv/news/63810>

БИБЛИОТЕКА – ХРАНИТЕЛЬ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

В начале 2014 года в Москве на Б.Спасоглинищевском переулке, 9/1, строение 9, была открыта Библиотека литературы горских евреев.

Идея создания библиотеки принадлежит Президенту фонда СТМЭГИ Герману Захарьяеву, по его распоряжению и на его средства. Герман Рашбилович на совещании СТМЕГИ выступил со словами: "В современной социально-культурной ситуации возросло национальное самосознание горских евреев. Где бы ни жили, люди проявляют глубокий интерес к истории духовной жизни нашего этноса, к национальной культуре, языку, традициям и обычаям. Нам необходима газета, и нам необходима библиотека.

В этих условиях деятельность библиотеки по возрождению и сохранению культурно-исторических, национальных, языковых традиций народов и этнических групп становится актуальной".

Данил Данилов должен был в короткий срок создать фонд библиотеки. В настоящее время в этой библиотеке более 2000 разных книг, газет, журналов горских евреев. База данных каталога насчитывает несколько тысяч электронных записей. Особых сложностей в создании библиотеки литературы горских евреев не было. Более того, очень много людей откликнулось на призыв Фонда СТМЭГИ принять участие в пополнении книжного фонда.

Одним из приоритетных направлений деятельности библиотеки СТМЕГИ является приобщение молодежи к сохранению культурного наследия горских евреев.

За период с середины 2017 года электронной библиотекой на сайте stmegi.com воспользовались более одного миллиона раз.

КРАТКИЙ ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Альтшулер М. Еудэй мизрах Кавказ (Евреи Восточного Кавказа). Иерусалим, 1990.

Агарунов Я.М. Большая судьба маленького народа, Москва, "ЧОРО", 1995.

Горские евреи. История, этнография, культура. Сост. В. Дымшиц. Иерусалим-Москва, 1999.

Семёнов И.Г. Кавказские таты и горские евреи. Казань, 1992.

Семёнов И.Г. О происхождении горских евреев. М., 1997

Членов М.А. Между Сциллой деиудайзации и Харибдой сионизма: горские евреи в XX в.

Диаспоры. Независимый научный журнал.

Анисимов И.Ш. Кавказские евреи-горцы. Посвящается этнографии, издаваемой при Дашковском этнографическом Музее. Москва, 1888, вып. 3, с. 171-322.

Вайсенберг С. Исторические гнёзда Кавказа и Крыма.

Еврейская старина. СПб, 1913. Путеводитель по Кавказу. Тифлис. 1888, с. 28. Горские евреи. Тифлис, 1889, 19 янв. Сказания еврейских писателей о хазарах и Хазарском царстве СВОИРАО, 1874, ч. 17 с. 259-421.

О происхождении и языке кавказских евреев. М., 1892.

О происхождении кавказских евреев. М., 1889, т.1.6.

Миллер В.Ф. В горских обществах Кабарды.

Дубровин Н. История войны и владычества на Кавказе.1. СПб., 1871, 6 томов.

Немирович-Данченко В.И. Воинствующий Израиль.1. СПб, 1880,11, с. 132.

Чёрный И.Я. Горские евреи. Тифлис,1870, вып. 3, отд. 1, с. 1, Владикавказ,1878, вып. 1, с. 309-314.

Авалиани С. Кавказские евреи (нравы, быт). Одесса, 1914,

Горские евреи в КБР. Нальчик, 1997.

История и этнография горских евреев Кавказа. Нальчик, 1998.

Евреи в России. История и культура. СПб, 1998, с. 296. Северный Кавказ. Национальные отношения: Историография, пробл./Ред. колл. Отв. директор - Н.Ф. Бугай.

Мурзаханов Ю.И. Горские евреи. Аннотированный библиографический указатель. Москва, 1994, с. 3-37.

Семёнов И. Кавказские таты и горские евреи. Некоторые сведения о них и проблемы происхождения. Казань, 1992, с. 27.

Моноах Б.Б. "Пленники Салмансара".

Членов М.А. Евреи. (Народы мира; Историко-этнографический словарь). М, 1988. Иерусалим, 1979.

Еврейская семья. Материалы ежегодной конференции по еврейской философии. Иерусалим, 1993.

Еврейская традиция. Под ред. проф. Г.Брановера. Иерусалим, 1998.

Ицхак Давид. История евреев на Кавказе. Тель-Авив, 1 и 2 тома.

ФОТОАЛЬБОМ PHOTO ALBUM – ГОРСКИЕ ЕВРЕИ - MOUNTAIN JEWS

Портрет горско-еврейской девушки.
Художник М. Алёхин. Нальчик

Portrait of a Mountain Jewish girl by Artist M. Alyokhin.
Nalchik

Гавриил Абрамович Илизаров (15 июня 1921, Беловеж, Белостокское воеводство – 24 июля 1992, Курган, Россия) – советский хирург-ортопед, изобретатель, конструктор знаменитого аппарата Илизарова, доктор медицинских наук (1968), профессор (1976). Академик РАН (1991; член-корреспондент АН СССР с 1987). Герой Социалистического Труда (1981).

Gavriil Abramovich Ilizarov (June 15, 1921, Belovezh, Bialystok Voivodeship - July 24, 1992, Kurgan, Russia) - Soviet orthopedic surgeon, inventor, designer of the famous Ilizarov apparatus, Dr of Medical Sciences (1968), Professor (1976). Academician of the RAS (1991; Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences since 1987). Hero of Socialist Labor (1981).

Иосиф Мигиров, писатель. США

Iosif Migirov, a writer. USA

Mikhail Agarunov, professor, PhD in Chemistry. Author, History of the Mountain Jews. Since 2004, lives in Israel.

Михаил Агарунов - профессор, кандидат химических наук. Автор трудов по истории горских евреев. С 2004 года проживает в Израиле.

Семён Ханукаев, родом из Нальчика, прошёл всю войну, ему 94 года, заслуженный учитель КБР.

Semyon Khanukaev, 94, a native of Nalchik, went through the whole war, Hon. Teacher of the KBR.

Liza Mushailova, native from Grozny, Chechnya

Лиза Мушаилова, родом из Грозного

Veterans. Ветераны

Ольга Ханукаева, депутат Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР от Еврейской Колонки. Заслуженный учитель КБР, представляла горских евреев в парламенте КБР. Нальчик.

Olga Khanukayeva, deputy of the Supreme Council of the Kabardino-Balkarian Republic from the Jewish Kolonka. Honored teacher of KBR, represented Mountain Jews in the parliament of KBR. Nalchik.

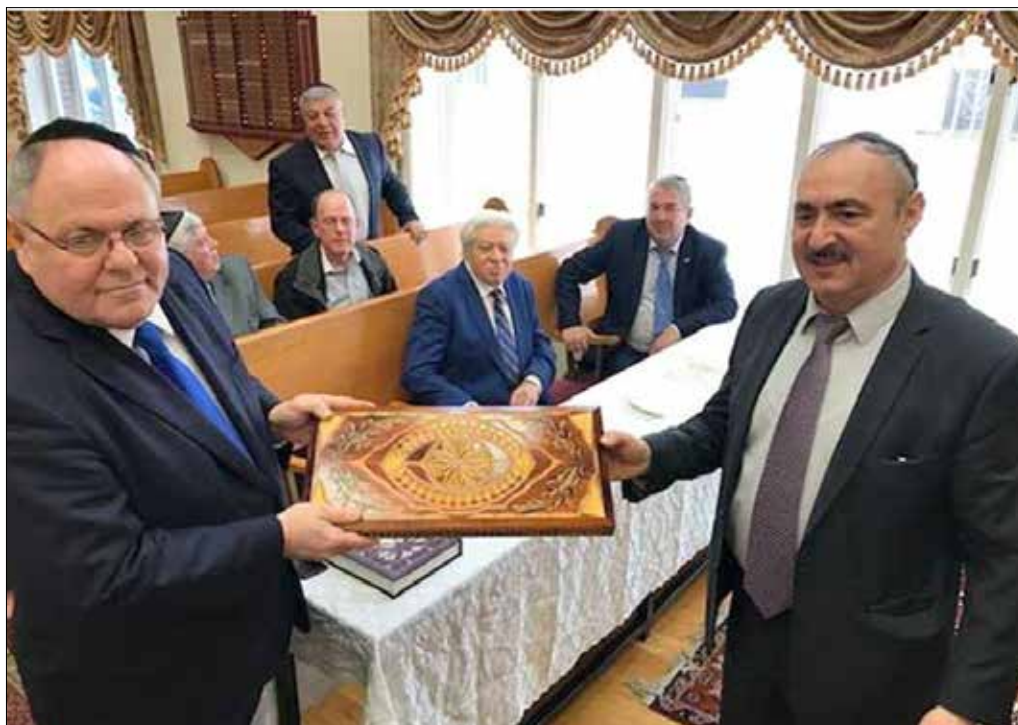
Лия Микдаш-Шамаилова, доктор ист. наук, автор книг об истории и традициях горских евреев. Израиль.

Liya Mikdash-Shamailova, Doctor of Historical Sciences, author on the Mountain Jewish History and Traditions. Israel.

Ирина Михайлова.
Общественный деятель, автор книг. Дагестан.

Irina Mikhailova.
Public figure, author of books. Dagestan.

God Nisanov and German Zakharyayev visited
Brooklyn Kavkazi Jewish Congregation

Год Нисанов и Герман Захарьяев посетили синагогу горских евреев в Бруклине

Одежда горских евреев Clothing of Mountain Jews

The Old Clothing
of the Mountain Jews

Старинная одежда горских
евреев

Mountain Jews from Temir Khan

1. Горские евреи изъ Темиръ-Ханъ Courtesy Photo

Mountain Jew from Dagestan oblast. Unique photo.

The Mountain Jewish family in the past

Семья горских евреев в прошлом

Mountain Jewish Family in the past
Семья горских евреев в прошлом

Mountain Jewish Cuisine
Горско-еврейские блюда

Manti | Манты

За приготовлением Халы
Cooking of Challah

The Mountain Jews in the Arts Горские евреи в искусстве

Mountain Jewish folk ensemble with folk musical instruments
Горско-еврейский ансамбль народных инструментов

Музыканты. Скульптор Славников.
Музей ИЗО КБР
The Musicians by sculptor Slavnikov.
Museum of Fine Arts of Kabardino Balkaria.

«Горско-еврейские музыканты». 1968.
Зурнист - засл. арт. России, нар.арт.
КБАССР Танахум Ашуров, бубнист (доу-
лист) Арон Исаков - засл. арт. КБАССР

Mountain Jewish Musicians. 1968. Zurna
player, Tanakhum Ashurov, Hon. Artist of
Russia, People's Artist of the KBASSR,
drum player, Aron Isakov, Hon.Artist of the
KBASSR

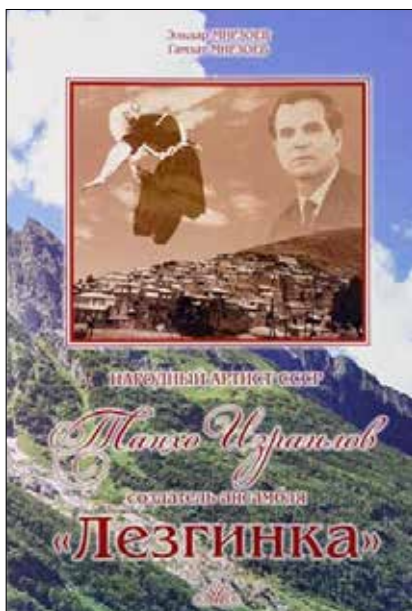

Prominent popular folk artists with native instruments

Прославленные исполнители на народных инструментах

The street in Nalchik named after Tanakhum Ashurov

Улица в Нальчике носит имя Танахума Ашурова

Народный артист СССР Танхо Израйлов, создатель ансамбля "Лезгинка"
People's Artist of the USSR Tankho Izrailov, the creator of the Lezginka Ensemble

Ефрем Амирамов - Заслуженный деятель искусств КБР, автор песен и певец
Efrem Amiramov, Honored Art Worker of the KBR, songwriter and singer

A zurna player, Hateron Alkhasov, is a grandson of Hateron Alkhasov. The musicians of the Hateron Alkhasov's family: son Shaliko is an accordionist; grandson Hateron is a soloist of the ensemble «Mazal»; the great-grandson, Shalum Alkhasov, is the winner of many competitions for young vocalists. At the city stage of the All-Russian competition «Voices of Russia-2011» Shalum Alkhasov took first place, performing the song of his great-grandfather «Song of Nalchik».

В семье Алхасовых все музыканты: сын Шалико - гармонист, внук Хацерон - солист ансамбля «Мазаль», играет на кларнете. А правнук Хацерона, Шалум Алхасов, - победитель многих конкурсов молодых вокалистов. На городском этапе Всероссийского конкурса «Звонкие голоса России-2011» Шалум Алхасов занял первое место за исполнение песни своего прадеда «Песня о Нальчике».

Ensemble directed by Nadezhda Rabaeva. Nalchik
Ансамбль под руководством Н. Рабаевой. Нальчик

Надежда Рабаева. Заслуженный деятель
искусств Кабардино-Балкарской
Республики. Живёт в Германии.

Nadezhda Rabaeva. Honored Artist
of the Kabardino-Balkarian Republic.
Lives in Germany.

Дети в Бруклине - Kids in Brooklyn

Детский Ансамбль "Товуши"
Tovushi-Light Children's Ensemble in Center

Центр детского творчества "My Way" ("Мой Путь")
My Way Center for Children's Creativity

Alyona Badalova with kids

Алёна Бадалова с детьми

A blue poster for a cultural evening event. At the top, there are logos for the Ministry of Education and Culture, the Ministry of Heritage, and the Ministry of Tourism. The text in Hebrew and Russian reads: "למען יוצאי קווקז" (For the sake of the Caucasians) and "כרב תרבות יהודי קווקז בישראל" (Caucasian Jewish Culture in Israel). The event is titled "בֵּרֶכֶת 'בֵּרֶכֶת' חגיגת 10 שנים ללהקת 'ברכת' Ансамблю 'Бережет' - 10 лет!". It is scheduled for 31.01.16 at 19:00 at the Herta and Paul Amiria Theatre. The poster features several photographs of performers in traditional costumes and portraits of the event's organizers: אילנית (Alonit), אריאל (Ariel), and אריאל (Ariel). At the bottom, it provides contact information for purchasing tickets: "רכישת כרטיסים: 050-6375653 / 054-7952242".

Mountain Jews in Israel

Горские евреи в Израиле

12 августа 2020 г. Государственный музей Востока впервые представил персональную выставку израильского художника Рами Меира "История одного народа – для всего мира". На выставке представлены живописные произведения, деревянные скульптуры, всего – 31 работа.

Экспозиция рассказывает об уникальной серии картин художника, посвященной горским евреям Кавказа и Закавказья конца XIX – начало XX веков. Рами Меир по происхождению – сам горский еврей, и его цель в этой серии – средствами живописи воссоздать достоверную историю горских евреев, сохранить ее для своего народа.

On August 12, 2020, the State Museum of the East presented for the first time a personal exhibition by Israeli artist Rami Meir "The Story of One People – for the Whole World." The exhibition demonstrates paintings, wooden sculptures, in total – 31 works.

The exposition tells about a unique series of paintings by the artist dedicated to the Mountain Jews of the Caucasus and Transcaucasia by the late of the 19th and early 20th centuries. Rami Meir by origin is a Mountain Jew himself, and his goal in this series is to recreate the authentic history of Mountain Jews by means of painting, to preserve it for his people.

Pictures of Israeli artist Rami Meir
Полотна израильского художника Рами Меира

Светлана Данилова в зале ООН, День памяти жертв Холокоста в ООН. Нью-Йорк

Svetlana Danilova in the UN hall on the Holocaust Remembrance Day at the UN. New York

Совместная конференция разных общин по проблемам смешанных браков - среди участников:

Светлана Данилова, слева от неё - Велиям Кандинов, и крайний правый за столом Михаил Немировский. Нью-Йорк.

A joint conference of different Jewish communities on mixed marriages – among the participants: Svetlana Danilova, to the left of her – prof. Veliyam Kandinov, and the far right behind the table – Mikhail Nemirovsky. New York.

6-я Международная конференция. Тель-Авив. 2014.
6th International Conference, Tel Aviv. 2014.

Рафаэль Некталов в центре, правее Михаил Немировский и Светлана Данилова
Rafael Nektalov in the center, in the right Mikhail Nemirovsky and Svetlana Danilova

Светлана Данилова
(США), Михаил
Немировский (США) и
Роберт Тивьяев (Израиль).

Svetlana Danilova (USA),
Mikhail Nemirovsky (USA)
and Robert Tivyaev (Israel).

На конференции в Израиле Зоя Максумова (слева), Светлана Данилова (справа)

At the conference in Israel Zoya Maksumova in the left, Svetlana Danilova in the right

Участники презентации книг творческих представителей бухарской еврейской общины Эдуард Аминов и Хаим Косса, от горско-еврейской общины – Светлана Данилова и Михаил Израилов. Слева руководитель по связям с русскоязычной иммиграцией JCRC Михаил Немировский. Нью-Йорк.

At the presentation of books the authors from the Bukharian Jewish community are Eduard Aminov and Khaim Kossa, from the Mountain Jewish community are Svetlana Danilova and Mikhail Izrailov. On the left: Mikhail Nemirovsky, Head of the Russian speaking Jewish Relations at JCRC. New York.

В Музее боевой славы
им. В.Макаровой
(Филиал Национального музея
Республики Дагестан
им. А.Тахо-Годи)
г. Махачкала

At the Museum of Military Glory
named after V. Makarova (the
branch of Dagestan National
Museum named after
A. Takho-Godi).
City of Makhachkala.

Герман Рашбилович
Захарьяев

German Rashbilovich
Zakharyayev

Я награждён благодарственным письмом Президента Российской Федерации Владимира Путина – за активное участие в деле увековечения памяти Победы в Великой Отечественной войне. Память о Великой Победе – нравственный стержень, объединяющий разные поколения и слои нашего общества, и я горжусь тем, что некоторые инициативы, предложенные мной, сыграли позитивную роль в этом необходимом всему нашему обществу деле.

I am awarded a letter of gratitude from the President of the Russian Federation Vladimir Putin for my active participation in immortalizing the remembrance of Victory in the Great Patriotic War. The remembrance of the Great Victory is a moral core that unites different generations and strata of our society, and I am proud that some of my proposed initiatives have played a positive role in this deed essential for our entire society.

SVETLANA DANILOVA

**MOUNTAIN JEWS
IN HISTORY AND OUR TIME**

CONTENTS

Author's Preface	178
For The Sake Of Our History And Heritage	178
Who We Are, The Caucasian Mountain Jews?	181
What Language Do The Mountain Jews Speak?	182
Jews And Khazars	183
What Have The Mountain Jews Produced In The Middle Ages?	192
The Tsarist Russia And Mountain Jews	192
The Impact Of Imam Shamil On The Jewish Communities	193
The Title, Last Names, And Status Of The Mountain Jews	199
The Soviet Period In The History Of Mountain Jews	203
Gorski Jews During The Second World War	206
Mountain Jews – Victims Of The Holocaust	208
From The History Of Holocaust In The North Caucasus	209
The Tragic Fate Of The Farmsteads' Mountain Jews Population In Stavropol Territory	211
Miraculous Save Of The Nalchik City's Mountain Jewish People	213
Places Of Settlements Of The Mountain Jews	216
The Red Sloboda	216
The Jewish Community In Baku	219
Jews Of Derbent	222
The Jewish Community Of Grozny Until 1994	226
“Gorsky Jews In Chechnya, I Wish...”	233
The Jewish Community Of Nalchik	234
Daily Life Of Mountain Jews In Pyatigorsk	237
Holy Jerusalem In The Culture And Traditions Of The Mountain-Jewish People	239
Relations Between Caucasian Georgian And Mountain Jewish People	244
Traditions Of Mountain Jews	248
One Of The Important Traditions Is Hospitality	248
Hospitality Of The Mountain Jews	250
The Traditions Associated With The Marrying	251
The Musical Instruments Of The Gorsky Jews	254
The Funeral Rituals	254
Clothing	260
The Gorsky-Jewish Dishes	260
Exodus Of Mountain Jews	265

The Mountain Jews In Israel	272
The Mountain-Jewish Community In The New York City	274
Rashbil Shamayev As A Valuable Talent Of Our People	274
Children Are The Main Capital Of Our Community	276
The Famous Figures	278
References	286

AUTHOR'S PREFACE

FOR THE SAKE OF OUR HISTORY AND HERITAGE

At the end of the twentieth century, it was destined that a large number of Jews found themselves in New York. The reasons for leaving their native homes have common roots. After my arriving to New York in 2001, I became an active participant in various conferences, sessions, and presentations led by the Jewish communities. In turn, Jewish intellectuals take part in conferences like in the Days of the Mountain Jewish community.

Life in New York has provided me a gift. I met with representatives of my community from different cities, as well with representatives of the Ashkenazim, Bukharian and Georgian Jewish communities. I am grateful to Mikhail Nemirovsky, Rashbil Shamayev, Viktor Abayev, Yakov Abramov, Rafael Nektalov, Robert Pinkhasov, Iosif Kalontarov, Vladimir Aulov, Semyon Krikheli, and many others for their creative cooperation.

In the course of communication, we concluded that many do not know about our history and culture. For this point an idea was born to write a book in which you can read about who we are. Our communities share common problems: how to preserve the language, how to avoid assimilation, how to preserve our traditions. It is necessary to learn from each other's positive experiences. We are obliged to help our youth to preserve our traditions and culture.

Mikhail Nemirovsky, the director of the JCRC' Department for working with the Russian-speaking Jewish community of New York, repeatedly raised these problems at conferences and meetings. He noted:

"It happened so, that at the end of the 20th and the beginning of the 21st century, we, Jews from the former USSR, had to experience such whirlpools of destiny that we found ourselves in 50 countries worldwide, and each Jewish community had its own dramatic pages of survival."

A roundtable of the Council of Jewish Organizations (JCRC) was

held in New York. There we discussed the issues facing immigrants. Forty-seven New Yorkers attended this meeting. Among them were representatives of all four ethnic groups (Ashkenazim, Caucasian Mountain, Georgian, and Bukharian Jewish communities), scholars and public leaders, journalists and political figures, social workers and cultural activists. Everyone, without exception, said how it is significant that our traditions and culture do not remain in a closed space, but are constantly developed. Thanks to them, we have the opportunity to touch to the origins of our history and values.

So, this is completed chapter "History and Culture of Mountain Jews", which is a part of the book "The Jews: Bukharian and Caucasian Mountain in the Whirlpool of History." This is not a novel, but rather concise outline about my people, my roots, and the period of life of my ancestors from the ancient ages to the present time.

Based on a lot of information, names, numbers, dates and judgments, I tried to choose those milestones of a great way that helped my people not to disappear, like many small nations, but to pass through the history with honor and pride.

As a particle of my people, I always felt even not the desire, but the necessity to study its history and tell about. Each story or episode in the book deserves presentation that is more detailed. Moreover, for me, a historian, in the process of choosing the facts, it was essential to take into account the most significant factor--to whom are my words addressed, are they desirable?

Recently, in a conversation with me, a young woman from our community – a student at Harvard University – asked me, "Who are we, the Mountain Jews? Where are we from? What is our history?"

My research is designed for people like her – intelligent, inquisitive, and not indifferent to the history, culture, traditions of their people.

There are many sources on this subject both in print and online, but I tried to give my answers to these questions in a popular way to those who are interested in exploring this topic deeper, learning more about the past, and contributing to the future.

My special thanks goes to Vladimir Aulov for his translation from

Russian to English and essential help in preparation of whole book.

My gratitude to my grandson Albert Murzakhanov, who made useful and valuable comments about the English text.

The Russian edition was partly revised, updated, and added by new materials, photos, as well as in the photo album. All photo signs have English translations. The title of the book has changed. Mostly, the English edition remained the same, besides the historic essays of Hannah Rafael and online text about the tragedy in the Bogdanovka village translated from Russian.

I address this issue to those who would like to recognize who we are, the Mountain Jews of the Caucasus.

Svetlana Danilova, PhD,
Candidate of Historical Sciences

WHO WE ARE, THE CAUCASIAN MOUNTAIN JEWS?

Gorsky Jews or Mountain Jews of Caucasus are mainly known as Juhurgo. We identify ourselves as Jugurgo. We are a subethnic group of the Jews of the Northern and Eastern Caucasus. The history of Mountain Jews is interesting to us and other representatives of Jewish people as well. Moreover, not only Jews. Mountain Jews of the Caucasus are the least studied of the peoples in this region. In recent years, however, there has been an increase of researchers' attention to the problems of the history and culture of Gorsky Jews.

Citing global statistics of 'bloodless destruction' of numerous small ethnicities in history, many prominent sociologists, political scientists and ethnographers maintain the opinion that the destiny of the national minorities is an assimilation and gradual disappearance. In such context, a sub-ethnos of Mountain Jews looks unique for scientists worldwide, because having an original culture, extraordinary history and centuries-old traditions, it is known as one of the joint peoples in the world with a very developed sense of mutual assistance and support. Meanwhile, there are approximately more than 250,000 of us worldwide.

There are defended dissertations and issued collections of archival documents and monographs on this topic. The scholars of Israel are successfully developing the actual problems of the Mountain Jewish ethnography. There are different theories about the origin of these Jews. Modern scholars have studied the Semitic origin of Mountain Jews. The starting point is the version of the expulsion of Jews from their historical homeland due to the conquest made by the Assyrian King Nebuchadnezzar II in 586 BC.

In more than two millennia of living in a foreign environment, the Mountain Jews have retained their original roots, preserved Orthodox Judaism, and the peculiarities of their mentality and specific culture. They have passed a long way, ascending to the Ancient Jewish kingdom of Israel, often found themselves in the grip of political events and brutal wars. In Iran, they lived among Persians, Lurs, and Bakhtiars; in Azer-

baijan, among Myuks, Utis, Caspians, Caucasian Albanians, Medes; in Dagestan, among Huns, Bulgars, Khazars and other tribes and peoples. They were subject to the invasions of the Empires of Babylon, Assyria, Ancient Rome, Achaemenid and Sassanid Iran. They fled to the Pyrenees, Apennines, and Media.

During the prosperity of the kings of the Achaemenid dynasty (550–330 BC), the Jewish settlements could be found in Asia Minor, Syria, Phoenicia, Thrace, Armenia and Azerbaijan. In the first centuries AD, Jews lived in the settlements of Caucasian Albania, Ganj, Shaki, Nakhichevan, Shemakhi, Derbent, Tartu, Okhly; in the rural areas along the rivers Rubas, Aksai, Sunzha, and Terek. There have been preserved records made by Armenian, Arab, and other authors of that time. The first reliable evidence of the presence of Jews on the territory of Northern Azerbaijan has been appeared in the work known as *The History of Albania* by Movses Kaghankatvatci, the Caucasus Albanian historian of the 7th century. In the ninth and tenth centuries, Arab historians and geographers reported about a large Jewish population settled in the Northeast Azerbaijan and Dagestan.

A famous German Jewish Historian, Heinrich Graetz, stated that while under the conditions of Iran, the Mountain Jews tried to preserve their distinctive features and their national character: they married exclusively within their ethnos, they had to live in an alien environment, far from their homeland, but nevertheless, they did everything for to be and to remain Jews.

What language do the Mountain Jews speak?

Mountains Jews speak the Judeo-Tat or Juhuri language of modern Persian/Farsi. The Tat language is closely related to the Iranian group of languages, and by origin, it belongs to the Southwest Iranian languages.

The Mountain Jew language has several dialects. There are two divisions of dialects. The first includes dialects of the North Caucasus, and the second of the Guba Jews, where the dialects of Derbent and Vartashen Jews are adjoined. According to another classification, dialects of

the language of Mountain Jews are divided into Makhachkala-Nalchik, Derbent-Guba and Vartashen types. Some modern scholars named the language as Mountain-Jewish and considered these Jews as an ethno-linguistic community.

During more than a millennium of settlement in Iran (1000-1200 years), the local Jews learned the Persian tongue. Before the accession to the throne of Khosrow I Anushirwan, the King of Kings of the Sasanian Empire (531 to 579), the Jews almost everywhere switched to Iranian speech (Middle Persian language). A large layer of the Aramaic derivation presented in the language of the Jews. However, ancient Hebrew made a significant impact. As long the Jews got used to the linguistic environment of the Caucasus, the elements of the local languages, like Azeri – in the south and Kumyk – in the north, entered to this language. The Jewish settlers in the portions of the South Azerbaijan and Iran partially preserved their language – Hebrew, but many these inhabitants used to speak Farsi.

Jews and Khazars

The connection between the Mountain Jews and the Khazars is impressive. The earliest presence of Jews in the Caucasus is associated with the Khazar Kaganate, but only few know that a significant (if not the main) portion of these Jews were exiled by the Romans of Byzantium and came here from the Black Sea zone of the Caucasus. The Jews of Iran might also move to Khazaria.

Soviet textbooks claimed that Khazaria was a small state of nomads. Historical documents indicated that the Khazars can hardly be called 'unreasonable.' In the historical arena, Khazars appeared in the middle of the first millennium AD. By uniting various Iranic and Turkic tribes, they created the first state formation on the lands of Eastern Europe – the Khazar Kaganate. From the mid-7th century to the mid-10th century (650 – 965), they managed to preserve their empire, independence and religion. For these three centuries, Khazars governed a vast area from the Black Sea to Ural Mountains, from the lower reaches of the

Volga and Don rivers to the eastern Crimea and the Ciscaucasia.

The Khazars were the Turkic people who inhabited the shores of the Black Sea, among other territories. *"The Khazars are a great people," wrote the Byzantine Theophanes the Confessor. "They possessed all the land up to the Pontic (Black) Sea."* *The Chronicles reported about the five most important Khazar cities, and the capital of Itil on the Itil (Volga) River.*

The Khazars led successful wars against neighboring peoples – Ghuz, Bulgar, Burtas and Savir. In the seventh century, the Khazars pushed the Bulgars westward, and captured the Azov steppes, the northern Black Sea coast and portion of the steppe Crimea. In such way, there was established a federation of different tribes, which was headed by a Khazar (Turkic) clan. All the tribes and peoples that came into it enjoyed sufficient freedom, up to the fact that they could go in their raids, make their contracts and accept the religion they desired.

The military and political achievements of the Khazar rulers contributed to the growth of the country's wealth. The Khazars equipped caravans, which went along the Great Silk Road to China for silk trade. Then, they resold them at the Western European bazaars with a great profit. From the second half of the seventh century up to the second half of the 10th century, Jewish merchants played a key role in the trade between China and Western Europe.

It is worth noting that the Jews lived there even before the formation of the Khazar Kaganate. The Khazars faced the Jews in the area of future Khaganate – in the Crimea, North Caucasus and Taman Peninsula, where they lived for a long time. The persecution of Jews in the eighth century in Byzantium led to increasing of the Jewish settlements within the Kingdom.

Among the Khazar military commanders, the most distinguished warlords were King Bulan, who established Judaism in this country and fought against Arabs, and Pesakh, who won many battles against the Slavonic Ruses and Byzantium.

A notable fact is that there was freedom of religion in Khazaria. The Khazar court consisted of seven judges: two Karaims (Jews), two Muslims, two Christians, and one Pagan.

However, Judaism became the dominant ideology. The Jews who lived in this territory before the arrival of the Khazars were more skillful and began to dominate in trade. They exercised a cultural impact on Khazars, enabling conversion of aristocratic Khazar clans to Judaism. It is interesting that among the Khazars, it was possible to find Jewish names like Khanukah, Pesah, Sinai.

M.M. Ikhilov, a scientist, historian, and Mountain Jew, pointed out that the first acquaintance with the Judaic religion was when the Khazars communicated with the East Caucasian Jews.

The Khazars adopted the Judaic religion, according to one of the sources, in the first quarter of the 8th century, and to the other one – in the beginning of the 9th century. There are also several evidences about circumstances of an adoption of the Judaism by the Khazars. Two of them are presented in the answers to questions of the Spanish dignitary – in the letters of Joseph and unknown Khazar Jew. Both these documents are independent from each other and represent two legendary versions – official Khazarian and Jewish.

The third story about the Khazars adoption of this faith belongs to an Arab author Al-Bakri (1014—1094), who lived in Spain, and is a Muslim remake of one of the motives of the Khazar legend, namely, debate on faith. Finally, the fourth report on the same event, which is presented in the 'Khazarian Book' by Yehuda Halevi, the Spanish Jew, also shares the official Khazar version. Yehuda Halevi for the source of his information refers to the 'Chronicle Books,' 'Khazar Chronicle,' although he does not specify exactly.

It is very significant that King Joseph, who converted from Christianity to Judaism, in his letter also spoke about the historical records of the Khazars, stating, *"This is preserved in our books and is known to all elder people of our country" in one passage, and "I found in the genealogy books of my ancestors," in another passage. "I have written it down,"* he said in the third one. From these records, it follows that the Khazars did not only use a writing system but also led historical writings in the form of genealogies and chronicles.

In 1206, the Persian historian Fakhr-ad-Din reported: *"The Khazars*

also have a script that originated from the Russians... They write from left to right, the letters are separate from each other. There are total 21 of them. Most of these Khazars who use this script are Jews."

According to Joseph, the first Khazar Prince, who accepted Judaism had name Bulan. He deported from his country fortunetellers and idolaters (priests) and persuaded other Khazar princes and the Supreme Prince (Kagan) to accept a new faith. In all likelihood there was a sufficient number of Jews in Khazaria, a certain 'crucial mass', close to the court of the ruler, who influenced such decision. Earlier, under the rule of Bulan, many Jews moved to the Eastern Ciscaucasia fleeing persecution from Muslims.

The Arab historian Masudi noted that up to the beginning of the 9th century, during the rule of the Khazar Kagan Ovadiah, *"many Jews moved to the Khazars from all Muslim cities and from Rum (Byzantium) because the King of Rum pursued the Jews in his empire in order to convert them into Christianity."* Jews inhabited entire blocks of Khazar cities, especially in the Crimea. Many of them settled in the capital of Khazaria – Itil. The Kagan Josef wrote about those times, *"Ovadiah improved the kingdom and strengthened faith according to the law and order. He built the houses of congregations and houses of teachings, and gathered many wise men of Israel, gave them silver and gold, and they explained to him twenty-four books of Holy Scripture, the Mishna, Talmud and the whole order of prayers."*

The news about the Khazars' conversion about Judaism alarmed Muslims and Christians. They sent their envoys to this country, using expensive gifts in attempt to convince them to accept their faith. In the subsequent debate on the advantages of the various beliefs, the Khazarian King posed the question in such point that forced Christians to recognize Judaism better than Islam, and that the Judaic faith is better for Muslims than Christianity; and thus exalted the Jewish religion as the best, so Muslims and Christians recognized that. Then, he passed the ritual of circumcision.

"The people Khazarian were an unusual phenomenon in the Middle Ages, surrounded by wild and nomadic tribes, they had all the advan-

tages of the educated countries: the established government, extensive flourishing trade and regular army. When the greatest mismanagement, fanaticism and profound ignorance challenged each other over sovereignty on Western Europe, the power of Khazaria was famous for its justice and tolerance, and persecuted for the faith flocked to it from everywhere. As a bright meteor, she shone brightly on the gloomy horizon of Europe..." (Grigoryev, V., Russian scientist on Turkic Studies, XIX century).

In the mid-960s, led by Kievan Prince Svyatoslav, troops – together with nomad Pecheneg and Oghuz tribes – defeated Khazaria. Thus, he took revenge on the Khazars commanded by Pesakh for their invasion to Kiev. However, in 972, Svyatoslav was killed by Pechenegs on his way to homeland.

The defeat of the Khazars inflicted a powerful blow to the Jews of the Caucasus. Despite all these events, the Jews continued to live in the Caucasus in a relative safety. In many ways, they adopted the culture and traditions of the local peoples; in particular, dressed in similar clothes, to the extent that it was sometimes difficult to distinguish them from the Caucasian non-Jewish population. However, in the local villages the presence of synagogues, and the absence of mosques, allowed travelers to understand that Jews are living here. This topic is a matter of concern for researchers nowadays.

The conclusion to be made is that time of inhabitation of Jews in Khazar Kaganate was favorable for them. They opened synagogues, participated in the development of the economy and the governing of the country.

The country of **Khazaria**, for 200 years opposed the Arab Caliphate. Since the beginning of the mid-7th century, the people have constantly fought for influence in Transcaucasia.

During this period, finally, the positions of the Caliphate in Derbent region were strengthened. The significance of the Caspian trade was growing. This was primarily due to the conquest of Iraq and Iran by the Arabs, and the termination of the trade relations between the Caliphate and Byzantium, as well with the monetary reform of Abd al-Malik, fifth ca-

liph (685-705) -- the introduction of unified Arab coin instead of Byzantine gold and Iranian silver mint.

The beginning of the 8th century is characterized by the intensification of Arab expansion on the western coast of the Caspian Sea. This stage marked by bloody conflicts lasted almost 100 years. The struggle for the Eastern Caucasus takes a fierce character--the Arab-Khazar war achieved the most intense phase. Almost every year the Arab forces invaded both the expanses of North Caucasus and the inland areas of Dagestan.

As a result of strong battles, the Arabs won. The invaders strengthened their presence and solidified power in the TransCaucasus. The war for the Causasus acquired a protracted and increasingly fierce character.

The successful victories of the Arabs are explained by the fact that their enemies were not united: even Yitskhak Kundishkan has been fought against the Khazar commander Samsam. *"Many times Samsam approached with a strong army to Akhty and kept this settlement under siege, but Dervish-ai / Yitskhak Kundishkan /, having bribed the ruler of Tars and inviting his other neighbors to help, forced Samsam to flee. Since then, the rulers of Akhty and Mikrag have been the irreconcilable enemies. ("Akhty-nama")*

When Muslims conquered the village of Akhty located in the south of Dagestan, the ruler of that village was Yitskhak Kundishkan, a Jew. Having defeated the Khazars led by their chieftain Samsam, the Arab warlord Abu Muslim married his sister named Yumul Maminad to this Jew, Yitskhak Kundishkan.

In 721, the Arab governor of Armenia, Abu Ubaid Jarrah, made two raids on Khazaria and captured Semender. After that, the capital of the Khazar Kaganate was moved away from the dangerous region. Instead of the defeated Semender, this town became Itil, founded on the lower reaches of the Volga. Many Khazar families moved in there and along with them the Jewish.

The Khazar expansion reached its peak in 730-731 when the Arab army was completely defeated in battle near Ardebil, but soon Arabs fight back Khazars.

Together with the Khazars, the Mountain Jews had to fight shoulder to shoulder against the Muslim troops, led by warlord Maslam bin Abdul-Malik (Abu-Muslim) to conquer Dagestan in 735. In 737, another Arab warlord Mervan, the future caliph, reached Derbent, defeated the Khazars, displaced them to the Volga, and with fire and sword introduced Islam among the conquered peoples, including 'those who observed the law of Musa.' Then, they scattered within Dagestan of that time; many of them preferred to be converted to Islam fearing the Arabian sword. As a result, the expansion of the Khazars stopped for a long time. Consequently, the Jewish communities disappeared in the areas of greatest penetration of Islam in Dagestan for a long time in the early middle Ages—in Akhty, in Kazi-Kumukh, in the region of Derbent.

Arab historians have preserved many evidences about the Jews of the Caucasus.

The governor-deputies of the Caliph were appointed to administer the province. Derbent passed from hands to hands. The Arabs were at the height of their power and spread Islam. Christians and Jews were subject to an additional tax. Meanwhile, synagogues began to be destroyed. In the Arab chronicles of the tenth century, it is recorded that in 922, the Arabs destroyed the synagogues in Dar-El-Babung (this is probably the current Derbent); therefore, in response, the Khazars destroyed the mosques in their first capital, Semender. It can be concluded that the Khazars acted as supporters of the Jews in the Caucasus under the Arabs' rule.

Since 1223, the first Mongols led by warlord Batu, a grandson of Genghis Khan. And then much later, in 1395-96, the Turkic warlord Amir Timur from Samarkand of Central Asia completely destroyed the Jewish principalities in Dagestan and Chechnya and converted their residents to Islam.

Mountain Jews fought side by side with their neighbors against the troops of Tamerlane from Central Asia, and later, the Nadir Shah of Iran (1736-1747, assassinated during a rebellion).

Earlier, the Exodus of Jews from Iran to Shirvan and Dagestan fell on the reign of Shah Abbas II (1642-1666). The infidels who lived in Mus-

lim countries had to recognize their power. They had to pay a special tax in return for receiving protection from the authorities. The Shah imposed a ban on the dispensation of Jewish rights. There began persecutions on them, encroachments of their property, closure of synagogues. Because of this Shah's policy, Jews relocated from the internal possessions of the Safavid Empire to the outskirts and the nearest countries including the refuge to Shirvan and Dagestan.

Similar events occurred under the governing of Nadir Shah, but in that time, within Shirvan, the Jews of Kusary were Islamized. The Jews settled in the Shirvan, Kuba, Sheki khanates, the Derbent Sultanate, Akhty, and in the Kuri valley.

Nadir Shah possessed exceptional hatred for the Jews and sought to eliminate them. It should be noted that the Iranian Emperor had no special adoration for the Caucasian peoples either. Moreover, the desperately brave resistance of the Kumukh Laks and the Hunzakh Avars once threw the Persian army out of Dagestan.

The Jews had a strange episode with Nadir Shah. In the Transcaucasian city of Gusary, Nadir Shah appeared in person at the synagogue where he demanded from the local Rabbi a conversion to Islam and enforcing the entire community to do the same. The Rabbi refused, preferring death to conversion. Nadir Shah tried to stab him with a sword, but the Rabbi defended himself by the Torah scroll in a silver case, in which the sword of the Persian ruler stuck. "You cut the sacred scroll and angered G-d," said the Rabbi, "now G-d will not forgive you for this." Nadir Shah said the words of apology to G-d and left the synagogue.

Legend says that he no longer touched the Jews. Rumors among the people, from mouth to mouth, stated that after this accident Nadir Shah treated the Jews favorably. Another legend says that after this accident, Nadir Shah was accompanied by failure in all his campaigns. Luck in his military affairs no more did smile to him. Allegedly, he reproached himself for the rest of his life with what occurred in the synagogue, and, being a deeply religious man, explained all his failures by raising his hand to the sacred Torah.

In the new homeland, local rulers respected the rights of the Jews,

who settled either in the separate villages or blocks. They lived in Var-tashen, Akhty, also near Kuba, Ismayilly, Aga-Yarag.

"At that time, the Jews became an integral part of the Eastern Caucasus. They either settled near the most important cities or had quarters at the same cities. If you pay attention to geography, the Mountain Jews settled along the main trade routes of Southern Dagestan and Shirvan, residing near the capitals, and counting their "inborn talent" to trade that was quite normal. This point, perhaps, explains the absence of anti-Semitism (in its classical sense) among the highlanders. The Dagestanis having no skillful experience in the entrepreneurial grasp did not make serious competition for the Jews; and even vice versa, the presence of a Mountain-Jewish community gave certain advantages to local rulers, positively supporting the trade development of their capitals, moreover, and their tax revenues were increasing." (Malik Butayrin)

That was a period of persecutions. Communities disintegrated. The Jews fled from cities to the mountainous areas. By the end of the 18th century, more significant Jewish communities were formed – the community of the Jewish Sloboda and the community within Derbent.

Life of the Jews becomes dependent on the feudal lords, on the attitude of this or that prince.

"... Jews did not have the right to participate in the meetings on the affairs of aul (village) society. They could not build or buy houses, but lived in the courtyards of kunakbeys (masters or protectors); in all their cases for murders and wounds, for recovery debts, thefts, etc., they sought material satisfaction not in person, but through support of their kunak-beys and patrons.

...Jews were forbidden to ride, to wear good clothes, especially silk, and in general, they suffered a lot from local residents; their synagogues were several times destroyed and robbed. After they buried the deceased, the Muslims unearthed the grave at night and robbed what was on the late.

If a thief rolled under the Jew's house, robbed him, and forgot his ax therein, then the thief's father came in the morning and demanded from the Jew to return the ax left by his son at night; the Jew had to fulfill

this demand without question. Therefore, he did not dare to mention at the same time about the return of his stolen property to him, due to fear of incurring even greater trouble from thief's relatives and friends, and moreover to damage his trade for the future, and eventually out of fear of an attempt on his and the whole family life." (Yuda Chyorny. The Collection of brief historical records on the Gorsky Jews of the Tersk Oblast. 1869, Tiflis, 1878. Pp. 309-310).

What have the Mountain Jews produced in the Middle Ages?

There were flourishing villages from Baku to Derbent. In the rural areas, the people cultivated wheat, grapes, fruits, vegetables, and tobacco. In towns, they tailored clothes, tanned sheepskin and fur, iron, silver, and wood. The villages consisted of prominent tanners, tailors, furriers, shoemakers. They knew the secrets of producing vegetable paints from mulberry, bark of walnut, and oak. Women Mountain Jews made beautiful Persian rugs of very high quality.

THE TSARIST RUSSIA AND MOUNTAIN JEWS

In 1722, Russia led by Tzar Peter I invaded to the Caucasus.

In 1722, Russian troops under the command of the Emperor Peter I the Great, advanced deep into the East Caucasus and reached the Samur River area. The Russian conquest began.

One of the officers who participated in this expedition was Prince Dmitry Kantemir, a scientist and historian. Having inspected the mountain's wall of the Derbent defensive system, he reached the village of Kamakh and compiled a map of it. In this document, along with settlements that survived until now, the village of Pirdamishi also appeared. However, much later by the end of the 19th century, with the new invasion of the Russians, this village no longer existed. The fact that the village was Jewish leaves no doubt because of the remaining graves.

The impact of Imam Shamil on the Jewish communities

It is not possible to avoid the era of Imam Shamil without asking question of how the past related to Imam Shamil influenced the fate of the Jews of the Caucasus?

About a hundred years after Nadir Shah another misfortune hung over the Jews of the Caucasus. The Russian-Caucasian War (1810-1859), which main point was the struggle against Shamil (1834-1859), became a terrible page in the history of the Mountain Jews.

Imam Shamil, who led the uprising against the Russian Empire, created a state of Sharia in Dagestan and Chechnya, in which no Jews were allowed, along with other infidels. It is interesting that at the same time Shamil kept two Jews at his service: a personal healer, Sultan Gorichiyev and a treasurer, Ismikhonov. Both of them faithfully served their master.

It is known that by the order of Shamil, all Jews of the Andy Gorge were forcibly converted to Islam, but many rushed head down to the stormy river Andy Koisu, preferring death to Islam. The Jews tried to fight against Shamil, many of them were beautiful riders and lucky soldiers, but the forces were unequal.

Let us give a word to the historians of that time.

In 1847, Shamil attacked Grozny twice: *"We just had rebuild settlement, as Shamil attacked again, in winter now. He has not only burned our houses, but also killed 35 people, including women and children; five people were taken as hostages."* (The ethnographer V. Berger).

"On January 22, 1848 (11th Shevat)," recalled Rabbi Shimon ben Efraim, "in the late night, Shamil burst into the village (aul) with his gangs. Many Jews were cruelly murdered right in the bed, others were beaten with whips and sticks to death. The invaders took everything away, stole clothes and meals from the houses. The children then died of hunger and cold. Young men and girls, including me and my sister, were taken into captivity. They put shackles on us and forcibly ran out to the mountains. Three days and three nights, we were kept in a deep pit and then sold to a Muslim for whom we served as slaves for a bowl of soup a day." (The chronicles of Y. Chyorny,).

"There was a Jewish settlement near the village. Although Mountain Jews, having weapons with them, are braver than their co-believers in civilized countries, but still it is a peaceful commercial people, never used to resorting to arms with no reason and did not attack anyone. By this reason, Naib Abakar Debir (assistant to the Imam) could easily defeat them. He took from them everything they possessed, burned out houses and took away in captivity about 80 women and children." (From the memoirs of a Russian officer, as of January 25, 1884)

It is not surprisingly that many Caucasian Jews have become very sympathetic to the Russian conquerors of the Caucasus, believing that they will bring them liberation from Islamization.

At the same time, contact began between Caucasian Jews and their Ashkenazim brethren. It should be noted that in the nineteenth century these relations were often far from friendly.

Well-educated Rabbis headed the Jewish communities. Jews were engaged in the craft, trade, and healing. They perfectly mastered the languages and customs of the local population.

During wartime and peacetime also, local Jews were often insulted, looted and humiliated, but highlanders could not do many things without help of the Jewish neighbors.

"Chief Rabbi of the Caucasus, Eliyahu ben Mishael Mizrahi, in the special message called upon the Jews to support with all forces to the Russian army; and the commander of the Russian troops, Count M.S. Vorontsov, awarded a medal for his faithful service for Russia.

The Jews served as guides and interpreters. One of such guides was a Jew by name Aron from the city of Grozny, whom the Muslim Chechens stole and tortured for a long time, gradually cutting off his arms and legs.

At that period, there were no synagogues or prayer houses left. On Saturdays, the Jews gathered in some big barn where they prayed in half-voices, without loud chants, because if the Muslims found out that the Jews had gathered for prayer, they broke in, insulted and beat the prayers, and then burned out this house." (From the records of Yuda Chyorny).

Imam Shamil pursued his own economic policy. He had his own mint. The Mountain Jew, Ismikhanov, supervised the mint and coordinated the economic development under Shamil. Following the influence of scammers, Shamil ordered, "At least to chop off his hand and put out his eyes," but, by coincidence, that man was saved.

On August 21, 1859, after the bloody battles, Ismikhanov was set out as the envoy to the Russian command center. He negotiated and the agreement was made that Shamil be invited to the headquarters of the Commander in chief, and that Imam himself must lay down his arms. On August 26, 1859, near the village of Vedeno, Shamil appeared in front of Prince A.I. Baryatinsky.

Ismikhanov was an interpreter prior to the first meeting between Shamil and the Russian Emperor, Alexander II. He also testifies that the Tsar embraced and kissed the Imam. Shamil was gifted with money; he gave a fur coat made from a black bear and other valuable presents to his wives, daughters and daughters-in-law. The Emperor sent Shamil to exile at Kaluga. Together with him, 21 of his relatives went there.

Another Mountain Jew, Sultan Gorichiyev, served as a healer for Shamil. His mother was a midwife in the female half of Shamil's house. There is information that when Shamil died, 19 crushed and 3 gunshot wounds were found on his body. Gorichiyev remained with Shamil until his death. In addition, he was summoned as a witness of his piety to the Muftiate, and in Medina watched when Shamil was buried nearby from the grave of the Prophet Magomed.

Throughout his life, Shamil had eight wives. The longest was a marriage with Anna Ulukhanova, daughter of a Mountain Jew, merchant from Mozdok. Astonished by her beauty, Shamil took her as captive and settled in his house. Father and relatives of Anna repeatedly tried to buy her back, but Shamil remained reluctant. A few months later, the beautiful Anna obeyed the Imam of Chechnya and became his most beloved wife. After the capture of Shamil, Anna's brother tried to return her to father's house, but she refused. After accepting Islam, the girl changed her name to Shuanath.

French writer Alexandre Dumas wrote about Shuanath as follows: *"Her love, in fact, stems from passion and comes to boundless selflessness: when Shamil is passing by her, her eyes ignite; when he speaks, she eagerly hears his words; when she pronounces his name, her face shines."*

After Shamil's death, his widow moved to Turkey, where she resided until the rest of her life, receiving a pension from the Turkish Sultan. Anna Ulukhanova gave birth to two sons and five daughters for Shamil. Of them, only a girl named Sapiyat survived.

Being in his settlement of Madzhalis, the Imam drew attention to a beautiful and brave girl named Zeynab. It was simply nothing for her to raise a whole regiment in a saber! This girl attracted sympathy of Shamil and he married her without hesitation to his son Rahman. (Based on Bulach Hajiyev, a Dagestani historian's story).

In 1851, Prince A. I. Baryatinsky was appointed as the commander of the left flank of the Caucasian front line; he was a descendant of the Russified Polish Jews, whose ancestors under Peter the Great made a head-dizzying career. From the first day of his stay in Dagestan, Baryatinsky began to implement his plan. He met with the community leaders – Rabbis, organized an agent network, led an intelligence and operational activities among the Mountain Jews, putting them on army content and swearing in without infringing on their faith. The results of this policy were goodwill senses towards Gorsky Jews from Russian command.

At the end of 1851, an agent network was created on the left flank. Dzhighits of Mountain Jews penetrated into the very heart of the mountains, learned the location of the villages, and watched the actions and movements of the enemy's troops, successfully replacing the corrupt and deceitful Dagestani scouts. Fearlessness, composure and some special innate ability suddenly to catch the enemy by surprise, cunningness and caution – these are the main features of the young fighters from Mountain Jews.

At the beginning of 1853, the official order demanded to have 60 mountaineer Jewish men in cavalry regiments, and 90 people in infantry. In addition, Jews who were called up to the military service and their fam-

ily members received the Russian citizenship and considerable financial allowance.

In the early 1855, Imam Shamil began to incur significant losses on the left flank of the Caucasian front. The Caucasian war was gradually over. The Russian troops lost about 100,000 people in 49 years of armed operations. By His Highness's decree all Mountain Jews were exempted from paying taxes for 20 years and were given the right to freely move through the territory of the Russian Empire due to their valor and courage.

The life of the Mountain Jews has never been easy. It depended on the attitude of the princes, tsars, and authorities towards them. It was always so in our long history.

At the heart of the relationship between peoples were family ties, social structures, and geographical proximity of their settlement in the Caucasus. Living in the North Caucasus, Mountain Jews were closely associated with Derbent's community. In the nineteenth century, the religious center for Mountain Jews was located exactly within this city. The conduct of their spiritual affairs depended on the rabbis subordinated to the Chief Rabbi of Derbent. Communities of Mountain Jews have absorbed a centuries-old experience of survival. In the 60's of the 19th century, the Tersk land and estate committee laid down claims that were aimed at depriving Jews of land allotments; they had to relocate to cities. While reading the newspapers *Kavkaz*, *Vestnik Kavkaza*, *Kaspiy*, *Terskiye Vedomosti*, one can clearly see the authors' negative attitude towards the Mountain Jews.

In the document of the year 1869, we are reading, "...Due to the issued new petition of the local authorities, His Highness, having taken into account the extreme poverty of the Mountain Jews, allowed them to remain in the Kumyk District, at the former conditions until the altering of the management of the existing villages in the Tersk region, and then these Jews can be counted." (Gavrilov, P.A. *The organization of the rural daily life of the mountain tribes of the Northern Caucasus*, Tiflis. 1869, pp. 43, 45)

"... In the Caucasus, the Mountain Jews gained the favor of our authorities... for their services and diligence many of the Mountain Jews were awarded with gold and silver medals and valuable gifts by the gen-

erals Ermolov, Velyaminov, Count Paskevich, field marshals -- the princes Vorontsov and Baryatinsky. Despite the alarming life, they had trading in peaceful and hostile villages, sowing madder, making vodka and alcohol from the grapes, growing mulberry, and the first of the mountaineers of the Tersk region, began visiting remote Russian cities and fairs, and by their activities and personal example contributed to the development of different crafts in the circle of the mountaineers ... ". (Miller, B.F. The Caucasus newspaper, 1885, March 22, No. 77.)

Mountain Jews were engaged in the manufacture of horse harnesses, bridles, saddles, gaiters, belts, papakhas. This is typical for the Mountain Jews of all communities of the Caucasus. In 1888, when the Emperor Alexander III visited the Caucasus, a delegation of Mountain Jews met him with bread and salt and expressed their gratitude to Russia for providing equal rights with other peoples of the Caucasus.

Researchers rightly emphasize one of the main values of their customs of hospitality and kunakship. Their role is enormous in the establishment of good-neighbor relationships and the preservation of peaceful communications between peoples and communities. Thus, I.Sh. Anisimov wrote about the Dagestani Mountain Jews living in the surrounding of Muslims, "... Every Highlander Jew has in other villages his kunaks, Jews or Muslims, where whom he stays; also every Muslim acts the same..."

By the beginning of the 19th century, the Mountain Jews inhabited a long strip along the Caspian Coast. By this time, the main centers of Jewish life were Derbent and the city of Kuba in Northern Azerbaijan. During the Caucasian War, many Jews hid under the walls of Russian fortresses: Temir-Khan-Shura (Buinaksk), Petrovsk-Port (Makhachkala), Khasavyurt, Grozny, Mozdok, Nalchik, and others.

The title, last names, and status of the Mountain Jews

The title "Mountain Jews" was given to the Jews of Dagestan and Northern Azerbaijan by the Russian military administration, which viewed them as one of the many mountain peoples of the Caucasus.

Local Muslim peoples called them "Dzhugut" or "Dzhugudlar" in plural.

Before the invasion of the Russians to the Caucasus, the Mountain Jews had no surnames. They introduced persons, as 'he is such and such', 'the son of such and such', for example, Shomoyil ben Ovsholum.

In 1813, when Dagestan became a part of the Russian Empire, all local merchants were required to obtain a certificate of belonging to the merchant guild. Then it became necessary to obtain surnames.

Mountain Jews' surnames began to be given by the Russian officials in the second half and the end of the 19th century after the accession of the Caucasus to the Russian Empire. As a rule, with rare exceptions, it was the name of their father or mother with the addition of the Russian terminus *-ov*, for example, Ashurov (son of Asher), Sadykov (by name of Tsadok), Shaulov (son of Shaul), Nissimov (son of Nissim), Danilov (son of Daniel), the Davydovs (the sons of David). In addition, they names were given in honor of Jewish holidays. In honor of the Hanukkah holiday, they called Hanuko, hence the name Khanukayev. There is known the last name like Pesakhov,

Russian warlords willingly used Mountain Jews as guides, mediators at negotiations with the local population, and suppliers of army stocks. Separating the local Jews as 'indigenous' from the Ashkenazim Jews, the Russian government did not extend to them those restrictive laws that were issued against the Jews in the "Pale of Settlement." In 1872, the Mountain Jews were equalized with other Caucasian peoples within the framework of Russian legislation. However, the tightening of laws in the period of Alexander III also affected them.

Until 1917, the real status of Mountain Jews was never defined. Most of the Mountain Jews were involved in agrarian activities. Thus, the Jews of Vartashen (Azerbaijan) produced tobacco; in the territory of Dagestan around Derbent the Jews were engaged in viticulture and wine production; and in Majalis they were tillers. The thriving of the Jewish community in Kuba was associated with the production of dyes from the madder.

"With the establishment of the Russian government in the Caucasus, the issues relating to daily life, civil rights, residence, relocation, and

entrepreneurial activity are under the jurisdiction of the tsarist administration and fall under various circulars, regulations, provisions of urban and rural societies. And although in the documents and administrative materials of the headquarters of the Caucasian district and the materials of the administrative issues of the Tersk, Kuba and Stavropol provinces concerning Mountain Jews, at first glance, a patronizing tone was felt, the attitude of the authorities was in fact biased, cautious and, if so possible to speak, prohibitive." (A.I. Musukayev, Doctor of Sciences).

It is an interesting fact that until the mid-1880's, the mountain peoples of the Caucasus did not have mandatory military duties. Jews served on a voluntary basis. After 1886, everyone had to serve. In the "Regulations" of 1881, decrees were given on the management of the settlements formed at fortresses, fortifications and headquarters of the Russian army.

On January 29, 1866, the Jewish communities of the villages (auls) of Tarki, Buinak, Dyurgely and Karabudakhkent composed a petition to the Russian governor in Dagestan:

"We are stated in an unequal condition when our cases are sorted out according to the laws of the Sharia and Adat. Sometimes a Muslim kills a Jew and receives no punishment, but when a Jew kills a Muslim, even in case of defending himself – under immediate trial he is to be exiled to Siberia. We are truly loyal to the Russian Empire, and deserve a worthy attitude, and we ask Your Excellency to take us out of the jurisdiction of the Muslim court and subordinate to the courts of Russia."

This is another fascinating topic from the public life of Mountain Jews. While working on the archival documents in the State Archives of Kabardino-Balkaria, the author of this work discovered unique documents that dated by the beginning of the 20th century. This is one of them:

Year of 1906.

The case of permission to travel abroad

The Petition of I.M. Pinkhasov

To His Excellency the Chief of the Nalchik District

From the Resident of the Nalchik Jewish settlement

Ilya Mordakhayevich Pinkhasov

The Petition

Enclosed is the decision made by the community of the Nalchik Jewish settlement residents and certified by the Nalchik Sloboda Board as of March 13 of year 1906 under No. 653. We humbly request Your Excellency's approval for the issue of abroad passports for us to the period of six months with purpose of free departure of us to the City of Jerusalem for the worship to holy places, and we report that the arrears for them are not listed.

To this Ilya Mordakhayevich Pinkhasov, his wife Flavan, his son of Kadusheil, his wife Narush, his sons Uhiya, Borukh, and due to their illiteracy and by their confidence Khazkiya Amirov signed.

What did officials answer them? Surprisingly, it was positively: an approval obtained.

This is the Certificate issued to the Pinkhasov family of the Nalchik district administration.

March 14 of 1906 year.

This is given from the administration of the Nalchik District to Pinkhasov, the resident of the Mountain Jewish settlement, according to his request for making a trip to Jerusalem and issue for him ... the passport abroad effective for a period of six months. There are no obstacles for the certificate to be issued to Pinkhasov, based on Art. 214 t. XIV of the Charter on Passports.

And such applicants for visiting Jerusalem were quite a lot.

The ties between the Caucasus and Israel were strong and tight.

Rabbi Yaanquil, whose archive documents we referred to, the first time visited Eretz Israel in 1876. He visited Jaffa and Jerusalem. In Jerusalem, Rabbi Yehiel Mihallines, Rabbi Shmuel Salant and other great Rabbis made reception of him with honors. The second time, Rav Yaanquil visited Eretz Israel after eleven years, in 1887. During this trip, he received an approval of the Rabbis of Hebron to publish his compositions "The Tabernacle of Jacob." It is curious that he applied for approval to the Rabbis of Hebron rather than Jerusalem; apparently, their authority in religious life was higher than that of the Jerusalemites. ("Prisoners of Salmansar" by B.B. Monoakh).

Let us recall briefly a few more episodes that are related to visiting for the Promised Land by Caucasian Jews in those years. One of the references is available in the Khavatsilet newspaper by August 19, 1893 (the archive of the Hebrew University in Jerusalem, Givat Ram, vol. 24, No. 44). In particular, it reports that Rav Sherbat Anisimov, once again being visited Eretz-Israel had a reception by a Rabbi in Rishon Lezion. Then, the newspaper reports, he went to Hebron, Safed, Jerusalem, and Tiberias; he and his three companions from Dagestan were dressed in Caucasian (Cherkeska) style and armed with daggers.

Among other things, the most remarkable is the message of the Rav Sherbat Anisimov himself. In particular, he writes that there are more than 100 graves of Caucasian Jews (men, women, and children) at the cemetery of the Mount of Olives in Jerusalem. In addition, he reports that the situation of the Dagestani Jews in Jerusalem is so severe that it forced more than 200 people to return to Dagestan. Further, quoting Anisimov, the newspaper informs that after the majority of people from Dagestan returned back, only 60 representatives of this community remained in Jerusalem.

Analyzing what has been presented, a conclusion can be made that if more than 100 graves found in the Jerusalem cemetery of a small community of Caucasian Jews 90 years ago, it means that the Aliyah of the Caucasian Jews really began many decades before the period when Anisimov discovered these graves. The reason is that such number of deceased people from a small community might be possible only after 1-2 generations. The second point to pay attention is that Rav Sherbat Anisimov visited the mentioned communities in Hebron, Safed, Tiberias. Regarding that, he was interested in meetings with Caucasian Jews, like Rav Yaanqil, we assume that these Jews also lived in those towns. Moreover, meetings with the inhabitants of Safed and Tiberius confirmed our assumptions. Most of those with whom we had meetings on this issue confirmed that many Jews from the Caucasus have lived in these towns since time immemorial, many descendants of those live in these places up to now.

Statements of Rav Sherbat Anisimov in the above-mentioned news-

paper and the letters cited above indicate that the Kuban and Dagestani communities, although both were considered 'Caucasian', but in Jerusalem they were presented as the separate communities. We came to this conclusion based on the fact that Rav Sherbat Anisimov in his trips dealt exclusively with the issues of Dagestan Jews, and in a letter received by Manashir from Kuba (on Adar 25), it is said that 20 manats were sent from Dagestani people to be divided among Dagestanis. During that period, there were about 300 "Kuban" and 60 "Dagestani" Jews. We repeat: in addition, Caucasian Jews lived in other cities of Eretz-Israel.

THE SOVIET PERIOD IN THE HISTORY OF MOUNTAIN JEWS

The October Revolution of 1917 was followed by the Civil War of 1918-1921, which raised the hope of a better future for a part of the Soviet populace. The analysis of the past of the Mountain Jews makes clear why they actively responded to the ideas of revolution about the development a new fair society where all nations would have a place under the sun. During the Civil War, power passed from hand to hand, the population was swept by a wave of violence.

The people's history shows that at the crucial stages, the Jewish population suffers most of all. The situation of the Jews remained difficult in the twentieth century as well. Meanwhile, the existence of the Gorsky Jews under the Soviet rule did not become better. The private property of wealthy nationals was confiscated, the merchants were dispossessed, the religious leaders were persecuted, synagogues closed, and those who were engaged in agriculture later were forcibly sent to the collective farms.

In August 1917, a conference of Mountain-Jewish teachers was held in Grozny, in which teachers who worked both in "Nubokhund" (religious school) and secular schools took part. Considering a question about teaching at school in one and only the native language, it was recognized inappropriate to use the Mountain Hebrew language for this purpose because of the existing different dialects of Derbent, Kuba, and

North Caucasus. The adopted resolution stressed that the language of education "should be the Jewish native language – Hebrew."

After the establishment of the Soviet power, the Bolshevik leadership had no interest in either Hebrew or in the Mountain Jewish language; gradually the Mountain Jews were Russified. A new alphabet based on the Latin script was developed for the Gorsky-Hebrew language in order to take further the Mountain Jews away from their origins. Besides, in the late 1930s, this writing system was switched to the Russian alphabet.

In the postwar period, in the mid-50s, the state policy of "Tatification" of Mountain Jews begins. In the nationality's graph of their passports, instead of "Jew" it was indicated "Tat" (ethnicity of Iranian origin in Azerbaijan and southern Dagestan).

Since the late 30's and especially after the 40's, Mountain Jews could no longer follow illusions about the disappearance of anti-Semitism in Russia. Theory of the national question in Russia developed by I.V. Stalin also affected the Jewish people. "What kind of common destiny," Stalin wrote, "can be spoken, for example, among Georgian, Dagestani, Russian and American Jews, completely separated from one another, living in different territories and speaking different languages? Therefore, it is religion, a common origin and some remnants of a national character. All this is beyond doubt." For sure, that Stalin made a mistake in this point. Actually, it all saved the Mountain Jews from assimilation.

Yet, one more fact is that the process of assimilation did not overwhelm the Mountain Jews because they lived among national minorities who also stubbornly resisted this. The Soviet power discriminated against Jews on a societal basis. Mountain Jews were deprived of their land plots. In urban areas, the population suffered from unemployment, from the lack of trade. During the NEP, some Mountain Jews returned to their traditional craftwork. However, they needed raw materials, and people wandered from village to village in search of this necessary stuff. Knowing the languages of the local peoples, moneychangers carried threads, needles, and buttons to the villages and changed these "goods" for eggs and flour. Those families became lucky.

The authorities decided to improve the lifestyle of the communities.

In the 1920s, following the official order, the Mountain Jews were forced to relocate to the Crimea. Such migration from Azerbaijan, Dagestan and the North Caucasus continued in 1929-30. The collective farms named after Shaumyan and "Zakhmetkesh" were created. In the collective farms at the Caucasus, the peasants were forced to breed pigs, although the local leadership knew perfectly well that Mountain Jews observed Orthodox Judaism according which this animal is prohibited for edible meals. Some of the workers began leaving the collective farms. Looking ahead, during occupation in 1942, the Nazis shot all Jews at these collective farms.

In Kuba, Azerbaijan, in 1925, the authorities allocated for the Mountain Jews usage the same lands that they owned before the confiscation, moreover, now they had to pay rent. At the same time, the lots given to the non-Jewish local peasants were free of charge. Three small collective farms were created in Krasnaya Sloboda, which were later merged in one. For the development of industrialization campaign, the Mountain Jews moved from the collective farms into the city.

In Dagestan, the situation was no better either. The accusations on Jews were that their religion hampered labor on the ground because they did not work on Saturdays and Jewish holidays.

Meanwhile, the Mountain Jew, Davydova, Gulboor Shaulovna, glorified the collective farm named after Lazar Kaganovich. She was born in 1892, in the village of Hoshmemzil, Derbent district. After death of her husband, she remained with two little kids on her arms. In 1928, she wanted to go to work at the collective farm "New Life". Nevertheless, the men did not allow her to have a job here. Then, Gulboor collected a women's brigade and created the "Red Hatcher" artel, and the women singing songs came into vineyards where the grapes grew up. When those 14 women achieved great success, men were obliged to join them to their collective farm. Gulboor and her children then moved to reside in Derbent. Since childhood, she loved to work, because she grew up in a peasant family. Being even 12-year-old girl, she liked to run into the field, helped her parents to collect spikelets, and brought cold water from a spring to mowers. In the village where she grew up, majority of the em-

ployed inhabitants were Tat-Mountain Jews. The village of Khoshmamzil of the Derbent region was famous for labor exploits--grain, vegetable, fruit and rice crops were cultivated here. One of the leading crops here was viticulture. (The story based on the Aleksandr Rafailov's book *Alive Spring of My People*).

Gorski Jews during the Second World War

The World War II (1939 – 1945) was unprecedented in its scale and fierce, for it was the most bloody in the history of humankind. It has split a century, has warped and destroyed for many millions of people the most precious – human life. Who will calculate how much blood and tears were shed, how many fates were warped, how many weddings were not played? 18 million European citizens were thrown into Nazis dungeons and concentration camps, over 11 million of which were annihilated, including 6 million Jews.

We know that everything that happened in that period is not just a terrible dream, but unfortunate reality. The wartime was the most difficult and at the same time heroic period in the history of our former homeland. No nation has suffered such grievous ordeals as fell on the share of Soviet people in these years, but they showed endurance and fortitude, unprecedented courage and collectivism, and emerged victorious from incredibly harsh trials. The Soviet people brought the most sacrificial lot to the altar of Victory over Nazism. The just liberation aims of the war made it truly the Great, Patriotic, People's. Long and difficult was the way to Victory. There were millions of victims and losses.

Along with all peoples of the Soviet Union, the Caucasus mountaineers courageously fought on the fronts of the Great Patriotic War (1941-1945), among them were many Mountain Jews. Hundreds and hundreds of their nationals were awarded by high military and government honors.

Isay Ilazarov (posthumously) and Shatiyel Abramov were awarded by the highest title of Hero of the Soviet Union.

Since the beginning of the Great Patriotic War, a young native of Nalchik, Guards senior sergeant Isay Ilazarov fought in action. He dis-

tinguished himself in offensive battles in the Vitebsk region. On June 22, 1944, replacing the injured commander of the company, he carried the fighters into the attack; leading a hand-to-hand fight, he destroyed a significant number of Hitlerites and liberated the village of Kortashi. He died as a hero on September 6, 1944 in the battles for the liberation of Latvia in the Soviet Baltic. The grandson of this Hero, named in honor of his grandfather – Isay Lazarevich Illazarov, is currently in Moscow as the head of the National Cultures Center named after Hero of the Soviet Union Isay Illazarov.

A graduate of the Makhachkala public school and Grozny Infantry School, Komsomol member, Shatiyel Abramov voluntarily drafted to the frontline. He fought from Stalingrad directly to Berlin. He received numerous awards, and the highest title of Hero of the Soviet Union.

Aleksandr Semenduyev, a son of ashug Shaul Shimandu, passed his military path from Moscow to Prague. Five military orders and many medals marked the feat of this Soviet officer.

There are marble banners at the Mamayev burial mound, in the hall of the Military Glory, where the names of fighters who fallen heroically in the Stalingrad battle are inscribed. There is listed on the 18th banner the name of the Guardsman Mark Shamayev, a native of Kuba. Six Guardsmen under his command defended Mamayev Kurgan, until the 13th Guards Division arrived under command of Colonel-General Rodimtsev. Brothers of his regiment thought him killed. Nevertheless, he survived and remained alive—his name by mistake was reported as fallen in battle. Many orders and medals for military merits awarded Mark Isayevich Shamayev.

Semyon Khanukayev, a resident of Nalchik, fought from Stalingrad to Berlin.

There were many such fighters. On the frontlines of the Great Patriotic War, figures of culture took part in the battles – playwright Yuno Semyonov, writers Mikhail Bakhshiyev and Hizghil Avshalumov, poets Boris Gavrilov, Manuvakh Dadashev, Daniyil Atnilov, and many others.

Vera Khanukayeva was one of the first girls of Dagestan in 1936 to become a parachutist. She participated in the liberation of Ukraine, Mol-

dova, Romania and Hungary. For military merits, she was awarded by the Order of the Patriotic War and many military medals, and by the title "Veteran of the troops of communication and radio maintenance."

Boris Rakhimov, a native of Kuba, Azerbaijan, a pupil of the orphanage in Baku. After escaping from the orphanage, he becomes a regiment' son of the Fourth Battalion of the 62th (8th Guards) Army. At the age of 14, he took part in the battles for capture of Rostov. With his division, B. Rakhimov reached Berlin, and on May 10, he turned 15 years old.

Workers of the rear contributed significantly to the victory over the fascist hordes. For example, it is the contribution of representatives of the Mountain Jewish people – and in particular, Ya. M. Agarunov, one of the veterans – to the heroic struggle of the Baku oilmen for the creation of the "Second Baku."

Mountain Jews – victims of the Holocaust

It is difficult to talk, think, or write about the Holocaust. If this nightmare of the twentieth century were left in the past, perhaps, it would be possible to investigate the historical context. Alas, history does not teach anything, and many things repeats. The Holocaust is a humankind catastrophe, but not just a Jewish national tragedy. Each generation has to answer the question why this catastrophe became possible.

Surprisingly, there is no immunity from such an absolute homicide. The horror of the Holocaust cannot be fully realized, but we must understand how it all began and be on alert. Now when the world is more culturally diversified than ever, when a new wave of anti-Semitism has risen, the Holocaust subject deserves significant attention. The lessons of the Holocaust and the events preceding it should compel the civilized world to protect itself. Precisely skillful barbarians, organized in a state machine, become an instrument of mass terror and murders. It is necessary to pay attention to the responsibility of indifferent people.

From the history of Holocaust in the North Caucasus

Many non-fiction and fiction books have been issued on the theme of the European Holocaust, but this topic relating to the South Russia and North Caucasus still requires special scientific research.

Before the invasion to the USSR, the problem of the origins of Mountain Jews was in serious attention at the Nazis Germany. In wartime occupied France, they investigated the roots of the Jews from Georgia, Central Asia, Iran and Afghanistan and these ethnic groups convinced them that there not Jews and thanks to that they were not sent to the extermination camps.

However, by the end of 1941, in the pamphlet of the German institute under the stamp "For official use" titled "List of nations, peoples and nationalities living in the USSR," the Mountain Jews were mentioned simply 'Jews'. Professor G. Kittel, to whom the Nazis applied, said that the question is complex and only can be answered by conducting research on the spot.

The German occupiers of the Crimea peninsula that began in 1941, at first did not care of that Shaumian named collective farm of the 30's, located in 4 km from the village of Porfirievka in the area of Evpatoria. Moved in 1930's the Gorsky Jews lived and worked here. The settlement was not even signed on the road maps, and the SS and SD special group had long been avoided this area. However, in March 1942, a "corresponding signal" came from the 'careful' neighbors, and the 'omission' was quickly corrected – these 114 Mountain Jews were shot.

On July 23, 1942, German troops started offensive to the portion of the North Caucasus. In spite of a number of setbacks, overall, Soviet troops succeeded in stopping the advance of German troops and preventing them from breaking into the Transcaucasus. Nazis could not reach to capture Grozny, Buinaksk, Kizlyar, Derbent with their significant number of the Jewish habitants.

Nonetheless, on September 19, 1942, in Stavropol Region, the Jewish collective farm in Bogdanovka near Mozdok and another – in Menzhinsk became such settlements in the occupied territory.

Mostly women, children and old men inhabited Bogdanovka. With the assistance of local traitors, the Nazis gathered the entire community – 472 people of the town together on Yom Kippur of that year, ostensibly to commemorate the holiday. On 15 trucks, a platoon of German soldiers took the unfortunates to the outskirts of the village. Men and guys were handed shovels, and forced to dig a groove, then the fascists began them to shoot. When everyone of the elderly men and women were shot, many infants and children were thrown alive into this abandoned well by the Nazis and their collaborators. It is unclear, dozens or only two young children and one woman survived. Within a few days, villagers heard groans.

On October 19, 1942, Jews were executed in the village of Menzhinsk. About 40 Mountain-Jewish families lived here. Nazis told them that they will be sent first to the district center in the village of Kurskaya, and then to the city of Kislovodsk. It was allowed to take with themselves 40 kg of belongings and products per family. On the same day, they were actually delivered on carts to the regional center (some managed to escape on the way). In Kurskaya by this time, about 250 Jews from the district center and adjacent villages were already gathered. Belongings were taken out, and victims were loaded into trucks and driven to a brick factory at the Politotdelskaya Vehicles and Tractors Station, in one and half km from the village. There Germans shot the entire village.

Before the occupation, 57 Jews from the Crimea were evacuated into the Kyzburun village of the North Caucasus. However, a terrible death overtook them. Nazis gathered them at a barn and burned all. After the war, the remnants of these unfortunate people were buried at the schoolyard, but there is not any sign on the monument that these are the Jews – victims of the Holocaust.

The tragic fate of the farmsteads' Mountain Jews population in Stavropol Territory

In the mid-1920s, Mountain Jews from Mozdok, as well a number of cities and auls of Northern Dagestan, in addition to those from Nalchik and Grozny moved to the land funds of KOMZET (Committee for the

Land Arrangement of Working Jews). That was on the territory of the modern Kursk region of the Stavropol Territory, where were created the Mountain Jewish resettlement villages of Bogdanovka and Ganshtakovka (since 1937, called Menzhinsky).

The actual beginning of this movement should be dated by the middle of 1926. By the resolution of the Presidium of the North Caucasian Regional Executive Committee of June 22, 1926, the Territorial Committee was granted a long-term loan in the amount of 25,000 rubles for land management of Mountain Jews.

As of March 1, 1927, Mountain Jews in the Tersk District were represented by 138 households, 662 eaters and 2648 land plots.

Mountain Jews faced significant difficulties in natural and economic adaptation. So, dating back to the beginning of 1930, the proposals of the Regional Executive Body for examining the work of the Jewish resettlement funds on the Terek on the Bogdanovka farm, it was noted that *"...In spite of the hard work and hardships suffered by the resettling people, due to repeated in recent period, lean years in the resettlement area, did not give the opportunity to resettlement farms to get stronger, and "they are continuing to remain in an extremely difficult financial situation ..."* At the same time, the authorities complained about the weak predisposition of the Mountain Jews to collectivization: *"Jewish migrants react very weakly to attempts for collectivizing."*

On March 10, 1929, due to a decree of the Presidium of the North Caucasian Regional Executive Committee, the Ganshtakovsky Village Council was formed as part of the Mozdok District. By the resolution of the North Caucasian Regional Executive Committee as of February 13, 1931, there were formed 5 new village councils in the Mozdok region, incl. Bogdanovsky, separated from Ganshtakovsky.

The economic support for the Ganshtakovsky and Bogdanovsky village councils became the collective farms created in 1929, respectively, named after "KIM", abbreviation of the Communist International of Youth, and second --named after Lazar Kaganovich. Both farms received their titles by the names of local political figures – a member of the district committee of the CPSU (b) and the chairman of the Tersk OZET, M.I.

Ganshtak, and secretary of the North Caucasian Regional Committee of the CPSU (b), Comrade Bogdanov. In 1930, the main part of the Jewish population in the rural area of the Tersk District – up to 1,500 people, lived in them, which was 2.5 times higher than the same indicators in 1926.

In the mid-1930s, collective farm named in honor of Communist International of the Youth has become a leader, one of the leading in terms of cattle numbers, growing and picking cotton, as well as cereals and millet. In the Bogdanov collective farm named after Kaganovich, affairs were incomparably worse.

During the German occupation, the population of Jewish farmsteads became victims of the Holocaust. On September 24, 1942, the Bogdanovka farm was cordoned off by punishers. The commandant gathered everyone together with valuables and things in the club. First, the men were sent to repair old wells in 1 mile to the north of the village. The next day, 470 people were killed, and several dozen could save their lives. After the liberation of Bogdanovka by Red Army, those who escaped erected a monument at the place of execution but left this place forever.

In Menzhinsky, the operation to exterminate the Jews was carried out on October 19, 1942. About 40 Mountain Jewish families and a dozen more families of Armenians and Subbotnik sectarians lived here. The Jews were gathered and announced that they were being sent to the regional center to be sent to Kislovodsk and that they could take 40 kg of the best things and food for their families with them. On the same day, in the amount of 75 people, they were indeed taken by carts to the regional center (some managed to escape along the way).

By this time, about 250 Jews from the regional center and adjacent villages had already been gathered in the village of Kurskaya. Then all of them were also informed about Kislovodsk. The collected things were stored in one place, and their former owners were loaded into vehicles and taken in 1 mile from the village to the brick factory of the Politotdel'skaya machine-tractor station. There they were all killed.

(the published online text from compilation of the facts by Polyan P.M. *Towards the reconstruction of the resettlement history of Mountain Jews in the North Caucasus in the 1920-1940s*. 2011.)

MIRACULOUS SAVE OF THE NALCHIK CITY'S MOUNTAIN JEWISH PEOPLE

The largest community of Mountain Jews, caught to the hands of the Nazis, was the community of Nalchik. On October 27, 1942, invading through the weak defense of the Soviet Army, German forces occupied this city. From November 1942 until the first days of January 1943, there was an "open" ghetto, wherein several thousand people concentrated.

Mountain Jews settled compactly in a special area, where after the occupation local Jews relocated from other regions of the city. By that moment, residents of those European Jews who fled from Poland and evacuated before and during 1941 to Nalchik – mostly intellectuals—engineers, physicians, college teachers, found haven at the houses of the Mountain Jews. All of them were kindly accepted and treated well until they got jobs. Unfortunately, in the first days of the occupation, local traitors informed about all the Ashkenazim; then, in early November 1942, the Nazis shot several dozen European Jews together with ten Gorsky Jews at the stadium and at the racetrack.

As for the Mountain Jews who lived compactly in the separate area, the Nazis were thinking what to do with them. In those spots where the local informants reported to the German command that the families of Jews resided, they shot them. The Mountain Jewish community every day expected to be murdered. However, they miraculously survived. The reason for this miracle is still under exploration.

On December 6, 1942, in the Kabardino-Balkarian Republic, a national council was set up, headed by a lawyer, ethnic Kabardian, Semyon Shadov. The group of Mountain Jews led by Markiyel Shabayev asked him for help. Semyon Shadov, in turn, applied to Field Marshal von Kleist (his headquarters was located in the city of Kislovodsk) and to his representatives in Nalchik. This Kabardian claimed to them, "Mountain Jews are a mountain people." A set up commission on this case visited the houses and made sure that customs of the Mountain Jews do not differ from the daily life of the Kabardian's. For the enemies they specially performed the national dances, the dishes of the Mountain-Jewish cui-

sine were cooked, and the local Jews handed over money and jewels to them. Everything possible was made to save the community from the Nazis' harsh punishment.

However, even in these conditions, when their life was in danger, the community lived observing Jewish traditions. In these places for centuries, a man was born a Jew and died a Jew. The late now Rabbi Amirov and his associates, putting their lives in risk, decided to hide religious relics until better times. They believed that a miracle would happen. This stuff was laid on a stretcher; it was looking like the corpse. Nearby the Gestapo house, the sacred values were carried to a cemetery. What nerves it cost! After the liberation of the city, the relics restored their place at the synagogue.

At that dangerous time, Jews who perfectly spoke in Kabardian language, moved to the local villages. There they found haven, were fed and rescued by native residents.

There is a monument erected in six kilometers from the city of Nalchik. In this place 600 people were shot – Kabardian, Russian, Jewish. Woe was common. The documents and memories of eyewitnesses have preserved reflecting what the Jews experienced during the occupation. They were robbed, everything taken from them, and at the same time, Nazis repeatedly reminded that soon all Jews would be shot. The Jews underwent to hard labor, forced to dig trenches and pits, where victims to be shooting. The commission was engaged in extortion, people repaid as best they could, but by such way, they were dragging out time.

An order came from von Kleist with definition that the Mountain Jews are a Caucasian tribe.

At the trial in March 1963 over war criminals, a man named Wolfgang Reinholds testified, "I was mainly engaged in case of Mountain Jews. Based on the related materials, I prepared a certificate where I wrote that the Mountain Jews are Tats; they are the same Caucasian people as other highlanders."

An expert on Iranian languages has arrived to occupied Nalchik. He called up Shabayev and talked to him. The German specialist was interested in the history and daily life of the Mountain Jews who claimed to Nazis as Tats.

My grandfather K. Gilyadov, a teacher of the Tat language, who knew the Kabardian language and the Koran very well, was introduced to this professional. Meanwhile, my grandpa was excellent in Hebrew and spoke in Yiddish. A German specialist came to Nalchik several times; he made conclusion that these Tats are Jews. Occupiers began hastily to compile lists of all Jews for complete annihilation. The Russian neighbors helped them to find out where the Jews lived. They were shooting by whole families. Finally, the day of total mass execution was already scheduled.

Fortunately, a miracle occurred. On January 3, 1943, the Red Army liberated city ahead of schedule. The intelligence reported about of the impending tragedy to the regiment commander, Major, Khiskil Pinkhasov, the Mountain Jew. The regiment at this time fought in the nearby village of Kyzburun. Without permission and without waiting for orders, Pinkhasov threw his units to Nalchik and it helped to make the city free in a few hours before the scheduled execution of the Jews. This native from Bogdanovka became one of the first horse riders, galloped across a small river to the Jewish settlement - Evreyskaya Kolonka, where the Nazis had shot his family and almost all his relatives. His first question was, "Are any Jews alive?" Learning that the armed forces came on time, he, who had seen the torments of hell during the war, wept...

In the Brooklyn Park near the canal, there is a memorial stone for tragedy of Bogdanovka, a symbol of remembrance for the victims of that Holocaust. Here, annually, on May 9, Mountain Jews gather to honor memory, light candles and read prayers.

Time passed, but memory remained. Moreover, we must preserve this remembrance.

PLACES OF SETTLEMENTS OF THE MOUNTAIN JEWS

In the 1970s, the Mountain Jews resided mainly in the Republic of Azerbaijan (50%) and in the North Caucasus (50%) in four Russian regions at the North Caucasus:

Dagestan, Chechnya, Kabardino-Balkaria, Stavropol Region.
Dagestan – Makhachkala, Derbent, Khasavyurt, Kizlyar, Buinaksk,
village of Nyugdy (Myushkur);
Chechnya – Grozny;
Kabardino-Balkaria – the city of Nalchik;
Stavropol Region – Mozdok, Pyatigorsk (by the end of the 20th
century).

The Red Sloboda

It is necessary to mention the Red Sloboda, a unique place of the residence of the Mountain Jews. A small village of Kuba, located on the left bank of the Kudilay River in the northeastern portion of the Greater Caucasus Range, is a well-known community of Mountain Jews throughout the CIS. Prosperity of Sloboda was made possible thanks to the convenient location of the village on a large trading road, patronage of the Kuban khans, fertile land, which allowed agricultural works. Close trade and cultural ties were established between the Muslim population of Kuba and the Jewish Sloboda. In 1851, the first wooden bridge was built across Kudilay, connecting a city and a village. In addition to farming, local residents engaged in gardening and carpet weaving. The skills of the Sloboda weavers was even allocated to a special Kuban school of carpet weaving.

The Red Sloboda is recognized as the center of development and preservation of material and spiritual culture of Mountain Jews in Azerbaijan and beyond. It is no coincidence that this village is called the 'Jerusalem of the Caucasus.' Red Sloboda is a Jewish village where Jews lived within a Muslim area for more than 2000 years. They live without any conflict with the local population, although over the years, the political, religious and economic situation has changed here countless times. The village is small.

In Kuba, there were born Russia's richest businesspersons Zarakh Iliyev and God Nisanov. Here, from childhood grew up the orthopedic physician Gavriyil Ilizarov, who designed the famous Ilizarov apparatus

for the treatment of injuries and congenital defects of the musculoskeletal system. From here is originated a great musical dynasty of Ilizarov family, a writer, poet and journalist Rashbil Shamayev, writer Vladimir Agababayev, poet Yakov Mashiakhov, two-time champion of the Azerbaijan SSR, Master of Sports of the USSR in fencing Zinaida Mishiyeva, and many others.

In 2009, in Brooklyn, USA, Rashbil Shamayev, a native of Kuba, participated at the international scientific and practical conference "Mountain Jews of Kuba in Azerbaijan", organized by the Cultural Center of Caucasian Jews. In his report he said, *"From the archival documents it becomes known that in the territory where Mountain Jews live compactly now, they were settled by the Kuban Guseynali Khan in the second half of the 18th century. Moreover, his son, Fatali Khan, a strong and skillful politician, laid a solid foundation for stable friendship between the peoples. There were 12 synagogues in this small settlement with 8 thousand inhabitants. There have always been friendly relations between the Kuban mullahs and the Red Slobodian Rabbi. There are evidences when the Rabbi made ritual of circumcision for the Azerbaijani boys."*

R. Shamayev noted that the President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev, during a meeting with the people of the Red Sloboda said:

"Dear sisters and brothers, dear friends, I cordially greet all of you, I kiss and embrace you. The Mountain Jews living in Azerbaijan are our brothers. Our common goal, the main idea is to develop our country, to improve each of its region, district, village, settlement. I am very glad that there are made efforts on the improvement and construction in Krasnaya Sloboda also."

Every Jewish New Year (Rosh ha Shana) the President of Azerbaijan Ilham Aliyev sends his greeting address to the Jewish communities of the Republic. Today we can see Evda Abramov, a Mountain Jew from the Red Sloboda, in the parliament (Milli Mejles) of the Azerbaijan Republic.

After three hundred years, Krasnaya Sloboda not only survived, but also acquired the value of a monument of national importance with a rich history and heritage; many tourists from all over the world travel to be acquainted with it. Krasnaya Sloboda is known not only as an oasis of the

unique national culture, but also for its famous natives. With a population of more than 4 thousand people, hundreds of people from the Red Sloboda are well-known politicians, businessmen, scientists, cultural figures who live and work in different parts of the world: in Russia and Israel, the USA and Germany, Azerbaijan and Great Britain.

In Krasnaya Sloboda, there is a 'college' – a yeshiva and Beth a-Midrash called "Shmirat Ashem" located in the building of the synagogue of Rabbi Abaye. Rabbi Adam Davidov, who came to the Red Sloboda from Erez Israel, developed the ancient traditions of the mountain-Jewish education.

The American Jews and the humanitarian foundation "Vaad le-Azala" ("Rescue Committee") helped to buy out the dilapidated building. "Part of the funds was allocated by the community, part by "Vaad le-Azala," says Rabbi Adam. "With the participation of children, we repaired the building and equipped classrooms. In general, we restored the Holy House."

Remarkably, that the opening of "Shmirat Asham" took place on August 6, 2000 – exactly 63 years after the closing of the synagogue of Rabbi Abaye in the sad 1937...

Rabbi Adam Davidov is not only a wise teacher, but also a writer. In an accessible form, he expounds both Talmudic teaching, and Jewish history, and biographies of outstanding Rabbis. He also tells about spiritual teachers of Mountain Jews, "historical figures who loved their people and lived in accordance with the laws of the Torah." His books *The Wise Men of the Caucasus*, *The Way of Return: The Hebrew Handbook*, *The Necklace of Amazing Stories* and *Aloha Diamonds*, and others became tabletop in many houses of Mountain Jews.

Rabbi Adam in the field of the Mountain-Jewish education worked along with his wife Miri3n also. In Krasnaya Sloboda, she headed a college for girls. Under her supervision, the young female students learned the customs, commandments of the Sabbath and holidays, the laws and rules necessary for future wives. Adam Davidov is sure that "the time will come when the names of our modern students will glorify the community with great wisdom and great deeds."

Khana Rafael, a journalist from Israel, in the newspaper STMEGI noted, "Each of the righteous Rabbis of the Mountain Jewish community of the Caucasus left an indelible memory in the hearts of their descendants. Glory to the Almighty, now their grandchildren and great-grandchildren may not be afraid to learn the holy language of the Torah - Hebrew, and they can freely attend the synagogue - the Beit Knesset and be happy to celebrate Jewish holidays and traditions without fear. Moreover, this is undoubtedly the merit of the bright memory of our Rabbis, the heroes of our time. Blessings to the memory of them!"

Famous and wealthy compatriots do not forget their historical homeland: they build mansions on the places of old rural houses, donate to synagogues, support kindergartens and schools, and improve roads. Despite this, the Red Sloboda is threatened by economic futility: the village mainly populated by women, old people and children, but men need to leave to succeed in big cities. Moreover, they are achieved their goals! Let the Almighty help them in everything!

The Jewish Community in Baku

At the beginning of the 20th century, Mountain Jews began settling in Baku and entire blocks of their houses were constructed. In 1919, a synagogue of local Mountain Jews was opened in Shirvan. During this period, there were few wealthy Jews. In the center of Baku, the brothers Khaim-Misha Yov Meyir and Danil Yov Meir opened stores as the owners.

Today, the wealthy Gorsky Jews from Baku, Moscow and the USA are mainly financing the community of the Mountain Jews in Baku and Kuba. For several years, thanks to assistance from wealthy persons, the Baku synagogue of Mountain Jews was restored. After 1996, the state government returned to the community two buildings where synagogues previously located. Thanks to the financial support of the sponsors both of them were restored. A Miqwah was built. On October 11, 1996, a festivity was held on the occasion of restoration of the two-story synagogue with six domes. Guests from worldwide came to celebrate.

Currently, there are publishing three monthly Jewish newspapers in

Baku. They are Tower newspaper of the *Hillel* youth club, *Or-Sheliyanu* newspaper of EOKTS, and *Amishav* of the Jewish agency SOKHNUT. There are articles about Jews very often appeared on the pages of the Azerbaijani newspapers.

On September 18, 2001, all leading newspapers of the Republic published an appeal of Azerbaijan President Heydar Aliyev to the Jewish community with congratulations on Rosh HaShanah: "Jews who have lived in our country for centuries have never been persecuted or discriminated against; they have preserved their ethnic spiritual traditions and habits. At present, Jewish citizens take an active part in the scientific, cultural, social and political life of the Republic; they honorably serve as citizens of the society in the course of creating our independent state."

There are several women's charitable organizations in Baku that offer a number of services. These are such organizations as "Havva" and "Charitable Association of Jewish Women," The Jewish Agency, the American Jewish Joint Distribution Committee (AJJDC) and the Vaad HaTsaola organization have developed a number of programs aimed at preserving Jewish traditions in the Azerbaijani-Jewish community, learning the basics of Judaism for interesting in people, and assisting synagogues.

Jews make essential contribution to the development of science, culture and arts of Azerbaijan. It is worth mentioning the names of the first activists of those years from the Mountain Jews of Baku. They are the figures of arts – Yakov Agarunov, Simandu Ashirov, Boris Zarbailov, Yakov Ilyaguyev, journalists, poets and writers Rakhmim Ruvinov, Lazar Lazarev, Avadya Avadyaev, Iskhak Khanukov, scientists Ilkhanon Shaulov, Mardakhai Abramov, Shabatay Shabatayev, Shirin Ruvinov, and many others. In Baku, guests from different countries are visiting the community of Mountain Jews. Therefore, in 2015, a delegation of the Jewish community of Los Angeles, California, visited this country within the framework of the project "Journey to the Multiculturalism in Azerbaijan." The community of Mountain Jews of Azerbaijan was gifted by the Torah scroll from one of the most influential religious centers of the Jews of America – the Los Angeles-based Sinai Synagogue.

In addition, in 2016, the delegation of the World Jewish Congress visited the Baku Mountain-Jewish Synagogue. The members of the delegation were Robert Zinger, CEO of the World Jewish Congress, God Nisanov, Vice President of the WJC, Julius Meinl, President of the Eurasian Jewish Congress, Yuri Kanner, president of the Russian Jewish Congress, German Zakharyayev, Vice President of the Russian Jewish Congress, and Maram Shtern, Deputy of General Executive Director on Diplomacy of the WJC. During the visit to the Baku Mountain Jewish Synagogue, the delegation was accompanied by the Chief Adviser of the Public and Political Department of the Administration of the President of the Azerbaijan Republic Mekhseti Aliyeva, the Israeli Ambassador to Azerbaijan Stav Dan, and the Head of the representative office of the Baku International Center for Multiculturalism in Israel, Aryeh Gut.

The head of the Baku Mountain-Jewish Community Milikh Evdayev and Israeli Ambassador to Azerbaijan Stav Dan greeted the delegation. Opening the meeting, Milikh Evdayev emphasized that Azerbaijan has a favorable atmosphere for all peoples who have lived on this land for many years in conditions of peace, mutual respect and friendship. He said, "The history of the settlement of Jews in Azerbaijan dates back more than 2600 years, and since then we have become not only good neighbors and friends, we have become brothers. The centuries-old ties of goodwill are connected the Mountain Jews and Azerbaijanis. We have always been close to Azerbaijanis in their joyful and difficult days of culture, history, traditions, customs of different nations, communities, religions..."

The leaders of the Jewish community believe that the President of Azerbaijan Ilham Aliyev and the Head of the Heydar Aliyev Foundation, First Lady Mehriban Aliyeva, have special merits in this matter. Thanks to the support of the President of Azerbaijan Ilham Aliyev, in a short time in Baku, a beautiful synagogue was built for the community of Mountain Jews. Today, multiculturalism and the atmosphere of tolerance are a continuation of the tradition inherited from the historical past of the Azerbaijani people. Azerbaijan has a great experience in multiculturalism and tolerance. "We are proud that we live in the most multicultural and tolerant

country of the world," added the leader of the community, Milikh Evdayev.

WJC President Ronald Lauder expressed gratitude for the warm relations between the Azerbaijani and Jewish peoples and the conditions created for the Jews in Azerbaijan, "Ilham Aliyev is a friend of the Jewish people who pays a lot of time and approaches with all his heart to all problems of the Jewish community in Azerbaijan. I truly appreciate the sincere and warm attitude to the Jewish community here; Azerbaijan is really a model of tolerance and an example for the entire world community."

Remarkably, the State of Israel is a strategic ally of Azerbaijan Republic.

A house is located in the center of Baku where to Jews go with pleasure. This is "Hesed Gershon", and people call it "A Jewish House", since March 2002, the leader is Shaul Mikhailovich Davydov.

Jews of Derbent

In the 13th century, by order of the King Louis IX of France his companion William of Rubruck (b. 1220 – d.1293) travelled to Mongols; he reported that many Jews lived near Derbent. Indeed, local Jews, apparently, inhabited one of the valleys near Derbent, and in neighborhood, it called *Juhud-Kata (Jewish Valley)*.

"There is no clear evidence in the legends of the Mountain Jews about the time of settlement of their ancestors in the Eastern Caucasus, and about the place where from they were moved to the Caucasus." (Natalya Kashovskaya, *Jews in the historical region of Derbent and its areas*. The STMEGI newspaper).

In the 17th century, scholars Adam Olearius and Jan Streys noted that by the opinion of the Mountain Jews themselves, they originated from the "Judah and Benjamin tribes". Even the first researchers of Dagestan (Dorn, Yudah Chyorny, Anisimov) underlined the shortage of written sources. They most sharply discussed the issue of the origin and ethnic identity of Mountain Jews. For solving this problem, they recognized as important any evidence of the life and historical past of the Jewish communities.

Ilya Anisimov stressed, "The folk tradition was preserved in the spoken language," which since the end of the 19th century has been referred by the special sources to the Hebrew-Tat and Turkic languages. This point quite fits into a situational and regional norm of the inter-ethnic relations of the Diaspora. It is exactly that language by which is possible to determine the Mountain Jews as a specific subethnic Jewish group formed in the Eastern Caucasus, on the territory of the modern Republic of Dagestan (within the Russian Federation) and the Republic of Azerbaijan. Their spoken language relates to the so-called Jewish-Tat language. This language also contains a rather significant layer of lexical borrowings from Aramaic and Ancient Hebrew, in addition, from Azeri, Kumyk, and other languages.

Mountain Jews in their ethnic culture are a part of the Iranian Jewry world with whom they maintained close ties at the beginning of the 19th century, before Russian Empire conquered the Eastern Caucasus. As indication of this point could be, for example, their acquaintance with the language named *zeboni Imrani*, through which Iranian Jews, who spoke different dialects, communicated among themselves. In addition, in the 18th and 19th centuries a fairly large number of Iranian Jews, mainly from Ghilyan, moved to the Eastern Caucasus and integrated into various Mountain Jewish ethnographic groups.

The Jewish communities at the eastern and northern Caucasus were constantly replenished during the Middle Ages by migrants from Transcaucasia, Georgia, and Iran. Turkish conquests of the Iranian portions of the Caucasus in the 16th and 17th centuries once again mixed the configuration of Jewish communities. Although the Jews of the Eastern and Northern Caucasus belonged to a different cultural and historical area, but mostly they were of Iranian origin.

The words of Derbent's Rabbi Yitzhak ben Yaakov Mizrahi (1795-1877) that the Jews of this town are used 'the Jewish script, but sometimes those who do not have a good knowledge of the Hebrew, use accepted among us the Tat writing,' are confirmed this point. Probably, some Mountain Jews preserved medieval Hebrew as a language of learning and religious practices.

Unfortunately, neither Muslim nor even Judaic sources, regarding the area where Jews lived during the Khazar period at the Caucasus mountains in Dagestan, nor legends about the migration of their ancestors from Sassanid Iran to Dagestan, as construction soldiers for protection against the raids of the same nomads, cannot fully restore the consistent historical picture of settlements. According to M. Kupovetsky, in the study of the Jews of the Caucasus, a "white spot" remains in the history of the Jewish communities within the region about the 14th and 17th centuries, or related to the late Middle Ages and the early New Times. In addition, researchers confine themselves to the most general discourse on the position and status of Jews. Referred by them Persian, West European, and parallel in time Jewish-Persian and Russian sources from neighboring regions, do not create a general picture yet. Possible historical links between the Mountain and Georgian Jews of the Caucasus, mentioned by K. Lerner, D. Shapira, M. Kupovetsky, are studied at the level of posing the problem. To reconstruct the picture of the past in such historiographical space is possible only in common terms. Precisely, the discussion of questions about the direction of the further migration of Jews between the 17th and 19th centuries to the mountainous regions of Dagestan are forced to seek new sources and introduce them into scientific circulation.

The persisting ancient Jewish cemeteries of Dagestan that lost in the ravines or shady valleys and even rising to the spurs of the mountains, allow us to draw a very broad picture of the "geography of the settlements of the Jewish Diaspora throughout the territory" of Dagestan. Epigraphic study of the cemeteries of the Southern Dagestan villages, where this region is considered as the most possible road to movement of communities from Karabakh and Shemakhi, can promise real results. The main objects of our research were the tombstones of the necropolises of Derbent and the villages in this district: Madjalis, Nyugdi, Karchag, Dzherakh, Maraghi, Kheli-Penjik, Yanghikent.

The following portion of this topic presented the conclusions of the epigraphic observations made by the author at the cemeteries of Derbent and the Abasava and Majalis settlements. The settlement of the

Jews in this town took place at the end of the 18th century. It was being built a Jewish quarter—Jewish settlement, a synagogue (constructed by wealthy merchants, the Khanukaev brothers) and a Jewish cemetery. In the 19th century, Derbent becomes the cultural and religious center of the Jews of Dagestan. In the 1860's, three synagogues operated in the city; by the end of the century, their number had increased to five. Rabbi of Derbent became the Chief Rabbi of the Mountain Jews of Dagestan and Azerbaijan.

One of the Rabbis Yaakov Yitzhaki was the first to conduct a census of the Dagestani Jews and published a dictionary of the Juhuri language. The Jewish population of the city also increased. By 1904, the number of Jews had increased from a few hundred to 4,000 people. At that moment, Jews made up a third of the city's population. It is referred basically to the so-called Mountain Jews whose spoken language is Juhuri; however, in the second half of the 19th century, the European Jews with Yiddish language began to settle there also.

At that time, in Derbent, Jewish schools functioned; in 1904, the Gorsky Jewish vocational school was opened; in 1904-1919, a Jewish theater performed its plays. The role of Derbent as the center of the Jews of the Caucasus was emphasized by the fact that in 1917 the All-Caucasian Congress of Mountain Jews was held there.

The growth of the Jewish population of Derbent continued after the seizure of power by the Bolsheviks. In 1926, more than 6,000 Jews lived in the city; 11 synagogues were active. In general, the growth in numbers was due to the influx of Mountain Jews inhabited in the surrounding villages, who fled from the horrors of the Civil War. However, Derbent did not escape these horrors either. In 1918, the Turkish troops seized the city, plundered and killed Jews.

In the 1920's and 1930's, secondary schools, the Jewish branch of the pedagogical technical school, the Jewish branch of the carpet technical school, Jewish clubs, educational centers, and the 'red corners' operated in the framework of the localization policy. In 1928-1941, the newspaper "Zakhmetkesh" ("Laborers") was published in the language of the Mountain Jews. In 1934, in Derbent, a Mountain Jewish literary

circle was created, later, in 1936, a section of the Union of the Soviet Writers of Dagestan. In 1935, the existing up to nowadays the Jewish theater appeared in the city.

Nearly two dozen Jewish collective farms were created in the vicinities of Derbent. On the other hand, the authorities carried out systematic suppression of religion – by the end of the 1930's, only one out of 11 synagogues survived. In 1948, it was eliminated the Mountain-Jewish language learning at schools. In 1959, there were already 12,700 Jews resided in Derbent. By 1970, this figure had risen to 14,000, and then it began to decline. In some point, this was facilitated by the large-scale departure of Derbent Jews to Israel. Nevertheless, even now there are several thousand Jews remained in the city.

Since the early 1990's, the Jewish life has been restored in the city: a Jewish kindergarten and Sunday school were established. It was reconstructed the built in 1914 Kele-Numaz synagogue. Now, within it also operates the Museum of Derbent's Mountain Jews. The local inhabitants of the city recognized the Jews of Derbent as not some outsiders but as integral part of this multinational city. When in 2004, a grenade was thrown to the synagogue, besides this in 2013, an assassination was made to local Rabbi, and the representatives of the Muslim clergy sharply condemned these crimes.

On Jewish holidays, the authorities regularly congratulate the community. Thus, in 2015, the Head of the urban district "City of Derbent", Mayor, Imam Yaraliyev greeted the Derbent Jews in his congratulation:

"Dear fellow countrymen!

I cordially congratulate all Derbent Jews on the Pesach holiday. This especially revered feast in Judaism is celebrated in memory of the events of ancient times - the liberation of the Jewish people from slavery and the acquisition of the Ten Commandments, which became the worth of all humankind and formed the basis for universally recognized moral norms and values.

Today, the successful development of our city is directly related to the protection of the rights and freedoms of citizens, the preservation of the cultural and religious diversity of all peoples living here. The Jewish

community of Derbent actively cooperates with the city administration in solving these problems, contributes to the expansion of interfaith dialogue and the strengthening of public accord. On these bright days, I wish everyone a festive mood. Let this holiday bring peace, harmony, love and happiness to every home and every family!" (Cited from S. Charny)

On September 18, 2015, on the eve of the celebration of the 2000th anniversary of the ancient city, at the Derbent Central Library, an International roundtable was held on the theme: "The role of Mountain Jews in the social, economic and cultural development of Derbent." The event was organized by the International Charity Fund of Mountain Jews (ST-MEGI) in cooperation with the republican Vatan newspaper, Tovushi magazine, the Mountain-Jewish Ochag women's club, the Derbent Museum of World Cultures and Religions with the support of the Derbent administration. In this venue, the well-known figures of science, culture and arts, public representatives of the city, guests and participants at the celebration of the city's Jubilee took part. A large delegation from Israel led by Tsvika Gendelman, the Mayor of Hadera, the twinned sister of Derbent, took part in the round table.

Opening the event, Danil Danilov, Deputy Head of the STMEGI International Charitable Fund of Mountain Jews, said:

- On the eve of the jubilee, it is customary to sum up the results of the passed path. The most important achievement of Derbent is, undoubtedly, the recognition by UNESCO as the most tolerant city in the world. Here, the people of different nationalities and different faiths live in peace and harmony as a united family of nations. Derbent always attracted people for permanent residence from different parts of Dagestan, Azerbaijan, and other regions. Another important point is that Derbent has preserved the oldest monuments of history, culture and architecture, which UNESCO has listed as a World Cultural Heritage site.

On the question, "What role did the Mountain Jews play in these and other achievements of the Republic?" the answers were made by the representatives of that community – Binyamin Shalumov, Doctor of Technical Sciences, Professor, People's Artist of the Republic of Dagestan, the author of several remarkable books about Dagestan and Der-

bent; Mikhail Dadashev, member of the Writers' Union of the USSR and Russia, Doctor of Technical Sciences, Professor, author, dozen creations on Derbent; Irina Mikhailova, Merited Physician of the Republic of Dagestan, head of the Ochag Women's Club; Diana Aliyeva, Director of the Centralized Library System; Maya Matatova, Honored Worker of Culture of RD; Semyon Ashurov, composer; Lyubov Isakova, leading researcher of the Museum of the History of World Cultures and Religion.

All of them noted the indisputable role of Mountain Jews in the successful achievements of the city of Derbent in various fields of science and technology, culture and art. For many centuries, Mountain Jews lived and worked here, contributed to the creation of material and spiritual values, and continue to do so now. Meanwhile, it is necessarily to be noted that despite this entire heritage and accomplishments Jewish young people are leaving the City of Derbent

The Jewish Community of Grozny until 1994

Mountain Jews began settling in Chechnya even before the arrival of the Russians. Most recently in Grozny lived 12,000 Jews. Today there is no Jewish community in Chechnya; there are no Jews at all.

According to a legend, the Russian fortress Groznaya appeared next to the Jewish settlement Juhur-Yurt. It was time when on the place where the main mosque is stated now, there was a bazaar square only for Chechens at market day. The territory behind the Sunzha was considered Chechen, and no one settled there from the townspeople. The Jews were able to make an agreement with the Chechens, and became the first habitants who settled on the Chechen side, in front of the bazaar – and there was a "Jewish settlement" which existed until the well-known military events on the territory of the Republic (1994).

Mountain Jews lived at the fortress from the very foundation. During the Caucasian War, the Jewish population fled to Grozny from persecution of the mountain tribes of the Caucasus. Being loyal to the authorities of the Russian Empire, the Mountain Jews found a haven at this land and thanks to them, a number of local inhabitants grew up. Living in the

area named Slobodka, they were engaged in farming, gardening, cattle breeding, and crafts. In 1866, they owned 155 sakles (houses), 4 gardens and vineyards, 27 shops.

In the second half of the 19th century, there were two synagogues in Grozny (for Ashkenazim, built in 1863, and for Mountain Jews – in 1865), two Rabbis, and two schools. In 1847, the Rabbi of the city was Moshe Tsarnis. In 1900, thirteen children studied in the Talmud Torah. In the same year, Matitiyanu Bogatyryov from Grozny participated in the work of the Fourth World Zionist Congress. In the early 1900s, the organization Poalei Zion worked in Grozny.

In 1906, in Grozny, a Mountain Jewish school was founded with teaching in Russian. The first director of the school was the participant of the Zionist movement Akim Ishayatovich Isakovich. In 1909, 64 families from Grozny moved to Erez Israel. In Jerusalem, namely they founded a community of Mountain Jews.

In 1925, the director of the Jewish school, writer Z. Khudainatov came up with the initiative of Latinization of the Hebrew-Tat language. In the second half of the 1920s, a club for Mountain Jews functioned in the building of the former synagogue. Meanwhile, within 1940's and 1950's, the Jews of Grozny made a significant contribution to the cultural life of the city. However, in 1963, the Grozny synagogue was closed.

Well-known Rabbis of Grozny: Moshe Tsarnis, Shaul Biniamini, Israel ben Asher, Matvey (Matitiyagu).

The famous Jews:

Ilya Sherebetovich Anisimov, the first ethnographer and historian of Gorsky Jews;

Arseniy Grigoryevich Ridal (1883, Petersburg - 1975, Grozny) – a director, actor, chief director of the Grozny Theater in 1952-62.

They were born in Grozny:

Aron Benyamini (b.1886 - d.1943, Tel-Aviv), doctor, public figure, active participant in the Zionist revisionist movement, the founder of the National Union of Physicians of Israel. The Cardiac Center of the Gadasah Hospital in Tel Aviv named after Benyamini;

Naami Rabovna Iffaimova (b.1941), Honored Figure of Culture of

the Kabardian-Balkarian Republic, choreographer, organizer and director of the Tovushi Choreographic Ensemble;

Lev Nikolayevich Raaben, musicologist, Doctor of Arts Criticism, professor, author, the works on the history of chamber-instrumental music.

Vladimir Shimduyevich Bogatyrev, an artist, hero of the Great Patriotic War.

Viktor Agavovich Rabayev, a poet, a follower of CRI independence, a critic of Kadyrovs.

Iosif Vardan, a sculptor, moved to the United States, took part in the development and design of presidential limousines for George W. Bush and Barack Obama.

Viktor Abramovich Kan-Kalik (1941-1992), the Jewish President of the Chechen-Ingush State University, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, lived and worked in Grozny. In November of 1991, in the capital city of Grozny, Kan-Kalik was kidnapped, tortured and murdered for unknown reasons.

Since 1991, Jews have started to leave Chechnya. This is a dramatic page of the local Jews.

D. M. Khazan, the head of the Jewish community in Grozny, in his book "From the Cultural Past of Caucasian Jews" writes:

"With the Chechens, Jews have always lived in peace and harmony. We almost all knew the Chechen language, sang Chechen songs, danced the Chechen lezghinka no worse than the Chechens. We have always felt the attitude of the Chechens towards us as equal. We well remember how the Chechens and Ingushes were evicted in 1944. We remember how the order of our Rabbi was transferred from the house to house so that no one could dare touch the property left from the Vainakhs and no one would enter the empty houses. It was like this."

These are the responses of the Chechens themselves to the outcome of the Jews from Chechnya. This is a Letter from the Chechen:

"Dear and close to my people representatives of the Jewish people!

I will describe to you why the representatives of your people who lived in Chechnya deserve respect for themselves. In 1921, my grand-

father Khazhbikar moved from Galanchozhsky district to Grozny, to the Moskovskay Ulitsa, at the Jewish neighborhood. He was a neighbor of a man named Lev Isakovich. Since the very first days, they had the closest and most fraternal relations. In 1937, Police (NKVD) of the Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic (CHI ASSR) began to pursue Lev Isakovich (by unknown to me reasons), and my grandfather took him to the mountains.

During the years of 1937-38, Lev Isakovich lived with my grandfather's brothers. Representatives of your people in those years lived with the Chechens and were in grief and joy together. When my grandmother died, Lev Isakovich's wife took care of her young children, but her eldest daughter, my aunt, was trained to manage the household.

On February 23, 1944, during the deportation of the Vainakhs, all representatives of your people from young to deep old men, wept. Lev Isakovich gave my grandfather two gold coins for the road, and said, "Take, in a difficult time it will save you and your children." Then, in Grozny, my grandfather had a house, household things, and cattle. After 13 years of forced deportation, we returned to Chechnya. Lev Isaakovich was looking for my grandfather, then children my grandfather. When he found my father and his brothers and realized, that my grandfather and elder uncle had died of typhus, Lev Isakovich wept. He took my father, his brothers and sisters to his house at night, and when the neighbors left, he brought a written receipt following which my grandfather had allegedly sold the house and household belongings to Lev Isakovich. He said to my father, "My son, this is a little trick; I knew that the Chechens would return and in purpose to keep your house and household things, I signed this receipt."

He tried to tear off this receipt, but my father asked to give it to him, as a symbol of brotherly friendship between Jews and Chechens. We kept this receipt carefully, but in 2000, my house was under bombardment by Russian troops, and our relic burned down with the house. Lev Isakovich helped my father to transport from Kazakhstan his grandfather and uncle to their homeland. This great man helped my father and uncle with advices, and gave them some money.

In 1957, Chechens were prohibited to come back into Grozny, but thanks to Lev Isaakovich, our family could have dwelling on Moskovskaya Ulitsa. When, after returning from Kazakhstan, the Chechens had to buy their own homes for a lot of money, Lev Isakovich gave back the house and the belongings of my grandfather with no charge. In 1958, when the Russian chauvinists staged a riot in Grozny, demanding the eviction of our people again, many Chechens who found themselves in Grozny were hiding within the house of your ethnic fellows. In 1959, Lev Isakovich bought two bulls on his own money and organized a funeral party in memory of my grandfather and uncle. At all funeral or wedding parties, Lev Isakovich stayed instead of my grandfather. Therefore, my father always said, "I used many of his advices for my own life."

In 1968, the elderly Lev Isakovich died, and it was a funeral event rather than a Jewish one, but a Chechen one, because it turns out that he had a friendship with so many Chechens. After that, my father called Yasha, the son of Lev Isakovich, like his own brother. Around 1983, Yasha went to Israel. In 1998, my father died, and our connection was interrupted.

At that time, Mr. Kan-Kalik, the President of the Chechen State University was kidnapped.

Pro-rector Besliyev interceded for Kan-Kalik but he was killed on the spot. I am, as a deputy head of the Troops Commandment of the Chechnya Republic, investigated this abduction and murder. Kan-Kalik was the most intelligent professor; he was not going to refuge from Chechnya. He sincerely tried to help the Chechen people. Later, Kan-Kalik was found murdered.

I do not write on behalf of the whole Chechen people, but I express what is in my soul. Thousands and thousands of Chechen destinies are connected with the Jewish people, like my destiny. This is unforgettable; such relationships are passed over from generation to generation.

Bek Akkinsky,

With brotherly respect."

"Gorsky Jews in Chechnya, I wish people would know truth about you"

"As you know, Mountain Jews, strongly religious people; and I have a good friend, a Mountain Jew, Larisa Khanukayeva. She lives in Israel now, and I often correspond with her, even I make phone calls. I have great respect for the Jews who lived in Grozny, and they us. My husband's classmates often came to us from Israel, now they just send letters. Our friend's grandfather was a Rabbi of the city of Grozny. In 1944, the Chechens were deported to Central Asia; then the Rabbi gathered all Jews and said, "I would curse everyone who touches the property of our Chechen brothers." It was told in case of possible marauding, which was widely spread among Russians, Cossacks, etc.

I knew many Jews who took Chechen belongings for protection, and then, after 13 years they returned to them or their relatives because many owners of things could not survive the deportation. My father-in-law gave a Jewish neighbor an old picture of a French artist and two very valuable silver candelabras. After 15 years, when my father-in-law attended the local market, accidentally, a man around called him and, giving his new home address, asked to pick up his saved belongings. My father-in-law did not recognize him at first, because this Jew (engineer) was newcomer in that house in 1944, in opposite, my father-in-law was a very famous man in Chechnya.

Many Jews spoken in Chechen, especially the elderly. My Chemistry teacher, a Mountain Jewess, always took pride in the fact that her grandmother spoke excellent Chechen and since her birth, she lived with these neighbors." (Lyuba Raskin)

Mikhail Elizarov currently lives in Israel. He wrote the book "The Chechnya Community of Mountain Jews" which issued in 2014. On July 24, 2014, in Or-Akiva, Israel, the book presentation took place. Many people from Grozny shared out about their relatives and family dynasties. "The people who know and preserve their history are worthy of respect." With these words, the author Mikhail Elizarov starts his book. This is a story of the whole nation.

Before the 1994 War, about 12,000 Mountain and European Jews lived in Chechnya. They felt danger and began to leave everywhere: to the central Russia, Israel, the US, Germany, but during the Chechen Russian War there remained about 600 of these nationals. The Jewish Cultural Center Tovushi (KBR), an entrepreneur Roman Gavrilov, the Embassy of the State of Israel, the Jewish agency SOKHNUT, the American public organization JOINT have made efforts to issue the documents and help people to leave the country.

However, in Israel the Chechens live in Abu-Gosh town. According to the stories of local residents, their ancestors were Chechens; although in many sources Circassians and Arabs mentioned, known as Mamluks, who served for the Turkish Sultan of the Ottoman Empire. The population of the city of Abu Ghosh, consisting of 99% of the descendants of the Chechens, is divided into 4 branches (teip); they do not allow marriages with other ethnic groups, keeping the purity of their tribe. The Mayor of Abu Ghosh, Selim Jaber, claims that his ancestors are ethnic Chechen muhajirs settled in the suburbs of Jerusalem since 1517.

The Jewish Community of Nalchik

Nalchik, the capital of Kabardino-Balkaria, is located in 120 km west of Grozny. The largest Mountain-Jewish community of the North Caucasus resided in the city. In 1818, the Russian troops built a fortress on the bank of the Nalchik River. During the Caucasian War, the civilian population began to settle around the fortress. The Mountain Jews from Enderi and the Fortress Vnezapnaya also moved here. In 1867, near the Nalchik fortress, there were 74 families of Mountain Jews. The Jewish village in Nalchik, the Jewish Kolonka (that is, the "Little Colony"), is located in one kilometer from the central part of the city.

Here is how, according to an eyewitness, the Kolonka looked in 1871.

"Around every house is a wattle fence, the entire village is fenced in such style, and the streets are covered with dust for most of the year, which easily rises up at the slightest blow of the wind. In rainy days, the

roads turn into a marsh, unlike the Cossack villages, here on an honorable place. There is not a church on a raised platform, but a synagogue; the houses are built in a row, very close to each other, the streets are narrow - as is customary in the whole of Asia. There is a forecourt in front of each house; in the each yard a small extension - a pantry. The houses are whitewashed from the outside. Along the streets, in the yards are many trees." (Cited from: *The History of Mountain Jews of the North Caucasus in documents (1829-1917)*)

Famous ethnographers V. Miller (1848-1913) and M. Kovalevsky (1851-1916) in their work, In the *Mountain communities of Kabarda*, noted:

"A mile away from Nalchik, a fairly large Jewish colony stretched, and we were interested in Mountain Jews, who had kept their ethnic type in incomparably greater purity than European ones. At the bazaar in Nalchik male populace were, but swarthy biblical faces of women and children curiously watched us from the windows and doors. We seldom happened to see for some half an hour so many correct and charming children's faces with sultry eyes and curly hair... Jews near Nalchik are not engaged in agriculture, but in petty trade and some crafts. The local people does not feel to them any antipathy..."

In the second half of the 19th century, Jews mostly engaged in trade and crafts, tanning sheepskin. There were two synagogues in the city; now there is one new synagogue.

In 1918, Khanon Ifraimov was the deputy chief of the militia created by the local populace. During the Civil War, he was deputy chief of the detachment of city's self-defense squads. The elder son of Khanon – Benjamin Khanonovich Ifraimov, a candidate of economic sciences, for many years headed the Department of Professional Technical Education of the KBR. In 1925, the Jewish quarter of Nalchik was allocated to a separate administrative region within the city. In the same 1925, a school for Mountain Jews was opened, and the director of that one was Kamuyil Isaakovich Gilyadov; earlier, in 1923, in Nalchik, K.I. Gilyadov prepared and published a grammar in the language of the Mountain Jews, using the Hebrew alphabet. In 1946, he was awarded by the Order of Lenin...

In 1947, the teaching of the language of Mountain Jews at school was discontinued.

In 1924-1931, the newspaper "Krasnaya Kabarda" was issued in four languages, with a column in the language of the Mountain Jews.

In the 1940's and 1950's, most of the city's urban Jews were employed in the garment and shoe industry. Many were engaged in crafts, currying in particular. In 1959, it was created a vocal and instrumental "Mountain-Jewish ensemble" at the shoe factory.

Honored artist of the RSFSR, People's Artist of the KBASSR Tanakhum Ashurov, made a great contribution to the development of the musical culture of Kabardino-Balkaria as well Khatseron Alkhasov, author of the collection "Tats Songs", printed in 1940 in Nalchik.

During the WWII, Isay Illazarovich Ilazarov, the resident of Nalchik, became the Hero of the Soviet Union; there is the street after his name, where he was born and lived.

Many well-known figures of the Republic and the Soviet country were born and worked in this city. Among them Ilya Davydov (b. 1932), a painter, since 1957, a participant of the exhibitions; Yuriy Mushayilov, Honored Artist of the Russian Federation, Vladimir Moiseyevich Shabayev (b. 1959), a physicist, Doctor of Sciences in Physics and Mathematics, Professor of the St. Petersburg State University, specialist in the field of Quantum Mechanics; B.Kh. Ifraimov, Ph.D. in Economics, and others.

In 1988, Svetlana Aronovna Danilova (born in 1940 in Nalchik) founded the *Tovushi* public and political cultural center. There is the *Shulamit* musical school, the director is Inessa Tashayeva. In 1990, it was built here a new synagogue. The *Jews of the North Caucasus* newspaper is publishing since 1993; the chief editor is M. Iofin.

There were 10,000 Mountain Jews and 2,000 European Jews living in the city by the end of the 1980's. In the 90's of the last century, Mountain Jews left Nalchik, but a community of about 400 people continues to exist in the Kabardino-Balkarian Republic. Today, the Jewish Kolonka is already a page of history turned down by the Perestroika in the late 1980s and early 1990s.

Daily life of Mountain Jews in Pyatigorsk

The City of Pyatigorsk today is not only the capital of the North Caucasian Federal District (NCFD), since June 2016, it has been recognized as the capital of the Mountain Jews of Russia. Moreover, now, Pyatigorsk is their largest community in RF.

This large resort justly is considered as one of the most multinational cities in the Stavropol District. In addition to the Stavropol residents, there are inhabitants from almost all republics of the North Caucasus and other regions. In addition to the national diversity, representatives of various faiths, including Jews, populate the resort city.

A great role of the organization of Jewish activity in the Caucasian Minvody belonged to Roman Gavrirov, president of the North Caucasus Business Union. He was endowed by G-d with remarkable executive and entrepreneurial abilities, and was engaged in charity. He organized a charter flight Minvody–Tel Aviv. Unfortunately, he was murdered. Roman Gavrirov was only 50 years old. In 1990, regular flights to Israel were opened from the international airport of Mineralny Vody.

In the late 1980's and 1990's, Mountain Jews from Dagestan, Chechnya, Kabardino-Balkaria, Ossetia, and Azerbaijan began to relocate to KavMinvody. From this moment, the Jewish daily life in Pyatigorsk began to revive. It was organized the *Geula* Jewish community.

In 1990, the synagogue located on Shosseinaya Street opened doors. It became the first spiritual center of the Mountain Jews. In the same year, in Pyatigorsk, the Jewish cemetery was organized for the first time. Today, the development of Jewish life on the territory of the district's capital continues. In 2014, it was decided to build a new large Pyatigorsk Jewish community center. There is functioning a synagogue in the city, but its size was not enough for believers, because a large number of Jews come up to the holidays.

On June 8, 2016, in Pyatigorsk, a solemn ceremony was held for introducing into the synagogue a new scroll of Torah gifted by a Mountain Jew, Zakhariya Nakhimov. It is planned to open not only the community center, but also a new synagogue, the main one in the North Caucasus

Federal District. Both objects will be able to receive believers as early as September 2017. This is a very significant event for the Jews of the Stavropol Region and the entire North Caucasus. According to the project, the three-story building of the Center with a total area of two thousand square meters is designed for a prayer hall, miqwah, and the Holocaust museum. Parking lot, kosher café and market store is offered for the convenience of visitors.

In addition, activities of groups on the learning Hebrew, Jewish dances, and much more will be held at the Center. Moreover, various events for young people are going to be there. In the synagogue, there would be served the Kosher foods for holidays and weekdays. For each Shabbat, the community members not only of Pyatigorsk are gathering in the old building of this synagogue, but also of neighboring cities of the Caucasian Mineral Waters. The synagogues closest to Pyatigorsk are located in Stavropol, Nalchik, Makhachkala, and Derbent.

The construction of the new center is completed. So far, in the old building along Tolyatti Street, Shabbats, Torah lessons for women and children are being held, as well other events, including the separation of the chala bread, children's festivities, and the Mazal women's club.

Nowadays, there are several official Jewish organizations in Pyatigorsk – the Stavropol Region Jewish Community of Orthodox Judaism "Geula"; The Regional Jewish Congress of the Stavropol Kray Charity Foundation for the social development; the Hesed Osher Jewish Charity Fund; and the SOKHNUT autonomous non-profit agency.

The construction of new buildings for Judaic organizations testifies of the positive dynamics of the development of Jewish traditions in the North Caucasus. In addition to the construction of new religious and community centers, Mountain Jews are engaged in important projects to perpetuate the memory of the Jews who were murdered during the Nazi occupation in 1942-43.

It is interesting to introduce readers with two essays published by Gorsky Jewish journalist, Hanna Rafael. First -- about relations between our and Caucasian Georgian Jewish Community -- and other -- enlightening history of the community life in Holy Jerusalem. Both essays were translated by Vladimir Aulov

Holy Jerusalem in the culture and traditions of the Mountain-Jewish people

In whatever corner of the globe they live, the ancient city of Jerusalem evokes special feelings for every Jew. For Mountain Jews, who have lived in the mountains of the Caucasus for centuries, the phrase "Salihe e hori bebeho, e Yershologim" means a lot. Our fathers and grandfathers on all Jewish holidays, raising glasses of wine, with pride and hope pronounced these words. It would seem that to children who received the Soviet education with an atheistic bias, they prompted them from childhood: how important these words are for Jews living in Galut.

For four thousand years, the Jewish community in Eretz Yisrael has known both good and bad times, depending on political, religious, and economic circumstances. There were times when the Jerusalem community was strong, representing a well-organized community of yeshiva scholars and students. And there were years when virtually no Jews among the inhabitants of the city.

But regardless of the situation in Jerusalem and the diaspora, Jews never forgot about their native capital and the place where the Temple was located. As soon as things improved, immediately there were Jews who arrived both from the surrounding places and from afar to settle in Jerusalem. Their dreams of Aliyah 'climbing,' as well as the presence of practical difficulties associated with the realization of this dream, gave rise to some imaginary reality, testifying to the strength of the emotional bonds between the Jews of the diaspora and their wholeheartedly beloved city of Holy Jerusalem.

The first wave of Aliyah of Mountain Jews, as in other Jewish com-

munities, began long before the rise of Zionism and was religious in nature. If we recall the connection of Jews – immigrants from the Caucasus with Eretz Yisrael – then in historical sources documented it can be traced from the beginning of the 19th century. Even before the settlement of the Jewish Sloboda, which founded in 1806, Rabbi Abraham from the village of Kala-Charakh arrived in Jerusalem. But, having lived there a couple of years, having failed to adaptation, he returned back.

The traditional material assistance that they regularly provided to the population of the four holy cities of the Holy Land: Jerusalem, Hebron, Tiberias and Safed was considered an expression of the connection of the Mountain Jews with Eretz Israel. On the one hand, Shaliakhs (envoys of the "Old Yishuv" communities) regularly came to the Caucasus region from the Holy Land, and on the other hand, Mountain Jews themselves made pilgrimages or made Aliyah. It was at that time that they founded their community in Jerusalem. But although at first it was not numerous, it later became a cultural monopoly for the Mountain Jews of Eretz Yisrael. This, of course, contributed to the foundation of its religious center in order to be independent from the cultural and religious patronage of the Sephardic and Ashkenazi communities.

With the outbreak of the Russian-Caucasian war, the visits of Shaliakhs to Kavkaz and Mountain Jews to Eretz Yisrael practically ceased until road safety was established. So, in 1865, a group of pilgrims from Temir Khan-Shura (now Buinaksk), led by Rabbi Yehoshua bin Rabbi Hanukkah, arrived in the Holy Land. They brought with them donations to needy Jews and presented two Torah Scrolls to Jerusalem synagogues.

Among them was Sherbet Nisim-oglu from Tarka -- he entered the Jerusalem Yeshiva to study and, after graduating from it -- came back home. At the beginning of the 1890s, Rabbi Sherbet again made a pilgrimage and settled to live in Jerusalem. To strengthen and support his native community, he bought a piece of land from the Lion's Gate, with the goal of erecting the synagogue Mizrakh-Shemesh and the yeshiva Tora Ohr for Jews, immigrants from the Caucasus. In 1894, he published a Hebrew pamphlet, "Antiquities of Mountain Jews." He transferred the

proceeds from the sale of this publication to help the needy families of the Mountain Jews of Jerusalem. Since their material situation as Jews in those years was extremely difficult.

In 1884, the first synagogue of Mountain Jews "Beit Shmuel ve-Zakharia" and "Kollet Dagestan" was founded in Jerusalem behind the city wall at the Shekhe Gate. Around them were built several houses where approximately 70 families of Caucasian Jews lived. The Chief Rabbi of Derbent, Yakov ben Yitzhak, made a pilgrimage two times: in 1870 and 1887. The second time he arrived, accompanied by Rabbi Khizgil bin Abraham from Temir Khan Shura.

A high percentage of returnees from Russia was observed in the pre-war (First World War) and post-revolutionary periods. And in the forefront were wealthy families who acquired land in Eretz Yisrael. Thus, an area of several thousand dunams in the area of Ramla, where in 1907, led by Rabbi Yakov Yitzhaki a large group of Jews settled in Derbent. They founded the settlement of Beer Yakov here.

In 1908, six families of Mountain Jews arrived from Dagestan, they were temporarily settled to live in Jerusalem. A year later, in the spring of 1909, 64 families of Mountain Jews from Grozny repatriated to Eretz Yisrael, some of them settled in Jerusalem, and most of the new arrivals were settled by local Zionist organizations in the Galilean settlement of Mahanaim.

Like representatives of the Sephardic and Ashkenazi communities, the Mountain Jews of old Yishuv also existed through donations (sent in this case from the Caucasus). But due to the madder crisis many wealthy sponsors went bankrupt, respectively, and ceased admission to Eretz Yisrael. Community leaders have repeatedly appealed for help to Barons Hirsch and the Rothschilds for help, as the economic situation of the Mountain-Jewish community of Jerusalem at that time was in very poor condition.

In the period 1890–1914, with the development and spread of Zionist activity in Russia, many wealthy Jews, including Mountain Jews, sought to buy land in Eretz Yisrael. It was in the pre-war period (until 1914) that active Aliyah from the Caucasus was observed. The family of

Yosef Nisanov (he died in 1930) arrived from Derbent in the early 1900s, and settled to live in Jerusalem. So in 1904, the head of the Abayev family made a pilgrimage with his son. They visited the holy places of the righteous and the new agricultural settlements -- moshavim and kibbutzim -- and upon returning home having sold all their property, in 1905 they moved to live in Jerusalem.

In 1906, the Ezra bin Saadi family arrived in Jerusalem and settled in the Beit Israel area. In the same year, Khizgil Nisanov, a native of Temir Khan-Shura, arrived. In 1907, he became one of the organizers of the first Jewish self-defense unit, Bar Gior, in Palestine. In 1910, he moved his family to the Holy Land, and a year later he died during military service at Hashomer.

On the eve of World War I, the Jerusalem Mountain Jews community numbered about 130 people, and they were the link between the Jews living in the Caucasus and Eretz Yisrael. After the Russian Civil War, hundreds of families of Mountain Jews tried to commit Aliyah.

So in 1922, in the capital of Turkey, a thousand Mountain Jews expected to obtain the opportunity to arrive to Palestine. Many had to wait for a certificate of entry for several years. But even upon arrival, they faced problems in finding employment and helping new immigrants. They were engaged in the organization "Federation of Mountain Caucasian Jews" led by Dr. Aaron Binyamini.

In 1926, the Jerusalem Mountain Jews community numbered about 50 families, mostly living in the Mea Shearim area. Patrons of Yudah ben Yosef (Kuba) and Pesakh ben Elkanay (Derbent) helped their relatives to settle down. They bought a small house and helped in settling for several families of Mountain Jews.

The merchant Shamail Shamailov (Vartashen) also acquired a small plot in the Holy City and built a synagogue for his native community (now destroyed). And until now, the descendants of the merchants who, before the revolution, obtained land in Eretz Yisrael, did not know and did not receive their inheritance. Firstly, after the lapse of time all the relevant documents disappeared, and secondly, there are no longer any living witnesses who knew anything about this.

Perhaps the most important historical site for Mountain Jews in Jerusalem at present is the Kavkazi synagogue and yeshiva "Ohel Yona", named after the father of the Rabbi of this synagogue Avigdor Yunaev – Yonatan. It is noteworthy that one of the streets in Jerusalem is named after the blessed memory of Ekutiel Adam, the General of the IDF (Israel Defense Forces).

On September 11, 2001, in Jerusalem, at the Israel Museum there was hosted the exhibition "The Mountain Jews: Everyday Life and Customs in the Caucasian Community", organized by Liya Mikdash-Shamailova, Doctor of Historical Sciences.

In Jerusalem, now lives a small community of Mountain Jews, numbering about 500 people. An event was held in the House of Repatriates (Beit-Ole), which brought together well-known representatives of the Jerusalem Mountain Jewish community. The evening was organized by Diana Aaron-Abramova together with the Sholumi Center with the support of the STMEGI Foundation and the Israel-Azerbaijan Azlz International Association.

Among the participants of the event were: Rabbi Adam Davydov, Doctor of Historical Sciences Liya Mikdash-Shamailova, activists of the initiative women's group led by Ilana Magaseyeva-Zerlin and her irreplaceable assistants - Zoya Chernosvitova-Sherbatova and Ruta Rabaeva and others. For ten years of action, this organization held dozens of religious and women's events in the cities of Israel.

Currently, the 120,000 Mountain Jews community lives in Israel. It is a pity that Israeli students do not study the history of Jewish ethnic communities. In the framework of the article, it is impossible to cover such an important historical topic which is to be known by the Jewish youth.

Relations between Caucasian Georgian and Mountain Jewish people

Like Mountain Jews, Georgian Jews began to leave the Caucasus and move to Eretz Yisrael from the second half of the 19th century. The total number of Georgian Jews is currently about 200 thousand people, of which 120 thousand live in Israel, the rest in different countries of the world, several thousand remained in Georgia.

In Israel, Mountain Jews are often confused with Georgian Jews. This is due to the fact that in Israel the Mountain Jews are called "Yeudim Kavkaziim," respectively, and Georgians, as people from the Caucasus, have the right to be called that. But the Georgian Jews got the name "Yeudim Georgiy," as they call Georgia in Hebrew under the influence of the English language. Our ancestors called Georgian Jews as "Zhuura gurzhi". But only in Israel I learned that Mountain Jews lived in Georgia as well, just when I started doing journalism.

The history of Mountain Jews in Georgia is interesting, but poorly studied. Most of the Mountain Jews who live in Georgia are from Azerbaijan, from the cities of Ganja (Kirovabad), Vartashen (Oguz) and the village of Yevlakh. Shirin Ilya wrote next about the Mountain Jews of Georgia in his book "Land of Roses. On the threshold of Shahdag.":

"The community of Vartashen Mountain Jews, which had lived in the territory of Azerbaijan for more than 350 years, was one of the most numerous. But, despite this, little has been written about it, their history has not been studied enough. There is a need for archaeological research, for the study of materials in the archives of Tbilisi and other cities of the Caucasus. It is known that in the 1960s over three thousand Mountain Jews lived in Georgia."

The mass migration of Jews from Vartashen (Oghuz) to Georgia began in the turbulent years of revolutionary events in the Russian Empire, which reached the outskirts of Azerbaijan. In Tiflis, Mountain Jews mainly lived in the central part of the city. They had their own synagogue with a Jewish school and a number of kosher shops. The history of the Mountain and Georgian Jews has common historical roots. This is due to their appearance in the Caucasus around the 6th century BC, when King

Nebuchadnezzar conquered the Kingdom of Judah, and, destroyed the First Jerusalem Temple, took many Jewish captives to Babylonia. This is stated in the historical chronicle "Kartlis Tskhovreba" ("Life of Georgia"):

"And it came to pass: King Nebuchadnezzar overtook Jerusalem, and the persecuted from there Jews arrived in Kartli. Promising to pay tribute, they begged for land from the head of Mtskheta. And they were given the right to settle by the Aragvi River, called the Zanavi, and for this land they began to pay tribute."

Accordingly, the place where Jews began to live was named Kerk, which means 'tribute' in Georgian. The second migration to the Caucasus took place during the destruction of the Second Jerusalem Temple, in the 1st century AD, when Jewish captives came to Mtskheta and joined their fellow believers.

In the same chronicle "Kartlis Tskhovreba" it is said about one Jew, Guaram, who became the ancestor of the royal Georgian clan of Bagratians. They titled themselves as "Jesse-Davidian-Solomonians," and on the coat of arms they depicted the sling and harp of King David, with the inscription in Georgian "By God's grace, the descendant of Jesse (Ishay), David and Solomon – the King of all Georgia."

In different historical periods, Jews came to Georgia from Byzantium, Armenia, Persia, Azerbaijan and settled in its regions in search of a better life. Continuous wars and internal strife between the rulers devastated the country, which also influenced the life of the Jews. This, in all likelihood, forced the Georgian Jews to seek protection from the local princes, but this led them to enslavement. From the 14th to the 19th centuries, Jews were not only serfs of kings, churches and private owners, but they could still be sold by whole families or transferred to cover debts. The temptation for every Jew to free himself from serfdom was to receive money from the church to buy himself out of his family and acquire a plot of land. Like other ethnic Jews of the Caucasus, they were influenced by the indigenous population and adopted their customs and culture.

At present, Georgian Jews, who are called "Ebraeli," "Israeli," speak and write in the Georgian language, and do not use the Hebrew alphabet. By their appearance and speech, it is almost impossible to

distinguish them from Georgians. It is interesting that the Georgians also adopted something from the Jews, for example: the Jewish system of counting the days of the week from Saturday. The word "Shabbat" is used in the designation of each day of the week.

After the abolition of serfdom, in the sixties of the 19th century, Georgian Jews began to move from rural areas to cities, found their communities and build synagogues. Like the Mountain Jews, they had wealthy merchants and owners of large handicraft workshops. But most of the Jews peddled every little thing and lived crowded in the narrow streets in poverty. Over time, competition in trade with the Christian population led to a surge in anti-Semitism and accusations of ritual murders.

Accordingly, some Mountain Jews who came from Azerbaijan married Georgian Jews, which helped them to take root in these places. Then they invited their relatives to live in Georgia. Among the Mountain Jews of Georgia were successful entrepreneurs, merchants and artisans. Like Georgian Jews, they were mainly engaged in crafts, petty trade and worked in the sphere of domestic services. Very popular among the population of the North Caucasus and Central Asia were such products as: carpets, rugs, women's hats (kelegai), clothing, etc., produced by workshops owned by Mountain Jews.

Among the Mountain Jews of Georgia there were people of different professions, including those who worked in the field of health care and education.

I found a small list of them in the book by Ilya Shirin:

- Professor Ilya Simkhayev, a graduate of the Tbilisi Medical Institute;

- Adil Mishiyev, professor of the Tbilisi Pedagogical Institute, where he worked as the Dean of the department of the Azerbaijani and Armenian languages;

- Manashir Yagubov, a graduate of the Tbilisi Medical Institute, worked as the head of the center at the Aviation Plant in Tbilisi;

- Ruvim Abramov, a graduate of the Faculty of Economics at the University of Tbilisi, headed the accounting and control department in a trade organization;

- Isaak Masiyayev, received a higher education in economics, in different years he worked at various events in the capital of Georgia as the chief economist, deputy director;

- Baba Abramov, received a higher education in economics, worked as a chief accountant at the Ministry of Trade of Georgia;

- Khaim Khanukayev - weightlifting champion of Georgia and the USSR.

Professor Adil Mishiyevev said that the State Archives of Georgia in Tbilisi contains important documents on the history of the Jews of the Caucasus. For historians interested in this topic, this is a great opportunity, by examining archival documents, to create an interesting study. The Caucasian Jews now living in Israel would be interested to learn about this page of history.

TRADITIONS OF MOUNTAIN JEWS

The word "tradition" comes from the Latin word "transmission", i.e. norms and rules of people's life which are passed on from generation to generation. Traditions take shape over a thousand years. They unite and help us to be a united people and ethnic minority. Traditions give an answer to the question, why it is necessary to preserve customs and values; by them is possible to explain an idea of good and evil and talk about the attitude towards the mother, father, and family. What do traditions mean to us, why is the interest in them growing in the modern world? How to explain that they may disappear, and then under the new conditions be reborn and make an impact on us? What and how to inherit? Should we blindly worship the traditions?

The questions are not simple but clearly of interest. The history of the Jewish people, one of the oldest peoples of the world, has thousands of years. Our sub-ethnos lost its statehood, its language. We lived outside the historical homeland, were scattered all over the world, but thanks to our Jewish traditions, we are preserved as a people.

One of the important traditions is hospitality

Hospitality is one of the fundamental concepts of the human civilization. Many travelers, ethnographers noted that Mountain Jews were distinguished by the typical hospitality of the Caucasus.

"The obligation of the owner of house is to meet the guest, take a weapon from him, take a horse, feed the horse, treat the kunak, and when he is leaving, to accompany him out the door and wish of happy journey. - Every Muslim has his kunaks in Jewish villages; and every Jew has the same friends in Muslim villages." (I.Ya. Chyorny)

It was not occasional that in the Mountain-Jewish house (in the mountain villages it was the house *saklya*, and in the cities - the house of the European style) an important place was occupied by the room *kunatsky*. It was best cleaned. The walls were decorated with mirrors, weapons, large round copper trays. On the shelves, depending on the

consistency of the owners stood faience, copper and glassware dishes. The women's portion of house often served both kitchen functions, and as a place for drying clothes and meat.

"Every good and accurate woman must have at home always a piece of sour dough and smoldering coals in the fireplace, rather than walking around and asking to neighbors. Therefore, in the summer after cooking, and in winter in the absence of all household – the mistress closes the bunt in the ash, and thereby gets the opportunity to have a constant fire, then she also does every night. In this room, meat and sausages have been drying for the winter. They are hung out on two long sticks, supported by ropes attached to the ceiling and left untouched until they turn black. Then the meat and sausages are ready and edible. Often closely, there hangs a huge smoked *kurdyuk*, which serves as a reserve for the whole family. When the owner is left without a job and foreseeing money for the purchase of meat, the careful and prudent homemaker cuts off small pieces from this *kurdyuk*, melt and pour over the surface *khinkal* or flour thin gruel." (I. Sh. Anisimov)

"From the customs of Mountain Jews it pays the custom of hospitality. The traveler, who entered into the *Saklya* of a Jew, is considered to be untouchable. The first duty of the owner of family to take care of the calm of the guest and treat him if he is hungry. *Saklyas* of Mountain Jews are small, one-story, roof slats with ramp for rainwater drainage, and only a few have houses with tiled or iron roofs. All have sheds over *saklya*. If you enter the house of a Jew, you will see an amazing mixture of luxury and poverty. The internal arrangement of the *saklya* is as follows: they are divided into two or three rooms. One of the rooms, which is cleaned better and much carefully than others, is called a *kunatsky*. In the *kunatsky* always dark, because the shutters open only during the stay of guests. The owner takes care of this room, he rarely enters in it, but takes strong care of its cleanliness because in *kunatsky* is concentrated all his pride, all his wealth." (Cited from an article by A.T. Vasilyev in the newspaper *Novoye Obozrenie*, 1889. No. 1752, January 19 (it has been printed in Tiflis from 1884 to 1905).

Representatives of the senior generation of the Kabardians and

Balkars remembered that often the Mountain Jews came or drove into their villages for barter trade and changed small industrial goods for food. They always had well reception. Before the Revolution and in the first years of the 20th century the bazaar in Nalchik operated on Sundays. Kabardians and Balkars came to Nalchik, knocked at the houses of completely unfamiliar Mountain Jews, and stayed in for the night. They knew that Jews did not eat pork and were happy with this custom; moreover, every guest was treated gladly. These were customs of hospitality in reality.

Hospitality of the Mountain Jews

Anisimov, I., wrote, "Respect and attention to the guest--a feature common to all mountain tribes--is considered a sacred duty for the Gorsky Jews. Each host welcomes every traveler with sincere cordiality, renders him all kinds of services, gives money if he badly needs them, and is responsible for him by own head while he is considered his guest and remains with him under the same roof. Poor people reside mostly in two rooms; by this reason we are surprised at his self-sacrifice, which sometimes goes to the extreme: the owner treat the guest at the kunatsky room; if a guest, particularly, insistently does not demand to stay with him, then he goes to spend the night in the 'dirty' female half of residence.

During a whole month, he might not have a piece of beef or lamb for feeding children, however as a guest comes, he takes every meals possible and treats him. Sometimes the guest stays many months, and the owner, without changing his cordiality, often goes out of finance sufficiency. Thus, after the guest leaving, for recover his funds and earn means he starts hardly be working. Meanwhile, in other villages each Highland Jew hold ties with his kunaks, Jews or Muslims, where he stops; the same way acts every Muslim..."

In order to understand traditions and customs, it is necessary to learn a history of the people and realize their character and soul. Of course, we are well aware that there are Jews who broke away from the

Jewish traditions of their ancestors. Observance of traditions is important for any people, but without fanaticism. There are many interesting things in the traditions and customs of the past. We must inherit everything kind and good, everything that unites us, which will help our youth to integrate into national and world culture.

In case of the close association with the local Muslim population, it should be emphasized that Mountain Jews in their daily life manifestations in many ways looked like typical Caucasian mountaineers. Similar to any Caucasian, a Mountain Jew wore a dagger on his belt, which had, a symbolic meaning above all, pointing to the inclusion of his possessor in the complex context of intertribal, intergenerational and interpersonal relationships, such as twinning, blood feud, etc. All that regulated by the adat, or ordinary law. Ethnographers have repeatedly noted the good relationships between the Mountain Jews and Muslim mountaineers, recognizing the twinning between them.

Chyorny, I.Ya, wrote, "Muslims have kunaks in Jewish villages (auls), Jews have kunaks in Muslims. When a Jew came to a Muslim friend in the village, host treated him very solemnly, gave him place in the best guest room. The master tried to reckon with the religious feelings of his guest and did not cook for him the meals forbidden by the Jewish religion. Jews sometimes exchanged weapons with kunaks – this meant a blood union."

The traditions associated with the marrying

Author B.B. Monoakh exclusively interestingly presents this topic in his book *"The Prisoners of Salmansar"*. (From the history of the Jews of the Eastern Caucasus. Jerusalem, 1984.)

"Up until the 1940's and even before the end of the 1950's, parents were looking for a bride for their son. If it happened that young people fell in love, it was kept secret for a long time from their parents. Then with consent (or without consent) of the son, the matchmakers were sent to the bride's family. This was preceded by a preliminary – through 'scouts' – an arrangement with the girl's parents. After all, the return of authorized

matchmakers with empty hands was considered as a disgrace! Then, for preparation of wedding parties, the parents agreed on the amount of the ransom and the amount of the dowry. They also made agreement on the time for the kiddushin (kyudush ben du), or ceremony of the acceptance of the final solemn marriage contract, at which the first blessing Kiddush is pronounced.

Kiddushin ceremony is taken place at the bride's house; many guests are invited to the celebration, mostly, women. On this day, a bride is expecting for gifts from the groom. During this festivity, parties were making agreement for the wedding appointed day. For this, as a rule, they chose autumn season, after the completion of harvesting.

After the Kiddushin ceremony, the bride was allowed to go out for a walk with the groom, go to a cinema, a theater, concerts, weddings and other events. However, someone must have accompanied a groom and bride from her close relatives (siblings) or her young female friend. On the eve of the wedding, especially the last week before, a fiancée was not allowed to have dates with the fiancé.

The Jews of the Eastern Caucasus hold two parts of wedding ceremonies: the first, at the bride's house, where the whole family and the numerous relatives of the groom are also invited. The next day, a wedding ceremony is held in the groom's house.

On this day (usually at noon), the groom and the Rabbi come to the bride to write down the dowry. After assessing the dowry, Rabbi write down ktubu (ketubo). After drawing up the ketubah and intensive foods, the guests leave, then the bride's preparation begins. Being finished the ritual bathing procedure (mikvah), the bride is dressed in clothes received from the groom. In the evening, a farewell with the bride begins – there is a lot of laughter, but even more tears on her leaving... finally, the wedding procession moves with music, dancing, and torches (bargulu).

At the head of the march are walking the groom with accompanying brothers and friends. Behind them, covered with veil, the bride is coming, surrounded by relatives, brothers, and her numerous young female friends. They are carrying lighting candles. Accompanying group bears a part of the dowry - one set of bed linen, a mattress, pillows, a mirror and

a burning lamp. If a rag is included in the dowry, they are carrying it.

At the gates of the house, the groom's parents met the wedding procession. After a short "bargain", the bride is "redeemed" (for a symbolic sum) from her brothers (jilo-vgirgo). The bride's mother, who was waiting with impatience, holding a cup of honey in her hand, approaches to the bride, dips her fingers in honey and puts them in the mouth. Then she dips her fingers into honey and puts in mouth of herself, and takes the bride to her house. However, at the gate again she dips the fingers of the bride's right hand into honey, and smears the jambs or the cross-beams of the gate, so that this house would be sweet to the bride and that she too be sweet for this house.

The dance of bride is mandatory at the wedding ceremony. The closest person to the groom (father or brother) invites her to dance. Dancers give the bride money or a gift (a ring, a gold watch, bracelet, chain, etc.). The dance of the bride completes the first fragment of the celebration. After that, guests are treated by food and drinks. The wedding lasts until the morning.

When there is still going a feast, the bride is taken to her bedroom, where the bed is prepared which was brought in advance, from the parental home. Two female witnesses are taken care of this bed: one who came with the bride, the other is from the groom side.

Then two witnesses (one from the bride's side, the other from the groom's side) "are preparing" the groom, after which he enters to the bride. After some time, the groom comes out with a handkerchief that confirms the bride's innocence, and gives it to witnesses, and the witnesses hurry to the bride. After that, a young husband for a whole week should not approach his wife. All week long, her "guard" girlfriends and numerous relatives from both sides.

The handkerchief of innocence is the pride of the mother – the bridegroom's friends are borne to the bride's parents the same night and they receive a reward for this - wine, chickens, and money. After the wedding, the feast in the groom's house continues until the evening of the Sabbath. On this eve (Shev Eliyahu Anavi), many guests are gathering here. Three Saturdays after the wedding, from the house of the bride

come and bring her and the whole groom's household gifts, sweets and other food. The point of this that the bride in the "not of her" house would be not shy.

It should be added that for two or three last decades the choice of the bride and groom is made with the full consent of the young persons. Parents almost do not interfere with this. For a long time there is no bride price, the dowry issue is also not the main thing at the engagement. It should be noted that the Jews of the Eastern Caucasus have a prohibition to get married their niece both along the lines of his brother and sister, as well as on his sister's sister or mother's sister. It is considered noble to marry a widowed brother's wife if she does not have children.

Nowadays, the wedding traditions have been changed in many cases.

The musical instruments of the Gorsky Jews

Common wide spread folk musical instruments in the Caucasus are a tar, kamancha (komoncha), harmonica (argan), bayan, accordion, clarinet, drums (govol), tambourine (tep), duduk and zurna. In the Caucasus, the art of wedding musicians has long been known and highly appreciated. The trio of the instrumental ensemble could consist of musicians who are skillful in the following instruments: tar, kemancha, govol, or clarinet, accordion, nagara.

The funeral rituals

"... The funeral ceremonies of the Mountain Jews are consisted of the Judeo tradition and local customs of the peoples among whom they lived. There are traced in them the funeral rites of the pagan rituals and peculiarities of the Azerbaijan, Dargin, Kumyk, Lezgin, and other peoples of Dagestan. As soon as rumor of a death of someone in the village or city reached them, they threw all their household work, closed the shops, artisans stop their activities; all of them rushed to give last obligation the deceased. Literally, folks filled within a few hours the house of a late

person. It is necessary to enter to the house of the deceased not alone, but in groups.

Immediately after a death, the full prayer of Shma Yisrael (without blessings) is prayed. Candles were lit. In the room where the deceased was lying, mostly women commenced mourning ("yass"). In the room and in the courtyard a terrible crying ("yass") is rising about the deceased. Mountain Jews have professional mourners ("giryesokh"), who, sitting in a circle, mourn the deceased." (Cited from the article of M. Kurbanov "On the issue of funeral rites of Mountain Jews").

According to A.T. Vasilyev, "If a girl or young man has died, the crying expresses regret that the deceased did not have time to enjoy the marital life. If the old man died, she regrets that the deceased left the house or family. At first, she cries alone, but soon her sobbing is picked up by all present and merges into one general mournful crying." "Close relatives tear a piece of clothing from their necks down; they make a rupture on their right-hand side in memory for close relatives and on the left side for their parents." All that week's mourning, except for Saturday, was got on worn or chopped off clothes; this rite symbolizes a broken heart."

By the opinion of L.Ya. Sternberg, loud shouts "have the purpose to cause the deceased's pity for the living and encourage him to return to his relatives."

According to the evidences of the prominent Russian orientalist Vasily Bartold, the custom of tearing hairs, uncovering a head, and scratching a face was specific for the Tatar-Mongol tribes as well.

Similar traditions have taken place in other Caucasian peoples also. "The public support of the burial," notes M.M. Ikhilov, "was assigned to the local synagogue. The synagogue had funeral implements (boilers for washing, hearse). The deceased is usually washed by two persons. Each of them puts on hands gloves of coarse calico (now medical gloves), so that the bare hand does not touch the body of the deceased, for the disease can pass to them. A man is washed by a man; a woman by elderly women who know Jewish rites and reading prayers.

In the room where a dead lied, candles are lit, and one of the relatives is always present. People believed that since the soul of the de-

ceased visited this place several times in a row, it was necessary that she was bright and she would be satisfied that none of the relatives of the deceased remembered her.

Mountain Jews try to make a burial ceremony, like all peoples professing Judaism and Islam, on the day of death; if a person dies in the evening, a funeral postponed to the next day. Like other Jews, Mountain Jews are believed that a dead body craves burial, which explains the haste of this ceremony. The exception is on Saturday.

Members of the "Hevra Kaddisha" take the dead out of the room. All those who gathered at this time stand in silence and wait until the members of the family will pass by them. At farewell, the coffin with his feet forward is placed in front of speaker (Gobay and members of Hevra Kaddisha). At this time, when the deceased person is prepared for burial, men and women begin to cry, along with blows to their forehead, face, chest, by scratching their cheeks and other expressions of sadness and grief. Whole community takes part in a burial ceremony but in different levels. Women is prohibited to come in and they stop at the edge of the cemetery; or do not go beyond the gates of the house. The Rabbi recites a prayer – "Kaddish". Used on the prepared ropes, but more often on the hands of the deceased's body lowered his head to the East in the grave so that his face was directed towards Jerusalem. The first to fall down asleep to the grave are his sons, as well as other relatives of the deceased, and then the rabbis, after the rest present. Everyone tried to throw at least one handful of earth.

When the tomb was filled to half, a nameplate was temporarily placed at the head of the bed. When the grave is closed by land, it is customary not to transfer the shovels from hand to hand, but the next one must raise it from the ground and, having finished the work, throw the shovel on.

Leaving the cemetery after the funeral, the gathered people are arranged in two rows; the relatives of the deceased are passing between them, receiving condolences. Everyone begins to comfort the relatives of the deceased; before they enter the house of the late, they are washing their hands with water three times each. All participants of the funeral

participate in the meals called "Seudat Avraa". Neighbors and friends, who took care of the relatives in mourning, bring this food from their homes. A week after the funeral, the house of the deceased is full of people. From this day on, the status of the relatives of the deceased – 'Onyen' (mourner) changes to 'Abel' (in traure) and for them begins the period of mourning, which is called 'Ovil,' and in Hebrew 'Shiva' (seven), because lasts 7 days.

The Highland Jews believe that the soul of a person when left the body now flies to heaven, where is told her that she will wake up only after seven days. During this time, a person who is in mourning, does not leave the house during all days of mourning, except for the Sabbath;

In his house people gathered for the "minion" to read prayers;

It is forbidden to wash and iron during "Shiva";

Person must not wash the entire body completely, even in cool water, but he can rinse hands, feet and face;

The mourner does not shave and does not cut his hair, does not cut off his nails;

Marital relations are prohibited;

You must not engage in craft and other work, but you are able to keep your house in order and prepare food.

In the house of the mourner, mirrors and paintings are covered with cloaks;

The mourner does not shave and does not cut his hair, does not cut off his nails;

Marital relations are prohibited;

You must not engage in craft and other work, but you are able to keep your house in order and prepare food.

In the house of the mourner, mirrors and paintings are covered with cloaks.

According to the belief of the Mountain Jews, for a whole week the soul cannot get used with the idea that she lost her dwelling, and all this time she visits the house in which she lived during her lifetime. Therefore, in the corner of this room, where the deceased lays, relatives put a lighted candle for one week, which is covered in front with a copper tray.

Some Mountain Jews believe that the soul for a whole year is in the same place where it left the body, and therefore they burn constantly a lamp in that place in honor of the soul. During this week, the community does not leave the house of a late.

The women, who stayed for this week in the house of the deceased because of respect to his parents, at the end of seven days, are organized the first commemoration of the "Hufti". Mourners now with the participation of women attend the cemetery. The rabbi reads the funeral prayer for all the deceased in the family and the happy one for all of the living. Upon return, men and women are served with meals. On this official ceremony, the Rabbi removes the mourning, but it still remains in force. After the end of thirty days ("Shloshim" or "Seiy"), the heir of the deceased or widow prepares lunch and dinner for the whole village; if they are needy, then community helps them in this grief.

Then again, the Rabbis are praying for the sake of calming the soul of the deceased and her soon coming into paradise. If for this period one of the main Jewish holidays falls, mourning is interrupted, and does not resume after its termination. The next funeral party scheduled after eleven months ("Yazda Megi"), on the same day that the deceased died; then once again a general dinner and supper for all relatives. This period of mourning is called "the Day of remembrance" ("Yom azikron", "Yorzait" - the anniversary of the death or "Avelut"), is observed only in memory of parents.

Sons were instructed to read "Kaddish" three times a day for eleven months. If this was impossible, "Kaddish" should be prayed, at least by Saturdays. Mountain Jews, annually, kept funerals on the day of death, and the women gathered to cry.

Informant Pashayev, A.B., b. 1934, the city of Buinaksk, gave valuable evidence for those who are interested in the ceremony of the funerals. He noticed that on the day of the anniversary candles were lit on and made readings of the chapters from the Mishnah for the exaltation of the soul of the late, and went to pray at the graves of the father and mother. They read chapters 39, 16, 57, 72, 91, 104, and the 130 of Theilim.

After that, those verses from chapter 119 are recited, which begin

with the letters that make up the name of the deceased and then the verses, the initial letters of which form the word - the soul. On the grave were erected monuments made of specially cut stone. The custom to establish a tombstone at the head of the grave originates in ancient times. A portrait of the deceased should not be hung on the monument. The inscriptions were always made in Hebrew and the dates according the Jewish calendar. Now these figures are knocked out in Russian as well, moreover, the richest of them can afford even set with portraits on them.

In some communities, it was customary to place a tombstone only after one year from the date of burial. Our informants argued that the law does not contain any instructions on this matter, but it would be more correct to establish a tombstone as soon as possible. In Israel, it is customary to put a gravestone to the thirtieth day of mourning.

In recent years, Rabbis prohibit to set alcoholic drinks on the memorial table (there was no such ban before).

Modern Mountain-Jewish cemeteries are amazing with their splendor. Massive, marble stele often decorate, in violation of tradition, a portrait of the deceased.

At the same time, it should be said that Mountain Jews of Dagestan, like other Jews, have many positive customs associated with the funerals. In our opinion, the custom should be encouraged that all Mountain Jews (both men and women) go to the relatives of the deceased to express condolences and farewells to the passed away. Friends, relatives, close people provide labor assistance and moral support to the family who lost their member.

Per the culture of the Mountain Jews, like many of the peoples of the North Caucasus, relatives have provided and continue to provide assistance with food and money to the family of the deceased.

Thus, the information given on the funeral rites of the Mountain Jews allows us to conclude that the role of the Jewish religion was extremely important.

Clothing

"Men's national clothing throughout the North Caucasus until recent time was Cherkaska (Circassian style coat) worn by Jews as well. Cherkaskas were sewed from thin broadcloth of various colors. Old men and religious people wore traditional Jewish clothing: long and short caftans, usually of a protective color (in form, this clothing resembles the garb of the Hasidim in Jerusalem). The Caucasian Jews girded by a narrow leather strap with a silver set. The footwear was, as a rule, leather light boots on rawhide soles. The peasants wore a tiroch (chariki) – the bast shoes made from unskilled cattle skin.

Men's hats of several kinds were sewed either from an astrakhan sheepskin (a necessary addition to the Circassian coat) or from lambskins (the preference was given to a girdle). Women's clothing was diverse - both in style, and in materials and colors.

Traditional clothes were a long-necked caftan, under which they wore the same long white shirt and pants to the very heels. Traditionally, women had to hide their hair from the eyes of others. Therefore, the traditional female hat (chutgu) was tubular, and its length corresponded to the length of hairs. In addition, the head was covered with all kinds of kerchiefs, scarves, shawls, etc.

With the penetration of Russian culture into the Caucasus, traditional and ethnic clothing began to disappear, giving way to ordinary European clothing. Moreover, from the middle of the 1930's, when the wearing of a dagger began to be regarded as wearing a cold weapon and punished with the sentence for up to five years of imprisonment, the Circassians finally became obsolete. Traditions in women's dress also succumbed to the onslaught of modern fashion."

The Gorsky-Jewish dishes

In view of the historically formed settling of Mountain Jews, a strong imprint of Turkish, Iranian, Dagestan, and Circassian cuisine was imposed on their kitchen.

"The cuisine of the Jews of the Eastern Caucasus resembles the cooking of the peoples around them, and even the titles of some dishes are the same. Nevertheless, Jewish dishes differ from all others in their taste qualities. This is due primarily to the fact that Jews adhere to the rules of kashrut and special technology of cooking.

For example, in most of the peoples of the Eastern Caucasus, before cooking, the meat is poured with cold water and put on fire. Therefore, during cooking, a foam is formed that mixes with the broth and significantly reduces the taste of the products. Jews put the meat immediately in a hot boiling water. All foam at the same time appears almost simultaneously, and the person who is cooking immediately removes it. In addition, only kosher meat is cooked, purified from blood vessels and blood itself.

The basis for cooking is the agrarian crops: wheat and polba, from which made all kinds of cereals, millet, lentils, peas, various beans, flour, and rice. As livestock products are widely used beef, lamb, milk, butter and other dairy products. Fish is consumed in large quantities (it can be eaten simultaneously with meat and with dairy products). The menu includes fruits, vegetables, as well as watermelons and melons."

"The Jews of the Caucasus are used wheat and grains, as well as rice to prepare soups, various cereals and pilafs. It should be noted that Jews prefer liquid food to dry dishes. The famous Caucasian khinkal with beef, lamb or chicken, dressed with crushed garlic and wine vinegar, is a frequent family meal.

Among the different types of meat, lamb is the most popular, followed by beef. When there are nothing of them to be used only the sweat-smelling goat meat cooked. The Jews almost never use hard buffalo meat. A proper place in cooking is poultry, especially chickens and turkeys.

Common dishes are included *pelmeni* (dushbere). This dish is consumed with crushed garlic and vinegar or thorn acid. *Dulma* is dry cabbage rolls (stuffed meat with rice and other ingredients) seasoned with thorn or alycha acid; epiragi is a stuffed cabbage in broth, stuffed with minced meat and rice). This dish by taste and in looking is very different

from *dulma*. Before being removed from the fire, epiragi are filled with a broth of dried *alycha (eliu)*, they can also be stuffed with Bulgarian pepper and eggplant. Weekly dishes include all kinds of pilaf, prepared with cereals and rice. There different type of pilafs based on adding different ingredients: chicken breast, prunes, dates, raisins, almonds, etc.

In the cuisine of the Eastern Caucasus Jews an important place is occupied by shish kebab from lamb, *tava kebab* cooked in a frying pan, and *lulia kebab* prepared from stuffed meat and necessarily roasted on skewers. All kinds of dishes are prepared from poultry as well. At solemn parties, poultry is usually served in whole-grilled and whole-boiled styles.

As we have already noted, an important product is fish... In every Jewish family, fish were greased in order to ensure enough for the next season. In addition, there were large quantities of dried kutum and pike-perch, including all kinds of *balyks* – both from salmon and from other fish. The most popular Jewish dishes are stuffed fish in the form of cabbage rolls with various spices and fresh fish fried on skewers. Extraordinary dish is *buglame*, which means 'steamed'. Fish with all ingredients are placed in a pottery pot, which is then placed in a large pot filled with water. The pan is tightly closed with a lid and set on the fire. The process of cooking is long, but the taste of this dish is beautiful.

The festive dish is *hoegushd*. Finely chopped, pre-cooked meat, filled with egg whites with different seasonings, set in a deep frying pan and put on fire. According to the classic recipe, before the meat is completely baked, the contents are poured over with egg yolk, and then the pan is covered with a tray and hot coals are poured onto the tray. This is done to ensure that the dish is baked on top. It is clear that in modern apartments, these manipulations with coals are not easy, and therefore the dish is put in the oven and uniformly baked on low heat. From other dishes, it would be called a *chudu (chebureks)*. They are cooked from chopped tufts or, less commonly, from natural meat.

Previously, preference among alcoholic drinks was given to dry grape wine. Nevertheless, after the private production of this wine has ceased, the quality of wine has significantly decreased. Therefore, now the majority prefers cognac and vodka. From non-alcoholic beverages,

tea is preferred. There are served for this all kinds of spices, cakes, cookies, jams, etc.

This is not the complete list of dishes of Jewish cuisine of the Eastern Caucasus."

Ilya Sherebetovich Anisimov, the first Gorsky Jewish ethnographer of the 19th century and author of the first monograph about local Jews, traveled all over the Caucasus, having done a 'pedestrian and horse' way around seven thousand versts (miles), collected unique ethnographic, historical, statistical information and thoroughly studied their life, customs and traditions. Here is how he described the kitchen of the Mountain Jews:

"Among the dishes served in honor of the guest or on holidays, the best and most beloved are – shish kebab, hinkal seasoned with vinegar and garlic; "kurze" (dumplings from dough, containing minced meat, and eggs with lamb fat); "tara" (herb porridge with pieces of meat ...); "durma" (chopped meat wrapped in cabbage or beta leaves); "chudu" (meat pies), yagini (soup with beef or lamb with sour berries), "nermov" (wheat porridge with pieces of meat or chicken); and so on." (Caucasian Highland Jews, 1888).

The dish "*Tara*" is a matter of interest. This plant is unpretentious in cultivation, but useful for meals and has a scientific title: a mallard, in Latin - *Malva neglecta*, or mallow. Mountain Jews consume its leaves. The leaves have a wonderful taste in winter and early spring.

Tara is prepared in several ways. Each homemaker has own recipe for cooking. One way to prepare tara is without meat. The leaves of *tara* are boiled, then beat off with a copper skimmer to a homogeneous mass. Finely chopped onions and little bit rice are added, then it is boiled and served for eating. There are ways of preparing *tara* with meat.

Tara in Kaitag-style.

Beef stuffing is fried in sunflower oil with plenty of onions. Then it is added the specially prepared *tara*. Leaves of *tara* (can be also used root - guntgyo) cook for a long time, then grind. And after the boiling, the liquid is not thrown away. It can be added in combining all the ingredients. Raw rice is added, about two tablespoons. It all depends on the amount

of herbs, meat. It is also needed to boil the pitted sour cherry (*elyu*), and add it to *tara*. It is added fresh greens – dill and coriander. There are fans who add finely chopped garlic. Altogether, it has to be cooked for about half an hour.

Tara in Derbent-style.

The herb is prepared in the same way, but large meatballs made of meat. There is saying, there are no comrades for taste and color.

It is recommended to serve all kinds of *tara* with cooked rice. Sometimes such a dinner can be prepared from the leaves of beet (especially in summer, when *tara* blooms).

Among the dishes, *dyushpere* (a sort of *pelmeni* with a large onion content in minced meat) is especially popular, *chudu* - minced meat or green onions, *ingar* (Caucasian *hinkal*), *bugleme* (fish jelly), *epragi* (cabbage rolls). Snacks are herbs (coriander, celery, parsley), as well as cucumbers and tomatoes, radish and dried fish. Dairy products, rice, heavy tea, wine, *yaghiny* (meat soup), *suvlu-gurme* (soup with meatballs), *shilovo* (soup lean), *kugenboli*, and other dishes are noticeably present in the diet of Mountain Jews.

EXODUS OF MOUNTAIN JEWS

In the mid-twentieth century, the Mountain Jewish communities experienced many shocks associated with the Second World War, anti-Semitism, urbanization.

The events of the early 1990's that led to the disintegration of the USSR, created conditions not only to the emergence of new independent countries, but the prosperity of crime and the rise of national self-identification, but also to serious migration processes throughout the post-Soviet space. These changes also affected Mountain Jews. All this led to the exodus of Jews from the Caucasus. There are cities where nowadays no Mountain Jews – in Buinaksk, Grozny, Kizlyar, Mozdok, and others.

'Unfortunately, the consequences of ill-conceived state reforms and the socio-political situation in the Caucasus are developing in such a way that this distinctive people continue to leave the land that is for him a homeland.' (Cited from A.I. Musukayev, Doctor of Historical sciences, professor. *The History of Mountain Jews of the North Caucasus in Documents* (1829-1917), p.3)

In the 1990's, the departure of Mountain Jews took on an unprecedented scale. The city of Derbent, where for almost 50% of the population were of them, decreased in these years by almost one and half times. The main reasons for the departure of the Mountain Jews were the instability of the Caucasus region and the openness to exodus to Israel.

A scholar and ethnographer, M. A. Chlenov, writes on the situation with Gorsky Jews:

"In recent years, they have become a part of urban life, where previously only a few have blurred in the many-voiced chorus of street noise in Moscow, Beijing, Tel Aviv and the United States. Moreover, often in these entire places one can hear the question, who these highlander Jews are, where they were born, where did they come from, and why did leave? Ashkenazi Jews left, who were clearly an alien element in the Caucasus. In addition, the Mountain Jews also left with their families, selling their homes and property and at times throwing away all they

own on the spot. With a sorrow in heart the Caucasian neighbors, with whom the Mountain Jews always maintained good relations, saw off. They wished good luck in new homeland, helped with the departure. There were almost no cases of robbery of apartments or beating of this ethnos. Nevertheless, the Jews said farewell to the Caucasus."

In the 90's, emissaries from Saudi Arabia came to this area. A slaughter broke out in Chechnya. In 1999, Islamic militants attacked Dagestan, from where invaders were thrown back to Chechnya. Those difficult years were in the Caucasus. Everyone who has emigrated wants peace and creativity for the local peoples.

On the beginning of the 21th century, Mountain Jews reside in communities of Baku, Derbent, Makhachkala, Pyatigorsk, Nalchik, Moscow, Beijing, State of Israel, the USA, Canada, Germany, Austria, Australia.

The number of Mountain Jews in Israel is about 120,000; 80 – 100 thousands in the countries of the world.

According to unofficial data, about 30 (?) thousands live in Moscow; at the Caucasian Mineral Waters inhabitants are about 15 thousands. About 10 thousands people live in Azerbaijan now.

Rabbi Shmuel Simantov (Simanduyev), one of the leaders of the community of Mountain Jews in Israel, curator of a number of Jewish national projects in Azerbaijan and Russia, answered the questions of the journalist of the Caucasian Regional Studies magazine:

- What do you see for the future of the community?

Rabbi Shmuel Simantov (Simanduyev) replied:

- Therefore, you asked questions about assimilation, about moving away from your roots. However, it seems to me that right now the reverse processes are going on within our community - the return to religion, to our roots. Moreover, we, the Mountain Jews, are the people which if we do something--we do it from the whole heart, not on half. I repeat: we are certainly Israelis, an integral part of the Jewish people. Nevertheless, at the same time, I am deeply convinced that, as being a sub-ethnos, we must preserve our identity – just as other communities try to preserve their own.

We have a lot in common, but we differ from others, I am sure, should not divide us, but replenish the common treasury of our national

culture. Today, Mountain Jews scattered and could be met almost worldwide. The question arises as to how, in such a dispersion, the Caucasian Jews manage to maintain their national consciousness and differ from the other tribesmen. In the opinion of the experts of the community of traders of Israel at the Masterforex-V Academy, our language, which is the dialect of the Tat (Farsi) - allows one to feel as one whole.

On Juhuri not only the older generation from 40 to 60 speaks, but also ... children. There are families of Mountain Jews, who until now, after the birth of a child, specially speak to him in Juhuri and he grew up knowing this language, as well as the language of the country where he lives. Sometimes such children no longer speak Russian. Young people speak Hebrew, Azerbaijani, English, and Russian. Analysts believe that the traditional culture of Mountain Jews is close to all Caucasian peoples – they dressed the same way, obeyed Adat, which is laws based on customs. Mountain Jews practiced *kunachestvo*, recognized blood feud.

There were traditions of hospitality, bigamy, payment of *kalym*, engagement in childhood. The only thing that distinguished the life of a Jew from the life of his Muslim neighbor was the laws of Judaism that were present in his daily life (observance of the Sabbath, holidays, kosher food, and Jewish circumcision rite). However, the Mountain Jews were fully included in the context of complex intergenerational and interpersonal relations, which are the visiting card of the Caucasus. That is why the community is so sacred to them.

Eventually, Mountain Jews always kept in touch with each other. Their communities necessarily have their own 'Gorsky' synagogue. These Jews even celebrate Jewish holidays in their own way: Easter they named *Nison*, *Purim - Gomun*, *Sukkot - Aravo*, etc.

- What can you say about the Jews from the Caucasus in the Russian and Israeli business world?

- This is a special issue, which is considered by analysts and sociologists. There are many people among the Mountain Jews, who have achieved significant heights in various spheres. You can mention the names of famous scientists, military, writers, artists, politicians and, of course, businesspersons.

Among the known representatives of this small ethnic group, the majority are businesspersons. Many Mountain Jews quickly succeeded in business in . Large Moscow businesspersons Zarakh Iliyev, God Nisanov. In Israel, Mountain Jews formed one of the most influential communities. There are two Army Generals Aluf Ehud Adam and Adam Yekutiel. Among them are mayor of the city and famous businesspersons. On the Promised Land, the "Caucasians" have made significant progress. From European Jews (Ashkenazi), they are distinguished by their assertiveness and Caucasian sociability, from those who born in Israel (sabers) by vigor, and innovativeness from the "Moroccans" and "Yemenis". All this features certainly speaks in favor of the mountaineers. Businesspersons from the "mountaineers" are united by a desire for charity. So, in 2000, the brothers Zaur and Akif Gilalov built a synagogue for Mountain Jews in the courtyard of the Moscow Choral Synagogue, and one temple for their expenses was built in Israel. It was held the World Congress of Mountain Jews by them. There were published books sponsored by their fund, and the *Minyan* magazine was issued. The cultural centers of Mountain Jews in all countries of residence of this community are also built thanks to the funds of the native numerous sponsors.

Unfortunately, the young leader of all Mountain Jews Zaur Gilalov was killed in Moscow. Who did this? This question remains unanswered.

I would especially like to talk about German Zakharyaev. His personality is the pride of Mountain Jews worldwide. He is the creator of the STMEGI Foundation. What kind of organization is it and what does it do?

German Zakharyaev himself answered this question:

"STMEGI Foundation was established in 2001. The goals and objectives of the fund are remaining unchanged – the preservation of the culture and traditions of the Mountain Jews."

In these two words – culture and traditions – is a sense of many subjects--history, religion, customs, language, art, literature, music, and much more. We have expanded the external activities. Today, apart from Russia, we have our offices in three other countries - Israel, Azerbaijan and the United States. These organizations already conduct independent activity; they have their own projects in priority areas as well as their own budget.

Ideally, it would make sense for the Mountain Jewish community to create a single body with a board of trustees from our successful businesspersons. There are many assignments, for example, the construction of synagogues and community centers. Now, every Mountain Jew helps individually, so there is an incorrect distribution of finances. For example, someone appeals for help to three people at once, because he knows them all, but he does not need such extensive support, and yet someone does not know anyone, but at the same time, he follows serious activities, and he needs desperately any support. Therefore, instead of someone addressing me today, tomorrow – to another Mountain Jew, then – to the third one, it will be better if we send it to our created common fund, so that it can get exactly according to his requirements. In addition, with the help of such an organization, it will be possible to start building community centers and synagogues for Mountain Jews in different cities and countries. One of these centers has already begun to be built in the city of Akko with the support of our STMEGI Foundation.

We are doing a great job to improve the image of the Mountain Jews in Israel. One of our last achievements in this field is the beginning of the broadcasting about the Mountain Jews by the REKA radio company. Three programs have already taken place. They sound in Russian and designed for the public. In autumn we hope to enter the World Jewish Congress with the issue of Mountain Jews--now it is our strategic task. I decided to become vice-president of the RJC on Mountain Jewish problems to cover audience in not only Moscow, but also all of Russia. Since this year, I am also the Vice President of the Eurasian Congress--this organization operates in 24 states. I do not need fame – the point is important to deal with real problems.

Last year, with the assistance of the STMEGI Foundation, the RJC and Ministry of Immigrant Absorption of Israel, the first research center was established at the University of Ariel for the Jewish communities in the Caucasus and Central Asia studies. It is good that there are many communities. Let the people work! All Jews in their soul are leaders, and when one Jew says something, he will say, "Am I more stupid than you?"

But how many organizations have opened in the last five years?! When Jewish businessmen tried to do something for the Jewry...?"

The Foundation presented Torah scrolls to the several Israeli synagogues, both in Jerusalem and in small towns; the newspapers of the Mountain Jewish communities in Azerbaijan, Israel and the US are at its expense to this day. Books are issued; conferences and international congresses are held, etc.

In early July 2012, the world's first Internet site for Mountain Jews Isroil.Info was launched, which may be interested to investors, entrepreneurs, big businessmen, history lovers, ethnographers, where everyone can get all the necessary information about this tribe of Israel, which lost in the high Caucasian mountains, skyscrapers of New York, Hong Kong, Shanghai.

What is the phenomenon of Mountain Jews, is it the regularity or chance, and how a small national minority, thanks to a rigid clan and mutual help, might achieve success? This idea tried to find out the analysts of *The News of Russia*, *The Exchange leader*, and *Masterforex-V Academy* section, and for this asked Abraham Davydov, the chief editor of the web site of Mountain Jews.

- How representatives of small nationality can achieve success in business?

- Small nations, unlike big ones, are followed great mutual assistance and clannish, so by this way they preserve their ethnos and achieve success. Today, Mountain Jews or Zhugury, as we call ourselves, have a reputation of a powerful and very modern business society, distinguished by its corporate character, dynamism and enviable potential (both economic and political). Representatives of this small nation have long been well known in the business circles of Russia, Transcaucasia, Israel, the United States, Canada, China, making up a small but very influential diaspora. Of course, the Mountain Jews try to preserve the traditions of their ancestors, preserving their national identity, but without the essential information, and, most importantly, without well-established communication, it is not so easy to make.

Now, with the appearance of the web site Isroil.Info, all those who

rank themselves among the Mountain Jews have such opportunities.

- Which tasks does the website of Mountain Jews set for themselves?

- We attempt to cover:

1. The numerous "blank spots" in the history of the Caucasian Gorsky Jews.

2. The original culture and experience of the survival of small nations in the modern world. As you know, a few sons of Israel surrounded by other peoples managed not only to survive, but also to preserve their religion and values.

3. The current news from the life of the community of Mountain Jews in various parts worldwide. All connected with the Mountain Jews events, phenomena, facts in one way or another are necessarily covered on the new media portal: the experience of success, the analysis of trends, familiarity with life in different countries of the world through the eyes of the Mountain Jews. Initially, the largest communities of Caucasian Jews existed in Temir Khan Shura (Buinaksk), Derbent, Khasavyurt, Petrovsk-Port (Makhachkala), Grozny, Mozdok and Nalchik, and in Azerbaijan, in Baku, on the outskirts of the city of Kuba (Jewish Sloboda), and in the city of Oguz (formerly Vartashen), where Mountain Jews live to this day. However, gradually the geography of the settlement of this small people has significantly expanded.

4. A participation of the representatives of Mountain Jews in political, cultural and economic life of different states and regions. From materials posted on the site *Isroil.Info*, it would be possible to learn about historical figures, outstanding scientists, political leaders, people of arts and entrepreneurs who have glorified this small mountain people.

The editor-in-chief of the STMEGI newspaper David Mordekhayev noted:

- We live in Moscow for about 25 years. We massively began to come to Moscow somewhere 25 years ago; mainly we relocated from the North Caucasus, Azerbaijan and resettled throughout the capital of the Russian Federation. Moreover, of course, Mountain Jews are making a big contribution to the life of this city and Russia in general. However, we

still put as the priority of our foundation the preservation of our traditions and faith. In Moscow, the Beit Sfaradi synagogue of Mountain Jews was opened on the territory of *Sadovod* TC. "

In honor of the National Unity Day the website *Pravda.Ru* prepared a series of programs on the life of national Diasporas in Russia. Indeed, in fact, very recently little was known about Mountain Jews.

The Mountain Jews in Israel

Mountain Jews actively partake in the cultural, economic and political activity in Israel but at the same time preserve their customs and culture.

In the ancient Talmud Jerusalemi, the Derbent Rabbi is mentioned, which is one important piece of evidence of the Jewishness of natives from the Caucasus. At the beginning of the 20th century, Rabbi Yaakov Yitzkhaki organized the first departure of Mountain Jews to the first outside place of settlement in Jerusalem. Later, the Mountain Jews moved to the lands bought by Yaakov Yitzkhaki, and the town was called *Beyer Yaakov* (Yakov's Well).

In Israel, Mountain Jews reside across different cities. They hold festivals, forums, 'roundtables', and seminars.

Thus, in Israel, the Forum of Mountain Jews was held dedicated to the 35th anniversary of Aliyah from the Caucasus and the 20th anniversary of Great Aliyah. The role of politicians, religious leaders, and people of creative professions is high in the country. Representatives of the community are available in the structures of power, creative unions, and sports. Recently it was celebrated the 10th anniversary of the *Caucasian newspaper* (Editor-in-chief is Jonathan Mishiyev).

Having achieved a support at the Israel State level, the community of Jews began to seek solutions of the problems of their inhabitants. It is necessary to name the chairmen of the communities in the cities of Israel: Abra Kiryat-Gat – Viktor Ifrayimov, Mitzpe-Ramon - Mikhail Alkhazov, Yerukham – Aleksandr Khaimov, Natzrat-Elit – Amir Khanukh, Beer-Sheva – Khanokh Yakubov, Sderot – Khava Nakhshunova, Or-Akiva – Sa-

sha Matatov, Tel Aviv - Elkhanan Raziyei, Netanya – Oleg Alkhazov, Haifa – Emil Benyaminov.

In Israel, the *Oriental martial arts* sports school successfully operates under the leadership of Valery Ilyayev. Only in 2010, our 24 athletes became champions of Israel; many of them became prizewinners in various international tournaments.

At the courtyard of the Tel Aviv synagogue of the Mountain Jews, there is erected a monument dedicated to the fallen sons of our people in wars and acts of terrorism in different years. On top of the list is one of the founders of the *A-Shomer* group (1910), Yehezkel Nisanov (Assa), and General of Israel Defense Army (Tzakhal), Yekutiyei Adamov, at the end of the list are those killed young soldiers who came to Israel with Aliyah in the 70's and 90's.

Yaushva Asher, the head of the synagogue, said:

"My ancestors, descendants from the ruined village of Aba-Savo, which was located near Derbent, at the Naryn-Qala fortress. Mainly, the Mountain Jews came to the Caucasus from Azerbaijan, but our genealogy comes from those Jews who came to Dagestan from Georgia. Here is a small list of families who settled in Tel Aviv in those years. These are their last names of Adamov, Naftaliyev, Shamayilov, Manashirov, Avshalumov, Shaulov, Izrailov, Ifraimov, Nisanov, Tsinkilov, Khanukayev, Dadashev, Abramov, etc. The Asherov family has been waiting for two years in Turkey until they were given the opportunity to repatriate to Eretz Yisrael. In 1924, together with their fellow compatriots, they finally arrived to the Holy Land. The group of Mountain Jews was allocated to the different cities of the country: to Tveria, Mahanaim, Rosh Pina. Some of them went to the City of David. Nevertheless, 10-15 years later, it became difficult for many of them to live far from each other, and, unfortunately, it was not easy to feed themselves in Jerusalem. The Asherov family settled first in Rosh Pina, but after a while, they moved to the central portion of Israel."

The Mountain-Jewish Community in the New York City

Religious Observance in New York.

One of the managers of the construction of the synagogue here, Franklin Avshalumov, said, "We realized that we needed our own synagogue. The community collected money and bought a house. Our compatriots from Moscow's residents helped us. The synagogue unites the Mountain Jews of Brooklyn and entire New York into one big joint family. During the Yom Kippur and Rosh Hashanah holidays, space was not enough for gatherings, and the Jewish community has acquired another room. The first leaders of the synagogue were Shalmi Binyaminov and Ariel Ilizarov. Currently, a young man and excellent manager, Vitaly Ruvinov, leads it. The executive director, Ilana-Khaya Krasinskaya, is doing a great job. In recent years, the synagogue has been presented with many Scrolls of the Holy Torah. A great festivity at the community accompanies each Scroll. The synagogue's Rabbi, Yosef Elishevitz, Ashkenazi, has been helping the community from the first day. He knows the Mountain-Jewish language and traditions. Representatives of the Brooklyn local government noticed the work of the synagogue. Senator, Simkha Fielder, at one of the synagogue events said, "Your synagogue is like a trickle in the middle of the desert. You are moved by love to your neighbor, and this is one of the commandments." David Greenfield also wished growth and prosperity to the community.

Rashbil Shamayev as a valuable talent of our people

Head of the Council of Elders of Mountain Jews in the New York City, Rashbil Bin Shamai Shamayev, was a people's poet and an expert on the history and language of Mountain Jews. He believed that in North America there are about 25,000 Mountain Jews. Most of them live in New York. However, there are communities in Baltimore, Detroit, Chicago, and Toronto, Canada.

I wish to tell the readers about R.Sh. Shamayev. It is with a heavy heart that he passed away this past year. My condolences to his family.

Rashbil Shamayev was an intelligent person, with kind eyes and wise sight. He was a public man who was well respected in the community. He knew perfectly the native Mountain-Jewish and Azeri languages. He wrote poetry in these languages and his reading sounds like music. Shamayev, R.Sh., taught English at the remote village of Krasnaya Sloboda.

In the New York City, there was a presentation of the book *Zindekuni-Nagyli* by Rashbil Shamayev at the synagogue of the Mountain Jews. The book contains poems, stories, folklore works, written by the author in his native language. This is especially valuable. The book is illustrated with beautiful drawings of Azerbaijani artists, Ismail Mammadov and Emil Guliyev.

At conferences, Rashbil Shamaevich reads his poems in his native Mountain-Jewish language. Moreover, I must say that he reads them perfectly. It is necessary to see the eyes and faces of people who are listening to him, for even young people who are already forgetting the Russian language are listening to his poetry with great interest. By his verses, he appeals to the heart of every listener or reader, to everyone who enjoys songs on his poetry. The poems of Rashbil Shamaevich are outstanding in originality and unique color. They are full of love for the native land, where he was born, grew up, where the years of life had passed; verses contain his love to people and folk traditions.

Moreover, it is great that his granddaughters read their grandfather's poems. All speakers thanked the author, wished him many more years of creative life, and recited the poems dedicated to him. Many of his poems are devoted to mothers and women. The poet's muse is his brilliant wife: a beautiful woman, a companion in life, keeper of the hearth, and the mother of his five children.

CHILDREN ARE THE MAIN CAPITAL OF OUR COMMUNITY

One of the leaders of the community, Yakov Abramov, believes that our youth and other representatives of the New York communities should know our culture and history. He established close ties with Bukharian, Georgian, Ashkenazi communities, and with the Azerbaijani diaspora. Yakov Abramov holds the Day of the community, "round tables".

In Brooklyn, in December 2012, the *Tovushi* (Light) Children's Center was established. The Center's creator and president is Viktor Abayev. The activities of the Center were not unnoticed, and he was awarded. Viktor Abayev is the sponsor of many cultural and educational projects of the Mountain Jews of New York. He publishes the *Tovushi* magazine, which is distributed among Jews from the Caucasus living in the US, Israel, and the EU countries. The *Tovushi* youth magazine has issued in 10 thousand copies, of which 6 thousand are sent to the different countries of residence of Mountain Jews. The pages of the magazine tell about the figures of science, culture and arts. It is important that the magazine regularly conduct a rubric for the study of the native language, which is led by the famous poet, Rashbil Shamayev (USA), and Asaf Mushayilov (Canada).

V. Abayev acts as the initiator and sponsor of cultural and educational events in places of compact residence of Mountain Jews – in Afula, Sderot and other Israeli cities. In 2011, Viktor Abayev was the originator of the *Revive Mt. Carmel* charitable action, dedicated to the memory of the victims of the local fire. He helped two 13-year-old athletes from the North Caucasus, residents of Kiryat Gat, to participate in an international tournament. The American Forum of the World Congress of Russian-speaking Jews nominated Viktor Abayev for the "Philanthropist of the Year" nomination.

There is the ensemble of Caucasian dance working at the Center which the ballet-master and teacher is the veteran of the *Kabardinka* ensemble, the Honored artist of Kabardino-Balkaria and Ingushetia Askerbi Batzev. There is a studio, Caucasian drums. It is noteworthy that children

and their parents of different nationalities are involved to the studios. There is a football club at the center. Head coach Giorgy Kikvadze and Vitaly Ifraimov leads it.

The summer camp was led by Anjelika Pisakhova is operating at the Tovushi Center.

There is another center for children in Brooklyn. The president of the *My Way* Center is Alyona Badalova. The sponsor of the center and the *New Frontier* newspaper is Oleg Movsumov, the editor is Nobert Ev-dayev.

In September 2013, the *My Way* Center of the children's creativity was organized and has about 150 children and teenagers registered. The Center has 25 different creative clubs and sports sections. Among them, the Caucasian dance studio "Rhythms of the Caucasus" (the choreographers Dato Goderidze, Teymur Alisultanov, Rashida Mammedova, Medina Alisultanova); *My Way* Football Club (led by Senior coach, Master of Sports of the USSR, team player of FC Neftchi of Baku, Azerbaijan, Aron Arif Zabayilov; and the Art studio of painting and sculpture (art director, famous in Azerbaijan sculptor and artist Emin Guliyev).

Every person has his own path in this life.

THE FAMOUS FIGURES IN SCIENCE AND CULTURE, DOCTORS AND LAWYERS, BUSINESSPERSONS

This is a list of part of them compiled by Danilov, D.I., the executive director of STMEGI Fund (Moscow). This is done a great and very important work, but is in progress. Each of our figures deserves to be described more and separately.

Scientists

Abramov, Aron, Candidate of Physical and Mathematical Sciences.

Abramov, Ruslan Agarunovich, Doctor of Economics, Professor.

Abramov, Shalum Aronovich, Doctor of Biological Sciences, Professor (born on 08.10.1928, Derbent).

Abramov, Yuriy Salamatovich, Doctor of Technical Sciences.

Adinyayev, Emanuil Danayevich, Doctor of Agricultural Sciences, Professor (born in Derbent).

Agarunov, Mikhail Yakovlevich, Doctor of Chemical Sciences, Professor, Historian (born on 04.12.1936, Baku).

Amirov, Anatoly, Candidate of Physical and Mathematical Sciences.

Avshalumov, Khananya Gavrilovich, Candidate of Technical Sciences.

Avshalumova, Lyudmila Khizgilovna, Doctor of Philological Sciences, Professor (born in Makhachkala).

Babayev Yuriy (Yunkur) Aghivovich, Doctor of Economics, Professor, (born in 1931, Buinaksk).

Danilova, Svetlana Aronovna, Candidate of Historical Sciences, Historian, Journalist, Deputy of the Supreme Soviet of Kabardino-Balkarian ASSR, Director of the Nalchik Jewish Center (1988-2001), *Editor-in-Chief of the Jews of the North Caucasus* newspaper and *Tovushi* magazine (New York). Author of several books and many articles.

Davydov, Aleksandr Ilyizirovich, Doctor of Medical Sciences, Professor (born in Derbent).

Divilov, Semyon Ikhilovich, Scientist in Economics, a member of Board of the GOSPLAN of Azerbaijan (1952-1982).

Evdayev Boris Natanovich, Doctor of Technical Sciences, Honored Inventor of Azerbaijan.

Ifraimov, Benjamin Khanonovich, Candidate of Economical Sciences, Deputy, Minister of the Vocational Education of the KBR.

Ifraimov, Anatoly Khanonovich, Candidate of Economical Sciences.

Ifrayimova, Lidiya Khanonovna, Candidate of Philological Sciences.

Ikhilov, Mikhail Matatovich, Doctor of Historical Sciences.

Ilizarov, Boris Semyonovich, Doctor of Historical Sciences.

Ilizarov, Gavriyl Abramovich, Doctor of Medical Sciences, Full member of the Russian Academy of Sciences (1991). Hero of Socialist Labor (1981, Soviet Union). Order of Lenin (3 times). Honored Medical Doctor of RSFSR (1965). Order of the Red Banner (1966). Lenin Prize (1978). Honored Inventor of the USSR (1985). Born on June 15, 1921, in Białowieża, Poland - Died of heart failure in 1992, in Kurgan, Russia. His father, Abram Ilizarov, was a Mountain Jew from Qusar, his mother, Golda Abramovna Rozenblum (Ilizarova), was of Ashkenazi ancestry. Parents with Gavriil, a 7-years-old child, came to Kuba, where he grew up and studied at school. (Wikipedia).

Isakov, Yaushva Isakovich, Doctor of Agricultural Sciences, Professor (born on 02.07.1929 in Makhachkala).

Isayev, Avraam Isayevich, Doctor of Chemical Sciences.

Israilov, Solomon Ruvinovich, Doctor of Medical Sciences.

Izilov, Akhi-Izil Mishievich, Doctor of Medical Sciences.

Izilov, Yuno Romanovich, Candidate of Technical Sciences.

Izmaylov, Semyon Leontiyevich, Doctor of Technical Sciences.

Kanayev, Alexey, Doctor of Medical Sciences.

Kardashev, Viktor, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor.

Khanukaev, Sergey Borisovich, Doctor of Economical Sciences.

Khanukayev, Aleksandr Nisanovich, Doctor of Technical Sciences, Professor.

Khanukayev, Islam Nisanovich, Doctor of Sciences, Professor.

Lazarev, Leonid Lazarevich, Doctor of Technical Sciences.

Mardakhayev, Aleksandr Abayevich, Doctor of Technical Sciences.

Mardukhaev, Tigran Semyonovich, Doctor of Economical Sciences.

Masandilov, Erzol Safanyayevich, Doctor of Agricultural Sciences, Professor.

Mikdashiyeva, Liya Agarunovna, Doctor of Historical Sciences.

Mirzoyev, Gasan Borisovich, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Juridical Sciences, Deputy Chairman of the Committee on State Construction of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, President of the Guild of Russian Lawyers.

Mishiyev, Danil Evdayevich, Doctor of Chemical Sciences.

Mishiyev, Pavel Yagutilovich, Doctor of Technical Sciences.

Mishiyev, Robert Danilovich, Doctor of Chemical Sciences.

Nisanov, Khanuka Yakovlevich, Doctor of Science.

Nuvakhov, Boris Shamilyevich, Head of the Research Center, Rector of the Academy of Medicine and Law, Academician of the Russian Academy of Medical and Technical Sciences, Honored Citizen of the City of Derbent, Advisor to the President of the Russian Federation.

Osipov, Gennady Semyonovich, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor (born in Makhachkala).

Peysakhov, Boris Ilyich, Doctor of Medical Sciences.

Rafailova, Khaya Khizgilovna, Doctor of Geographical Sciences, Professor.

Semyonov, Igor Godovich, Doctor of Historical Sciences (born on 27.07.1961, in Derbent).

Shabayeva, Elizavetta, Candidate of Geological and Mineralogical Sciences.

Shalumov, Aleksandr Slavovich, Doctor of Physical and Mathematical Sciences.

Shalumov, Arnold Ziroyevich, Doctor of Medical Sciences.

Shalumov, Binyamin Zavalunovich, Doctor of Chemical Sciences, Professor (born on 28.05.1935 in Derbent).

Shalumov, Mikhail Slavovich, Doctor of Juridical Sciences.

Sharbatov, Grigory Shamilyevich, Doctor of Science, Professor

Shaulov, Elkhanan Khaimovich, Doctor of Chemical Sciences, Professor (born on 17.05. 1913 in Krasnaya Sloboda).

Urilov, Ilyagu Khanukayevich, Doctor of Historical Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences (2008), Soviet and Russian Historian, born in Derbent (Wikipedia).

Yakubov, Bakhtiyar Mikailovich, Professor of Physics.

Yakubov, Yakub Sasunovich, Professor, Doctor of Physical and Mathematical Sciences.

Yunayev, Asaf Avshalumovich, Doctor of Technical Sciences.

Yunayev, Binyamin Avshalumovich, Doctor of Technical Sciences.

Mountain Jews in the Military Forces

Abramov, Shetiyel Semyonovich (1918-2004), Hero of the Soviet Union.

Ilazarov, Isay Ilazarovich (1920-1944), Hero of the Soviet Union.

Agababayev, Vladimir, Colonel of the Special Department of the Soviet Army.

Agarunov, Albert Agarunovich, National Hero of Azerbaijan.

Adam Adamovich Yekutiyl (1927-1982), Israeli General, Deputy Chief of the General Staff of the Israel Defense Forces (IDF).

Adam Ehud (Udi), Major General of the IDF, son of Adam Yekutiyl (born in 1958).

Isakov, Arthur, a serviceman of the US Army, fought in Iraq, a Mountain Jew from Derbent.

Aron from Chechnya - during the Caucasian War, served as a guide for Russian troops. The Chechens abducted him and tortured for a long time, gradually chopping off his arms and legs.

Askerov, Alesker, a Russian military man.

Mountain Jewish Spiritual Leaders

Adam Davidov, Israel.

Eliyahu Anokhi, Rabbi.

Eliyahu ben Mishel Mizrahi (1781-1848), Chief Rabbi of the Caucasus.

Gavriel Davidov, Israel.

Mardakhay Gilyadov, Israel.

Shimon ben Efraim, Rabbi, was captured by the Shamil mountaineers in 1848.

Mountain Jews, the Figures of Arts

Abramov, Efim, Director, Screenwriter.

Abramov, Khananil Izroyevich, Head of the Kuba House of Arts

Abramova, Shushana, a member of the Writers' Union for natives of the Caucasus.

Alkhasov, Hatzeron, Honored Arts Worker of the KBR, composer

Amiramov, Efrem Grigoryevich, a poet, composer, singer (born in April 11, 1956).

Amirov, Lazar Venyaminovich (1936-2007), a poet, writer, playwright, translator.

Ashurov, Simho (1941-2014), an artist, graduated from the Moscow Art Industrial School named after M.I. Kalinin by specialty in carpet weaving (1963), the academic department of book graphics of the Moscow Polygraph Institute (1969). Since 1969, he worked as a senior art editor at the publishing house "Fine Arts", the main artist at ROSTORGREKLAMA (1980). Since 1984 an artist for the Moscow Art Fund of the RSFSR, member of the USSR Union of Artists (since 1973), member of the Israel Union of Artists (since 1993), chairman of the Union of Artists from the Caucasus in Israel (2000-2014). His works are exposed at the museums of the Arts Fund of the USSR (Moscow), in the Dagestan Museum of Arts, as well as in private collections.

Ashurov, Tanakhum, Honored Artist of RSFSR, People's Artist of KBR, a zurna player. In Nalchik, a street named after him.

Avshalomov, David, a musician.

Avshalomov, Jacob, a musician.

Avshalumov, Aron (1894-1965), a Chinese-American composer.

Avshalumov, Khizgil Davydovich, People's writer of Dagestan.

Bakshiyev, Mishi Yusupovich (1910-1972), Mountain Jewish writer and poet.

Benaminov, Aleksandr Davidovich, People's Artist of Russia

Edigarova, Vaina Iosifovna, Honored Worker of Culture of the Dagestan ASSR and the Russian Federation.

Efremov, Anatoliy Nikolayevich, President of the International Jewish Association of Businessmen of St. Petersburg, Russia, founder of the State Jewish Theater "Simkha" in 1994 in St. Petersburg (in cooperation with Veniamin Basner and Yu. Vasiliyev).

Gavrilov, Boris Gavrilovich (1908-1990), poet, writer, playwright, author of the first azbuka and bukvar in the Mountain Jewish language (1938, the Derbent dialect).

Gavrilov, Mikhail Borisovich (1926-2014), Honored Worker of Culture of Dagestan, writer, poet, editor-in-chief of the *Vatan* newspaper (Dagestan), first editor-in-chief of the "Caucasian newspaper" (Israel).

Gavrilov, Semyon Mikhailovich (1952), a poet and writer.

Gazarov, Sergey Ishkhanovich, an actor, film director, screenwriter, producer.

Ifraimov, Ilya Ifraimovich, a figure of culture, author of songs.

Ifraimova, Naami Raboyevna, Honored Worker of Culture of the KBR.

Illazarov, Isay Lazarevich (1963), General Director of the Dance Ensemble of the Peoples of the Caucasus "Vatan". In Moscow, in 2011, the Autonomous Non-Profit Organization "Center for National Cultures" named after Hero of the Soviet Union Isay Illazarov was registered, which task is to preserve and maintain a favorable inter-ethnic climate in Moscow and Russia. Izrail, a grandson of the Hero

of the Soviet Union Isay Illazarov at birth was named in honor of his grandfather.

Ilyaguyev, Yakov, a poet, during the Second World War fought as a partisan.

Isakova, Galina Lvovna, the founder of the *Kabardinka* ensemble, the organizer of the Mountain Jewish Amateur Theater in Nalchik.

Ismakov, Georgiy Shakhmanovich, composer, poet, Honored Artist of Dagestan.

Izgiyayev, Sergey Davidovich, Mountain Jewish Soviet poet, playwright and translator.

Izrailov, Tankho Selimovich, People's Artist of the USSR, choreographer.

Izrailova, Mozol Aleksandrovna, an actress at the Municipal Tat Theater, Honored Worker of Culture of Dagestan.

Izyaev, Roman, the Chief Director of the Mountain Jewish Theater in Israel.

Mamriyev, Albert, a pianist virtuoso.

Manakhimova, Sara Lvovna (Jasmine), Honored Artist of the Russian Federation, Honored Artist of the Dagestan, pop singer, model, TV anchor, designer (born on October 12, 1977 in Derbent).

Yakubov, Manashir, a musicologist.

Matayev, Iosif Samoylovich, People's Artist of the Russian Federation, Art Director and Chief Choreographer of the Ensemble "Lezginka".

Mighirov, Iosif, a writer, poet, playwright.

Mishiyev, Yonatan, since 2000, a publisher and since 2004, Chief Editor of the "Caucasian newspaper" (Israel)), creator and director of the "Revival Foundation" in Derbent (1991-1992), chairman of the Association of Caucasians in Israel (1999-2003), director of *Mirvori* Publishing House, publisher and Chief Editor of the *Mirvori* almanac (since 2006), the head of the Mirvori Center (since 2011).

Mushailov, Mushail Khanukhovich, an artist-painter, member of the Union of Artists of the USSR and Israel.

Mushailov, Yuri Semyonovich, a member of the Union of Artists of the USSR and Israel.

Musukhanova, Tamara, Honored Artist of Dagestan and Russia, sculptor.

Omer Adam, an Israeli singer.

Prigozhin, Iosif Igorevich, a producer in Russia (born on April 2, 1969, Makhachkala).

Rabayev, Viktor Agavovich, a poet from Chechnya.

Rabayev, Yuri Romanovich (Yuno Ruvimovich Rabayev), an architect, sculptor, author of the monument to an Unknown Soldier at the Kremlin Wall, Izmailovo hotel complex, ensemble of construction at the Oktyabr Square.

Rafailov, Rafoy, Honored Artist of Chechnya.

Rafailovich, Ilisha Isakovich, a restorer for the renovation of the Kremlin and the cupolas of Moscow churches.

Rakhmanova, Irina, a singer.

Semenduyeva, Zoya Yunoevna, a Mountain Jewish Soviet poetess.

Shalumov, Shalum Avshalumovich, a scientist, artist

Simantov, Gennadiy, a poet.

Yakubov, Manashir, a musicologist.

The Athletes

Atnilov, Boris, a Candidate for the Master of Sports of the USSR in Chess, prizewinner of the USSR championships in boxing and wrestling, engineer, head of the family and the father of 4 children. All four are Israeli champions in chess.

Atnilova, Bella, an Israeli chess player, winner of the second place at the Israeli Chess Championship.

Nuvakhov, Arkadiy, a super sportsman, the founder of the Jewish style of hand-to-hand fighting "Aikido", the owner of the black belt of the 7th Dan and the multiple champion of Israel.

Zarbaylov, Aron Rashbilovich, the Master of Sports of the USSR in football.

REFERENCES

TRANSLATION TO ENGLISH MADE FROM THE TITLES OF ORIGINAL BOOKS IN RUSSIAN

Altshuler, M. *Ehudei mizrah Caucasus* (Jews of the Eastern Caucasus). Jerusalem, 1990. Agarunov, Ya.M. Big fate of a small people. Moscow, "CHORO", 1995.

Anisimov, I.Sh. *Caucasian highlanders*. // Dedicated to the ethnography, published under the Dashkov Ethnographic Museum. 1888. Vol. 3, pp. 171-322.

Avaliani S. *Caucasian Jews (customs, way of life)*. Odessa, 1914.

Chlenov, M.A. *Between the Scylla of de-Judaization and the Charybdis of Zionism: Mountain Jews in the twentieth century*. The Diasporas. The Independent Scientific Magazine.

Chlenov, M.A. *The Jews*. (Peoples of the World/ Historical and Ethnographic Dictionary). M, 1988. Jerusalem, 1979.

Chyorny I. Ya. *The Mountain Jews*. Tiflis.1870, vol. 3, part. 1, p. 1- Vladikavkaz, 1878, vol. 1, pp. 309-314.

Dubrovin N. *The history of war and domination in the Caucasus*. St. Petersburg, 1871, 6 volumes.

Guide on Caucasus. Tiflis. 1888, c. 28.

History and ethnography of the Mountain Jews of the Caucasus. Nalchik, 1998.

Jewish family. Materials of the annual conference on Jewish Philosophy. Jerusalem, 1993.

Jewish tradition. Edited by Prof. G. Branover. Jerusalem.

Jews in Russia. History and culture. SPb, 1998, p. 296. The North Caucasus. National

Miller V.F. *In the mountain communities of Kabarda*.

Monoakh, B.B. *The captives of Salmansar*. Jerusalem, 1984

Mountain Jews in the KBR. Nalchik, 1997.

Mountain Jews. History, ethnography, culture. Comp. by V. Dymshits. Jerusalem-Moscow, 1999.

Mountain Jews. Tiflis, 1889, January 19.

Nemirovich-Danchenko V.I. *Militant Israel*. I. St. Petersburg, 1880.11, p. 132. 22.

On the origin and language of Caucasian Jews. M., 1892.

On the origin of Caucasian Jews. M., 1889, v.1.6.

Relations: Historiography, problems. Editorial staff, N.F. Bugay; Executive Director, Murzakhanov, Yu.I. Mountain Jews. Annotated Bibliographic Index, Moscow, 1994, pp. 3-37.

Semyonov I. *The Caucasian Tats and Mountain Jews*. Some information about them and problems of origin. Kazan, 1992, p. 27.

Semyonov, I.G. *Caucasian Tats and the Mountain Jews*. Kazan, 1992

Semyonov, I.G. *On the origin of Mountain Jews*. Moscow, 1997

Tales of Jewish writers about the Khazars and the Khazar kingdom of SVONRAO, 1874, part 17, pp. 259-421.

Weisenberg S. *Historical nests of the Caucasus and Crimea*. The Jewish Antiquity. St. Petersburg, 1913. Guide to the Caucasus. Tiflis. 1888, p. 28.

Yitzkhak David. *History of the Jews in the Caucasus*. Tel-Aviv, volumes 1 and 2.

Sources on Gorski–Kavkazi Mountain Jews from the some Internet websites, including the Wikipedia.